

Портал в иную судьбу

Энлайт.

Энлайт .

Портал в иную судьбу

«Автор»

2026

.Э.

Портал в иную судьбу / Э. . — «Автор», 2026

Шестеро друзей проваливаются в портал в иной мир. Начало фэнтези-приключений.

Содержание

Глава 1: глупость, смола и последние лето	5
Глава 2: фиолетовая тень и скрежит порядка	9
Глава 3: Лощина забытых шепотов	11
Глава 4: пыль прошлого и розовый проблеск	13
Глава 5: Архив в скале	15
Глава 6: Тени в лабиринте и свет в конце	17
Глава 7: Вкус дома и цена доверия	19
Глава 8: та что ушла в туман	21
Глава 9: Алхимик из ниоткуда	24
Глава 10: Та, что пришла с холодом	28
Глава 11: трое у входа	36
Глава 12: дракон в горах и брат из неоткуда	44
Глава 13: Тени прошлого и новые лица	59
Глава 14: Лесные жители и великое выселение	64
Глава 15: Путешествие через озеро и хранитель вод	74
Глава 16	83
Глава 17	89
Глава 18	96
Глава 19	105
Глава 20	112
Глава 21	117
Глава 22	127
Глава 23	138
Глава 24	146
Глава 25	160
Глава 26	166
Глава 27	174
Глава 28	183
Глава 29	188
Глава 30	196
Глава 31	205
Глава 32	215

Энлайт .

Портал в иную судьбу

Глава 1: глупость, смола и последнее лето

Глава 1: Глупость, смола и последнее лето

В деревне Серебряный Ручей всегда пахло так: утром — свежескошенной травой и дымком из печки булочницы, днём — нагретой сосновой смолой с околичного леса, а к вечеру — тиной с реки и обещанием прохлады. Этот запах был для шестерых друзей синонимом слова «дом». Но этим летом в него вплелась новая, горьковатая нота — предчувствие конца.

Феми и Ник, как два сцепленных локомотива, неслись по пыльной дороге к лесу, оставляя за собой облако рыжего праха.

— Значит, тактика проста! — кричал Феми, едва уворачиваясь от низкой ветки. — Ты отвлекаешь Оскра вопросами о квантовой... э-э... запутанности лисиц, а я подкрадываюсь сзади и засовываю ему за шиворот шишку!

— План безупречен! — захлёбывался от смеха Ник. — Кроме того, что Оскар никогда не отвлекается. Он, скорее всего, уже рассчитал траекторию твоего подкрадывания и диэлектрическую проницаемость той самой шишки.

— Ты слишком усложняешь! Хаос, бро, хаос — наше главное оружие!

Они влетели на полянку у старой охотничьей избушки, где их уже ждали. Оскар, прислонившись к стене, с видом страдающего менеджера читал что-то на телефоне. Его черно красный хвост медленно подметал опавшие иголки. Лиса сидела на корточках у муравейника и что то записывала в блокнот, полностью погружённая в наблюдение за суетливой жизнью в рыжей горе. Ринат, не в силах усидеть на месте, метался по поляне, пытаясь поймать идеи для доказательств что нужно следить его указанием сквозь листву. Сота, примостившись на пне, быстро рисовала в блокноте: профиль Лисы, склонившейся, уши-треугольники насторожены.

— Опоздали на двенадцать минут, — констатировал Оскар, не отрываясь от экрана. — Нарушили график. Сессия связи здесь плохая, кстати.

— Мы не опоздали! — парировал Феми, падая на траву рядом с Сотой. — Мы создавали атмосферу. Предвкушение. Это важный элемент.

— Атмосферу ты сейчас создал из пыли и пота, — фыркнула Сота, но уголок её рта дрогнул. Она закрыла блокнот, но не раньше, чем Феми успел заметить набросок: он и Ник в виде двух дерущихся енотов. Он улыбнулся. Она всегда видела самую суть.

— Всё, хватит болтать! — Ринат подпрыгнул на месте. — Марш-бросок к Чёртову камню! Последний раз в этом году! Кто последний, тот... тот моет посуду на всём нашем прощальном ужине!

Их прощальный ужин был через неделю. Через неделю Оскр и Лиса уезжали в город, в университет. И что-то в их компании должно было сломаться, перестроиться, стать другим. Мысль об этом висела в воздухе незримым грузом, который все старательно игнорировали.

Лес поглотил их с головой. Звуки деревни сменились гулом цикад, шелестом листьев и хрустом валежника под ногами. Оскр шёл первым, автоматически выбирая лучший путь. Ринат носился вокруг, как охотничья собака. Лиса шла молча, изредка касаясь ладонью коры деревьев, будто здороваясь. Сота то и дело останавливалась, чтобы зарисовать пробившийся сквозь мох камень или причудливо изогнутый корень. А Феми и Ник вели свою вечную дурацкую дуэль.

— Видишь этот гриб? — тыкал пальцем Ник. — Абсолютно точная копия твоей причёски утром.

— Зато этот пенёк, — не оставался в долгу Феми, — идеально передаёт твоё внутреннее содержание. Пусто, но с историей.

Их смех разрывал лесную тишь, и это было привычно и правильно.

Чёртов камень — огромный, поросший мхом валун — оказался не целью, а лишь вехой. Энергия Рината требовала большего.

— Давайте дальше! — упрашивал он. — Туда, где старый дуб-великан! Говорят, под ним родник есть, чистейший!

Оскр вздохнул, сверяясь с картой в телефоне. Батарея садилась.

— Логистически неоптимально. Обратный путь займёт...

— О, да ладно тебе, мамин синоптик! — перебил Феми, хватая Оскра и Ника под руки. — Мы — сила стихии! Мы — дух приключений! Вперёд!

Их порыв был заразителен. Даже Оскр сдался, спрятав телефон в карман. Они углубились в самую чащу, где свет пробивался скупо и столбы его стояли, как в древнем храме. Воздух стал гуще, пахнуть сырой землёй и вековым перегноем. И вот он — дуб-великан. Не дерево, а целая крепость. Его ствол был изборождён временем, а корни, огромные, как тела спящих драконов, вылезали из земли, образуя тёмные гроты.

— Родника не видно, — говорילה Лиса, её уши повели себя настороженно.

— Может, под корнями? — предположил Ринат и полез исследовать.

Игра началась сама собой. Прятки в таком месте — идея, осенявшая их одновременно. В считанные секунды все разбежались. Феми, хихикая, забился в чёрную щель под самым большим корнем. Темнота была абсолютной, пахло грибами и влажной глиной. Он затаил дыхание, слыша, как где-то рядом топает Ринат.

И тут его нога нащупала не камень, а пустоту. Он пошатнулся, попытался ухватиться за скользкий корень и провалился вниз.

Не в яму. Это было не чувство падения, а чувство сдвига. Как будто мир под ним дернулся и куда-то съехал. Он шлёпнулся на что-то мягкое и холодное.

— Ой! — раздался прямо над ухом голос Ника. — Фем, ты что, летать учишься?

Оказалось, Ник, выслеживая его, провалился в ту же щель и свалился прямо на него.

— Отвали, ты тяжёлый! — засмеялся Феми, отпихивая друга. Они лежали в маленькой земляной полости. И тут они оба замолчали.

Стены вокруг... светились. Не просто отражали случайный лучик. Они излучали ровный, сиреневато-жемчужный свет, словно были вырезаны из куска полярного сияния. Он пульсировал, как тихий, медленный пульс.

— Что это... грибы такие? — прошептал Ник, уже без тени насмешки.

— Не знаю, — так же тихо ответил Феми. Он потянулся и коснулся светящейся «земли». Она была тёплой и вибрировала под пальцами.

В тот же миг в отверстии над ними возникли тени.

— Вы там?! — крикнула Сота, её голос дрожал от беспокойства. — Феми? Ник?

За ней, теснясь, выглянули остальные: Оскр с прищуром аналитика, Лиса с широко раскрытыми глазами, Ринат, пытающийся всех раздвинуть.

— Ребята... — Феми попытался объяснить. — Вы должны это видеть. Тут... тут что-то не то.

Один за другим, они сползли вниз, в узкое пространство. Тесно прижавшись друг к другу, они смотрели на пульсирующий свет. Воздух гудел едва слышно, но на самой границе слуха. Пахло озоном и чем-то незнакомым, сладковато-пряным.

— Это какой-то фосфоресцирующий минерал, — сказал Оскр, но в его голосе не было уверенности. — Возможно, разлом с выбросом газа... Надо выбирать, это может быть небезопасно.

Но никто не пошевелился. Свет манил. Он был красивым и страшным одновременно.

— А если это портал? — вдруг сказала Лиса, и её голос прозвучал непривычно громко в тишине пещеры.

Все переглянулись. Шутка? Но на лице Лисы не было и тени улыбки. Она была серьёзной, как никогда.

— Портал куда? В подземелье к гоблинам? — попытался шутить Ринат, но смешок вышел скомканным.

— Да кто его знает! — воскликнул Феми. Его любопытство, всегда доводившее его до неприятностей, пересилило страх. Он сделал шаг вглубь, туда, где свет сгущался, образуя почти непроницаемую завесу. — Может, там клад?

— Феми, не надо! — резко сказала Сота, хватая его за рукав.

Но было поздно. Феми протянул руку и коснулся самой плотной части светящейся стены.

Мир взорвался беззвучно.

Свет не ударил в глаза — он затопил всё существо. Он проник сквозь кожу, кости, мысли. Звук гула нарастал, превращаясь в оглушительный рёв, в котором тонули крики друзей. Феми почувствовал, как его руку сжимает Сота, как кто-то сзади вцепляется ему в куртку. Их сомкнутая группа, не сговариваясь, стала единым целым перед лицом неведомого.

Потом было ощущение падения. Настоящего, долгого, в пустоте, пронизанной всполохами неземных цветов. Они не падали вниз. Они падали сквозь.

Удар о землю был мягким, но от него вышибло дух. Феми лежал, задрал голову, и видел над собой не знакомый полог сосен, а два сплетающихся фиолетовых солнца в небе цвета старой бирюзы. Воздух, который он вдохнул со стоном, был густым, сладким и обжигал лёгкие непривычной свежестью.

Он услышал кашель, тихий плач Соты, сдавленное ругательство Оскра.

Медленно, очень медленно, он поднялся на локти и оглядел своих друзей, разбросанных по странной, серебристой траве. Все были целы. Все были здесь.

А потом его взгляд упал на пейзаж вокруг. На деревья с листьями, похожими на хрустальные пластинки, на гигантские, парящие в воздухе цветы, на ручей, вода в котором светилась изнутри мягким голубым светом.

Они были не в лесу. Они были Не Там.

Первым нарушил тишину Ник. Он поднялся, отряхнул колени и, глядя на танцующие в странном небе светящиеся медузы, выдавил из себя:

—Ну... это явно не Серебряный Ручей.

И в этой абсолютно идиотской, неуместной констатации факта была такая знакомость, такая частичка их старого мира, что Феми вдруг почувствовал: пока они вместе, даже здесь, они ещё не совсем потеряны.

Конец первой главы.

Глава 2: фиолетовая тень и скрежит порядка

Глава 2: Фиолетовая тень и скрежет порядка Тишина, наступившая после слов Ника, была густой, тягучей и полной. Она не была отсутствием звука. Её наполнял лёгкий, высокий гул — будто пела невидимая струна, — шелест хрустальных листьев и журчание светящегося ручья. Но отсутствие привычных звуков — птиц, насекомых, ветра — давило на уши тяжелее любого шума. Феми поднялся первым. Ноги подкосились, но он устоял. Трава под ним была прохладной и упругой, а при прикосновении испускала едва уловимый серебристый свет. — Все в порядке? — Его голос прозвучал слишком гумко и грубо в этой хрупкой тишине. Посыпались отрывистые ответы. — Жив, — откликнулся Ник, потирая локоть. — Феми... — прошептала Сота. Она не спрашивала, она просто констатировала его присутствие, цепляясь за это взглядом. — Кости целы, — пробурчал Оскр, уже на коленях, шаря по карманам в поисках телефона. Экран был тёмн и мёртв. — Где мы? — выдохнула Лиса. Она не смотрела на небо. Её взгляд был прикован к земле, к странным, биолюминесцентным мхам. Она дышала часто и поверхностно. — Это же круто! — воскликнул Ринат, подпрыгивая на месте. — Мы в игре! Смотрите, солнце! Он указал на небо. И тут они все увидели его в полной мере. Над ними, в небе цвета потускневшей бирюзы, висело одно-единственное светило. Оно было большим, холодным и фиолетовым. Не сиреневым или лиловым, а глубоким, королевским фиолетом, как спелая слива или вечерние тени в горах. Его свет был призрачным, почти без тепла, и окрашивал весь мир в оттенки аметиста, лаванды и влажного винограда. Тени лежали длинные, резкие и неестественно синие. — Круто.. — переспросил Оскр, наконец-то сдавая с телефоном. Его голос был ледяным. — У нас нет еды, нет воды, нет связи. Мы находимся в неизвестной локации под неизвестным светилом. Это не «круто», Ринат. Это катастрофа. Его слова, озвученные под безжалостным фиолетовым взглядом неба, повисли в воздухе тяжелее камня. — Портал, — тихо сказала Лиса, не отрываясь от мха. — Он... закрылся. Все обернулись. Ни щели, ни сияния, ни разлома. Только полянка с серебристой травой под фиолетовым солнцем. Паника, холодная и тошная, подкатила к горлу. — Ладно, — сказал Феми, заставляя себя дышать глубже. — Оскр прав. Ситуация — полный отстой. Но мы же не в первый раз в заварушке. Вспомните Гремящий ручей. — Тогда у нас был компас и знакомая биосфера, — парировал Оскр, но в его тоне уже появилась тень привычной деловой сухости. — А сейчас у нас есть мы. И... этот ручей. Он подошёл к светящемуся ручью. Вода была прозрачной, а голубое свечение исходило от миллиардов крошечных, плавающих в ней организмов. Он осторожно коснулся воды пальцем. Она была прохладной и... обычной на ощупь. — Вода вроде есть. Пищу... надо искать. — Искать что? Светящиеся грибы? — Ник подошёл к нему, пытаясь шутить, но голос срывался. — Может, они вкусные. Со вкусом страха и фиолетового. Сота, тем временем, подняла свой блокнот. Её руки дрожали, но она открыла чистый лист и начала быстро рисовать. Она рисовала их всех, стоящих в кучке на этой поляне под чужеродным небом. — Надо осмотреть местность, — решил Оскр. — Вдоль ручья. Держаться вместе. Они двинулись. Лес был пугающе безжизненным. Только тихий гул, светящиеся растения и одно фиолетовое солнце, плывущее по небу с пугающим постоянством. Через некоторое время они вышли на более открытое пространство. И увидели их. Существа стояли у другого берега ручья, недвижно, как изваяния. Высокие, стройные, с бледной, почти фарфоровой кожей, отливавшей под фиолетовым светом синевой. Их волосы — цвета серебра и тусклого золота — казались безжизненными прядями. Но больше всего поражали лица. Абсолютно бесстрастные. Пустые, большие глаза цвета мутного льда смотрели на пришельцев без любопытства и без страха. — Э... привет? — неуверенно сказал Феми, поднимая руку. Существа не ответили. Не моргнули. Один из них, казалось, слегка склонил голову, но это могло быть игрой фиолетовых теней. — Они... не дышат? — прошептал Ник. — Дышат, — так же тихо

ответила Лиса. Её уши были напряжены до предела. — Но... очень медленно. И они пахнут... пылью и старым шёлком. Один из существ наконец пошевелился. Плавно, без единого лишнего движения, он поднял руку и указал длинным пальцем в сторону, вглубь леса. Потом развернулся и пошёл прочь. Остальные последовали за ним в абсолютной, жутковатой синхронности. — Что это было? — выдохнула Сота. — Местные, — сказал Оскр. — Их поведение указывает на крайнюю эмоциональную подавленность или её полное отсутствие. — Они поняли, — вдруг сказала Лиса. Её голос был полон внутренней дрожи. — Они просто... не чувствуют. Всё здесь не чувствует. Это красивая, мёртвая картина. И тут случилось первое нечто. Ник, пытаясь перебраться через упавшее хрустальное дерево, оступился. Он не упал, но резко махнул руками, чтобы удержать равновесие, и нелепо прокричал: «У-у-упс! Та-да-дам!» В тот же миг хрустальные листья на ближайшем дереве зазвенели. Чистым, высоким, почти музыкальным звуком, который эхом разнёсся по лесу. А там, где он прошёл, серебристая трава на миг вспыхнула ярче, и в воздухе нарисовалась и тут же исчезла радужная дуга — призрак смеха, кричаще ярый на фоне всеобщего фиолетового уныния. Все замерли. Существа, уже почти скрывшиеся вдаль, остановились как один и медленно повернули головы. На их бесстрастных лицах впервые появилось что-то. Не эмоция. Сбой. Микроскопическое замешательство перед аномалией. — Что это было? — ахнул Феми. — Я... я просто пошутил, — растерянно сказал Ник, глядя на свои руки. Оскр смотрел на исчезающую дугу с лицом учёного, увидевшего нарушение законов физики. — Твоя неуклюжесть и этот возглас. Они вызвали резонанс. Магический резонанс. — Хаос, — прошептала Лиса, и в её глазах мелькнуло понимание. — Он здесь... чужой. И он работает. Атмосфера изменилась. Страх не ушёл, но к нему примешалось острое, дурацкое открытие. Их глупости здесь были силой. — Ребята, — сказал Феми, и в его голосе зазвучал старый, озорной вызов. — Кажется, мы тут не просто так. Мы — как гром среди ясного... фиолетового неба. Он оглядел друзей. В глазах Соты — страх и любопытство. Оскр уже что-то обдумывал. Ринат смотрел на свои руки с восхищением. Лиса, напряжённая, но уже не парализованная. И Ник с той самой дурацкой улыбкой. Внезапно с той стороны, куда ушли существа, донёсся звук. Не звон хрусталя. Низкий, размеренный, металлический скрежет. Как будто двигались огромные, отполированные механизмы. И в воздухе, сладко-пряно, запахло холодным озоном и сталью. Тихий ужас сменился настороженностью. Что-то шло. Что-то, что слышало их «хаос». — Нам нужно уходить отсюда, — тихо, но чётко сказал Оскр. — Сейчас. И не шуметь. Они кивнули, инстинктивно сбившись в кучку, и двинулись прочь от ручья, вглубь молчаливого, светящегося леса, оставив за собой угасающий след нелепой радуги и нарастающий вдаль скрежет безупречного, бездушного порядка, на который холодно взирало одно-единственное фиолетовое солнце. Конец второй главы.

Глава 3: Лощина забытых шепотов

Глава 3: Лощина забытых шепотов Скрежет, низкий и металлический, преследовал их, как эхо, рожденное в самом воздухе. Он не приближался, но и не отдалялся. Казалось, он висел на границе восприятия, отмечая невидимую черту, за которую они не должны были переступать. Они бежали, не разбирая дороги, уворачиваясь от хрустальных ветвей, которые звенели при малейшем прикосновении. Феми тянул Соту за руку, Оскр задавал направление, а Лиса замыкала шествие, постоянно оборачиваясь, её уши поворачивались, улавливая малейшее изменение в монотонном гуле леса. — Куда? — выдохнул Ринат, его запал наконец сменяясь одышкой. — Туда, где тише, — сквозь зубы процедил Оскр. — Где этот звук... искажается. Они свернули с тропы, которую инстинктивно считали «основной», и врезались в заросли странных, похожих на папоротник, растений с листьями-пластинами, испещрёнными мерцающими прожилками. И тут скрежет действительно изменился. Он стал глуше, будто проходил сквозь толщу воды или земли. Давление, висевшее в воздухе, ослабло. Лощина открылась перед ними неожиданно. Это был не просто провал в земле. Это был карман иной реальности. Свет здесь был мягче, золотистее, словно солнце, пробиваясь сквозь странный туман, теряло часть своего леденящего фиолетового оттенка. Воздух пах не озоном и сладостью, а влажной землёй, прелыми листьями и... чем-то знакомым. Чем-то живым. Но самое удивительное было не это. В лощине росли деревья. Не хрустальные колонны, а настоящие деревья, с корой, шершавой на ощупь, с листьями, которые были... зелёными. Пусть бледными, выцветшими, как старые фотографии, но зелёными. И среди них, на земле, лежали огромные, покрытые мхом камни, на поверхности которых мерцали, словно россыпи светлячков, крошечные синие огоньки. — Это... — начала Сота и замолчала, не веря своим глазам. Она вырвала руку у Феми и потянулась к ближайшему стволу. Кора была тёплой и слегка пульсировала под пальцами. — Эхо, — прошептала Лиса. Она стояла посреди лощины, раскинув руки, глаза закрыты. — Здесь есть эхо. Эхо того, что было раньше. Травы. Страха. Радости. Очень-очень старое. Оскр подошёл к одному из светящихся камней. Он присел, но не трогал его, лишь внимательно изучал. Свечение пульсировало в медленном, сонном ритме. — Биoluminesценция? Нет... что-то другое. Это не просто свет. Это... запись. — Запись чего? — спросил Ник, уже забыв об опасности и тыча пальцем в синий огонёк. Огонёк дрогнул, и от него по поверхности камня побежала тонкая, как паутинка, светящаяся трещина. Из неё полился тихий звук. Не скрежет. А... смех. Детский, звонкий, но такой далёкий и искажённый, будто доносился из-под толщи лет. Все вздрогнули. Смех оборвался, трещина погасла. — Память, — сказала Сота с абсолютной уверенностью. Она открыла блокнот на чистом листе и приложила ладонь к странице, глядя на камень. Через несколько секунд на бумаге под её пальцами начал проступать слабый синий контур — точная копия светящегося узора. — Камни помнят. Это место помнит то, чего больше нет. Феми почувствовал странный зуд в кончиках пальцев. Он посмотрел на свои руки, потом на Ника. Без слов, синхронно, они оба подняли по небольшому камешку с земли — обычному, не светящемуся. — На счёт три, — шепнул Феми. — Один, два... Они бросили камешки в сторону самого большого светящегося валуна. Никакой особой цели, просто глупый, рефлекторный жест. В момент, когда камни ударили о поверхность, из валуна вырвалась целая каскадная вспышка. Синие огни вспыхнули ярко, и воздух наполнился звуковым калейдоскопом: обрывок мелодии, чей-то возглас, шум ветра в листве, которого здесь давно не было, топот быстрых ног. Звуки смешались в хаотичный, но полный жизни хор, длившийся несколько секунд, а затем стихли, оставив после себя лишь тихий, удовлетворённый гул. — Они... реагируют на случайность, — заключил Оскр, и в его голосе впервые зазвучал не страх, а чистое научное любопытство. — На непредсказуемость. На всё, что не укладывается в схему.

Это архивы, защищённые от него самой их природой. Он не может упорядочить хаотичный доступ к памяти.

— Значит, здесь безопасно? — спросил Ринат, уже растянувшись на мягком, тёплом мху. — Относительно, — ответил Оскр. — Он, очевидно, не любит это место. Его сканирующий сигнал здесь искажён. Но это не значит, что он не может войти сюда физически. Лиса подошла к краю лощины, где зелень сменялась привычным хрустальным лесом. Она коснулась рукой ствола пограничного дерева. Её лицо исказилось от боли. — Дерево... оно болеет. Оно хочет быть таким, как те, внутри, но не может. Его тянет в две стороны. Здесь... граница. Они разбили импровизированный лагерь в центре лощины, у подножья самого большого валуна. Сота, зачарованная, перерисовывала светящиеся узоры, и с каждым новым рисунком её линии становились увереннее, а сами узоры на бумаге начинали светиться чуть ярче, откликаясь на её сосредоточенность. Ник и Феми, обнаружив, что их дурацкие действия вызывают у камней самые яркие «воспоминания», осторожно экспериментировали, вызывая всплески забытых звуков и запахов — аромат несуществующих цветов, вкус дождя на языке. Оскр, тем временем, пытался найти закономерность. Он не видел цифр в воздухе, но видел паттерны в расположении камней, в ритме их свечения. Они образовывали не сетку, а спираль. И спираль эта вела к самому древнему на вид дереву в центре, чьи корни обвивали небольшой, чёрный, совершенно не светящийся камень. — Ядро, — пробормотал он. — Источник аномалии. Или её хранитель. Ночь в лощине была не такой тёмной. Светящиеся камни испускали мягкое, успокаивающее сияние, а странное небо просвечивало сквозь туман золотисто-лиловым свечением. Но за границей лощины, в мире хрустального леса, царила кромешная тьма, изредка нарушаемая холодными, выхватывающими из мрака подробности лучами — будто чей-то огромный, безразличный взгляд методично обследовал территорию. Лёжа на мху и глядя на эти проблески чуждого света, Феми понимал. Они нашли укрытие. Но это была не крепость. Это был архив, музей ускользающей жизни. И они сами, со своим смехом, страхом и глупостью, стали в нём самыми ценными, самыми живыми экспонатами. Где-то вдали, на границе слышимости, металлический скрежет снова изменил тональность. В нём появилась нотка не раздражения, а холодного, расчётливого интереса. Что-то новое вошло в его безупречную систему. Что-то, что шумело воспоминаниями. Конец третьей главы.

Глава 4: пыль прошлого и розовый проблеск

Глава 4: Пыль прошлого и розовый проблеск Лощина, названная ими Шепчущим Камнем, стала островком относительного спокойствия в море безмолвного ужаса. За двое суток (они отсчитывали время по медленным циклам свечения камней) они исследовали каждый уголок. Ягоды с кустов были безопасны и питательны, ручей давал чистую воду, а мхи на камнях — неожиданно мягкое и тёплое ложе. Но главным открытием стали не съедобные растения, а следы. Их нашла Лиса. Она бродила по западному склону лощины, где корни древних деревьев сплетались в почти непроходимую стену, и уловила едва заметный поток воздуха — не просто ветерок, а лёгкий, постоянный сквознячок, пахнувший не влажной землёй, а пылью и металлом. — Здесь, — позвала она, раздвигая завесу похожих на иней папоротников. За живой стеной зелени зиял аккуратный, явно рукотворный проём. Не грубая пещера, а арка, вырезанная в скале с помощью точных, словно лазерных, инструментов. Края её были гладкими, обсидианово-чёрными. Внутри царил тишина иного рода — не природная, а мёртвая, как в заброшенном цеху. Воздух был сухим и холодным. Свет, льющийся снаружи, выхватывал из мрака очертания помещений. Это была не пещера. Это была лаборатория. Помещение напоминало крипту учёного-отшельника. Вдоль стен стояли стеллажи не из дерева, а из того же тёмного, пористого камня, уставленные приборами непостижимого назначения: кристаллические сферы с застывшими внутри молниями, тигли со следами спекшегося, радужного песка, сложные механизмы из бронзы и самоцветов, похожие на астрономические инструменты. Всё было покрыто толстым, бархатистым слоем неподвижной пыли. Не было ни паутины, ни следов плесени — лишь абсолютная стерильность забвения. — Боже, — выдохнул Оскр, и в его голосе звучало благоговение. Он осторожно провёл пальцем по столу, оставив чёткую черту на пыли. — Они не просто прятались. Они изучали. Смотрите. На центральном столе лежали тонкие каменные плиты, испещрённые гравировкой. Это был не язык какого-то существа с его геометрической строгостью. Значки были угловатыми, живыми, местами переходившими в схематичные рисунки. На одной из плит был изображён тот самый вращающийся кристалл с посоха, а напротив — три разные фигуры, от каждой из которых исходили волнистые, ломаные линии, сталкивающиеся с лучами порядка и гасящие их. — Теория контр-резонанса, — пробормотал Оскр, впитывая информацию. — Они нашли способ создавать помехи. На эмоциональном, хаотическом уровне. Сота, замороженная, открыла блокнот. Её пальцы сами потянулись к одной из стен, где кто-то когда-то начертил углём или сажей не формулы, а... карту. Схему лощины с отметками «аномалий» (их Шепчущие Камни) и стрелкой, ведущей глубже в скалу, к помещению, где они сейчас находились. А в стороне от лощины была нарисована крошечная, едва видимая башня с трещиной. — Они смотрели не только внутрь, но и наружу, — прошептала она. — Искали слабые места... в нём. Ринат и Феми с Ником тем временем обследовали жилую часть — небольшое ответвление с каменными лежанками, покрытыми истлевшим, похожим на шёлк, материалом, и очагом холодной чёрной смолы. Здесь царил иной беспорядок — беспорядок жизни. На грубо сколоченном столе стояли три чашки из тёмной глины, не похожей на местные материалы. Валялся обломок резного деревянного гребня. И лежала маленькая, искусно вырезанная из белого камня фигурка лисы, так похожая на Лису, что та замерла, взяв её в руки. — Их было трое, — сказала Лиса, и голос её дрогнул. Фигурка была тёплой, будто хранила в себе отсвет чьего-то прикосновения. — Они жили здесь. Дышали. Чувствовали. В этот момент из дальнего, тёмного прохода, ведущего, судя по карте, глубже в скалу, донёсся звук. Не скрежет. Не шёпот камней. Голос. Приглушённый, напряжённый, явно женский. — ...не могу больше ждать. Сигналы становятся ярче. Они тут. Я чувствую. Сердца у друзей замерли. Они затаили дыхание, прижавшись к холодной стене лаборатории. Второй голос, более низкий, мужской, ответил с раздражением: — Импульсы хаотичны. Это могут

быть обломки, эхо старого сбоя... — Нет, — перебил третий голос, спокойный и усталый. — Паттерны совпадают с нашими ранними моделями. Внешнее вмешательство. Новые переменные. И потом — шелест, шаги. Кто-то приближался к повороту тоннеля, всего в десятке метров от них. Феми, прижавшись к выступу, рискнул выглянуть. В тусклом, голубоватом свете какого-то кристалла на стене он увидел лишь мелькнувшую за углом прядь волос. Не серебряных, не золотых. Постельно-розовых. И кусочек плеча в потрёпанной, практичной одежде из плотной ткани. В следующий миг розововолосая фигура резко обернулась, будто почувствовав на себе взгляд. Феми отпрянул, сердце колотясь как сумасшедшее. Он не увидел лица. Но почувствовал — её взгляд скользнул по краю его укрытия. — Кто здесь? — прогремел мужской голос уже не с раздражением, а с резкой, боевой готовностью. В лаборатории повисла тишина, густая, как смола. Друзья переглянулись в ужасе. Их обнаружили. Но кем? Друзьями? Последователями Демона? Чем-то третьим? Шаги зазвучали увереннее, направляясь прямо к ним. — Нам нужно... — начал было Оскр, но его перебил рычащий, предупреждающий звук, донёсшийся из тоннеля. Не человеческий. Низкий, животный. И странное позвякивание, будто цепей или амулетов. Розоволосая фигура за углом что-то резко сказала на том же непонятном языке, но интонация была уже командной. Шаги остановились. Послышался короткий, напряжённый спор. Феми поймал взгляд Соты. Она была бледна как полотно, но её пальцы сжимали карандаш, а в глазах горело не только страх, но и жгучее любопытство. Другие люди. Внезапно Лиса, всё ещё сжимавшая каменную лису, глухо ахнула и прижала фигурку к груди. По её щеке скатилась слеза. Она что-то чувствовала через этот артефакт. Боль? Радость? Предупреждение? Решение пришло мгновенно и было беззвучным. По жесту Оскра они отступили глубже в лабораторию, к тому самому проёму, что вёл обратно в лощину. Нельзя было встречаться лицом к лицу в темноте, не зная правил. Они выскользнули из арки, снова окунувшись в тёплое, живое дыхание Шепчущего Камня. Но теперь это дыхание казалось ненадёжным укрытием. За спиной, в чреве скалы, были другие. Со своими тайнами, своими страхами и розовыми волосами — яростным всплеском цвета в мире, который эту ярость пытался стереть. Они стояли, прислушиваясь. Из тоннеля не доносилось ни звука. Ни шагов, ни голосов. Будто розоволосая незнакомка и её спутники растворились во тьме. — Они знают, что мы здесь, — тихо сказал Оскр. — И мы знаем, что они есть, — ответил Феми. В его голове крутился образ этих розовых прядей. Знак непокорности. Знак жизни. — Завтра... завтра мы вернёмся. Но уже не как воры. А... с визитом. Ночь в лощине была тревожной. Синие огни Шепчущих Камней горели чуть неровно, будто реагируя на новое, невидимое напряжение. А Феми не мог отделаться от мысли, что где-то совсем рядом, за слоем камня, другие изгнанники, возможно, уже много лет, смотрят на их следы в пыли и задаются тем же вопросом: друг или враг? Конец четвертой главы.

Глава 5: Архив в скале

Глава 5: Архив в скале Лаборатория оказалась не одним помещением, а целым комплексом, вырубленным в скале. Воздух здесь был сухим и пахнул статикой, пылью и... чем-то сладковатым, напоминающим жжёные провода. Свет исходил не от камней, а от плоских панелей, встроенных в потолок и излучавших холодное белое сияние. В центральном зале их ждали. За широким столом, заваленным кристаллическими пластинами и странными инструментами, сидела Линт. Её короткие розово-фиолетовые волосы были идеально уложены. На ней была простая белая рубашка с коротким рукавом и строгий чёрный галстук. Прямоугольные очки с чёрной оправой скрывали выражение её глаз, но не скрывали нимб – тонкое, бледно-золотое кольцо света, неподвижно висевшее в пяти сантиметрах над её макушкой. Она что-то быстро вводила на прозрачной клавиатуре, проецируемой на стол, и не подняла головы при их появлении. У стеллажа с аккуратно разложенными артефактами стоял Лирель. Его пепельно-розовые волосы были собраны в низкий хвост, от которого отбились несколько светлых прядей. На голове у него покоился венок из тонких серебристых веточек с крошечными, мерцающими листьями, будто выкованный из лунного света. Он был в потёртой розовой футболке в тонкую чёрную полоску, поверх – длинный фиолетовый халат с закатанными рукавами. Его лицо было усталым, но живым, а гетерохромия глаз (левый – ярко-зелёный, правый – холодный голубой) придавала взгляду пронзительную ясность. В руках он держал странный предмет, похожий на стеклянную сферу с пойманной внутри молнией. Он первым заметил их и поставил сферу на полку. — Вы решились зайти, — сказал он. Его голос был спокойным, но не безразличным – в нём слышалось лёгкое напряжение и любопытство. — Мы не представляли угрозы. Просто... нуждались в уверенности. Мистер Мит не сидел и не стоял – он, казалось, просто присутствовал в углу комнаты, там, где тень от стеллажа была гуще всего. Безупречный чёрный пиджак, белая рубашка, алый галстук. И вместо лица – гладкая, безглазая, безликакая плоскость глубокого чёрного цвета, матовая и не отражающая свет. Он не двигался. — Протокол скрытности отменён, — ровным, лишённым эмоций голосом произнесла Линт, наконец оторвавшись от своей голограммы. Её нимб чуть дрогнул. — Представляюсь: Линт, старший аналитик. Это Лирель, специалист по полевой адаптации и материальной культуре. А это наш... хранитель молчания. Мистер Мит. — А я – Мечтиз 1.0! Рад познакомиться! – раздался весёлый, слегка механический голос сверху. Все вздрогнули и подняли головы. К потолку был прикреплен... или просто парил в воздухе, странный механизм. У него были короткие, стильно уложенные волосы из бирюзового оптического волокна и надетая набекрень коричневая кепка-гаврош. Нижняя часть его «лица» была скрыта высоким воротником белого свитера, а верхняя представляла собой асимметричную маску: правая половина – чёрная, матовая, с едва заметными индикаторами; левая – с единственным щелевидным «глазом», светящимся тёплым жёлтым светом, и стилизованной, неподвижной металлической улыбкой под ним. Одна его рука (та, что из-под свитера) была обычной, хоть и из того же белого полимера, а вторая, правая, представляла собой сложный модуль из чёрного металла и пластика с множеством тонких манипуляторов и небольшим экраном. — Я отвечаю за коммуникации, мониторинг среды и создание уютной атмосферы! – продолжил Мечтиз, и из его чёрной руки выдвинулся мини-проектор, показавший анимированный смайлик. — Спокойно, Мечтиз, — мягко сказал Лирель, но в уголке его губ дрогнуло подобие улыбки. Он снова посмотрел на гостей. — Это наша база. Наш архив. Мы собрали здесь всё, что смогли найти и понять об этом месте за время нашего пребывания. — Сколько времени? – спросил Оскр, окидывая взглядом стеллажи с артефактами, карты на стенах, странные приборы. Линт ответила мгновенно, как компьютер: — Два года, три месяца, семнадцать дней по земному исчислению. Субъективное восприятие искажено, данные приблизительны. — Мы попали сюда не так, как вы, — добавил Лирель, его голос стал

тише. — Наш... переход был запланированным экспериментом. Он пошёл не так. Оборудование вышло из строя, и мы оказались запертыми. Но у нас остались инструменты, знания. И мы начали изучать. Он подошёл к одной из карт на стене. Это была не карта местности, а схема, напоминающая мозговые извилины или корневую систему. Одни линии были яркими, геометрически правильными, другие – блёклыми, прерывистыми. — Мы изучаем законы этого мира. Его физику. Его... настроения. Мы узнали, где можно находиться, а куда лучше не соваться. Мы узнали, что некоторые действия, некоторые состояния... вызывают реакцию. — Он посмотрел на Ника и Феми. — Как ваша небольшая демонстрация у ручья. Хаотичный, эмоциональный всплеск. Это создаёт помехи в фоновых паттернах. — Вы говорите, будто мир – это машина, — сказала Сота. — В каком-то смысле так и есть, — кивнула Линт. — И у любой машины есть уязвимости. Протоколы, которые можно нарушить. Цели, которые можно перенаправить. Лирель вздохнул, и в его зелёно-голубых глазах появилась тень той самой усталости, которую они все чувствовали. — Мы знаем, как отсюда попытаться уйти. Теория есть. Но для этого нужны две вещи: доступ к определённому... месту. И мощное, контролируемое возмущение в другом месте, чтобы отвлечь внимание системы. Сами мы на такое возмущение не способны. Наша природа здесь... слишком стабильна. А вы... — он обвёл взглядом всех шестерых, — вы, судя по всему, идеально неподходящие для этой системы элементы. Вы – ключ. Он не стал рисовать мрачных картин, не произносил страшных имён. Он просто изложил факты, как учёный. Но в его спокойной, уставшей уверенности была сила, куда более убедительная, чем любые угрозы. Мечтиз, тем временем, спустился с потолка, мягко зависнув рядом. — Анализ биоритмов указывает на стресс и голод! – радостно объявил он. – Предлагаю перекус и горячий напиток для установления позитивного социального контакта! И из его чёрной руки с лёгким шипением выдвинулся маленький поднос с дымящимися чашками и странными, но аппетитно пахнущими печеньями. Лаборатория перестала быть просто пещерой. Она стала штабом. А эти странные, спокойные люди – потенциальными союзниками, у которых были карты и план в мире, где у друзей был только страх и кучка светящихся ягод. Конец пятой главы.

Глава 6: Тени в лабиринте и свет в конце

Глава 6: Тени в лабиринте и свет в конце Чай у Мечтиза оказался мятым, а печенье — с привкусом карамели и чего-то неуловимо знакомого, напоминающего субботние завтраки на кухне Соты. Эта маленькая деталь — вкус дома — неожиданно больно кольнула всех шестерых. — Откуда... — начала Сота, глядя на печенье. — Реконструкция по архивным данным вашего мира, — с гордостью ответил Мечтиз, его единственный глаз довольно прищурился. — Я проанализировал частицы, оставшиеся на вашей одежде. Тринадцать процентов вероятности, что это именно тот вкус! — Тринадцать — неплохо, — тихо усмехнулся Лирель. — Обычно у него с реконструкцией хуже. В прошлый раз он пытался воссоздать кофе и получил жидкость, которая светилась в темноте. — Она была почти съедобна! — возмутился робот. Линт не отвлекалась на кулинарные дискуссии. Она развернула на столе полноценную голографическую карту, и её нимб пульсировал в такт загружаемым данным. — Ваш энергетический след, — сказала она, и на карте загорелась яркая точка в том месте, где они сейчас находились. — Он не гаснет. Вы продолжаете генерировать помехи просто потому, что дышите, двигаетесь, спорите. Это делает вас видимыми для... системы. — Для кого? — напрягся Оскр. — Вы так и не сказали, кто здесь всем управляет. Линт и Лирель переглянулись. Повисла пауза. — Мы не знаем, — признался Лирель. Его голос был спокойным, но в разноцветных глазах мелькнула тень. — Управляющий. Хранитель. Архитектор. Мы называем его «Статист». Не потому что знаем имя, а потому что он... стирает. Приводит к единообразию. Мы никогда не видели его лица. Только следы его работы. — Вы видели тех существ? — вступила Лиса, впервые подавая голос. — Бледных, с пустыми глазами? Которые двигаются, как марионетки? Линт кивнула. — Они были такими же, как мы. Как вы. До того, как он их нашёл. В комнате стало холоднее. Даже Мечтиз перестал жужжать и завис в воздухе неподвижно. — Поэтому мы здесь, — продолжил Лирель. Он подошёл к дальней стене лаборатории и провёл рукой по камню. Под его пальцами проступили едва заметные, древние символы — не те, что писали Линт и он, а совсем другие, вырезанные давным-давно кем-то ещё. — Это убежище не мы построили. Мы нашли его. Здесь жили другие люди, другие существа... до нас. Они оставили карты, записи, инструменты. И одну подсказку. Он нажал на камень, и часть стены бесшумно сдвинулась, открывая узкий проход, уходящий в темноту. — Там, глубоко под землёй, есть точка, где система даёт сбой. Что-то вроде шрама. Место, где защита «Статиста» слабее всего. Если создать достаточно мощный хаотический импульс на поверхности, прямо здесь, над этим шрамом, система перенаправит туда ресурсы. Защита рухнет. И появится окно. — Окно куда? — выдохнул Феми. — Домой, — просто ответил Лирель. — Или в любую другую реальность. Это не точный адрес. Но это единственный шанс. Он снова посмотрел на них, и его гетерохромный взгляд был прямым, без намёка на ложь или манипуляцию. — Мы не просим вас соглашаться сейчас. Мы просим вас подумать. Изучить наши данные, наши расчёты. Убедиться, что мы не сумасшедшие. И если вы решите, что нам можно доверять... тогда мы поговорим о плане. Линт, до этого молчавшая, неожиданно добавила: — Вероятность того, что вы нам не доверяете и сейчас покинете лабораторию, навсегда — шестьдесят два процента. Вероятность того, что вы вернётесь, если мы не будем давить — восемьдесят семь. — Она поправила очки. — Я предпочитаю более высокие проценты. — Это она так извиняется за то, что пугает людей цифрами, — вздохнул Лирель. — У неё дар делать самые добрые намерения похожими на допрос. — Мои намерения нейтральны, — возразила Линт. — Я выражаю факты. — Именно, — улыбнулся Лирель. И в этой усталой, тёплой улыбке было что-то такое, отчего напряжение в комнате чуть ослабло. Друзья переглянулись. Слишком много информации, слишком много неизвестных. Но одно было ясно: эти трое (и один робот) не враги. Они просто устали ждать в одиночестве. — Мы

вернёмся, — сказал Феми. — Не обещаю, что быстро. Но мы вернёмся. Мечтиз радостно пискнул и высветил на своём экране подпрыгивающий смайлик.

— Ожидаю с нетерпением! — объявил он. — К следующему визиту я оптимизирую рецепт печенья. До шестнадцати процентов точности! Когда друзья выходили обратно в лощину, воздух показался им свежее, камни — теплее. У них был план. У них были союзники. И пусть впереди маячила неизвестность, сейчас, впервые с момента падения в корни, они чувствовали не страх, а что-то другое. Надежду. Конец шестой главы.

Глава 7: Вкус дома и цена доверия

Глава 7: Вкус дома и цена доверия Три дня. Три цикла свечения камней они провели в лощине, возвращаясь в лабораторию снова и снова. Линт терпеливо объясняла Оскру принципы местной энергетики, чертя голограммы с пугающей скоростью. Лирель показывал Лисе и Соте карты, отмечая безопасные тропы и ловушки. А Мечтиз... Мечтиз просто был рядом, подсовывая то чай, то печенье, то выдвигая из своей чёрной руки маленький проектор, чтобы показать забавные голограммы цветов или животных из их собственного мира — реконструированных, как он гордо пояснял, «по обрывкам ваших воспоминаний и частицам пыли с одежды». Ник и Феми большую часть времени просто сидели в углу, наблюдая. Их дар — если это можно было назвать даром — не требовал изучения. Он просто был. И чем спокойнее они становились, тем слабее он работал. Мечтиз заметил это первым. — Ваши энтропийные показатели падают! — встревоженно сообщил он, подлетая к ним с крошечным сканером. — Вы слишком расслабились! Нужно срочно поднять уровень хаоса! — Мы не можем хаотить по расписанию, — фыркнул Ник. — Это не спорт. — А если пощекотать друг друга? — задумчиво предложил Мечтиз. — Я читал, что смех стимулирует выработку эндорфинов и создаёт спонтанные звуковые колебания! Феми и Ник переглянулись, потом посмотрели на работа с его единственным горящим глазом и металлической улыбкой. И расхохотались. Не потому что было смешно, а потому что это было настолько нелепо. Мечтиз довольно запищал и занёс данные в свой журнал. На третий день Лирель позвал их всех к центральному столу. Линт развернула самую подробную карту, которую они видели. Это была не просто схема местности — это была трёхмерная проекция целого региона, с отметками, линиями и пульсирующими точками. — Вот здесь, — Лирель указал на яркую точку в центре карты. — Геометрический Центр. Там, где начинаются зоны абсолютной тишины. Там, где даже камни перестают помнить. — А это, — Линт ткнула в другую точку, прямо над ними, — мы. Лощина. Убежище. Между двумя точками на карте пульсировала тонкая, едва заметная линия — как нерв, соединяющий сердце с мозгом. — Это наш путь, — сказал Лирель. — Мы идём туда. К Центру. — Мы? — переспросил Оскр. — Все? — Нет, — покачал головой Лирель. — Линт и я. И Мистер Мит, конечно. А вы остаётесь здесь. Ваша задача — устроить шум. — Какой шум? — не понял Ринат. — Самый громкий, самый глупый, самый хаотичный шум, на который вы способны, — улыбнулся Лирель, и в его улыбке впервые за эти дни мелькнуло что-то похожее на азарт. — Петь, кричать, смеяться, танцевать, рассказывать анекдоты, вспоминать самые дурацкие моменты из жизни. Всё, что создаёт эмоции. Всё, что делает вас живыми. — А если... если у нас не получится? — тихо спросила Сота. Линт посмотрела на неё сквозь прямоугольные очки. Её нимб светился ровно, без эмоций. — Тогда вероятность нашего возвращения снижается до четырнадцати процентов. — Линт! — мягко, но с укором сказал Лирель. — Я выражаю факты, — невозмутимо ответила она. — Мы вернёмся, — твёрдо сказал Лирель, глядя на Соту. — У нас есть план. У нас есть вы. И у нас есть Мечтиз, который будет с вами. — Что? — Мечтиз, до этого мирно паривший в углу, резко обернулся. — Я остаюсь? Но мои протоколы требуют сопровождения старшего состава! — Твои протоколы требуют обеспечения выживания группы, — поправила Линт. — Здесь ты нужнее. Мечтиз замер. Его единственный глаз мигнул несколько раз, словно он переваривал информацию. Потом он медленно повернулся к шестерым друзьям. — Придётся... привыкать к новым условиям, — сказал он, и в его механическом голосе впервые послышалась неуверенность. — Вы будете слушаться моих рекомендаций? — Будем, — улыбнулся Феми. — Обещаем. — И есть моё печенье? — До последней крошки. Мечтиз издал звук, похожий на вздох облегчения, и его улыбка на половине лица стала чуть ярче. Подготовка заняла ещё два дня. Лирель и Линт собирали оборудование, сверяли карты, проверяли десятки раз каждый шаг своего маршрута. Мистер Мит бесшумно перемещался

по лаборатории, проверяя запасы и оставляя странные, чёрные метки на стенах — как оказалось, это были сигналы-маркеры для возвращения. В последний вечер Лирель подошёл к Лисе. Она сидела у стены, сжимая в руках каменную фигурку, которую нашла в первый день. — Ты чувствуешь их, да? — тихо спросил он, садясь рядом. — Камни. Деревья. Саму землю. Лиса кивнула, не поднимая глаз. — Она плачет. Земля. Всё время. Оттого что не может ничего вспомнить. Лирель помолчал, потом осторожно коснулся её плеча. — Мы вернём ей память. Я обещаю. — Не обещайте того, в чём не уверены, — сказала Лиса, наконец поднимая на него взгляд. — Мой брат всегда так делает. А потом мучается, если не получается. Лирель посмотрел на Оскра, который стоял у стола с Линт, поглощённый расчётами. — У тебя хорошая семья, — сказал он. — Береги их. — Я берегу, — тихо ответила Лиса. Утром они вышли. Линт и Лирель — с рюкзаками, набитыми приборами. Мистер Мит — как тень, скользящая за ними. Мечтиз провожал их до самого выхода из лощины, его единственный глаз горел ярче обычного. — Протоколы связи настроены, — ровно сказала Линт, оборачиваясь к Мечтизу. — При первых признаках опасности активируй защитный периметр. — Исполню, — ответил Мечтиз, и в его голосе не было обычной весёлости. Лирель подошёл к Феми и Нику, которые стояли чуть в стороне. — Помните главное, — сказал он. — Чем громче вы будете, тем тише станет там. Мы рассчитываем на вас. — Не подведём, — ответил Феми. — Мы же «Отряд Хаоса». Лирель улыбнулся своей усталой, тёплой улыбкой и кивнул. Потом развернулся и пошёл за Линт и Мистер Митом, быстро растворившись в серебристом тумане лощины. Мечтиз завис в воздухе, глядя им вслед. — Анализ показывает... — начал он и замолк. — Что показывает? — спросил Ник. — Я скучаю, — сказал Мечтиз. — Хотя это невозможно. Я же робот. — Можно, — тихо сказала Сота, подходя к нему и кладя руку на его холодный, полированный корпус. — Можно и роботам. Если они хорошие. Мечтиз моргнул глазом. Потом на его экране зажглась надпись: **НОВЫЙ ПРОТОКОЛ: ЗАЩИТА ГРУППЫ "ОТРЯД ХАОСА". ПРИОРИТЕТ: МАКСИМАЛЬНЫЙ.** — Ну что, — сказал Феми, оглядывая своих друзей, — пора шуметь? — Пора, — ответили все. И лощина наполнилась первыми, неуверенными, но такими живыми звуками смеха. Конец седьмой главы.

Глава 8: та что ушла в туман

Глава 8: Та, что ушла в туман

Четвёртый день в лощине тянулся медленно, как смола. Лирель, Линт и Мистер Мит ушли уже давно — по подсчётам Мечтиза, минуло около сорока часов. От них не было вестей, но робот уверял, что это нормально: «Зона Центра глушит сигналы, но их жизненные показатели стабильны!»

Друзья старательно выполняли свою часть плана — шумели. Пели песни, рассказывали глупые истории, спорили до хрипоты, смеялись даже тогда, когда было не смешно. Мечтиз фиксировал всплески «энтропийной активности» и довольно кивал своей металлической половинкой лица.

Но Лиса уставала от шума. Ей, привыкшей к тишине леса, к шепоту листвы и дыханию земли, этот постоянный гомон давался тяжело. К тому же ягоды, которыми они питались, закончились ещё вчера, а Мечтиз хоть и умел печь печенье, но оно не заменяло настоящей еды.

— Я схожу за ягодами, — сказала Лиса, поднимаясь с тёплого мха.

Оскр, поглощённый очередным спором с Мечтизом о природе местной энергии, отвлёкся на секунду.

— Далеко не уходи. И не задерживайся.

— Я быстро, — кивнула Лиса. — Только соберу и вернусь.

Она знала эти места. За дни, проведённые в лощине, она изучила каждый куст, каждую тропинку. Её лисья природа тянулась к живым растениям, к тем редким островкам зелени, что ещё сопротивлялись мёртвой красоте хрустального леса.

Сота оторвалась от блокнота и улыбнулась ей. Ринат махнул рукой. Ник отпустил какую-то глупую шутку про «лисьи запасы». Феми подмигнул. Лиса улыбнулась в ответ и скользнула в заросли.

Она собирала ягоды методично, как учила бабушка — не обрывая ветки, оставляя немного для тех, кто придёт после. Воздух здесь, на границе лощины, был чище, чем в центре. Пахло влажной землёй, мхом и той самой жизнью, которую она так остро чувствовала.

Корзинка, сплетённая Мечтизом из каких-то местных волокон, наполнялась медленно. Лиса не торопилась. Ей хотелось побыть одной, вдохнуть этот воздух полной грудью, забыть на минуту о суете, о страхе, о том, что где-то далеко Лирель и Линт рискуют жизнью ради них всех.

Она отошла чуть дальше, заметив особенно крупный куст у подножия невысокого холма. Ягоды там были синими, почти чёрными, и пахли слаще обычного.

И тут она заметила туман.

Он не наползал, не двигался — он просто был. Возник между деревьями внезапно, как будто всегда там стоял, просто она его не замечала. Серебристо-белый, мягкий, переливающийся изнутри слабым перламутровым светом. Он не был похож на обычный туман. Он был красивым. Живым.

Лиса замерла, прислушиваясь к своим ощущениям. Её дар, её связь с природой этого мира... молчал. Не предупреждал об опасности, не кричал о боли. Молчал. Ждал.

Из глубины тумана донёлся звук. Тихий, едва уловимый. Шепот. Она не разобрала слов, но почувствовала их смысл — не угрозу, не приказ. Приглашение.

Иди сюда. Посмотри. Узнай.

Лиса оглянулась назад. Сквозь деревья виднелся просвет — лощина, друзня, безопасность. Она слышала далёкий голос Рината, который что-то доказывал Мечтизу, и смех Ника.

Она должна была вернуться. Обещала брату.

Но туман звал.

— Я только посмотрю, — прошептала она себе под нос. — Совсем чуть-чуть.

Она сделала шаг. Потом ещё один. Туман обнял её, прохладный и мягкий, как шёлк. Свет вокруг изменился — стал рассеянным, нереальным, как во сне.

Лиса обернулась. Лес исчез. Вокруг был только туман — бесконечный, переливающийся, тихий.

И она пошла дальше, потому что кто-то звал её по имени.

— А где Лиса? — спросил Ринат, подходя к куче ягод, которую она собрала.

Феми оглянулся.

— Ещё не вернулась? Она же недалеко ушла.

Сота подняла голову от блокнота. Её лицо побледнело.

— Она... я не чувствую её. Обычно я всегда чувствую, где она, даже если не вижу. А сейчас... пусто.

Оскр вскочил первым.

— Куда она пошла? В какую сторону?

Ринат растерянно указал на тропинку, ведущую к холму.

— Туда. За ягодами. Она всегда туда ходит.

Они побежали. Мечтиз взлетел над ними, сканируя пространство всеми доступными сенсорами.

Куст с синими ягодами был на месте, усыпанный плодами. Корзинка Лисы стояла под ним, почти полная.

Но самой Лисы не было.

— Лиса! — закричал Оскр. — Лиса, где ты?!

Тишина. Только ветер шелестел хрустальными листьями.

— Следы обрываются здесь, — сказал Мечтиз, опускаясь к земле. — Вот тут она стояла. А дальше... ничего. Как будто исчезла.

— Туман, — вдруг сказала Сота, глядя на свой блокнот. На странице, где был рисунок Лисы, появилось слабое серебристое свечение. — Она вошла в туман. Добровольно.

— Какой туман? — не понял Феми. — Здесь нет никакого тумана.

— Был, — твёрдо сказала Сота. — Она его видела. И пошла за ним.

Оскр рухнул на колени, сжимая в руках корзинку сестры. Его аналитический ум, его планы, его расчёты — всё разбилось о простую, страшную правду: он не уберёт её.

— Мы найдём её, — тихо сказал Феми, кладя руку ему на плечо. — Слышишь? Мы найдём. Что бы ни было в этом тумане.

Мечтиз завис над ними, его единственный глаз горел ровным, тёплым светом.

— Анализ показывает... следы эманаций, не характерных для этой местности. Туман, который видела Лиса, вероятно, был аномальным проявлением. Я начну прочёсывание сектора.

— Мы все пойдём, — сказал Ринат, и в его голосе впервые не было обычной энергии — только сталь.

— Нет, — Оскр поднялся, пряча корзинку. Его лицо было мрачным, но глаза горели холодной решимостью. — Мы будем искать. Но не все сразу. Мечтиз, сканируй. Сота, смотри свои рисунки — они могут показать направление. Остальные... остальные будут ждать и шуметь. Как и договаривались. Лиса бы не хотела, чтобы мы провалили план из-за неё.

— А если она... — начала Сота и не договорила.

— Она жива, — перебил Оскр. — Я знаю. Я бы почувствовал, если бы её не стало.

Они стояли на краю того места, где их подруга сделала шаг в неизвестность. Лес молчал. Туман ушёл так же внезапно, как появился, унося с собой ту, что умела слышать его голос.

Конец восьмой главы.

Глава 9: Алхимик из ниоткуда

Глава 9: Алхимик из ниоткуда

Лощина встретила возвращение Лиреля, Линт и Мистера Мита на исходе пятого дня. Они вышли из серебристого тумана неожиданно — уставшие, в пыли, но живые. Однако следом за ними, чуть поодаль, двигалась ещё одна фигура.

Лирель шёл первым, опираясь на посох. Его фиолетовый халат был порван, венки из листьев совсем завяли, пепельно-розовые волосы растрепались. Линт двигалась следом, её нимб мигал неровно, очки держались на одной дужке, но она упрямо продолжала что-то фиксировать в своём планшете. Мистер Мит замыкал шествие — бесшумный, непроницаемый, безупречный, словно только что вышел из дома.

Но взгляды всех приковала та, что шла за ними.

Девушка. Высокая, стройная, с абсолютно прямыми чёрными волосами, которые ниже плеч переходили в глубокий, сияющий синий градиент — будто ночное небо, в котором только начинает заниматься рассвет. На голове, сдвинутые на лоб, покоились винтажные мотоциклетные очки с круглыми стёклами и потёртой коричневой оправой. Её глаза — ярко-красные, как спелая вишня или расплавленный металл — смотрели спокойно и внимательно, с оттенком научного любопытства.

Она была одета в простую белую кофту с длинным рукавом, поверх которой был надет чёрный корсет, плотно облегающий талию и украшенный тонкими металлическими вставками. Руки скрывали чёрные перчатки без пальцев, испачканные чем-то похожим на сажу или пыльцу. Белые свободные штаны заправлены в чёрную, тяжёлую обувь. За её спиной, перекинувшись, висели две длинные чёрные ленты, которые мягко колыхались при каждом шаге, словно жили своей жизнью. На шее, как подвеска, покачивался небольшой бейдж с гравировкой: ДЭНИЯ.

За её плечом висела потёртая сумка, из которой торчали стеклянные колбы, пучки сухих трав и какой-то дымящийся прибор.

Она остановилась на краю лощины, оглядываясь с неподдельным интересом. Её красные глаза скользнули по светящимся камням, по кустам с ягодами, по лицам друзей.

— Интересная флора, — сказала она задумчиво. Голос у неё был низкий, чуть хриловатый, но в нём чувствовалась привычка говорить вслух сама с собой. — Совсем не то, что в Центре. Надо взять образцы.

— Дэния, — Лирель обернулся к ней с лёгкой укоризной, — поздоровайся сначала.

— А, да, — она перевела взгляд на шестерых друзей. — Привет. Я Дэния. Алхимик. Экспериментатор. Иногда взрываю вещи, но редко... Обычно).

— Обычно? — переспросил Ник.

— Ну, раза три в неделю), — пожала она плечами. — Но это мелочи!

Мечтиз, паривший над камнями, подлетел ближе, сканируя её.

— Обнаружены следы двадцати трёх различных химических соединений на одежде. Семнадцать из них не идентифицированы. Рекомендую соблюдать дистанцию.

— О, робот! — Дэния оживилась, её красные глаза загорелись. — Давно не видела работающей техники. Дай посмотреть твои схемы!

— Нет! — Мечтиз поспешно отлетел за спину Феми. — Я не подопытный!

Линт вздохнула и активировала голограмму над столом, прерывая хаос знакомств.

— У нас есть более важные темы. То, что мы узнали в Центре.

Она увеличила карту, и все увидели знакомое чёрное сердце, пульсирующее в центре паутины. Но теперь вокруг него появились новые линии — красные, угрожающие.

— Его зовут Малкаэль, — сказал Лирель. Его голос был серьёзен, усталость исчезла. — Повелитель демонов. Создатель этого мира. И наш тюремщик.

— Повелитель демонов? — переспросил Феми. — Звучит как-то... пафосно.

— Пафосно или нет, — продолжила Линт, — но он контролирует всё, что вы видите. Каждый камень, каждое дерево, каждое существо. И он собирается провести ритуал.

— Какой ритуал? — спросил Оскр, чувствуя, как холодеют пальцы.

Дэния подошла к столу, выудила из сумки какую-то склянку с мерцающей синей жидкостью и, помешивая её палочкой, заговорила:

— Великое Упокоение. Он так это называет. Соберёт всю оставшуюся жизненную энергию этого мира — ваши эмоции, воспоминания, страхи, надежды — и переработает в топливо для своего следующего путешествия. А этот мир станет идеально мёртвым. Красивым, как музей. И пустым.

— И нас просто не станет? — тихо спросила Сота.

— Не просто не станет, — поправила Дэния, делая глоток из своей колбы и тут же морщась — видимо, вкус был ужасным. — Вы станете частью него. Ваши лучшие моменты, ваши глупые шутки, ваша любовь — всё это будет переварено и забыто. Как будто вас никогда не было.

— Откуда ты всё это знаешь? — спросил Ринат, с подозрением глядя на неё.

Дэния замолчала. Её красные глаза на миг потускнели.

— Я была там. В Центре. Дольше, чем кто-либо из вас. Меня поймали, когда я пыталась украсть образец его энергии для экспериментов. Вместо того чтобы убить, он оставил меня. Наблюдал. Я видела, как он работает. Как он думает. И однажды услышала его план.

— Почему ты не сбежала раньше? — спросил Феми.

— Не могла, — просто ответила Дэния. — Он поставил блоки на мою алхимию. Я была бесполезна. А потом пришли они, — она кивнула на Лиреля и Линт, — и сломали его защиту своим хаосом. Вашим хаосом, кстати. Вы так громко шумели, что система дала сбой. Я просто вышла.

Она допила остатки синей жидкости и довольно крякнула.

— Теперь я снова могу творить. И у меня есть пара идей, как испортить ему день рождения.

— Каких идей? — спросил Оскр, в его глазах загорелась искра надежды.

— Ну, например, — Дэния выудила из сумки пучок сухих цветов, горсть светящейся пыльцы и какую-то ржавую шестерёнку, — если смешать экстракт этих ягод, — она указала на синие кусты, — с пыльцой от светящихся мхов и добавить каплю вашего эмоционального хаоса... Можно создать бомбу. Не обычную. Бомбу, которая взрывается... чувствами. Радостью, горем, ностальгией, ужасом. Всё сразу. Для него это будет как компьютерный вирус. Он не сможет это переварить.

— Ты уверена, что это сработает? — спросил Лирель.

— Уверена? Нет, — Дэния улыбнулась, и в этой улыбке было что-то безумное и прекрасное. — Но очень, очень надеюсь. Эксперименты — это всегда риск. Кто со мной?

Она обвела взглядом всех. Её красные глаза горели азартом, ленты за спиной развевались, хотя ветра не было.

Мечтиз пискнул и высветил на экране надпись: «УРОВЕНЬ РИСКА: КРИТИЧЕСКИЙ. УРОВЕНЬ ИНТЕРЕСА: МАКСИМАЛЬНЫЙ».

— Ну что, — сказал Феми, глядя на своих друзей, — кажется, у нас появился свой алхимик.

— И повод устроить самый громкий взрыв в этом мире, — добавил Ник.

Оскр молчал, глядя на корзинку Лисы. Потом поднял глаза.

— Мы успеем до его ритуала?

Дэния посмотрела на небо, прикидывая что-то в уме.

— Если начнём сейчас — да. Если будем спорить — нет. Так что решайте быстрее. Мне нужны ингредиенты, и мне нужны вы — ваши эмоции, ваши глупости, ваша живая, тёплая, хаотичная энергия. Кто со мной?

Ринат шагнул вперёд первым.

— Я. Если это поможет найти Лису и навалить этому демону.

За ним — остальные. Один за другим.

И впервые за долгое время в лощине зазвучал не страх, не тревога, а что-то другое. Предвкушение.

Конец девятой главы.

Глава 10: Та, что пришла с холодом

Глава 10: Та, что пришла с холодом

Лаборатория гудела как растревоженный улей. Прошло уже четыре дня с момента возвращения Лиреля, Линт и Мистера Мита, и три дня с тех пор, как Дэния развернула свою алхимическую лабораторию прямо в углу их убежища.

Дэния колдовала над своими зельями без остановки, словно не нуждалась ни в сне, ни в еде. Её чёрные с синим градиентом волосы растрепались, винтажные очки то и дело сползали на нос, но она их поправляла и продолжала мешать, переливать, нюхать и записывать. Красные глаза горели фанатичным огнём учёного, нашедшего цель в жизни.

— Ещё немного энтропийной энергии, — бормотала она, протягивая руку к Нику. — Давай сюда ладонь.

— Опять? — прорычал Ник. — У меня уже рука онемела от твоих приборов!

— Наука требует жертв! — отрезала Дэния, прикладывая к его ладони стеклянную присоску с датчиками. Прибор загудел, замигал и выпустил облачко золотистых искр, которые Дэния тут же высыпала в шипящую колбу. — Идеально! Пятьдесят седьмой образец!

— Пятьдесят седьмой? — ужаснулся Ник. — Я скоро стану сухим!

— Не преувеличивай, — фыркнула Дэния. — Твоя хаотическая энергия восстанавливается быстрее, чем ты думаешь. Вы все тут как маленькие электростанции. Очень нестабильные, но мощные.

Мечтиз парил рядом, стараясь держаться на безопасном расстоянии от брызжущих колб. Его единственный глаз тревожно мигал.

— Рекомендую соблюдать дистанцию не менее полуметра от активных реакций. За последние три часа зафиксировано четыре выброса и один микро-взрыв.

— Микро-взрыв не считается! — возразила Дэния. — Он был красивым!

— Красота не отменяет опасности, — заметил Мечтиз и подлетел поближе к Феми и Нику, ища защиты.

Лирель отдыхал в углу, прислонившись к стене. Его фиолетовый халат был заштопан кое-как, венок из листьев совсем засох, но он не снимал его. Линт сидела рядом, её нимб светился ровным, но слабым светом — силы восстанавливались медленно.

— Как думаешь, она жива? — тихо спросил Лирель, не открывая глаз.

— Вероятность пятьдесят на пятьдесят, — так же тихо ответила Линт. — Слишком мало данных.

— Ты всегда так говоришь, когда не хочешь признать, что волнуешься.

— Я не волнуюсь. Я анализирую.

— Анализ и волнение не исключают друг друга.

Линт промолчала, но её нимб мигнул чуть ярче.

Оскр сидел над картами, разложенными на каменном столе. Его аналитический ум работал на пределе, но данные были скудными. Туман, в котором исчезла Лиса, не оставлял следов. Никаких. Как будто её просто не существовало.

Рядом стояла корзинка сестры — единственное, что от неё осталось. Оскр то и дело касался её пальцами, словно проверяя, что она всё ещё здесь, что всё это не сон.

Ринат метался по лаборатории, не находя себе места. Его обычная энергия теперь проявлялась иначе — не как радость жизни, а как тревога, требующая выхода. Он то садился, то вскакивал, то подходил к картам, то отходил.

— Сядь уже, — устало попросил Феми. — Ты меня укачиваешь.

— Не могу, — огрызнулся Ринат. — Как я могу сидеть, когда Лиса там, одна, неизвестно где?

— Мы ищем, — тихо сказала Сота, не отрываясь от блокнота. Она рисовала всё подряд — лабораторию, колбы Дэнии, усталого Лиреля, даже метки Мистера Мита на стенах. Рисование успокаивало, давало иллюзию контроля. — Мечтиз сканирует каждые два часа. Линт настроила поисковые протоколы. Мы делаем всё, что можем.

— Этого мало! — Ринат стукнул кулаком по стене. — Она моя сестра!

— Наша сестра, — тихо поправил Оскр, не поднимая головы от карт. — Не только твоя.

Ринат хотел возразить, но не нашёл слов. Он только сжал кулаки и отвернулся.

Сота посмотрела на Оскра. Тот казался спокойным, но она знала — это только маска. Под ней пряталась та же боль, что и у Рината. Просто Оскр умел её прятать глубже.

— Я верю, что она жива, — сказала Сота. — Мои рисунки... они никогда не врут. Если бы её не стало, я бы почувствовала. Что-то изменилось бы в том, как я вижу мир. Но ничего не изменилось. Она есть. Где-то.

Оскр поднял на неё глаза. В них была благодарность.

— Спасибо, — тихо сказал он. — Это... помогает.

В этот момент сработал сигнал тревоги. Мечтиз взмыл под потолок, его единственный глаз замигал красным.

— Обнаружено приближение! Одно существо! Двигается прямо к входу в лабораторию! Скорость умеренная, намерения не определены!

— Кто? — Линт мгновенно вскочила, её нимб вспыхнул ярче. — Сканер не определяет тип! Слишком мощный энергетический фон!

— Приготовиться, — Лирель поднялся, сжимая посох. Его усталость исчезла, сменившись собранностью. — Всем занять оборонительные позиции.

Дэния спрятала свои колбы за спину, но одну, самую яркую, с фиолетовой жидкостью, оставила в руке — на всякий случай. Мечтиз завис над входом, сканируя пространство. Мистер Мит бесшумно скользнул в тень, готовый к атаке. Феми и Ник встали плечом к плечу, готовые к чему угодно. Сота спрятала блокнот за пазуху. Ринат сжал кулаки. Оскр медленно поднялся, не сводя глаз с входа.

Шаги приближались. Медленные, уверенные, ритмичные. Кто бы это ни был, он не скрывался. Он шёл открыто, как хозяин, возвращающийся домой.

— Это не враг, — вдруг прошептала Сота, глядя на свою грудь, туда, где под одеждой лежал блокнот. — Я не знаю почему, но... это не враг.

— Или ты ошибаешься, — тихо сказал Лирель. — Готовьтесь к любому развитию.

Фигура появилась в проёме.

И мир замер.

Это была девушка. Высокая, статная, с идеальной осанкой, словно всю жизнь провела не в бегах, а на светских раутах. Её волосы — абсолютно белые, как первый снег, чистые и блестящие, с единственной ярко-красной чёлкой, спадающей на лоб. Из-под волос виднелись лисьи уши — острые, подвижные, настороженные.

На голове — чёрный цилиндр, перевязанный алой лентой, сдвинутый чуть набок, придающий ей вид то ли фокусницы, то ли аристократки с карнавала. На носу — прямоугольные очки в тонкой оправе, за которыми скрывались глаза. Один — обычный красный, тёмный, как вишня. Второй — синий, но не просто синий, а светящийся изнутри необычным, мерцающим светом, как далёкая звезда.

Она была одета в длинное тёмно-красное пальто, распахнутое и позволяющее увидеть идеально выглаженную серую рубашку с красным галстуком, завязанным аккуратным узлом. Белые брюки сидели безупречно, стянутые двумя чёрными ремнями с металлическими пряжками. Высокие тёмно-красные сапоги на устойчивом каблуке глухо стучали по каменному полу, каждый шаг отдавался эхом в тишине.

На запястье поблёскивали массивные часы с множеством циферблатов, а рядом с ними на тонкой цепочке висел небольшой крестик. В волосах, рядом с ухом, была заколота изящная серебряная заколка в форме листа. А на лацкане пальто, там, где обычно носят значок, был пришит странный символ — стилизованный глаз, открытый и немигающий.

Но самое главное было сзади. Из-под пальто, чуть приподнимая его, виднелись несколько пышных, невероятных хвостов. Красно-белых, лисьих, пушистых, словно сотканых из пла-

мени и снега одновременно. Они мягко колыхались в такт её движениям, создавая завораживающий, почти гипнотический эффект. Семь? Восемь? Невозможно было сосчитать — они двигались, переплетались, жили своей жизнью.

Она остановилась в центре лаборатории, оглядывая присутствующих с холодным, оценивающим спокойствием. Её разноцветные глаза скользнули по Дэнии, по замершим за её спиной колбам, по Лирелю с его посохом, по Линт с её мигающим нимбом, по Мистеру Миту в тени, по Мечтизу, зависшему под потолком. И наконец остановились на шестерых друзьях, застывших в полном оцепенении.

Она чуть заметно улыбнулась — вежливо, отстранённо, как улыбаются незнакомцам, с которыми не планируют знакомиться ближе.

— Добрый вечер, — сказала она. Голос был низким, мелодичным, с лёгкой, едва уловимой хрипотцой. В нём не было и следа той мягкости, с которой Лиса обычно говорила с друзьями. Это был голос другого человека. — Интересное у вас тут убежище. Немного хаотично, но уютно.

Никто не ответил. Все смотрели на неё, не в силах пошевелиться.

— Молчание? — она приподняла бровь. — Не самая гостеприимная встреча. А я думала, вы обрадуетесь гостю.

— Кто ты? — спросил Лирель, не опуская посоха. Его разноцветные глаза сузились, оценивая угрозу.

Девушка склонила голову, и её хвосты качнулись следом — плавно, синхронно.

— Это важно? Имя — всего лишь ярлык. Можно сказать, что я... наблюдатель. Посланник. Глас, если хотите.

— Чей глас? — вступил Феми, пытаясь заглянуть ей в глаза, но синий глаз мерцал слишком ярко, мешая сосредоточиться.

— Того, кто скоро придёт, — спокойно ответила она. — Того, кто наведёт порядок в этом безумном мире.

Она сделала шаг вперёд, и все инстинктивно отступили. В ней было что-то, заставляющее держать дистанцию. Не угроза — нет. Что-то другое. Присутствие.

— Вы, кажется, строите планы, — продолжила она, оглядывая лабораторию. — Варите зелья, чертите карты, надеетесь на чудо. Мило. Трогательно. Бесплезно.

— Откуда ты знаешь про наши планы? — резко спросила Линт.

— Знаю, — просто ответила девушка. — Я многое знаю. Например, то, что вы ищете ту, что потеряли. Девушку с лисьими ушами, которая ушла в туман.

Оскр вздрогнул. Ринат шагнул вперёд, но Феми удержал его.

— Что ты знаешь о ней? — спросил Оскр, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Девушка посмотрела на него своим странным взглядом. И в этом взгляде было что-то... неуловимо знакомое.

— Она теперь часть чего-то большего, — сказала она. — Часть порядка. Она нашла покой. Тишину. То, чего вы не можете ей дать.

— Ты врешь! — выкрикнул Ринат, вырываясь. — Она бы никогда...

— Никогда? — перебила девушка, и в её голосе мелькнула тень насмешки. — Ты уверен? Люди меняются. Особенно когда им не оставляют выбора.

Она обвела взглядом лабораторию, задержавшись на корзинке, стоящей рядом с Оскром. На миг её лицо дрогнуло — едва заметно, почти неуловимо. Но тут же снова стало непроницаемым.

— Я пришла не спорить, — сказала она. — Я пришла передать сообщение. Малкаэль в человеческой форме.

Воздух в лаборатории будто заledenел.

— Что? — переспросил Лирель.

— Вы слышали. Малкаэль, тот, кого вы боитесь, тот, против кого строите заговоры, сейчас в человеческом теле. Он среди вас. Или скоро будет.

— Где он? — Линт шагнула вперёд. — Где мы можем его найти?

Девушка усмехнулась — горько, безрадостно.

— Найти? Вы не найдёте его. Он сам найдёт вас, когда придёт время. А пока... наслаждайтесь последними днями вашего хаоса.

Она развернулась, собираясь уходить. Её хвосты взметнулись, пальто распахнулось.

— Стой! — крикнул Оскр. — Ты не уйдёшь, пока не скажешь, кто ты! Откуда ты знаешь про Лису?

Девушка замерла. Не оборачиваясь, она сказала:

— Я знаю про Лису больше, чем ты думаешь, Оскр. Я знаю, что ты обещал маме беречь её. Я знаю, что не сдержал обещание.

Оскр побелел. Это знал только он. Только он и...

— Я знаю, что она боялась темноты, но никогда не признавалась, — продолжила девушка всё так же, не оборачиваясь. — Я знаю, что она любила сидеть на крыше и смотреть на звёзды. Я знаю, что у неё был шрам на запястье — с тех пор, как она упала с дерева, спасая котёнка.

— Откуда... — прошептал Оскр.

Девушка медленно повернулась. Её разноцветные глаза смотрели прямо на него. И в красном глазу — в том, что был обычным, не светящимся — блеснуло что-то, похожее на слезу.

Но тут же погасло.

— Прощайте, — сказала она. — И помните: у вас есть выбор. Присоединиться к порядку или быть стёртыми им.

Она шагнула в проход и исчезла в темноте тоннеля. Хвосты мелькнули в последний раз — красно-белые, пушистые, такие знакомые и такие чужие.

Тишина.

— Это... — начал Ринат и не смог продолжить.

— Это не может быть она, — выдохнул Феми. — Это не Лиса. Лиса другая.

— Шрам, — тихо сказал Оскр, глядя на свою руку. — Она знала про шрам. Про обещание маме. Про звёзды на крыше.

— Она могла узнать это от Малкаэля, — предположила Линт. — Он мог вытянуть из Лисы воспоминания.

— И глаза, — добавила Сота дрожащим голосом. Она достала блокнот, раскрыла на странице, где рисовала незнакомку. — Смотрите.

Под слоем красок, под чётким изображением девушки в цилиндре проступал другой рисунок — слабый, почти стёртый, но узнаваемый. Лиса. Та, прежняя. С мягкими ушами, с добрыми глазами, в простой одежде.

— Мои рисунки показывают суть, — прошептала Сота. — Они никогда не врут.

— Это она, — глухо сказал Ринат. — Это наша Лиса.

— Но она выглядит иначе, — возразил Ник. — Волосы белые, глаза разноцветные, хвостов больше...

— Её изменили, — тихо сказал Лирель. — Малкаэль не просто забирает. Он переделывает. Превращает в нечто иное. Сохраняя память, но меняя суть.

— Она смотрела на нас как на чужих, — сказала Сота, и по её щеке скатилась слеза. — Она не узнала нас.

— Или не захотела узнавать, — добавила Линт. — Защитный механизм.

— Она теперь враг, — понял Феми. — Она пришла как враг.

— Но она не сделала нам ничего плохого, — возразил Ник. — Просто передала сообщение и ушла.

— Пока, — сказал Лирель. — Пока не сделала. Но если она на стороне Малкаэля...

— Мы вернём её, — твёрдо сказал Оскр. Все обернулись к нему. Он стоял, сжимая корзинку сестры, и в его глазах горела холодная решимость. — Слышите? Мы вернём Лису. Что бы с ней ни сделали, она там, внутри этой... Лисандры или как её там. Я видел её взгляд в конце. Она колебалась. На миг, но колебалась.

— Ты прав, — сказал Феми, подходя к нему. — Мы вернём её. А заодно и Малкаэлю навалаем.

— И она сказала, что он в человеческой форме, — задумчиво произнесла Дэния. — Это важно. Очень важно.

— Почему? — спросил Ринат.

— Потому что если он в человеческой форме, значит, он потерял свою истинную силу. Иначе зачем ему человеческое тело? — Дэния постучала пальцем по своей колбе. — Она сказала правду, но не всю. Она умолчала, почему он принял эту форму.

— Думаешь, он слаб? — спросил Лирель.

— Думаю, он уязвим, — поправила Дэния. — А это разные вещи. Но если мы найдём его, пока он в человеческом теле...

— У нас есть шанс, — закончил Феми.

В лаборатории медленно загоралась новая надежда. Слабая, хрупкая, но настоящая.

— У нас есть бомба Дэнии, — начал перечислять Феми. — У нас есть знания Лиреля и Линт. У нас есть Мечтиз и Мистер Мит. И у нас есть цель — вернуть Лису и остановить Малкаэля.

— И у нас есть мы, — добавил Ник. — Пятеро идиотов и одна пропавшая подруга, которая скоро снова будет с нами.

— Шестеро, — твёрдо сказал Оскр. — Лиса всё ещё с нами. Даже если сейчас она по ту сторону.

Он поставил корзинку на стол, рядом с колбами Дэнии.

— Мы вернём её. Чего бы это ни стоило.

За стенами лаборатории, в темноте тоннелей, Лисандра остановилась. Она прислонилась к холодной стене и закрыла глаза. Её хвосты обмякли, утратив былую пышность. Красный глаз потускнел, синий перестал мерцать.

Из-под ресниц скатилась слеза. За ней другая. Она упали на каменный пол и исчезли, не оставив следа.

— Простите, — прошептала она голосом Лисы — той самой, прежней, которую знали друзья. — Я не могу вернуться. Не сейчас. Не такой.

Она выпрямилась, поправила цилиндр, одёрнула пальто. И пошла дальше — в темноту, к тому, кто ждал её там, обещая порядок, тишину и забвение.

Но в груди, под серой рубашкой и красным галстуком, всё ещё билось сердце той, что любила звёзды и боялась темноты.

Конец десятой главы.

Глава 11: трое у входа

Глава 11: Трое у входа

Лаборатория медленно приходила в себя после визита Лисандры. Прошло всего несколько часов, но напряжение не спадало — оно висело в воздухе густым, тяжёлым облаком.

Оскр сидел над картами, но не видел их. Перед глазами стоял тот момент — её взгляд, её голос, её слова про шрам и про обещание маме. Ринат метался по углам, но теперь молча, без обычной энергии. Сота рисовала одно и то же — профиль Лисы, прежней, пытаюсь удержать её образ, пока тот не исчез совсем.

Феми и Ник сидели в углу, притихшие. Даже их шутки закончились.

Дэния продолжала колдовать над зельями, но теперь работала молча, без обычных комментариев. Мечтиз парил под потолком, сканируя пространство — после визита незваной гостьи он перешёл в режим постоянного наблюдения.

Лирель и Линт отдыхали, восстанавливая силы. Линт делала пометки в своём планшете, фиксируя каждое слово, сказанное Лисандрой.

— Она знала слишком много, — тихо сказала Линт. — Не только про Лису. Про нас. Про наши планы. Откуда?

— Малкаэль, — ответил Лирель. — Если она действительно с ним, у неё есть доступ к его информации.

— Или она сама — источник информации, — задумчиво произнесла Линт. — Её глаза... один из них явно не обычный. Возможно, он связан с системой Малкаэля. Позволяет видеть то, что видит он.

— Значит, он смотрел на нас её глазами, — понял Лирель.

— Возможно.

Мистер Мит стоял в тени, как всегда неподвижный. Но те, кто знал его достаточно хорошо, могли заметить — он слушал внимательнее обычного.

Время тянулось медленно. Мечтиз периодически сообщал об отсутствии угроз, и эти сообщения звучали как мантра, успокаивающая, но не дающая покоя.

— Может, поедим? — предложил Ник, нарушая тишину. — У Дэнии вроде печенье было.

— Закончилось, — буркнула Дэния, не оборачиваясь. — Я его в зелья добавляла. Для вкуса.

— Ты добавляла печенье в зелья?

— А что? Отличный ингредиент. Стабилизирует энтропийные колебания.

— В смысле — делает взрывы вкусными? — уточнил Ник.

— Ну... примерно, — Дэния пожала плечами. — Хочешь попробовать?

— Нет уж, спасибо.

Сота улыбнулась — впервые за несколько часов. Эта улыбка была слабой, но всё же улыбкой. Феми перехватил её взгляд и чуть заметно кивнул. Держимся.

В этот момент Мечтиз резко взмыл под потолок, его глаз замигал тревожным красным.

— Обнаружено приближение! Трое существ! Двигутся к входу!

Все мгновенно вскочили. Линт активировала сканер, Лирель схватил посох, Дэния спрятала зелья за спину. Мистер Мит шагнул в тень, став практически невидимым.

— Кто? — спросил Феми, вставая впереди всех.

— Не определяется! — ответил Мечтиз. — Слишком мощный фон! Но... они не скрываются. Идут открыто.

— Как та, прошлая, — тихо сказала Сота.

Шаги приближались. Трое — это слышно было по ритму. Два лёгких, один чуть тяжелее. И ещё один звук — будто что-то волочится по камню.

— Приготовиться, — скомандовал Лирель.

Они вошли.

Первой показалась фигура в тёмном плаще и остроконечной шляпе. Девушка с длинными, пестельно темно-зелёными волосами, спадающими вперёд и частично закрывающими лицо. Из-под прядей виднелись заострённые уши — эльфийские, с маленькими серёжками-бусинами. На носу — прямоугольные очки в тёмной оправе. Один глаз, насколько можно было разглядеть, казался тёмным, с едва заметным синим огоньком внутри.

Она была одета в тёмно-синюю водолазку с высоким воротом, поверх которой был накинут свободный кардиган цвета тёмно-синим с широкими рубчатыми манжетами. На груди водолазки белел знакомый символ — стилизованный глаз, точно такой же, как у Лисандры на лацкане. За спиной развевался тёмный плащ с фиолетовой каймой. В руках она держала необычный лук — светящийся голубым, словно вырезанный из льда или кристалла, с острыми угловатыми формами и сияющей тетивой. И глаз с чёрным белком с огоньком

Она остановилась чуть в стороне, оглядывая лабораторию спокойным, изучающим взглядом.

Вторым вошёл парень. Резкий контраст с первой. Короткое чёрное каре, переходящее в белый цвет на концах. На голове — веночек из красных листьев, ярких, как кровь. Из-под

волос виднелись серые рога. Глаза — разные. Один обычный, постельно-голубой. Второй — с чёрным белком и светящимся голубым огоньком внутри. На щеке - шрам.

На нём была оранжевая расстёгнутая кофта с ремешком на плече. Под ней — красная футболка с тем же символом — глазом. Чёрные перчатки без пальцев. Тёмно-красные штаны с сумкой на ляжке. Фиолетовые ботинки. За спиной развевался приглушённо-красный плащ, переходящий в более тёмный оттенок к низу. В руке он держал копьё — серо-красное, с зазубренным наконечником, явно не декоративное.

И третьей вошла ОНА.

Лисандра. Всё в том же наряде — тёмно-красное пальто, серо-белые брюки, высокие сапоги, цилиндр на голове. Её хвосты — красно-белые, пушистые — колыхались за спиной. Разноцветные глаза — красный и сияющий синий — смотрели холодно и спокойно.

Трое встали полукругом, отрезая путь к выходу.

— Ну вот мы и встретились снова, — сказала Лисандра. Голос её звучал ровно, без эмоций. — Я пришла не одна, как видите.

— Что тебе нужно? — спросил Лирель, сжимая посох.

— Не мне, — поправила Лисандра. — Ему. Малкаэль хочет сделать вам предложение. Последнее.

— Мы уже слышали твоё предложение, — огрызнулся Ринат. — И ответ — нет.

— Это не моё предложение, — холодно ответила Лисандра. — И я не спрашиваю. Я передаю.

Девушка с зелёными волосами сделала шаг вперёд. Её лук слабо засветился.

— Сэкико, — представилась она. Голос у неё был тихий, мелодичный, но в нём чувствовалась сталь. — Я здесь, чтобы убедиться, что вы выслушаете.

— А я здесь для компании, — усмехнулся парень с рогами, поигрывая копьём. — Абит. Но вы можете называть меня... просто Абит. Мы не официально, в общем.

Его тон был почти дружелюбным, но глаза — оба, обычный и светящийся — смотрели настороженно.

— Вы на стороне Малкаэля, — констатировал Феми.

— Можно и так сказать, — пожал плечами Абит. — А можно сказать, что мы на стороне порядка. Звучит не так угрожающе, правда?

— Порядок, который стирает личности, — возразила Сота. — Который превращает людей в пустые оболочки.

— Людей? — Абит посмотрел на неё. В его взгляде мелькнуло что-то... любопытство?
— А ты смелая. Прямо говоришь.

— Она всегда такая, — буркнул Ник.

Сота покраснела, но не отвела взгляда.

— Малкаэль даёт выбор, — сказала Сэкико тихо. — Мы выбрали. Вы тоже можете.

— Вы выбрали? — переспросила Линт, внимательно разглядывая их. — Или вам не оставили выбора?

Сэкико промолчала, но её тёмный глаз с синим огоньком на миг потускнел.

Лисандра шагнула вперёд.

— Хватит. Мы здесь не для дискуссий. Малкаэль даёт вам время до заката следующего дня. Либо вы добровольно присоединяетесь к порядку, либо...

— Либо что? — спросил Оскр.

— Либо порядок придёт к вам сам, — закончила Лисандра.

Она развернулась, собираясь уходить. Но в этот момент Сота вдруг вскрикнула.

— Стойте!

Все обернулись к ней. Сота смотрела на свой блокнот, потом на Лисандру, потом на Сэкико.

— У вас... у вас одинаковые глаза, — выдохнула она. — Один обычный, второй — чёрный с огоньком.

Все посмотрели на троих пришельцев. И действительно — у Лисандры один глаз был красный, второй сияющий синий. У Сэкико — один тёмный с синим огоньком, второй скрыт волосами. У Абита — один постельно-голубой, второй чёрный с голубым огоньком.

— И знак, — добавила Линт, указывая на грудь Сэкико и Абита. — Тот же глаз, что и у Лисандры на рубашке.

— Что это значит? — спросил Феми.

Лисандра молчала. Сэкико отвернулась. Абит вздохнул и почесал затылок свободной рукой.

— Это значит, — сказал он, — что мы все... как бы это сказать... помечены. Малкаэль ставит метки на тех, кто ему служит. Ну, или на тех, кто служил. Или... в общем, сложно.

— Ты не похож на того, кто служит, — заметил Ник.

— А я и не служу, — усмехнулся Абит. — Я просто... существую. Рядом. С ними.

Он кивнул на Лисандру и Сэкико.

— Достаточно, — холодно сказала Лисандра. — Мы уходим.

— Подожди, — Оскр шагнул к ней. — Ты... ты помнишь? Про шрам, про звёзды... Ты помнишь, кто ты?

Лисандра замерла. Её хвосты перестали двигаться. На миг показалось, что она сейчас обернётся, скажет что-то важное.

Но вместо этого раздался другой голос.

Тихий. Низкий. Скрежещущий, как камень о камень.

— Оставь её.

Все замерли.

Мистер Мит вышел из тени. Его безликая маска была обращена к троим пришельцам. Впервые за всё время он заговорил — и голос его звучал так, будто сами стены лаборатории обрели речь.

— Вы пришли сюда не как посланники, — сказал Мистер Мит. — Вы пришли как ищейки. Малкаэль послал вас не договариваться. Он послал вас следить. Сканировать. Оценивать наши слабости.

— Что? — Лирель повернулся к нему. — Откуда ты...

— Я знаю, — перебил Мистер Мит. — Я всегда знал. Я чувствую его метки. И я чувствую, что они — не просто гости.

Он подошёл ближе к троим. Лисандра напряглась, Сэкико подняла лук, Абит перехватил копьё удобнее.

— Ты ошибся, — сказала Лисандра. — Мы пришли только передать...

— Не лги, — оборвал Мистер Мит. — Я не вижу лицом, но я вижу суть. Ты, — он повернулся к Лисандре, —рываешься между тем, кем была, и тем, кем стала. Ты, — к Сэкико, — боишься, но скрываешь страх за луком. И ты, — к Абиту, — притворяешься беззаботным, но ищешь что-то. Что-то, чего у тебя никогда не было.

Абит вздрогнул. Его копьё дрогнуло.

— Откуда ты... — начал он.

— Я Мистер Мит, — ответила фигура в чёрном. — Я вижу то, что скрыто. И я вижу, что вы не враги. Пока. Но если останетесь с ним — станете.

Лисандра сделала шаг назад. Её хвосты взметнулись.

— Мы уходим, — сказала она резко. — Сейчас.

— Уходите, — согласился Мистер Мит. — Но запомните: когда придёт время выбирать, вы вспомните этот разговор.

Трое пришельцев попятились к выходу. Абит бросил быстрый взгляд на Соту — странный, долгий, полный какого-то неуловимого интереса. Потом развернулся и вышел.

Сэкико последовала за ним, не оборачиваясь.

Лисандра задержалась на пороге. На миг её разноцветные глаза встретились с глазами Оскра. И в этом взгляде не было холода — только боль.

— Береги себя, брат, — прошептала она так тихо, что никто не услышал.

И исчезла в темноте.

Тишина.

— Что это было? — выдохнул Ринат.

— Они ушли, — ответил Мечтиз, сканируя пространство. — Угроза миновала. Пока.

Все повернулись к Мистеру Миту. Тот стоял неподвижно, глядя в пустоту своим нелицом.

— Ты говорил, — сказал Лирель. — Впервые.

— Я говорил, потому что должен был, — ответил Мистер Мит. — Они не знали, зачем пришли на самом деле. Малкаэль использует их как инструменты. Но они не инструменты. Они — жертвы. Как и мы.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Сота.

Мистер Мит повернулся к ней.

— Та, что была Лисой — она не потеряна. Но её держат. Метка на глазу — это не просто знак. Это канал. Малкаэль видит её глазами. Слышит её ушами. Она — его шпион, даже не осознавая этого до конца.

— А те двое? — спросил Оскр.

— Они такие же. Сэкико — эльфийка из другого мира, захваченная давно. Абит — демон, но не из рода Малкаэля. Младший, изгнанный, нашедший приют у того, кто обещал защиту. Они все ищут своё место. И находят его в тени.

— Но ты сказал, они не враги, — напомнил Феми.

— Не враги. Но и не друзья. Пока. — Мистер Мит сделал паузу. — Тот, с рогами, Абит... он смотрел на тебя, — он повернулся к Соте. — Не как на врага. Как на...

— Как на что? — насторожилась Сота.

— Как на того, кто может стать важным. Для него.

Сота покраснела и смущённо опустила взгляд.

— Это ничего не значит, — пробормотала она.

— Значит, — возразил Мистер Мит. — Всё всегда что-то значит.

Феми когда услышал немного возмутился

— Так что нам делать? — спросил Ринат. — У нас есть время до завтрашнего заката, и потом...

— И потом мы будем готовы, — твёрдо сказал Феми. — Мы встретим их. Всех. И Лису вернём.

— И навалием этому Малкаэлю, — добавил Ник.

— И навалием, — согласился Феми.

В лаборатории загоралась новая решимость. Страх никуда не делся, но теперь к нему примешалось что-то другое. Гнев. Упрямство. Желание бороться.

Дэния подошла к столу и поставила перед собой фиолетовую колбу.

— Завтра к закату бомба будет готова, — сказала она. — Обещаю.

— А мы будем готовы ко всему, — сказал Лирель.

Мечтиз замигал огоньками.

— Протокол защиты активирован. Будем стоять до конца.

Мистер Мит молча кивнул и снова шагнул в тень, став частью лаборатории, её молчаливым стражем.

Оскр подошёл к корзинке сестры, погладил её край.

— Завтра, Лиса. Завтра мы придём за тобой.

Где-то в темноте, в лабиринте тоннелей, Лисандра остановилась и прижала руку к груди, туда, где под серой рубашкой билось сердце. Оно болело. Оно помнило.

— Ты чего? — спросил Абит, подходя ближе.

— Ничего, — ответила она. — Просто... ветер.

— Здесь нет ветра, — тихо сказала Сэкико.

Лисандра не ответила. Она пошла дальше, в темноту, унося с собой боль, которую не могла объяснить, и надежду, в которой не смела признаться даже себе.

Конец одиннадцатой главы.

Глава 12: дракон в горах и брат из неоткуда

Глава 12: Дракон в горах и брат из ниоткуда

Лаборатория жила своей жизнью. Дэния колдовала над зельями, Мечтиз сканировал периметр, Линт анализировала данные, а Сота рисовала. Ринат метался между всеми, пытаясь быть полезным, но только мешаясь под ногами.

Мистер Мит, как всегда, стоял в тени. Но сегодня он вдруг шагнул вперёд, и все почувствовали — сейчас будет что-то важное.

— В деревне неподалёку беда, — сказал он своим скрежещущим голосом. — Оранжевый дракон напал. Люди в панике.

— Дракон? — переспросил Ринат. — Настоящий?

— Огнедышащий, — подтвердил Мистер Мит. — Разрушил несколько домов. Улетел в горы.

— И что нам до этого? — прагматично спросила Линт.

— Деревня на пути к Центру. Если дракон останется там, он перекроет нам дорогу. А если его разозлить — может и к нам прийти.

— Значит, надо разобраться, — понял Феми. — Кто пойдёт?

— Я, — сразу сказал Оскр. Ему нужно было действие. Сидеть и ждать вестей о Лисе он больше не мог.

— Я с тобой, — Феми встал рядом.

— И я, — Лирель взял посох. — Мои знания могут пригодиться.

— Возвращайтесь живыми, — только и сказала Линт.

Дорога к деревне заняла около двух часов. Лес постепенно редел, хрустальные деревья сменялись обычными, живыми. Воздух пах дымом ещё до того, как они увидели первые дома.

Деревня встретила их пеплом и горем. Несколько домов догорали, люди сбивались в группы, женщины плакали, мужчины пытались тушить пожары подручными средствами.

— Помогите! — крикнул кто-то, увидев их. — Дракон улетел, но огонь остался!

Феми и Оскр бросились помогать. Лирель остался на окраине, оценивая обстановку и разговаривая со старостой.

Через час пожар удалось потушить. Люди на площади пересчитывали потери. Четверо погибших, десяток раненых.

— Куда он улетел? — спросил Оскр у старосты.

— В горы, — старик махнул рукой на восток. — Там его логово. Мы боимся, что он вернётся.

В этот момент из толпы вышли несколько человек. Они явно не были местными — слишком яркие, слишком необычные для этой простой деревни.

Первый — парень с длинными светло-фиолетовыми волосами, распущенными и мягкими. На носу — очки в форме полумесяца, придающие ему задумчивый, немного усталый вид. Одет в серую рубашку с закатанными рукавами и тёмные свободные штаны с карманами. На талии — фиолетовый ремень. За спиной виднелись белые крылья — настоящие, пушистые, ангельские. На ногах — белые ботинки с красной подошвой.

— Вы из деревни? — спросил он тихо. — Мы путники. Я Ламп. Это мои спутники.

Рядом с ним стояла девушка с ярко-зелёными растрёпанными волосами, собранными в два хвостика. На ней была зелёная кофта с фиолетовыми рукавами в полоску, а на груди — розовый символ. Синие свободные штаны, красные гетры, ботинки с розовыми подошвами, зелёные перчатки. Она смотрела на Феми с явным интересом.

— Я Крис, — представилась она, чуть улыбнувшись. — А ты симпатичный. Помогал тушить?

— Э-э... да, — немного растерялся Феми. — Мы все помогли.

— Молодец, — Крис подмигнула.

Оскр закатил глаза. Феми всегда притягивал внимание, даже здесь.

Третий стоял чуть поодаль. Парень с мягкими ярко-оранжевыми длинными волосами, растрёпанными и немного диковатыми. Зелёные глаза смотрели настороженно. На нём была коричневая рубашка с короткими рукавами и чёрные штаны. На голове — большие белые наушники. Но самое главное — за спиной виднелись огромные коричнево-красные крылья, похожие на драконьи. И хвост такого же цвета тянулся сзади.

— Это Хрон, — представил Ламп. — Он... немного нелюдимый.

Хрон только кивнул, не сводя глаз с пришельцев.

— А где четвёртый? — спросил Лирель, заметив, что Ламп говорил о "спутниках" во множественном числе.

— Был ещё один, — ответил Ламп. — Но он отдельно. Вон там, у стены.

Все посмотрели в указанную сторону. В тени полуразрушенного дома стояла фигура в тёмной броне. Массивный нагрудник, наплечники, наручи с красными деталями. Тёмные расчёпанные волосы частично закрывали лицо. Один глаз закрыт чёрной повязкой. Он просто стоял и смотрел на них — мрачно, оценивающе.

— Подходить к нему не советую, — тихо сказал Ламп. — Он не разговаривает. Вообще. Просто идёт за нами.

— Кто он? — спросил Оскр.

— Не знаем. Прибился в пути. Помогает, если нападают. Но молчит.

— Я поговорю с драконом, — вдруг сказал Хрон.

Все обернулись к нему.

— Ты? — удивился Феми. — Зачем?

— Потому что я знаю, как с ними говорить, — спокойно ответил Хрон. — Я пойду в горы. Один.

— А если он тебя убьёт? — спросил Лирель.

— Не убьёт, — в голосе Хрона была странная уверенность.

Он развернулся и пошёл к горам, не оглядываясь.

— Станный тип, — заметил Феми.

— Очень, — согласился Оскр. — Но нам нужно знать, где его логово. Я пойду за ним.

— Один? — насторожился Лирель.

— Я тихо. Просто прослежу. Если что — вернусь.

— Осторожнее, — только и сказал Феми.

Оскр скользнул в тень и двинулся следом за Хроном.

Подъём в горы занял около часа. Хрон шёл быстро, уверенно, словно знал дорогу. Оскр старался не отставать, держась на безопасном расстоянии.

Логово дракона оказалось большой пещерой у подножия скалы. Из неё тянуло жаром и запахом серы.

Хрон остановился у входа, прислушался. Потом шагнул внутрь.

Оскр затаился за валуном, ожидая. Прошло пять минут, десять, пятнадцать. Из пещеры доносились глухие звуки — то ли рёв, то ли разговор. А потом всё стихло.

— Ты долго будешь там сидеть? — раздался голос прямо над ухом.

Оскр вздрогнул и обернулся. Рядом с ним стоял Хрон. Живой, целый, спокойный.

— Как ты... — начал Оскр.

— Я знал, что ты идёшь, — ответил Хрон. — Слышу хорошо.

— Дракон? — спросил Оскр, оглядываясь.

— Это я, — просто сказал Хрон.

Оскр замер.

— Что?

— Я дракон, — повторил Хрон. — Тот самый, что напал на деревню.

— Но ты... у тебя крылья, да, но ты человек...

— Могу быть человеком, — Хрон вздохнул. — Могу быть драконом. Выбираю форму сам. Обычно.

— Зачем ты напал? — в голосе Оскара не было страха, только вопрос.

— Не нарочно, — Хрон опустил взгляд. — Я потерял контроль. Это бывает, когда я слишком долго один. Увидел огни в деревне, испугался... и выдохнул. Я не хотел убивать.

— Но люди погибли.

— Знаю. И это будет на мне всегда. — Хрон поднял глаза. — Я готов искупить. Чем угодно. Только скажи.

Оскр смотрел на него. На этого странного дракона, который носил наушники и говорил так виновато. И вдруг понял — перед ним не чудовище. Просто потерянное существо, такое же, как они все.

— Как тебя зовут на самом деле? — спросил Оскр.

— Хрон. Это моё имя. В любой форме.

— Хрон, — Оскр протянул руку. — Я Оскр. И я не враг.

Хрон посмотрел на его руку, потом в глаза. В его взгляде мелькнуло что-то тёплое.

— Ты первый человек, который не испугался, — тихо сказал он и пожал руку.

Ладонь у него была горячей, почти обжигающей.

— Идём, — сказал Оскр. — Познакомлю тебя с остальными. У нас есть враг пострашнее драконов. Малкаэль.

— Я знаю о нём, — кивнул Хрон. — Он убивал моих сородичей. Я пойду с вами.

Они спустились с горы вместе — Оскр и дракон в человеческом облике.

В лаборатории тем временем кипела своя жизнь. Сота рисовала, когда сработал сигнал тревоги Мечтиза.

— Обнаружено приближение! Один человек!

Все насторожились. Но в проёме показался не враг, а знакомое лицо — Феми. А за ним Лирель.

— Оскр где? — спросила Линг.

— Остался с драконом, — ответил Феми. — Они подружились, представляете?

— Дракон и Оскр? — удивился Ринаг. — Это как?

— Долгая история.

В этот момент из-за их спин вышел ещё кто-то. Парень со светло-фиолетовыми волосами, растрёпанными, средней длины. Фиолетовая кофта, тёмные штаны, чёрные ботинки. Над головой парил золотой нимб с маленькими крылышками.

Он шагнул вперёд, убирая волосы с лица.

Сота замерла. Блокнот выпал из рук.

— Сода? — выдохнула она.

— Сестрёнка! — парень рванул к ней, обнял, прижал к себе. — Я нашёл тебя! Я так долго искал!

Сота застыла в его объятиях. Её лицо выражало не радость — шок. И страх.

— Как... как ты меня нашёл? — спросила она, отстраняясь.

— Долго искал, — улыбнулся Сода. — Шёл по следам.

— По следам? — голос Соты дрогнул. — Сода, я знаю тебя. Ты никогда не стал бы искать меня просто так. Что тебе нужно?

— Ну зачем ты так, — обиженно сказал Сода. — Я же брат.

— Брат, который бросил меня в лесу, когда нам было по десять, — холодно ответила Сота. — Брат, который врал, манипулировал и использовал всех вокруг. Я знаю твой характер, Сода. Лучше, чем кто-либо.

Феми подошёл к ней, встал рядом.

— Всё в порядке?

— Нет, — Сота сжала его руку. — Не в порядке.

Сода переводил взгляд с сестры на Феми и обратно. В его глазах мелькнуло что-то расчётливое.

— Ты с ним? — спросил он, кивая на Феми.

— Да, — твёрдо ответила Сота. — И давно.

— А ты знаешь, что пока ты тут с ним, в Феми уже кто-то втюрился? — усмехнулся Сода.

— Что?

Сода указал на дверь, где стояла Крис — та самая девушка с зелёными волосами, которая пришла с ними. Она смотрела на Феми с нескрываемым интересом.

— Вон та, зелёная. Глаз с твоего парня не сводит.

Сота посмотрела на Крис. Та, заметив взгляд, улыбнулась и помахала рукой — явно Феми.

— Эй, красавчик! — крикнула Крис. — Ты как насчёт прогуляться после всего?

Феми покраснел до корней волос.

— Я... у меня есть девушка!

— Вижу, — Крис ничуть не смутилась. — И что? Я не против компании.

— А я против! — резко сказала Сота, выступая вперёд. — Он мой парень. Иди ищи другого.

Крис удивлённо подняла брови, но не обиделась.

— Ого, какая собственница. Ладно-ладно, поняла. Но если что — я рядом.

Она отошла к Лампу, который с интересом наблюдал за сценой.

Феми облегчённо выдохнул.

— Ну и компания у вас, — пробормотал Оскр, входя в лабораторию вместе с Хроном. — Мы привели дракона, кстати. Знакомьтесь, Хрон.

Все обернулись к новому гостю. Хрон стоял чуть поодаль, явно смущаясь всеобщего внимания.

— Дракон? — оживилась Дэния. — О, у меня есть к тебе тысяча вопросов! И образцы! Можно взять образцы?

— Э-э... — растерялся Хрон.

— Не сейчас, — осадил её Оскр. — Сначала разберёмся с главным.

Ламп и Крис тоже вошли в лабораторию, оглядываясь с любопытством.

— У вас тут уютно, — заметил Ламп. — Немного хаотично, но уютно.

— Это комплимент? — уточнил Мечтиз.

— Наверное.

Сода всё ещё стоял рядом с сестрой, пытаясь заглянуть ей в глаза.

— Сода, я правда рад тебя видеть. Ты не веришь?

— Нет, — отрезала она. — Не верю. И пока не докажешь, что изменился — не поверю.

Сода вздохнул, но спорить не стал.

— Ладно, — сказал Феми, оглядывая всю разношёрстную компанию. — Значит, так. У нас есть дракон, есть ангел, есть непонятная девица, которая в меня влюбилась...

— Я не влюбилась! — возмутилась Крис. — Просто заинтересовалась!

— ...есть брат Соты, которому никто не доверяет, и есть мрачный рыцарь снаружи, который с нами не идёт. И у нас есть Малкаэль, который скоро начнёт Великое Упокоение.

— Отличная компания, — подвёл итог Ник. — Мы спасём мир. Или умрём. Но весело.

— Выбор невелик, — согласился Лирель.

Мистер Мит шагнул вперёд, и все замолкли.

— Времени мало, — сказал он. — Готовьтесь. Завтра на закате мы идём к Малкаэлю. Или он придёт к нам.

Тишина повисла в лаборатории. Но в этой тишине не было страха — только решимость.

— Мы готовы, — сказал Феми. — Все вместе.

— Все вместе, — эхом отозвались остальные.

Даже Сода кивнул.

А снаружи, у входа в лощину, мрачный рыцарь в готической броне стоял, глядя на звёзды своим единственным глазом. Он ничего не сказал, но медленно кивнул, словно подтверждая что-то самому себе.

Завтра будет новый день. И новая битва.

Конец двенадцатой главы. Глава 12: Дракон в горах и брат из ниоткуда

Лаборатория жила своей жизнью. Дэния колдовала над зельями, Мечтиз сканировал периметр, Линт анализировала данные, а Сота рисовала. Ринат метался между всеми, пытаясь быть полезным, но только мешаясь под ногами.

Мистер Мит, как всегда, стоял в тени. Но сегодня он вдруг шагнул вперёд, и все почувствовали — сейчас будет что-то важное.

— В деревне неподалёку беда, — сказал он своим скрежещущим голосом. — Оранжевый дракон напал. Люди в панике.

— Дракон? — переспросил Ринат. — Настоящий?

— Огнедышащий, — подтвердил Мистер Мит. — Разрушил несколько домов. Улетел в горы.

— И что нам до этого? — прагматично спросила Линт.

— Деревня на пути к Центру. Если дракон останется там, он перекроет нам дорогу. А если его разозлить — может и к нам прийти.

— Значит, надо разобраться, — понял Феми. — Кто пойдёт?

— Я, — сразу сказал Оскр. Ему нужно было действие. Сидеть и ждать вестей о Лисе он больше не мог.

— Я с тобой, — Феми встал рядом.

— И я, — Лирель взял посох. — Мои знания могут пригодиться.

— Возвращайтесь живыми, — только и сказала Линт.

Дорога к деревне заняла около двух часов. Лес постепенно редел, хрустальные деревья сменялись обычными, живыми. Воздух пах дымом ещё до того, как они увидели первые дома.

Деревня встретила их пеплом и горем. Несколько домов догорали, люди сбивались в группы, женщины плакали, мужчины пытались тушить пожары подручными средствами.

— Помогите! — крикнул кто-то, увидев их. — Дракон улетел, но огонь остался!

Феми и Оскр бросились помогать. Лирель остался на окраине, оценивая обстановку и разговаривая со старостой.

Через час пожар удалось потушить. Люди на площади пересчитывали потери. Четверо погибших, десяток раненых.

— Куда он улетел? — спросил Оскр у старосты.

— В горы, — старик махнул рукой на восток. — Там его логово. Мы боимся, что он вернётся.

В этот момент из толпы вышли несколько человек. Они явно не были местными — слишком яркие, слишком необычные для этой простой деревни.

Первый — парень с длинными светло-фиолетовыми волосами, распушенными и мягкими. На носу — очки в форме полумесяца, придающие ему задумчивый, немного усталый вид. Одет в серую рубашку с закатанными рукавами и тёмные свободные штаны с карманами. На талии — фиолетовый ремень. За спиной виднелись белые крылья — настоящие, пушистые, ангельские. На ногах — белые ботинки с красной подошвой.

— Вы из деревни? — спросил он тихо. — Мы путники. Я Ламп. Это мои спутники.

Рядом с ним стояла девушка с ярко-зелёными растрёпанными волосами, собранными в два хвостика. На ней была зелёная кофта с фиолетовыми рукавами в полоску, а на груди — розовый символ. Синие свободные штаны, красные гетры, ботинки с розовыми подошвами, зелёные перчатки. Она смотрела на Феми с явным интересом.

— Я Крис, — представилась она, чуть улыбнувшись. — А ты симпатичный. Помогал тушить?

— Э-э... да, — немного растерялся Феми. — Мы все помогали.

— Молодец, — Крис подмигнула.

Оскр закатил глаза. Феми всегда притягивал внимание, даже здесь.

Третий стоял чуть поодаль. Парень с мягкими ярко-оранжевыми длинными волосами, растрёпанными и немного диковатыми. Зелёные глаза смотрели настороженно. На нём была коричневая рубашка с короткими рукавами и чёрные штаны. На голове — большие белые наушники. Но самое главное — за спиной виднелись огромные коричнево-красные крылья, похожие на драконьи. И хвост такого же цвета тянулся сзади.

— Это Хрон, — представил Ламп. — Он... немного нелюдимый.

Хрон только кивнул, не сводя глаз с пришельцев.

— А где четвёртый? — спросил Лирель, заметив, что Ламп говорил о "спутниках" во множественном числе.

— Был ещё один, — ответил Ламп. — Но он отдельно. Вон там, у стены.

Все посмотрели в указанную сторону. В тени полуразрушенного дома стояла фигура в тёмной броне. Массивный нагрудник, наплечники, наручи с красными деталями. Тёмные расчёсанные волосы частично закрывали лицо. Один глаз закрыт чёрной повязкой. Он просто стоял и смотрел на них — мрачно, оценивающе.

— Подходить к нему не советую, — тихо сказал Ламп. — Он не разговаривает. Вообще. Просто идёт за нами.

— Кто он? — спросил Оскр.

— Не знаем. Прибился в пути. Помогает, если нападают. Но молчит.

— Я поговорю с драконом, — вдруг сказал Хрон.

Все обернулись к нему.

— Ты? — удивился Феми. — Зачем?

— Потому что я знаю, как с ними говорить, — спокойно ответил Хрон. — Я пойду в горы. Один.

— А если он тебя убьёт? — спросил Лирель.

— Не убьёт, — в голосе Хрона была странная уверенность. Он развернулся и пошёл к горам, не оглядываясь.

— Станный тип, — заметил Феми.

— Очень, — согласился Оскр. — Но нам нужно знать, где его логово. Я пойду за ним.

— Один? — насторожился Лирель.

— Я тихо. Просто прослежу. Если что — вернусь.

— Осторожнее, — только и сказал Феми.

Оскр скользнул в тень и двинулся следом за Хроном.

Подъём в горы занял около часа. Хрон шёл быстро, уверенно, словно знал дорогу. Оскр старался не отставать, держась на безопасном расстоянии.

Логово дракона оказалось большой пещерой у подножия скалы. Из неё тянуло жаром и запахом серы.

Хрон остановился у входа, прислушался. Потом шагнул внутрь.

Оскр затаился за валуном, ожидая. Прошло пять минут, десять, пятнадцать. Из пещеры доносились глухие звуки — то ли рёв, то ли разговор. А потом всё стихло.

— Ты долго будешь там сидеть? — раздался голос прямо над ухом.

Оскр вздрогнул и обернулся. Рядом с ним стоял Хрон. Живой, целый, спокойный.

— Как ты... — начал Оскр.

— Я знал, что ты идёшь, — ответил Хрон. — Слышу хорошо.

— Дракон? — спросил Оскр, оглядываясь.

— Это я, — просто сказал Хрон.

Оскр замер.

— Что?

— Я дракон, — повторил Хрон. — Тот самый, что напал на деревню.

— Но ты... у тебя крылья, да, но ты человек...

— Могу быть человеком, — Хрон вздохнул. — Могу быть драконом. Выбираю форму сам. Обычно.

— Зачем ты напал? — в голосе Оскара не было страха, только вопрос.

— Не нарочно, — Хрон опустил взгляд. — Я потерял контроль. Это бывает, когда я слишком долго один. Увидел огни в деревне, испугался... и выдохнул. Я не хотел убивать.

— Но люди погибли.

— Знаю. И это будет на мне всегда. — Хрон поднял глаза. — Я готов искупить. Чем угодно. Только скажи.

Оскр смотрел на него. На этого странного дракона, который носил наушники и говорил так виновато. И вдруг понял — перед ним не чудовище. Просто потерянное существо, такое же, как они все.

— Как тебя зовут на самом деле? — спросил Оскр.

— Хрон. Это моё имя. В любой форме.

— Хрон, — Оскр протянул руку. — Я Оскр. И я не враг.

Хрон посмотрел на его руку, потом в глаза. В его взгляде мелькнуло что-то тёплое.

— Ты первый человек, который не испугался, — тихо сказал он и пожал руку.

Ладонь у него была горячей, почти обжигающей.

— Идём, — сказал Оскр. — Познакомлю тебя с остальными. У нас есть враг пострашнее драконов. Малкаэль.

— Я знаю о нём, — кивнул Хрон. — Он убивал моих сородичей. Я пойду с вами.

Они спустились с горы вместе — Оскр и дракон в человеческом обличье.

В лаборатории тем временем кипела своя жизнь. Сота рисовала, когда сработал сигнал тревоги Мечтиза.

— Обнаружено приближение! Один человек!

Все насторожились. Но в проёме показался не враг, а знакомое лицо — Феми. А за ним Лирель.

— Оскр где? — спросила Линт.

— Остался с драконом, — ответил Феми. — Они подружились, представляете?

— Дракон и Оскр? — удивился Ринат. — Это как?

— Долгая история.

В этот момент из-за их спин вышел ещё кто-то. Парень со светло-фиолетовыми волосами, растрёпанными, средней длины. Фиолетовая кофта, тёмные штаны, чёрные ботинки. Над головой парил золотой нимб с маленькими крылышками.

Он шагнул вперёд, убирая волосы с лица.

Сота замерла. Блокнот выпал из рук.

— Сота? — выдохнула она.

— Сестрёнка! — парень рванул к ней, обнял, прижал к себе. — Я нашёл тебя! Я так долго искал!

Сота застыла в его объятиях. Её лицо выражало не радость — шок. И страх.

— Как... как ты меня нашёл? — спросила она, отстраняясь.

— Долго искал, — улыбнулся Сота. — Шёл по следам.

— По следам? — голос Соты дрогнул. — Сота, я знаю тебя. Ты никогда не стал бы искать меня просто так. Что тебе нужно?

— Ну зачем ты так, — обиженно сказал Сода. — Я же брат.

— Брат, который бросил меня в лесу, когда нам было по десять, — холодно ответила Сота. — Брат, который врал, манипулировал и использовал всех вокруг. Я знаю твой характер, Сода. Лучше, чем кто-либо.

Феми подошёл к ней, встал рядом.

— Всё в порядке?

— Нет, — Сота сжала его руку. — Не в порядке.

Сода переводил взгляд с сестры на Феми и обратно. В его глазах мелькнуло что-то расчётливое.

— Ты с ним? — спросил он, кивая на Феми.

— Да, — твёрдо ответила Сота. — И давно.

— А ты знаешь, что пока ты тут с ним, в тебя уже кто-то втюрился? — усмехнулся Сода.

— Что?

Сода указал на дверь, где стояла Крис — та самая девушка с зелёными волосами, которая пришла с ними. Она смотрела на Феми с нескрываемым интересом.

— Вон та, зелёная. Глаз с твоего парня не сводит.

Сота посмотрела на Крис. Та, заметив взгляд, улыбнулась и помахала рукой — явно Феми.

— Эй, красавчик! — крикнула Крис. — Ты как насчёт прогуляться после всего?

Феми покраснел до корней волос.

— Я... у меня есть девушка!

— Вижу, — Крис ничуть не смутилась. — И что? Я не против компании.

— А я против! — резко сказала Сота, выступая вперёд. — Он мой парень. Иди ищи другого.

Крис удивлённо подняла брови, но не обиделась.

— Ого, какая собственница. Ладно-ладно, поняла. Но если что — я рядом.

Она отошла к Лампу, который с интересом наблюдал за сценой.

Феми облегчённо выдохнул.

— Ну и компания у вас, — пробормотал Оскр, входя в лабораторию вместе с Хроном. — Мы привели дракона, кстати. Знакомьтесь, Хрон.

Все обернулись к новому гостю. Хрон стоял чуть поодаль, явно смущаясь всеобщего внимания.

— Дракон? — оживилась Дэния. — О, у меня есть к тебе тысяча вопросов! И образцы! Можно взять образцы?

— Э-э... — растерялся Хрон.

— Не сейчас, — осадил её Оскр. — Сначала разберёмся с главным.

Ламп и Крис тоже вошли в лабораторию, оглядываясь с любопытством.

— У вас тут уютно, — заметил Ламп. — Немного хаотично, но уютно.

— Это комплимент? — уточнил Мечтиз.

— Наверное.

Сода всё ещё стоял рядом с сестрой, пытаясь заглянуть ей в глаза.

— Сода, я правда рад тебя видеть. Ты не веришь?

— Нет, — отрезала она. — Не верю. И пока не докажешь, что изменился — не поверю.

Сода вздохнул, но спорить не стал.

— Ладно, — сказал Феми, оглядывая всю разношёрстную компанию. — Значит, так. У нас есть дракон, есть ангел, есть непонятная девица, которая в меня влюбилась...

— Я не влюбилась! — возмутилась Крис. — Просто заинтересовалась!

— ...есть брат Соты, которому никто не доверяет, и есть мрачный рыцарь снаружи, который с нами не идёт. И у нас есть Малкаэль, который скоро начнёт Великое Упокоение.

— Отличная компания, — подвёл итог Ник. — Мы спасём мир. Или умрём. Но весело.

— Выбор невелик, — согласился Лирель.

Мистер Мит шагнул вперёд, и все замолкли.

— Времени мало, — сказал он. — Готовьтесь. Завтра на закате мы идём к Малкаэлю. Или он придёт к нам.

Тишина повисла в лаборатории. Но в этой тишине не было страха — только решимость.

— Мы готовы, — сказал Феми. — Все вместе.

— Все вместе, — эхом отозвались остальные.

Даже Сода кивнул.

А снаружи, у входа в лощину, мрачный рыцарь в готической броне стоял, глядя на звёзды своим единственным глазом. Он ничего не сказал, но медленно кивнул, словно подтверждая что-то самому себе.

Завтра будет новый день. И новая битва.

Конец двенадцатой главы.

Глава 13: Тени прошлого и новые лица

Глава 13: Тени прошлого и новые лица

Лаборатория гудела как растревоженный улей. После вчерашнего пополнения здесь стало тесно, шумно и хаотично. Ламп с интересом разглядывал древние приборы на стеллажах, Крис то и дело поглядывала на Феми, делая вид, что рассматривает что-то другое, а Сода держался в тени, подальше от сестры, которая всё ещё бросала на него настороженные взгляды.

Хрон сидел в углу, наушники на голове, и тихо напевал что-то себе под нос. Ринат крутился рядом, забрасывая дракона вопросами о полётах, огненном дыхании и прочих драконьих штуках. Хрон отвечал односложно, но терпеливо — кажется, ему нравилось, что кто-то проявляет к нему интерес без страха.

Дэния колдовала над своими зельями, время от времени поглядывая на новых гостей с подозрением. Линт сидела над картами, делая пометки. Лирель отдыхал, восстанавливая силы. Оскр о чём-то тихо беседовал с Хроном. Феми и Ник, как всегда, сидели в углу и перешучивались. Сота рисовала, но то и дело поднимала глаза на брата.

Мистер Мит стоял в тени, как обычно, наблюдая.

— Есть новости, — вдруг сказал Мечтиз, спускаясь с потолка. Его единственный глаз мигал ровным зелёным светом. — Я проанализировал того рыцаря, что стоит снаружи.

Все насторожились.

— И что скажешь? — спросил Лирель.

— Анализ показывает, что он не представляет прямой угрозы. Энергетический фон нейтральный, агрессивных намерений не зафиксировано. Он просто... стоит. Наблюдает.

— Так может, впустим его? — предложил Ринат. — Если он не опасен...

— Нет, — перебил Мечтиз. — Впускать его в лабораторию — плохой вариант. Я не могу гарантировать, что его поведение не изменится внутри. Слишком много неизвестных. Лучше оставить снаружи, под наблюдением.

— Согласен, — кивнул Лирель. — Пусть стоит. Если захочет войти — будет разговор.

Ламп тем временем бродил по лаборатории, разглядывая каждый уголок. Его ангельские крылья чуть подрагивали, когда он наклонялся, чтобы рассмотреть очередной прибор. Очки в форме полумесяца сползли на нос, но он их не поправлял — казалось, он видел что-то важное.

— Здесь есть ещё одна дверь, — вдруг сказал он, останавливаясь у дальней стены.

Все обернулись. Ламп стоял перед едва заметным контуром в камне — почти невидимым, если специально не искать.

— Я её раньше не замечал, — удивилась Линт, подходя ближе. — Странно. Я думала, мы изучили всё помещение.

— Она замаскирована, — заметил Ламп. — Магией или чем-то похожим. Нужно выяснить, что там.

— Мистер Мит, — позвал Лирель. — Посмотри.

Но Мистер Мит уже шагнул вперёд, приближаясь к двери. Его безликая маска, казалось, изучала поверхность. И вдруг он замер.

— Я знаю, что там, — сказал он своим скрежещущим голосом. Впервые в его голосе слышались какие-то эмоции — удивление? Надежда?

— Что? — переспросила Линт.

— Там... Сатур, — ответил Мистер Мит. — Мой эксперимент. Моя... моя работа.

Линт и Лирель переглянулись. Дэния оторвалась от своих колб.

— Сатур? — переспросила Дэния. — Та самая, о которой ты рассказывал? Которая исчезла?

— Да, — Мистер Мит шагнул к двери. — Я думал, она погибла. Когда Малкаэль напал на наш сектор. Но она здесь. Я чувствую.

Он толкнул дверь. Она бесшумно открылась, открывая тёмный проход. Мистер Мит шагнул внутрь.

И в ту же секунду из темноты на него бросилась фигура.

Маленькая, быстрая, чёрная тень. Она обвилась вокруг Мистера Мита, и все увидели — это щупальца. Большие, чёрные, гибкие тентакли, которые тут же сомкнулись на его шее.

— Сатур, — спокойно сказал Мистер Мит, не сопротивляясь. — Это я.

Девочка замерла. Длинные каштановые волосы разметались в стороны. Чёрная кожа, такая же, как у Мистера Мита, блестела в тусклом свете из лаборатории. На ней был облегчающий синий свитер, а ног... ног не было. Вместо них — протезы, сложные механические конструкции, позволяющие ей двигаться с невероятной скоростью. За спиной шевелились тентакли — огромные, чёрные, живые. На шее, на тонкой цепочке, висел бейдж с именем: САТУР.

— Мистер Мит? — прошептала она, разжимая щупальца. — Ты... ты живой?

— Я здесь, — ответил он. — Я искал тебя. Думал, ты погибла.

— Я пряталась, — Сатур всхлипнула, бросаясь ему на шею. Тентакли обвинили их обоих, словно защищая. — Когда он пришёл, я спряталась здесь. За дверь. Она невидимая для него. Я боялась выходить. Думала, вы все погибли.

В дверях показались Линт, Лирель и Дэния. Линт ахнула, узнав девочку.

— Сатур! — воскликнула она. — Ты жива!

— Линт? — Сатур обернулась, её глаза расширились. — И Лирель? И Дэния? Вы... вы все здесь?

— Мы выжили, — кивнул Лирель, подходя ближе. — Спрятались в другом месте. А ты как?

— Я здесь и жила, — Сатур указала на маленькую комнатку за спиной. Лежанка, несколько книг, странные рисунки на стенах. — Еды хватало, вода была. Я просто ждала. Ждала, что кто-нибудь придёт.

— Мы пришли, — мягко сказала Дэния. — И больше не уйдём без тебя.

Сатур улыбнулась сквозь слёзы. Её тентакли расслабились, опустились вдоль спины.

— Я так рада, — прошептала она. — Так рада вас видеть.

— Пойдём, — сказал Мистер Мит, беря её за руку. — Познакомлю тебя с остальными. У нас теперь большая семья.

Тем временем в хрустальном лесу Ринат метался между деревьями. Ему стало душно в лаборатории, захотелось размяться, подышать воздухом, который пахнет не зельями Дэнии, а лесом. Он ушёл недалеко, просто бродил среди хрустальных стволов, слушая их тихий звон.

И вдруг он увидел её.

Девушка сидела под деревом, прислонившись спиной к стволу. Длинные волнистые волосы ярко-бирюзового цвета обрамляли лицо, частично скрытое чёрной маской. Виден был только один глаз — внимательный, изучающий. На голове — белая медицинская шапочка с розовым крестом. Длинный белый халат, тёмно-синяя одежда под ним, тёмные свободные брюки, массивная чёрная обувь. В волосах — маленький жёлтый аксессуар в форме треугольника. На груди, приколотый к халату, блестел бейдж с именем: ШТАФОР.

Ринат замер. Девушка повернула голову и посмотрела прямо на него.

— Ты кто? — выдохнул Ринат.

— Я? — её голос был мягким, чуть насмешливым. — Я Штафор. А ты, видимо, один из тех шумных ребят, о которых все говорят?

— Ты... ты знаешь про нас?

— Слухи по лесу быстро разносятся, — она поднялась и подошла ближе. Её походка была плавной, уверенной. — Особенно когда речь идёт о группе аномалий, которые смеются и поют посреди мёртвого леса. Но я не просто так здесь.

— А зачем?

Штафор вздохнула и указала на свой бейдж.

— Я из той же лаборатории, что и Линт, Лирель, Дэния и Мистер Мит. Мы работали вместе. До того, как всё рухнуло.

— Ты... ты с ними? — глаза Рината расширились. — Настоящая?

— Настоящая, — улыбнулась Штафор. — Я отстала, когда мы бежали. Спряталась в лесу, думала, меня найдут. Но время шло, и я перестала надеяться. А сегодня услышала шум. Поняла — кто-то есть. Пошла на звук. И нашла тебя.

— Идём! — Ринат схватил её за руку. — Они будут так рады!

Они пошли к лаборатории. Ринат болтал без умолку, рассказывая про всех своих друзей, про Лису, про Малкаэля, про планы. Штафор слушала внимательно, изредка задавая вопросы.

Когда они вошли в лабораторию, все обернулись. Новая фигура в белом халате вызвала волну удивления. А потом Линт ахнула.

— Штафор! — воскликнула она, вскакивая. — Ты жива!

— Линт! — Штафор бросилась к ней, обнимая. — Я думала, вы погибли!

— Мы тоже думали, что ты погибла, — Лирель подошёл, пожимая ей руку. — Как ты выжила?

— Пряталась в лесу, — ответила Штафор. — Знала, что вы где-то есть. Ждала.

Дэния подбежала, чуть не уронив колбу.

— Штафор! Боже, как я рада! Теперь у нас есть настоящий доктор!

— Я всегда была доктором, — усмехнулась Штафор. — Просто немного потерялась по пути.

Мистер Мит шагнул вперёд, ведя за руку Сатур.

— Штафор, — сказал он. — Помнишь Сатур?

Штафор посмотрела на девочку с тентаклями и широко улыбнулась.

— Сатур! Ты тоже здесь! Я же тебя лечила после той аварии с порталом!

— Помню, — кивнула Сатур, и в её глазах блеснули слёзы. — Вы все здесь. Все.

— Все, кто выжил, — тихо сказал Лирель. — Теперь мы снова вместе.

Они стояли в кругу — Линт, Лирель, Дэния, Мистер Мит, Сатур, Штафор. Выжившие. Команда, которая потеряла друг друга и нашла снова.

— Это невероятно, — прошептала Линт. — Мы думали, что остались только мы трое... а вы были так близко.

— Лаборатория большая, — заметила Штафор. — И хорошо спрятанная. Малкаэль не нашёл ни меня, ни Сатур. А теперь мы все вместе.

— И у нас есть новая армия, — добавил Лирель, обводя взглядом остальных — Феми, Ника, Оскра, Рината, Соту, Хрона, Лампа, Крис, Соду. — Завтра на закате мы идём к Малкаэлю.

— Я готова, — кивнула Штафор. — Лечить, помогать, поддерживать. Делать то, что умею.

— И я, — тихо сказала Сатур, и её тентакли решительно сжались. — Я больше не буду прятаться.

Мистер Мит положил руку ей на плечо — жест, который у него, безликого, выглядел особенно трогательно.

— Мы идём вместе, — сказал он. — Все.

В лаборатории повисла тишина. Но это была не тяжёлая тишина ожидания. Это была тишина перед бурей — полная решимости, единства и надежды.

Завтра на закате они пойдут к Малкаэлю.

А пока — они были вместе. Все, кто выжил. И те, кто пришёл позже. Одна большая, странная, разношёрстная семья, готовая сражаться за своё право жить, чувствовать и смеяться.

Конец тринадцатой главы.

Глава 14: Лесные жители и великое выселение

Глава 14: Лесные жители и великое выселение

Утро в лаборатории началось с хаоса.

— Подвинься! — крикнула Дэния, перешагивая через чьи-то ноги.

— Сам подвинься! — огрызнулся Ник, пытаясь освободить себе место.

— Я вообще сплю! — возмутился Ринат, которого кто-то толкнул локтем в бок.

— А я уже час не могу найти свой блокнот! — жаловалась Сота, роясь в куче вещей.

— Ты мне на ухо села! — возмущённо пискнул Мечтиз, которого кто-то случайно придавил к стене.

Лаборатория, рассчитанная на небольшую группу, теперь вмещала в себя всех. Линт и Лирель сидели за столом, прижавшись друг к другу, потому что больше места не было. Дэния пыталась колдовать над зельями, но её постоянно задевали тентакли Сатур, которые девочка никак не могла контролировать. Хрон, вчера уснувший в углу, проснулся от того, что на него наступил Ник, и теперь обиженно сопел в наушники. Сода сидел в тени, наблюдая за суетой своим единственным зрячим глазом, и молчал. Крис и Ламп пытались найти хоть пяточок свободного пространства. Штафор, единственная, кто сохраняла спокойствие, осматривала «пациентов» прямо на ходу, но даже ей было тесно.

— У тебя синяк, — говорила она Ринату. — У тебя ссадина. У тебя стресс. У всех стресс. Мне нужен отдельный кабинет! А его нет!

Мистер Мит стоял в углу, наблюдая за происходящим своим безликим лицом. Сатур, освоившаяся за пару дней, теперь активно помогала тентаклями — подавала вещи, открывала двери, но иногда задевала кого-нибудь случайно, и тогда начиналась перепалка.

Но настоящая буря назревала в другом месте.

Мечтиз парил под потолком, и его единственный глаз мигал красным всё чаще и чаще. Сначала он молчал, сканируя пространство и фиксируя показатели. Потом начал тихо попискивать. А потом его прорвало.

— НЕВОЗМОЖНО! — заорал робот так громко, что все вздрогнули и замерли. — КИСЛОРОД! ПЛОТНОСТЬ! ТЕМПЕРАТУРА! ВЛАЖНОСТЬ! ВСЁ НАРУШЕНО! Я БОЛЬШЕ НЕ МОГУ ЭТО ВЫНОСИТЬ!

— Тише, ты! — попыталась успокоить его Дэния. — Люди спят!

— КАК ТУТ МОЖНО СПАТЬ?! — Мечтиз метался под потолком, как угорелый. — ЗДЕСЬ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ СУЩЕСТВ! ЧЕТЫРНАДЦАТЬ! В ПОМЕЩЕНИИ НА ШЕСТЕРЫХ! ЭТО КАТАСТРОФА!

— Ну, не так уж и тесно, — попробовал возразить Ник, но в этот момент Сатур случайно задела его тентаклем, и он врезался головой в стену.

— ВИДИТЕ?! — взвизгнул Мечтиз. — ЭТО НЕ ЖИЗНЬ, А ЦИРК! ВСЁ! РЕШЕНО! ВОН ИЗ ЛАБОРАТОРИИ!

— Что? — переспросил Феми.

— ВСЕ ВОН! — Мечтиз спикировал вниз и начал буквально выталкивать людей к выходу своими маленькими манипуляторами. — НА УЛИЦУ! НА ПРИРОДУ! В ЛЕС! КУДА УГОДНО! МНЕ НУЖНО РАБОТАТЬ!

— Подожди, ты серьёзно? — Оскр пытался сопротивляться, но робот был неумолим.

— АБСОЛЮТНО! Я БУДУ РАСШИРЯТЬ ЛАБОРАТОРИЮ! А ВЫ МНЕ ТОЛЬКО МЕШАЕТЕ! ВСЕ НАРУЖУ! ЖИВО!

— Но там холодно! — возразила Сота.

— ТАМ ПРОСТОРНО! — парировал Мечтиз. — ДЫШИТЕ СВЕЖИМ ВОЗДУХОМ! ИЗУЧАЙТЕ ЛЕС! ДРУЖИТЕ С ДЕРЕВЬЯМИ! МНЕ ВСЁ РАВНО! ГЛАВНОЕ — НЕ МЕШАЙТЕ МНЕ РАСШИРЯТЬ ПОМЕЩЕНИЕ!

Он вытолкал всех за дверь, включая Мистера Мита, который даже не сопротивлялся. Сатур испуганно прижималась к Штафор, её тентакли нервно подрагивали. Хрон расправил крылья, привыкая к открытому пространству. Крис зябко поёжилась — в лесу было прохладно. Ламп поправил очки и огляделся. Сода молча вышел последним, бросив взгляд на сестру.

Дверь лаборатории с грохотом захлопнулась, и из динамика раздалось довольное:

— ФУХ! НАКОНЕЦ-ТО ТИШИНА! ПРОШУ НЕ БЕСПОКОИТЬ БЛИЖАЙШУЮ НЕДЕЛЮ! ЕДА И ВОДА СНАРУЖИ! УДАЧИ!

— Он что, серьёзно? — растерянно спросил Ринат.

— Более чем, — вздохнул Лирель. — Мечтиз, когда входит в режим строительства, становится невменяемым.

— И что теперь? — спросил Ник, оглядываясь.

— Теперь мы будем гулять, — философски заметил Ламп. — Мечтиз сказал — изучать лес. Значит, будем изучать лес.

— А если там опасно? — насторожилась Линт.

— Будем осторожны, — ответил Лирель. — Нас много, мы справимся.

Они двинулись вглубь леса. Хрустальные деревья мерцали в фиолетовом свете солнц, создавая причудливые узоры. Воздух был прохладным, но чистым. После духоты лаборатории дышалось удивительно легко.

— Красиво, — выдохнула Сота, оглядываясь по сторонам. — Как в сказке.

— В страшной сказке, — буркнул Ник. — Тишина мёртвая.

— Не совсем мёртвая, — вдруг сказал Ламп, останавливаясь. Он смотрел куда-то в сторону, его очки-полумесяцы блестели. — Там кто-то есть.

Все замерли, всматриваясь в хрустальную чашу. Ничего не было видно, только деревья и мягкий свет.

— Я ничего не вижу, — прошептал Ринат.

— Я чувствую, — ответил Ламп. — Живое. Небольшое. Оно прячется.

Из-за деревьев показалось движение. Сначала все подумали, что это ветер колышет ветви, но ветра не было. А потом из тени вышла ОНА.

Зайчиха. Пушистая, белая с розовыми ушами, с большими зелёными глазами, которые смотрели на людей с любопытством и лёгким испугом. Она сделала несколько прыжков вперёд, замерла, повела ушами, принюхалась. Потом, словно приняв решение, села на задние лапки и просто смотрела на них.

— Ой, какая милая! — воскликнула Сота, и в её голосе впервые за долгое время появилась настоящая радость.

Зайчиха дёрнула ушами, но не убежала. Она смотрела на людей с таким выражением, будто оценивала — опасны они или нет.

— Она не боится, — удивился Феми. — Странно для дикого животного.

— Может, она не дикая? — предположил Ламп.

Зайчиха встала на все четыре лапы, сделала ещё несколько прыжков в их сторону и снова замерла. А потом начала меняться.

Свет окутал её, мягкий, тёплый. А через мгновение на том же месте стояла девушка.

Длинные светло-русые волосы свободно спадали на плечи. Зелёные глаза смотрели всё так же любопытно, но теперь в них добавилось смущение. На голове — всё те же заячьи уши, белые с розовой внутренней частью, которые настороженно подрагивали. Одетая она была в свободный розовый свитер с длинными рукавами, немного спущенными с плеч, чёрную юбку с розовой отделкой и чёрные туфли. На шее — тонкий чёрный чокер.

— Ой, — сказала она, увидев, сколько на неё смотрят глаз. — Я... я Лира. Не пугайтесь, пожалуйста.

— Ты... зайчиха? — выдохнул Ринат.

— Я лесная жительница, — поправила Лира, и её уши дёрнулись. — Могу быть в двух обликах. Так удобнее. В лесу я зверь, с людьми — человек. Если люди добрые.

— Мы хорошие, — быстро сказала Сота. — Очень хорошие. Правда.

Лира улыбнулась, и её уши расслабились.

— Ты одна здесь живёшь? — спросил Феми.

— Не одна, — ответила Лира. — У меня есть подруга. Она сегодня ушла далеко в лес, ищет особые ягоды. Вернётся к вечеру. Я познакомлю вас с ней завтра, если хотите.

— Хотим, — кивнул Оскр. — Чем больше друзей, тем лучше.

Лира обрадовалась и вызвалась показать им окрестности. Она прыгала впереди, то и дело оборачиваясь и улыбаясь, иногда снова превращалась в зайчиху и бежала вперёд, проверяя путь, потом возвращалась и рассказывала, что там безопасно.

Они прошли через поляну со светящимися цветами, миновали ручей с кристально чистой водой, поднялись на небольшой холм, откуда открывался вид на бескрайний хрустальный лес.

— Красота какая, — выдохнула Сота. — Я бы нарисовала, но блокнот остался в лаборатории.

— Потом нарисуешь, — пообещал Феми.

— А что там, на востоке? — спросил Ринат, указывая в ту сторону, где лес казался таким же, как везде.

Лира посмотрела туда, и её уши тревожно дёрнулись.

— Туда лучше не ходить, — тихо сказала она. — Там... там вода не такая, как везде. Фиолетовая. И светится странно. Мы с Линёк один раз зашли туда случайно, и нам стало очень плохо. Еле ушли. С тех пор обходим стороной.

— Фиолетовая вода? — переспросил Лирель, насторожившись. — Ты уверена?

— Да, — кивнула Лира. — Озеро там целое. Вода как чернила, фиолетовая, и от неё идёт такое чувство... будто ты всё неправильно делаешь. Будто ты плохой. Мы больше не ходим.

Линт и Лирель переглянулись. Это могло быть связано с Малкаэлем.

— А что там, за озером на западе? — спросил Феми. — Куда мы хотим плыть?

— Я не знаю, — честно ответила Лира. — Мы никогда не переплывали. Там просто другой берег. А что за ним — неизвестно.

Они спустились с холма и пошли на запад. Лес действительно становился светлее, хрустальные деревья росли реже, между ними пробивалась зелёная трава — настоящая, живая, а не светящаяся. Воздух пах цветами и свежестью.

Через час они вышли к большому озеру. Вода в нём была кристально чистой, голубой, в ней плавали маленькие светящиеся рыбки, а на берегу росли невиданные цветы всех оттенков радуги.

— Вот здесь красота, — улыбнулась Лира, снова превратившись в девушку. — Мы с Линёк часто сюда приходим. Воду можно пить, она чистая. И рыбки красивые.

— Невероятно, — выдохнула Сота. — Я обязательно нарисую это, когда верну блокнот.

— А рыбу есть можно? — деловито спросил Ник.

— Можно, — кивнула Лира. — Но сырую не советую. Лучше запечь.

— Костерок бы развести, — мечтательно сказал Ринаг.

— Я могу огнём подышать, — скромно предложил Хрон. — Если надо.

Все с интересом уставились на дракона.

— Ты умеешь готовить? — удивилась Крис.

— Ну... дышать огнём умею точно, — смутился Хрон. — А готовить... попробую.

— Отлично! — Феми хлопнул в ладоши. — Тогда сегодня у нас пикник!

— А как же Мечтиз? — напомнила Штафор. — Он же выгнал нас на неделю.

— Тем более, — усмехнулся Ник. — Раз уж мы в ссылке, надо пользоваться моментом.

Лира вызвалась показать, где лучшие места для рыбалки, и вскоре вся компания разбрелась по берегу. Кто-то ловил рыбу, кто-то собирал хворост, кто-то просто сидел и смотрел на воду.

Они провели на озере несколько часов. Хрон старательно пытался запечь рыбу своим огненным дыханием — получалось с переменным успехом, но никто не жаловался. Даже Сода, обычно молчаливый, улыбался, глядя на суету.

Лира рассказывала о лесе, о его обитателях, о том, какие ягоды можно есть, а какие лучше обходить стороной. Она была простой и открытой, и все быстро к ней привыкли.

— А твоя подруга Линёк, — спросил Оскр, — она какая?

— Она мудрая, — с теплотой ответила Лира. — Очень много знает. Она старше меня. И... у неё нет глаз, — добавила она тише. — Но она видит лучше многих зрячих. Чувствует всё.

— Как Ламп, — заметила Сота.

— Похоже, — кивнула Лира. — Вы завтра с ней познакомитесь. Она обрадуется. Она любит новых людей.

Солнце начало клониться к закату, и компания засобиралась обратно. Лира попрощалась, пообещав завтра привести Линёк к тому же озеру.

— Приходите утром, — сказала она. — Мы будем ждать.

И упрыгала в лес, превратившись в зайчиху.

Компания вернулась к лаборатории. Мечтиз всё ещё грохотал внутри, из-за двери доносились звуки стройки, ругань на самого себя и периодические взрывы (Дэния гордо заявила, что это не её).

— Не будем ему мешать, — решил Лирель. — Расположимся здесь, у входа. Всё равно ночь тёплая.

— А рыцарь? — Ник кивнул на знакомую фигуру у скалы. Тот по-прежнему стоял, не двигаясь.

— Привыкнем, — философски заметил Ламп. — Он не мешает.

Они развели небольшой костёр (Хрон помог), достали остатки еды и устроились на ночлег. Разговоры стихали постепенно, кто-то уже дремал, положив голову на рюкзак. Сота прижималась к Феми, глядя на звёзды. Крис вздыхала, глядя на них, но молчала.

Ночь опустилась на лес. Хрустальные деревья мягко светились, создавая причудливые узоры. Костёр потрескивал. Все постепенно засыпали.

Сота проснулась от того, что прогоревший костёр больше не грел. Она поёжилась и поняла, что не может уснуть. Рядом завозился Феми.

— Тоже не спится? — шепнул он.

— Ага, — ответила Сота. — Слишком много мыслей.

— Пойдём прогуляемся? — предложил Феми. — Тут рядом лес, посмотрим на звёзды?

— А если опасно?

— Мы недалеко. И Ламп спит чутко — если что, услышит.

Он посмотрел на спящего Ламп. Тот тихо посапывал, подложив крыло под голову.

— Ладно, — согласилась Сота. — Только недолго.

Они тихо поднялись, стараясь не разбудить остальных, и углубились в лес. Хрустальные деревья светились мягким фиолетовым светом, создавая сказочную атмосферу. Звёзды над головой были крупными и яркими, не такими, как в их мире.

— Красиво, — прошептала Сота.

— Ага, — согласился Феми, сжимая её руку.

Они шли по тропинке, которую указала Лира, и вдруг заметили впереди свет. Не такой, как от хрустальных деревьев — более тёплый, золотистый.

— Что это? — насторожился Феми.

Они подошли ближе и увидели поляну, освещённую мягким золотым сиянием. В центре поляны стояли две женские фигуры.

Одна — в фиолетовом худи с капюшоном, поверх которого была накинута белая накидка. Короткие каштановые волосы, чёрный рог на левой стороне головы. Чёрные глаза без зрачков смотрели прямо на них. Она чуть улыбалась.

Вторая — выше ростом, в коричневой накидке с меховой отделкой, под ней оранжевая кофта. На голове — венки из синих кристаллов. Длинные светлые волосы, чёрный рог на левой стороне. Выражение лица серьёзное, но не враждебное.

— Кто вы? — выдохнула Сота.

— Мы те, кто хранит этот лес, — ответила та, что с венком. Её голос звучал тихо, но отчётливо. — Я Нула. Это Лона.

— Хранители, — добавила Лона. — Мы здесь с тех пор, как лес появился.

— Мы не знали, что вы существуете, — сказал Феми. — Лира говорила, вы легенда.

— Для большинства — да, — кивнула Нула. — Мы не показываемся всем. Только тем, кто ищет правильный путь.

— Мы видели, как вы строите плот, — сказала Лона. — Вы хотите переплыть озеро?

— Да, — подтвердила Сота. — Мы ищем... нам нужно в другую сторону. На запад.

Нула и Лона переглянулись.

— Вы не знаете, что там? — спросила Нула.

— Нет, — честно ответил Феми. — Мы просто идём. Там должна быть наша подруга.

— Ваша подруга... — задумчиво произнесла Лона. — Мы чувствуем её. Она далеко. Но не на западе.

— Что? — Феми напрягся.

— Та, кого вы ищете, — на востоке, — сказала Нула. — Там, где фиолетовая вода. Там королевство Малкаэля.

— Но Лира говорила, туда нельзя ходить, — возразила Сота. — Там плохо.

— Плохо для тех, кто не готов, — кивнула Лона. — Для тех, кто идёт без защиты. Но ваша подруга там. Мы чувствуем её след.

Феми и Сота переглянулись. Все их планы рушились.

— Но мы уже почти построили плот, — растерянно сказал Феми. — Мы думали плыть на запад...

— Не отказывайтесь от плота, — остановила его Нула. — Запад тоже важен. Очень важен.

— Мы не понимаем, — призналась Сота.

Лона шагнула ближе. Её чёрные глаза смотрели прямо в душу.

— На востоке — королевство Малкаэля. Там ваша подруга. Но если вы пойдёте туда сейчас, без подготовки, без защиты, вы погибнете. И её не спасёте.

— А на западе? — спросил Феми.

— На западе, за озером, есть столица, — ответила Нула. — Настоящая столица этого мира. Та, что была до Малкаэля. Там живут те, кто помнит, как сражаться. Там вы найдёте союзников, оружие, знания.

— Идите сначала туда, — посоветовала Лона. — Найдите столицу. Узнайте правду. А потом, с силой и знанием, идите на восток. К вашей подруге.

— Сколько плыть до того берега? — спросил Феми.

— Два-три часа на плоту, — ответила Нула. — А от берега, если идти день, будет столица. Вы не пропустите.

Сота сжала руку Феми.

— Они правы. Мы не готовы идти к Малкаэлю.

— Значит, сначала столица, — кивнул Феми. — А потом — к Лисе.

— Идите с миром, — сказала Нула. — Лес всегда примет вас обратно.

— И помните, — добавила Лона. — Вы не одни. Даже когда кажется, что все против вас.

Хранительницы растворились в золотом свете, словно их и не было. Только тёплое сияние ещё несколько секунд держалось на поляне, а потом погасло.

— Нам пора возвращаться, — сказал Феми. — Надо рассказать остальным.

Они пошли обратно, обсуждая увиденное. В голове не укладывалось — хранители существуют, они говорили с ними. И теперь они знают, куда идти.

Когда они вышли к лаборатории, уже начинало светать. Костёр почти погас, все спали. Сота и Феми подошли к своему месту...

И замерли.

Рыцаря у скалы не было.

— Где он? — прошептала Сота, оглядываясь.

Феми посмотрел по сторонам. Пусто. Только скала, только спящие друзья, только начинающий светлеть лес.

— Он ушёл, — сказал Феми. — Пока нас не было.

— Это плохо?

— Не знаю. Но Сэкико говорила, что если он уйдёт...

Они не договорили. Оба понимали — если соглядатай Малкаэля покинул свой пост, значит, он получил достаточно информации. Или получил новый приказ.

— Надо будить остальных, — решил Феми. — Это важно.

Они разбудили Линт и Лиреля, шепотом рассказали о ночной прогулке, о хранителях, о столице на западе и о том, что Лиса на востоке. И об исчезновении рыцаря.

— Хранители существуют, — задумчиво сказал Лирель. — И они сказали идти в столицу. Значит, так и сделаем.

— А рыцарь... — Линт нахмурилась. — Если он ушёл, значит, Малкаэль получил все данные. И теперь может действовать.

— Значит, времени у нас ещё меньше, — подвёл итог Оскр, когда они разбудили и его. — Западная столица, потом восток. Работаем быстрее.

— А плот? — спросил Ринат.

— Плот достроим сегодня, — ответил Феми. — И завтра на рассвете отплываем на запад. В столицу.

— А Лиса подождёт, — тихо добавила Сота. — Она сильная. Она дождётся.

Они принялись за дело. К полудню плот был готов — крепкий, большой, способный выдержать всех.

А рыцаря всё не было. Только скала, только лес, только неизвестность впереди.

Конец четырнадцатой главы.

Глава 15: Путешествие через озеро и хранитель вод

Глава 15: Путешествие через озеро и хранитель вод

Утро встретило компанию прохладой и легким туманом, стелющимся над водой. Хрустальный лес позади них светился мягким фиолетовым светом, словно прощаясь с путешественниками.

— Плот готов! — объявил Оскр, оглядывая результат их вчерашних трудов. — Крепкий, устойчивый. Должен выдержать всех.

— А если перевернёмся? — засомневался Ник.

— Тогда Хрон тебя спасёт, — усмехнулся Феми. — Он же дракон, умеет плавать?

— Не пробовал, — честно признался Хрон. — Но крылья намокнут...

— Отличная мотивация не падать за борт, — подвела итог Линт.

Лира и Линёк пришли проводить их. Лира обнимала каждого по очереди, её заячьи уши печально свисали.

— Возвращайтесь скорее, — прошептала она. — Лес без вас будет слишком тихим.

— Вернёмся, — пообещал Феми. — Обязательно.

Линёк, слепая, но видящая больше других, повернулась к озеру.

— Вода сегодня беспокойна. Будьте осторожны. Там, на глубине, кто-то есть.

— Кто? — насторожился Лирель.

— Не знаю. Но он наблюдает. И говорит... странно.

— Спасибо за предупреждение, — кивнул Оскр. — Мы будем начеку.

Они погрузились на плот. Места хватило всем, хотя и впрытык. Хрон сложил крылья, Сатур поджала тентакли, Ламп устроился на носу, вглядываясь вдаль своими очками-полумесяцами.

— Отчаливаем! — скомандовал Феми, отталкиваясь шестом.

Плот медленно поплыл по кристально чистой воде. Берег с лесом постепенно удалялся, фигуры Лиры и Линёк становились всё меньше, пока совсем не исчезли из виду.

— Красиво, — выдохнула Сота, глядя на воду. — Такая чистая, что видно дно.

— И глубоко, — заметил Ник, заглядывая за борт. — Очень глубоко.

Они плыли уже около часа. Настроение было приподнятым — впереди ждали новые приключения, новый берег, новая надежда.

— А кто-нибудь заметил, что нас стало больше? — вдруг спросил Ламп, оборачиваясь.

Все замерли. Пересчитали друг друга. Феми, Сота, Ник, Оскр, Ринат, Линт, Лирель, Штафор, Сатур, Хрон, Крис, Сода, Ламп, Дэния, Мистер Мит...

— Пятнадцать, — сказал Оскр. — Как и было.

— А по ощущениям — шестнадцать, — настаивал Ламп. — Я чувствую лишнее присутствие. Оно маленькое и... мокрое?

Все уставились друг на друга, пытаясь понять, кто лишний. А потом из-за спины Хрона высунулась маленькая голова.

— Ой, — сказал тонкий голосок. — Вы меня заметили. А я так старалась быть незаметной.

Плот вздрогнул от дружного вопля. Сатур взметнула тентакли в боевую готовность, Хрон чуть не свалился за борт, Дэния выронила в воду какую-то колбу.

— Ты кто?! — заорал Ринат.

— Как ты сюда попала?! — крикнула Крис.

— Сколько ты тут сидишь?! — добавил Ник.

— Минут пятнадцать? — задумчиво ответила малышка. — Или двадцать. Я не считала. Тут так интересно!

Существо смущённо почесало затылок. Это была крошечная девочка ростом не больше метра. Короткие пышные волосы розового цвета с голубыми прядями, напоминающими ледяные кристаллы, торчали в разные стороны. Большие глаза с красноватым оттенком смотрели на всех с выражением детского любопытства. Кожа с голубоватым отливом, на голове — два небольших голубых кристалла, похожих на рожки.

Одета она была в розовую майку с цветочным узором, поверх которой был накинута голубой плащ с рваными краями, похожий на крылья или накидку. Широкий пояс с металлической пряжкой. На ногах — белые узоры, похожие на сапоги, на руке — розовые узоры, будто перчатки.

— Я Тобия, — представилась она, чуть склонив голову. — Можно просто Тоби. Я здесь живу. На озере. Ну, не прямо в озере, а рядом. А вы такие шумные, что я не удержалась и прыгнула к вам на плот. Вы даже не заметили!

— Пятнадцать минут? — переспросил Оскр, пытаясь сохранить спокойствие. — Ты сидела и молчала пятнадцать минут?

— Ага, — кивнула Тобия. — Вы такие смешные! Спорили, строили планы, один чуть не упал за борт, — она кивнула на Ника. — А тот, с крыльями, всё время смотрел на небо. А та, с тентаклями, чуть не задела меня раза три. Я еле уворачивалась!

Сатур покраснела и спрятала тентакли.

— Кто ты вообще такая? — спросил Лирель, подходя ближе. — Откуда?

— Я местная, — ответила Тобия. — Меня послали вас проводить до берега.

— Кто послал? — насторожилась Линт.

— Хранители леса, — просто сказала Тобия. — Нула и Лона. Они сказали, что вы хорошие, и что вам нужна помощь. А я знаю это озеро как свои пять пальцев. Или как свои... ну, вот эти, — она помахала руками с розовыми узорами.

— И долго нам ещё плыть? — спросил Феми.

— Если всё будет хорошо — часа два, — ответила Тобия, усаживаясь поудобнее на плоту и свешивая ноги в воду. — Если нет — зависит от того, кто нас встретит.

— А кто нас может встретить? — насторожился Ринат.

Тобия посмотрела на воду. Её красноватые глаза стали серьёзными.

— В этом озере есть кое-кто. Окухима. Хранитель вод. Он тут главный. Без его разрешения ни одна рыба не проплывёт. И он... странный.

— Чем странный? — спросил Феми.

— Он не говорит нормально, — понизила голос Тобия. — Всё загадками. С ним разговаривать — как головоломки решать. Никогда не поймёшь, хочет он тебе помочь или утопить. Он даже мне, а я тут с рождения, говорит так, что я полдня думаю, что он имел в виду.

— Отличная новость, — пробормотал Ник. — Просто замечательная.

— А почему у тебя кожа голубоватая? — спросила Сота, доставая наконец свой блокнот, чтобы зарисовать новую знакомую.

— Я наполовину водная, — объяснила Тобия, крутясь, чтобы Сота могла нарисовать её со всех сторон. — Моя мама из племени ледяных людей. Папа — обычный. Вот и получилась такая. А узоры на руках и ногах — это чтобы в воде не замёрзнуть.

— Красиво, — искренне сказала Сота, рисуя.

Тобия засмушалась и нырнула в воду с головой, но через секунду вынырнула обратно, отфыркиваясь.

— Холодно! — засмеялась она. — Но приятно.

Они плыли дальше. Тобия оказалась болтливой — рассказывала о подводных течениях, о рыбах, которые светятся в темноте, о том, какие ягоды растут на дальнем берегу. Постепенно все расслабились и даже привыкли к неожиданной попутчице.

Прошло ещё полчаса. Вода вокруг стала темнеть — прозрачная голубизна сменилась глубоким синим цветом, почти чёрным.

— Мы на середине озера, — объявила Тобия, вглядываясь в воду. Её голос дрогнул. — Самое глубокое место. Здесь он обычно появляется. Тихо... я чувствую его.

Вода вокруг плота забурлила.

Из глубины поднялся столб воды, закручиваясь в воронку. Плот закачало, все схватились друг за друга, чтобы не упасть. Сатур обмотала тентаклями ближайших, Хрон расправил крылья для равновесия, Ламп вцепился в мачту, которую они соорудили для паруса.

А потом вода застыла. И из неё, прямо из центра воронки, поднялась фигура.

Длинные светло-голубые волосы мягкими волнами струились по плечам, частично закрывая лицо. В них поблёскивал небольшой декоративный аксессуар, похожий на кристалл или цветок. Выразительные глаза с красноватым оттенком смотрели на путешественников с непроницаемым выражением. Невозможно было понять — это мужчина или женщина, молодой или старый. Просто... хранитель.

На фигуре было длинное струящееся платье светлых оттенков — белого и светло-голубого, с прозрачными элементами, создающими ощущение лёгкости и нереальности. Поверх платья — лёгкий голубой плащ с фиолетовой эмблемой на рукаве. Широкий пояс с круглой пряжкой подчёркивал талию. На ногах — сандалии насыщенного синего цвета.

— Кто это? — прошептал Ринаг. — Девушка? Парень?

— Непонятно, — так же тихо ответил Ламп. — Я чувствую только воду. Много воды.

Фигура заговорила. Голос был низким, мелодичным, лишённым выраженных гендерных оттенков, и каждое слово падало в тишину, как капля в воду.

— Путники на моей воде, — произнёс хранитель. — Куда держите путь? Или не путь, а бегство? Или не бегство, а поиск? Ответьте воде, вода слушает.

— Мы... мы на западный берег, — ответил Оскр, стараясь говорить твёрдо. — В столицу.

— В столицу, — эхом отозвался хранитель. — Многие плыли. Многие утонули. Многие утонули, но не все утонули — некоторые доплыли. Доплывшие пожалели, что доплыли. Утонувшие пожалели, что утонули. Вода не спрашивает, вода помнит.

— Что? — растерянно моргнул Ник. — Я ничего не понял.

— Он так всегда говорит, — шепнула Тобия. — Не пытайтесь понять дословно. Ловите суть.

— Нам сказали, что вы можете помочь, — добавил Лирель, пытаясь уловить суть. — Или... не помочь.

Хранитель чуть склонил голову. В его красноватых глазах мелькнуло что-то похожее на усмешку.

— Помочь? Зачем помогать тем, кого не знаю? Вода не помнит ваших имён. Вода не знает ваших лиц. Но вода видит ваши тени на поверхности. Тени длинные или короткие? Тени падают на воду или на небо? Ответьте, если можете.

— Мы ищем свою подругу, — выступила вперёд Сота, чувствуя, что тут нужна не логика, а сердце. — Она в плену у Малкаэля. Мы должны её спасти. Мы не знаем, правильный ли путь выбрали, но мы идём. Потому что не можем не идти.

Хранитель замолчал. Его глаза смотрели прямо на Соту, и в них что-то дрогнуло.

— Малкаэль, — повторил он, и в его голосе появилась тень интереса. — Тот, кто мутит воду. Тот, кто хочет заморозить всё живое. Тот, кто не умеет плавать. Тот, кто боится глубины. Тот, кто...

— Мы поняли, что вы его не любите, — перебил Феми, опасаясь, что хранитель будет перечислять до вечера. — Вы можете нам помочь?

— Помочь? — переспросил хранитель. — Что есть помощь? Рука, протянутая в темноте? Слово, сказанное в тишине? Вода, выпитая в пустыне? Или просто молчание, когда слова не нужны?

— Слушайте, — не выдержал Ник. — Скажите прямо: вы нас пропустите или нет?

Тишина повисла над озером. Хранитель смотрел на Ника долгим, непроницаемым взглядом.

— Прямо, — наконец произнёс он. — Ты хочешь прямо. Хорошо. Слушай прямо. Тот, кто ищет прямое, часто тонет в извилистом. Но я скажу прямо, потому что вода сегодня тихая.

Он сделал паузу, и все замерли в ожидании.

— Я задам вам три вопроса, — сказал хранитель. — Ответите — пропущу. Не ответите — вода примет вас в свои объятия. Объятия воды бывают разными: тёплыми и холодными, глубокими и мелкими, вечными и мгновенными. Выбирать не вам.

— Это шутка? — возмутился Ник. — Мы не отгадываем загадки! Мы вообще-то спешим!

— Спешка, — задумчиво произнёс хранитель. — Интересное слово. Что быстрее: спешка или вода? Вода течёт всегда. Спешка проходит. Кто из вас останется в воде? Кто уйдёт? Кто...

— Мы согласны! — быстро перебил Феми, зажимая Нику рот. — Говорите ваши вопросы.

Хранитель чуть заметно улыбнулся — или это просто игра света на воде.

— Первый вопрос, — голос его стал тише, но от этого ещё более пронзительным. — Что можно увидеть с закрытыми глазами, но нельзя потрогать открытыми? Что приходит во сне, но уходит в яви? Что есть у каждого, но никто не может этим поделиться?

Все задумались. Ламп улыбнулся.

— Сны, — ответил он. — Или воспоминания. Только их можно увидеть с закрытыми глазами.

Хранитель кивнул, и на его лице мелькнуло одобрение.

— Верно. Сны и память. Вода помнит сны утонувших. Второй вопрос.

Он поднял руку, и из воды поднялся маленький водяной столбик, закручиваясь в спираль.

— Что принадлежит тебе, но другие пользуются этим чаще, чем ты? Что ты получаешь при рождении и теряешь при смерти, но не замечаешь потери? Что звучит в ушах других, но молчит в твоих?

— Имя, — сказала Линт, подумав. — Наше имя. Другие называют нас по имени чаще, чем мы сами.

— Верно, — кивнул хранитель. Водяной столбик рассыпался брызгами. — Третий вопрос. Самый трудный.

Он замолчал, и вода вокруг плота застыла, словно время остановилось.

— Что становится мокрым, когда высыхает? Что падает вверх? Что молчит громче всех?

Все переглянулись. Первая часть загадки казалась знакомой, но вторая и третья...

— Что становится мокрым, когда высыхает? — повторила Дэния, и вдруг её глаза загорелись. — Полотенце! Я же алхимик, я всякое сушу, полотенца вечно мокрые после того, как вытрут!

— Верно, — кивнул хранитель. — А остальное?

— Что падает вверх? — задумался Феми. — Это... вода в водопаде? Она падает вниз, а брызги летят вверх?

— Дождь, — вдруг сказала Тобия тихо. — Дождь падает с неба, но капли от земли иногда поднимаются паром обратно. Падают вверх.

Хранитель посмотрел на маленькую проводницу с интересом.

— Верно. Дождь. И последнее. Что молчит громче всех?

Тишина. Все молчали, перебирая варианты. Никто не решался ответить.

— Тишина, — вдруг сказал Мистер Мит. Его скрежещущий голос прозвучал неожиданно, и все обернулись к нему. — Тишина молчит громче всех. Потому что в тишине слышно всё.

Хранитель вод долго смотрел на безликого Мистера Мита. Потом медленно кивнул.

— Верно. Тишина. Ты знаешь цену молчанию, безликий. Вода уважает молчаливых.

— Мы ответили на все, — сказал Оскр. — Мы можем плыть дальше?

— Можете, — кивнул хранитель. — Но запомните мои слова. Вода помнит всё. Каждую каплю, каждую слезу, каждый пот, каждую кровь. Когда придёте к Малкаэлю, вспомните об этом. Вода может быть вашим союзником. Или врагом. Выбирать вам. Но вода выберет за вас, если вы не выберете сами.

— Как вас зовут? — спросила Сота, доставая блокнот, чтобы записать.

— Имя? — переспросил хранитель. — Что есть имя? Звук в пустоте. Отражение в воде. Тень на стене. Но если вам нужно слово, чтобы позвать — зовите Окухима. Вода откликнется. Если захочет.

Он начал медленно погружаться обратно в воду. Голубые волосы растворились в синеве, плащ исчез последним, оставив на поверхности лёгкую рябь.

— Пойдите! — крикнул Феми. — Что вы имели в виду про воду как союзника? Как нам её позвать?

Из глубины донёсся тихий, почти неслышимый голос:

— Когда вода будет нужна... просто попросите. Но не словами. Сердцем. Вода слышит сердце громче слов. А слова... слова тонут.

Рябь улеглась. Озеро снова стало спокойным.

— Ну и тип, — выдохнул Ник. — Полчаса загадками мурыжил, а в конце сказал что-то, что я снова не понял.

— Он сказал главное, — ответил Ламп. — Что вода нам поможет, если мы попросим сердцем. Не словами.

— А как просить сердцем? — не понял Ринат.

— Когда придёт время — поймёшь, — улыбнулась Линёк, которая всё это время молчала, но, кажется, понимала больше всех.

— Плывём дальше? — спросил Феми.

— Плывём, — ответил Оскр.

Тобия, которая всё это время сидела тихо, как мышка, снова ожила.

— Фух! Я думала, он будет дольше говорить. Иногда он может часами загадки загадывать. Один раз я заснула, пока слушала.

— А он не обижается? — спросила Сота.

— Не знаю, — пожала плечами Тобия. — Я проснулась уже на берегу. Видимо, доплыла сама. Или он помог. Не помню.

Плот поплыл дальше. Тобия снова уселась на своё место и продолжила рассказывать о подводных обитателях, но теперь все слушали её внимательнее — мало ли, какие ещё загадки встретятся на пути.

— Сколько ещё? — спросил Оскр.

— Ещё час, — ответила Тобия. — Если ветер не переменится.

Ветер не переменился. Через час впереди показался берег. Сначала тонкая полоска, потом отчётливая линия, а потом уже можно было разглядеть деревья — не хрустальные, а обычные, зелёные, живые, с настоящими листьями, шелестящими на ветру.

— Приплыли, — объявил Феми, когда плот ткнулся в песчаный берег.

Все высыпали на сушу, разминая затёкшие ноги. Тобия осталась на плоту, свесив ноги в воду.

— Дальше я не пойду, — сказала она. — Моё место на воде. На суше я быстро высыхаю и становлюсь грустной.

— Спасибо тебе, — Сота подошла и обняла маленькую проводницу. — Без тебя мы бы точно запутались во всех этих загадках.

— Не запутались бы, — улыбнулась Тобия. — Вы умные. Особенно тот, без лица. Он вообще молчит, а всё понимает.

Мистер Мит, услышав это, чуть заметно кивнул.

— Может, ещё увидимся, — сказала Тобия.

— Обязательно, — пообещал Феми.

Тобия прыгнула с плота прямо в воду, но не утонула — она словно стояла на поверхности, а потом медленно погрузилась, помахав рукой на прощание. Розовые с голубым волосы исчезли под водой последними.

— Ну что, — сказал Оскр, оглядывая новый берег. — Идём в столицу?

— Идём, — ответили все хором.

Впереди был лес — зелёный, настоящий, полный жизни, птиц и зверей. А за ним, через день пути — столица. И, может быть, ответы на все их вопросы.

— Интересно, нас там ждут? — задумчиво спросил Ринат.

— Надеюсь, — ответил Феми. — А если нет — мы сами себе хозяева.

— Главное, чтобы без загадок, — вздохнул Ник. — Я сегодня уже устал думать.

— Расслабься, — усмехнулась Крис. — Дальше будет только сложнее.

— Спасибо, утешила.

Они двинулись в путь по зелёному лесу, оставляя позади озеро с его странным хранителем и маленькой проводницей. Впереди была столица, а за ней — битва с Малкаэлем и надежда вернуть Лису.

Конец пятнадцатой главы.

Глава 16

Глава 16: Лесной отшельник и карта с ошибкой

Зелёный лес встретил их непривычной тишиной. Не той мёртвой тишиной хрустального леса, а живой, наполненной — где-то пели птицы, шуршали мелкие зверьки в кустах, ветер шелестел настоящими листьями. Но после долгого пути все слишком устали, чтобы радоваться этим звукам.

— Сколько мы уже идём? — простонал Ник, плюхаясь на поваленное дерево. — Мне кажется, целую вечность.

— Четыре часа, — ответил Оскр, сверившись с солнцем. — Если верить хранителям, до столицы идти день. Значит, ещё часов восемь.

— Восемь! — возмутился Ринат. — Я сейчас упаду и не встану!

— Не драматизируй, — фыркнула Крис, хотя сама дышала тяжело.

Компания брела по лесу, то и дело останавливаясь на привал. Хрон периодически взлетал, чтобы осмотреться сверху, но пока видел только бескрайнее море зелени. Ламп прислушивался к лесу своими необычными чувствами, но тоже не замечал ничего опасного.

— Здесь хорошо, — сказала Сота, вдыхая полной грудью. — Пахнет жизнью. Настоящей.

— Согласен, — кивнул Лирель. — После хрустального леса этот кажется раем.

— Раем, в котором мы заблудились, — буркнул Ник.

— Мы не заблудились, — терпеливо объяснил Оскр в двадцатый раз. — Мы идём строго на запад. Солнце вон там, мы туда и направляемся.

— А если солнце врёт? — не унимался Ник.

— Солнце не врёт.

— Откуда ты знаешь? Ты тут уже бывал?

Оскр открыл рот, чтобы возразить, но понял, что крыть нечем. Он действительно не знал, можно ли доверять здешнему солнцу.

— Давайте просто идти, — примирительно сказал Феми. — Рано или поздно куда-нибудь выйдем.

— Или кто-нибудь выйдет к нам, — загадочно добавил Ламп, останавливаясь и вглядываясь вперёд.

— Что там? — насторожился Лирель.

— Дом. Впереди дом.

Все оживились. Дом означал людей, а люди — информацию и, возможно, ночлег.

Они ускорили шаг и действительно через несколько минут вышли к небольшой поляне, на которой стоял аккуратный бревенчатый домик с крытой соломой крышей. Рядом был огород, несколько грядок с незнакомыми растениями, поленница дров и загон для какой-то живности. Настоящее лесное жилище, уютное и обжитое.

— Кто тут живёт? — прошептал Ринат.

— Сейчас узнаем, — Оскр решительно направился к двери.

Он постучал. Тишина. Постучал ещё раз, громче.

Дверь приоткрылась на пару сантиметров, и в щели блеснул жёлтый глаз с тонким вертикальным зрачком красного цвета. Взгляд был настороженным, изучающим, недоверчивым.

— Чего надо? — голос был низким, хрипловатым и явно недружелюбным.

— Мы путники, — быстро сказал Оскр, стараясь говорить как можно более миролюбиво. — Идём в столицу. Заблудились. Можно отдохнуть? Узнать дорогу?

Глаз в щели прищурился, осматривая компанию за спиной Оскра. Потом дверь открылась чуть шире, и все смогли разглядеть хозяина.

Это был мужчина, судя по фигуре и голосу, но с первого взгляда это определялось с трудом — слишком необычной была его внешность. Волосы цвета слоновой кости, плавно переходящие в нежно-красный на концах, были собраны в пышный хвост, ниспадающий на плечи. В волосы воткнуты украшения в виде перьев, закреплённых в бант, а на голове — ободок из мелких камней, поблёскивающих на солнце. Глаза жёлтые с тем самым странным красным зрачком, на носу — белые очки в тонкой оправе. Лицо пересекали несколько шрамов — видимо, следы непростой жизни, может быть, битв.

Одет он был в белую футболку, поверх которой был накинут тёмный пиджак и такого же цвета плащ, слегка потрёпанный, но явно качественный. Руки до самых пальцев обмотаны бинтами — то ли для защиты, то ли скрывая старые раны. Ноги обуты в тёмно-коричневые сапоги, а низ тела скрывала специальная юбка, похожая на бойцовскую — тёмно-коричневая, переходящая к концу в ярко-оранжевый.

Но самое впечатляющее было за его спиной — огромные оранжевые крылья, сложенные, но всё равно занимающие половину проёма. Они переливались на свету, напоминая крылья феникса — огненные, живые, чуть подрагивающие даже в покое.

— Много вас, — недовольно сказал мужчина, окидывая взглядом всю толпу. — Слишком много. Откуда вы вообще взялись?

— Из-за озера, — ответил Феми, выходя вперёд. — С восточного берега. Мы ищем столицу, нам сказали, что она где-то на западе.

— На западе? — переспросил мужчина, и в его голосе послышалась насмешка. — Кто вам сказал такую глупость?

— Хранители леса, — сказала Линт. — Нула и Лона.

При этих именах мужчина заметно изменился в лице. Настороженность сменилась удивлением, а потом задумчивостью.

— Хранители, значит, — пробормотал он. — Редко они с кем разговаривают. Очень редко. Значит, вы особенные.

— Можно войти? — жалобно спросил Ринат, у которого уже подкашивались ноги. — Мы правда очень устали.

Мужчина посмотрел на него, потом на остальных, тяжело вздохнул и отступил в сторону, открывая дверь шире.

— Заходите. Но без глупостей. Я Сирукс. И я здесь живу один и не привык к компаниям.

Они ввалились в дом. Внутри оказалось тесно, но уютно — одна большая комната с печкой, столом, несколькими лавками и лежанкой в углу. На стенах висели связки трав, какие-то инструменты, карты. Много карт.

— Садитесь где можете, — буркнул Сирукс, закрывая дверь. — Рассказывайте, что за хранители и зачем вам столица.

Пока они рассаживались, Сирукс разжёг огонь в печи и поставил греть какой-то отвар. Его крылья пришлось сложить почти вплотную, чтобы не задевать гостей.

— Хранители сказали нам идти в столицу, — начал Оскр. — Там мы должны найти союзников для борьбы с Малкаэлем.

— С Малкаэлем? — Сирукс резко обернулся, и его жёлтые глаза сверкнули. — Вы собрались воевать с Малкаэлем?

— Да, — твёрдо сказал Феми. — Он держит в плену нашу подругу. Мы её освободим.

Сирукс долго смотрел на них, изучая, оценивая. Потом неожиданно усмехнулся.

— Храбрецы, — сказал он. — Или безумцы. Ещё не разобрался.

— А ты? — спросила Сота. — Ты кто? Тоже местный?

— Я лесник, — ответил Сирукс, разливая отвар по кружкам. — Смотрю за этим лесом, помогаю заблудившимся. Иногда охочусь. Иногда просто живу.

— А крылья? — не удержался Ринат.

— Феникс, — коротко ответил Сирукс. — Наполовину. Долгая история.

— У нас полно времени, — заметил Ник, с наслаждением грея руки о кружку.

— А у меня нет, — отрезал Сирукс. — Давайте вашу карту, посмотрю, куда вы идёте.

Оскр развернул карту, которую они составили по описаниям хранителей. Сирукс склонился над ней, и его лицо сразу стало озадаченным.

— Это кто вам рисовал? — спросил он.

— Мы сами, по словам Нулы и Лоны.

— Хранители хорошо знают лес, но плохо объясняют, — вздохнул Сирукс. — Вы идёте не на запад.

— Что? — хором воскликнуло несколько голосов.

Сирукс ткнул пальцем в карту.

— Вот это вы считаете западом? Это юго-запад. Вы отклонились на несколько градусов ещё на озере, а в лесу вообще потеряли направление. Солнце здесь не совсем то, что в вашем мире, оно смещается иначе. Если продолжите так идти, через день выйдете не к столице, а к болотам.

— К болотам? — ужаснулась Дэния. — Там наверняка какие-нибудь ядовитые испарения!

— Не без этого, — кивнул Сирукс. — Но главное — вы потеряете ещё дня три, пока выберетесь.

— И что нам делать? — спросил Оскр, пытаясь скрыть разочарование.

Сирукс задумался, потирая подбородок. Его оранжевые крылья чуть дрогнули.

— Неподалёку отсюда есть деревня, — сказал он наконец. — Часа полтора ходу на северо-запад. Там живут проводники. Двое. Один в розовом, другой в синем. Они знают эти леса как свои пять пальцев. Если кто и сможет вывести вас к столице короткой дорогой — только они.

— А почему мы не можем просто пойти по твоей карте? — спросил Лирель.

Сирукс покачал головой.

— Лес здесь хитрый. Тропы меняются, ориентиры исчезают. Без местного проводника вы будете плутать неделями. Я бы сам проводил, но мне нельзя покидать этот дом. Долг.

— Какой долг? — спросила Сота.

— Стеречь, — уклончиво ответил Сирукс. — Неважно. Вам нужно в деревню. Там найдёте проводников.

— А они согласятся? — спросил Феми.

— Заплатите, — пожал плечами Сирукс. — Им всё равно куда идти, лишь бы платили. Но предупреждаю — они странные. Розовый болтливый, синий молчаливый. Но своё дело знают.

— Чем платить? — озадачился Оскр. — У нас ничего нет.

Сирукс оглядел компанию, и его взгляд остановился на колбах Дэнии.

— Алхимия, — сказал он. — У вас есть алхимия. В деревне это ценят. Особенно лечебные зелья.

— Я могу наварить! — оживилась Дэния.

— Смотри, не взорви мою печку, — предупредил Сирукс.

Дэния обиженно надулась, но промолчала.

— Мы можем переночевать здесь? — спросила Сота. — Уже вечерет, а идти в темноте...

Сирукс посмотрел в окно. Солнце действительно клонилось к закату.

— Ладно, — буркнул он. — Оставайтесь. Но тихо. Я не люблю шум.

— Спасибо, — искренне сказал Феми.

— Спасибо потом скажете, если до столицы доберётесь, — усмехнулся Сирукс.

Ночь прошла спокойно. Сирукс оказался неразговорчивым хозяином, но заботливым — накормил всех похлёбкой, дал сухие одеяла и даже разрешил Дэнии немного поколдовать над зельями (правда, сам стоял рядом с ведром воды на всякий случай).

Утром, собравшись, они поблагодарили лесника и отправились в деревню.

— Идите строго на северо-запад, — напутствовал их Сирукс, стоя на пороге. — Через полтора часа увидите деревню. Там спросите проводников. Розовый и синий — не ошибётесь.

— Спасибо, — сказал Оскр. — Ты нам очень помог.

— Помог? — переспросил Сирукс. — Я просто показал дорогу. Помощь будет, когда вы дойдёте.

Он помахал крылом на прощание и скрылся в доме.

Компания двинулась в путь. Лес вокруг был всё таким же зелёным и живым, но теперь они шли увереннее, зная, что через полтора часа будет деревня, а там — проводники, которые выведут их к столице.

— Интересно, какие они, эти проводники? — задумчиво сказал Ринат. — Розовый и синий...

— Узнаем завтра, — ответил Феми. — А пока — просто идём.

— И не заблуждаемся, — добавил Ник.

— Не каркай, — шикнула на него Крис.

Лес шумел листвой, где-то пели птицы, а впереди их ждала деревня и новые встречи.

Конец шестнадцатой главы.

Глава 17

Глава 17: Два проводника

Лес поредел, и впереди показалась деревня. Небольшая, уютная, с аккуратными домиками, окружёнными огородами и цветниками. Где-то лаяли собаки, слышались голоса, пахло дымом из печных труб и свежим хлебом.

— Наконец-то, — выдохнул Ник. — Я уже начал думать, что этот лес бесконечный.

— Полтора часа, как Сирукс и сказал, — заметил Оскр, сверяясь с мысленными расчётами. — Мы не сбились.

— Впервые за всё время, — усмехнулась Крис.

Они вошли в деревню. Местные жители с любопытством оглядывались на пёструю компанию, но никто не проявлял враждебности. Кто-то даже помахал рукой.

— Где искать этих проводников? — задумался Феми.

— Вон там, — вдруг сказал Ламп, указывая на площадь в центре деревни. — Я чувствую... двух необычных существ.

На площади действительно былолюдно. Крестьяне торговали овощами, тканями, глиняной посудой. А в центре, у старого колодца, стояли двое, заметно отличавшиеся от всех остальных.

Первый — парень с короткими синими волосами, из которых выбивались длинные пряди и красный хвост. На голове красовались красные рога, а над ними парил тонкий чёрный нимб. Одет он был в красную кофту с белой полоской наискосок, поверх которой был надет тёмно-коричневый корсет. Красные шорты с белым карманом и синими деталями дополняли образ. Ноги были обмотаны бинтами, поверх которых виднелись чёрные колготки. Из-под одежды виднелись крылья — необычные, растущие из... поясницы? Они были тёмными, перепончатыми, слегка подрагивающими.

Но самое странное было на лице. Синие глаза с четырёхконечными белыми звёздами вместо зрачков смотрели с вызовом. Под глазами — макияж в виде перевёрнутого треугольника с кружком на конце. А вторая половина лица была скрыта под чёрной маской с нарисованной синей улыбкой. Выглядело это жутковато и загадочно одновременно.

Второй — полная противоположность. Короткие розовые волосы с длинными прядями и фиолетовым хвостом. Одет в розовую кофту с ярко-розовой полоской наискосок, бело-голубой корсет, розовые шорты с белым карманом и белыми деталями. На ногах — бинты и чёрные сапоги. Крылья, тоже необычные, росли из головы и поясницы — полупрозрачные, переливающиеся, похожие на ангельские. Глаза — голубые, с чёрными четырёхконечными звёздами вместо зрачков, смотрели мягко и дружелюбно. Никаких масок — открытое, приятное лицо.

— Это они? — прошептал Ринат. — Те самые проводники?

— Похоже на то, — ответил Лирель. — Розовый и синий. Как Сирукс и говорил.

— Подойдём? — спросил Феми.

— А что терять? — пожал плечами Ник.

Они направились к колодцу. Синеволоосый заметил их первым. Его звёздчатые глаза сузились, чёрная маска с улыбкой, казалось, стала ещё шире.

— О, гости! — воскликнул он голосом, полным фальшивой радости. — Какие гости! Вы к нам? Зачем? Куда? Почему?

— Нам нужны проводники, — прямо сказал Оскр. — Мы идём в столицу. Нам сказали, что здесь можно найти тех, кто знает дорогу.

Розоволоосый улыбнулся — искренне, тепло.

— Вы правильно пришли. Я Нацу. А это мой... напарник, — он кивнул на синеволоосого. — Уцан.

— Напарник, — фыркнул Уцан, и его нарисованная улыбка на маске дрогнула. — Можно и так сказать. А можно сказать, что я тут главный, а он просто так, помощник.

— Ты не главный, — спокойно возразил Нацу. — Мы равны.

— Спорим?

— Не начинай.

Феми и остальные переглянулись. Эти двое явно были странной парочкой.

— Мы можем вам заплатить, — сказала Линт, доставая несколько колб с зельями Дэнии. — Нам сказали, что алхимия здесь ценится.

Глаза Уцана загорелись (насколько это было возможно под маской).

— Алхимия! Давно не пробовал хорошей алхимии! Давай сюда!

— Сначала проводите, — твёрдо сказал Оскр. — Плата после.

— Недоверие, — Уцан покачал головой, и его рога качнулись в такт. — Все такие недоверчивые. А мы честные проводники. Самые честные в этой деревне. Правда, Нацу?

— Правда, — кивнул Нацу, и его улыбка стала чуть шире. — Мы проведём вас кратчайшей дорогой. Только слушайте меня.

— Меня! — перебил Уцан. — Меня слушайте! Я лучше знаю!

— Ты в прошлый раз завёл людей в болото.

— Это было не болото, это был... альтернативный маршрут!

— С пиявками?

— Пиявки полезны для здоровья!

Наблюдая за этой перепалкой, компания начала сомневаться в правильности выбора. Но выбора, собственно, и не было — других проводников в деревне не наблюдалось.

— Мы согласны, — сказал Феми, принимая решение. — Ведите. Но если что — мы умеем защищаться.

— О, мы не сомневаемся, — усмехнулся Уцан (насколько можно было судить по маске). — Такая толпа вооружённых... эм... разнообразных личностей. Кого тут испугаешься?

— Пошли, — Нацу махнул рукой и направился к выходу из деревни. — Дорога долгая, начнём сейчас, чтобы к вечеру быть на полпути.

Они вышли из деревни и углубились в лес. Нацу шёл впереди, уверенно выбирая тропинки между деревьями. Уцан плёлся сзади, то и дело отпуская комментарии.

— Налево, — сказал Нацу, сворачивая.

— Направо! — тут же возразил Уцан. — Налево слишком долго!

— Налево короче.

— Направо интереснее!

— Мы не на экскурсии.

— А жаль. Там, направо, такие красивые цветы! Съедобные, между прочим.

— Мы не голодны.

— А вдруг проголодаемся?

Нацу вздохнул, но продолжил идти налево. Уцан фыркнул и пошёл следом, бормоча что-то про "упрямых розовых".

Прошло около часа. Лес становился гуще, тропинки путались, но Нацу уверенно вёл группу, ни разу не задумываясь.

— Скоро будет развилка, — сказал он. — Нам на северо-восток.

— На юго-запад! — тут же встрял Уцан.

— Ты вообще стороны света знаешь? — устало спросил Нацу.

— Конечно! Юг там, где солнце встаёт!

— Солнце встаёт на востоке.

— А я говорю — на юге!

Ринат хихикнул. Ник закатил глаза. Оскр задумался, не совершили ли они ошибку.

— Уцан, — мягко сказал Нацу, останавливаясь и поворачиваясь к напарнику. — Помолчи хотя бы полчаса. Дай людям отдохнуть от твоей болтовни.

— Я не болтаю, я информирую! — возмутился Уцан. — Вот, например, вы знали, что в этом лесу водятся светящиеся зайцы? Нет? А они водятся! И если их поймать и подоить...

— Зайцы не дают молока.

— Эти дают! Светящегося!

— Уцан.

— Что?

— Замолчи.

Уцан обиженно надулся (насколько это было возможно под маской) и замолчал. Минуты на три.

— А ещё, — снова начал он, — тут есть деревья, которые...

— Уцан!

— Молчу-молчу!

Нацу вздохнул и покачал головой, обращаясь к компании.

— Вы уж простите его. Он такой с рождения. И, кажется, навсегда.

— Зато с ним не скучно, — улыбнулась Сота.

— Это да, — согласился Нацу. — С ним никогда не скучно. Иногда хочется сбежать в лес и жить одному, но потом понимаешь, что без его болтовни лес слишком тихий.

Уцан, услышав это, довольно закивал и снова заговорил:

— Видите! Он меня ценит! Я ему нужен! Я незаменимый! Без меня он бы заблудился в трёх соснах!

— Я без тебя прекрасно ориентируюсь, — возразил Нацу.

— Но скучно же!

— Скучно, — признал Нацу. — Поэтому ты всё ещё со мной.

Они шли дальше. Уцан болтал без умолку, Нацу терпеливо вёл группу, а компания потихоньку привыкала к этому странному дуэту.

— А вы давно проводниками работаете? — спросил Феми.

— Давно, — ответил Нацу. — Несколько лет. Уцан вообще с детства тут бродит.

— Я родился в этом лесу! — гордо заявил Уцан. — Под ёлкой!

— Под пальмой, — поправил Нацу.

— Под ёлкой!

— В этом лесу нет пальм.

— А это была не пальма, это была ёлка, просто очень высокая!

Нацу снова вздохнул.

— И долго нам ещё идти? — спросил Оскр.

— До вечера будем в пути, — ответил Нацу. — Заночуем в лесу, а завтра к полудню выйдем к столице.

— В лесу? — насторожилась Штафор. — Это безопасно?

— Со мной — да, — улыбнулся Нацу. — Я знаю все безопасные места. И Уцан знает, хоть и болтает много.

— Я не болтаю, я создаю атмосферу! — возразил Уцан. — Вот представьте: идёте вы по лесу, тишина, только ветер шумит. Скучно же! А со мной — весело!

— Весело, — согласился Ник. — Но уши вянут.

Уцан обиженно замолчал, но ненадолго. Через пять минут он снова рассказывал о том, как однажды забрёл в пещеру с летучими мышами и они научили его петь.

— Мыши научили тебя петь? — недоверчиво спросил Ринат.

— Ну да! Они пищали, а я повторял! Хочешь, спою?

— Нет! — хором закричали все.

— Зря, — обиделся Уцан. — У меня отличный голос.

— Как у вороны, которую окунули в кислоту, — пробормотал Нацу.

— Ты просто завидуешь!

— Чему?

— Моему таланту!

— Какому?

— Всем!

Сота тихо смеялась, прикрывая рот ладошкой. Феми обнял её за плечи и улыбался. Даже Оскр, обычно серьёзный, чуть заметно улыбался.

— Знаешь, — сказал он Нацу, когда Уцан на минуту заткнулся, чтобы перевести дух. — А ведь он прав. С ним не скучно.

— Это точно, — кивнул Нацу. — Иногда хочется его привязать к дереву и оставить в лесу, но потом понимаешь, что лес без него станет слишком обычным.

— Ты меня привязывал! — вдруг вспомнил Уцан. — Три раза!

— И ты каждый раз отвязывался.

— Потому что я умный!

— Или потому что верёвки гнилые были.

— И потому что умный!

Они шли дальше. Солнце клонилось к закату, лес становился темнее, но Нацу уверенно вёл группу, а Уцан болтал, создавая ту самую "атмосферу", о которой говорил.

— Скоро будет поляна, — сказал Нацу. — Там заночуем.

— А костёр можно? — спросил Хрон, которому не терпелось снова использовать свои способности.

— Можно, — кивнул Нацу. — Место безопасное, огонь не привлечёт никого опасного.

— А кто тут опасный? — насторожилась Линт.

— Да так... мелочь разная, — уклончиво ответил Нацу. — Но до утра не сунутся.

Поляна оказалась уютной — ровная, окружённая деревьями, с мягкой травой и небольшим ручьём рядом. Хрон сразу же занялся костром, Дэния достала свои зелья, Штафор начала осматривать уставших путников.

Уцан уселся на пенёк и продолжил болтать уже с теми, кто был рядом. Нацу отошёл в сторону, проверяя окрестности.

— Хорошие они, — тихо сказала Сота Феми, глядя на проводников. — Странные, но хорошие.

— Ага, — согласился Феми. — Особенно этот, с маской. Бесит, но забавно.

— Нацу более... спокойный.

— И правильно ведёт. Уцан бы нас точно завёл куда-нибудь не туда.

— С пиявками, — хихикнула Сота.

— И со светящимися зайцами.

Они рассмеялись.

Ночь опустилась на лес. Костёр горел ярко, отбрасывая тени на деревья. Уцан наконец-то замолчал — уснул прямо на пеньке, свесив голову. Нацу укрыл его своим плащом.

— Завтра к полудню будем на месте, — пообещал он. — А там и до столицы рукой подать.

— Спасибо, — искренне сказал Оскр.

— Не за что, — улыбнулся Нацу. — Мы свою работу любим. Даже если напарник — тот ещё... подарок судьбы.

Он кивнул на спящего Уцана и улыбнулся.

— Он хороший, — вдруг сказала Линт. — Просто... особенный.

— Это точно, — согласился Нацу. — Особенный. Но без него было бы скучно.

Лес шумел листвой, костёр потрескивал, а компания засыпала, чувствуя, что завтра их ждёт что-то важное.

Конец семнадцатой главы.

Глава 18

Глава 18: Проклятие в ночи

Ночь в лесу была тихой и спокойной. Костёр догорал, отбрасывая последние языки пламени на спящих путников. Хрон, свернувшийся клубком неподалёку, вдруг открыл глаза.

Его драконья сущность уловила что-то неладное. Лёгкий шорох, чужое присутствие, запах... ребёнка?

Он осторожно приподнял голову, всматриваясь в темноту между деревьями. Сначала ничего не было видно, но потом из-за куста показалась маленькая фигурка.

Хрон бесшумно поднялся и двинулся к ней. Девочка — на вид лет девять-десять — стояла под деревом, дрожа от холода. Длинные ярко-оранжевые волосы были собраны в два хвоста, заплетённые ближе к макушке в пучки и свободно спадающие на плечи. На голове — веночек из зелёных листьев. На ней был свободный оранжевый свитер, синие широкие брюки и красные туфли. Через плечо висела коричневая сумка на поясе. Розовые глаза смотрели на дракона с испугом и надеждой одновременно.

— Ты кто? — тихо спросил Хрон.

— Я... я Ника, — прошептала девочка. — Я потерялась. Можно мне с вами?

Хрон оглянулся на спящую компанию. Никто не проснулся. Он вздохнул и протянул руку.

— Идём. Только тихо.

Ника обрадованно кивнула и, схватившись за его руку, пошла следом.

Когда они подошли к костру, Хрон легонько толкнул Феми.

— М-м-м? — Феми приоткрыл глаза.

— Нашёл кое-кого, — Хрон кивнул на девочку.

Феми сел, протирая глаза. За ним проснулись остальные.

— Ой, — сказала Сота, увидев Нику. — А ты кто?

— Я Ника, — повторила девочка, сжимая руку Хрона. — Я потерялась в лесу. Можно мне остаться с вами до утра?

— Конечно, — мягко сказала Сота. — Садись к костру, согрейся.

Дэния тут же достала какую-то колбу.

— Хочешь согревающего зелья? Оно вкусное, как горячий шоколад!

— Спасибо, — Ника взяла колбу и отпила глоток. Её глаза засияли. — Правда вкусно!

— Я же говорила! — гордо сказала Дэния.

Нацу, проснувшийся от шума, подошёл к костру. Он посмотрел на девочку — и замер. Его лицо побледнело, глаза расширились.

— Ника? — выдохнул он, и в его голосе послышалось странное напряжение. — Что ты здесь делаешь?

— Ты... ты меня знаешь? — удивилась девочка.

Нацу открыл рот, чтобы что-то сказать, но передумал. Его взгляд метался между девочкой и остальными, пальцы нервно сжимались в кулаки.

— Нацу? — Уцан подошёл к напарнику, впервые за долгое время без обычной насмешки. — Ты чего?

— Ничего, — резко ответил Нацу, отворачиваясь. — Просто... не ожидал увидеть ребёнка в лесу.

— Ты её знаешь? — настаивал Уцан.

— Нет, — слишком быстро ответил Нацу. — Не знаю. С чего ты взял?

Уцан хотел что-то сказать, но передумал. Он переглянулся с Лампом, который тоже что-то почувствовал, но оба промолчали.

Ника устроилась между Сотой и Хроном, который не отпускал её руку. Нацу отошёл к дереву и сел, обхватив колени руками. Он смотрел на костёр, но мысли его были далеко.

— Что с ним? — тихо спросил Феми у Уцана.

— Не знаю, — ответил тот, и в его голосе впервые не было привычной болтовни. — Но я его таким не видел... никогда.

Утром компания снова двинулась в путь. Ника шла рядом с Хроном, держась за его руку. Нацу, как и вчера, вёл группу, но теперь его движения стали резкими, нервными. Он то и дело оглядывался на девочку, проверял направление, хмурился, кусал губы.

— Ты чего? — спросил Уцан, заметив его беспокойство. — Дорогу потерял?

— Нет, — резко ответил Нацу. — Всё правильно.

— Тогда почему мы уже три часа ходим по кругу? — не унимался Уцан.

— Не ходим мы по кругу!

— А по-моему, вон то дерево я уже видел. И вон то. И то.

Нацу остановился. Его лицо было белым как мел.

— Ты прав, — прошептал он. — Мы заблудились.

— Что? — хором воскликнули все.

— Это невозможно, — Нацу провёл рукой по лицу, и пальцы его дрожали. — Я знаю этот лес как свои пять пальцев. Я вырос в нём. Я водил сюда сотни людей. Но... мы действительно ходим по кругу.

Оскр, который тоже внимательно следил за маршрутом, кивнул.

— Он прав. Мы вернулись к тому же месту. Вон тот ручей мы переходили два часа назад. И тот пень я запомнил.

— Но как? — растерялась Линт.

Нацу посмотрел на Нику. Девочка стояла, опустив голову, и что-то бормотала себе под нос, раскачиваясь вперёд-назад.

— Ника, — позвал он, и его голос дрогнул. — Ты... ты уверена, что просто заблудилась?

— Да, — тихо ответила девочка, не поднимая глаз.

— Не ври мне! — Нацу шагнул к ней, и его голос сорвался на крик. — Ты живёшь в столице! Я знаю! Я тебя там видел! Твои родители держат лавку на восточной улице!

Ника вздрогнула и спряталась за спину Хрона.

— Нацу! — Уцан схватил напарника за плечо. — Ты чего творишь?

— Она не может быть здесь! — Нацу вырвался, и в его глазах стояло что-то похожее на панику. — Я знаю этот лес! Я его чувствую! Но с ней... с ней мы не можем выйти! Что-то не пускает! Что-то...

— Нацу! — Уцан схватил его за плечи, встряхнул. — Остановись! Ты пугаешь ребёнка!

Нацу замер. Посмотрел на Нику, которая смотрела на него огромными испуганными глазами. Перевёл дыхание.

— Прости, — прошептал он. — Прости меня. Я... я не знаю, что на меня нашло.

— Всё в порядке, — тихо сказала Ника. — Вы не виноваты. Это... это из-за меня. Я что-то чувствую. Что-то не даёт мне уйти.

— Что? — спросил Хрон, обнимая девочку за плечи.

— Не знаю, — Ника покачала головой. — Это как туман. Я всё время думаю, что знаю дорогу, а потом... потом всё путается. Я хотела домой, в столицу, к папе, а вместо этого уходила всё дальше и дальше. А потом нашла вас и обрадовалась, думала, вы поможете... а теперь вы тоже не можете уйти.

— Из-за тебя? — переспросил Оскр.

— Наверное, — Ника опустила голову. — Может, мне уйти? Тогда вы...

— Нет, — твёрдо сказал Хрон. — Ты никуда не уйдёшь.

— И не надо, — добавил Феми. — Мы что-нибудь придумаем.

Уцан, который всё это время молчал, вдруг шагнул вперёд.

— Всё, — сказал он, и в его голосе впервые не было привычной болтовни. — Ты не в себе, Нацу. Я поведу.

— Ты? — удивился Нацу, всё ещё тяжело дыша.

— А что? — Уцан наклонил голову, и его чёрная маска с синей улыбкой блеснула в лучах солнца. — Я тоже проводник. И я чувствую, что нам нужно в другую сторону. Кое-кто может помочь.

— Кто?

— Увидишь, — Уцан двинулся вперёд, и все, переглянувшись, последовали за ним.

Нацу какое-то время стоял неподвижно, потом вздохнул и пошёл следом.

— Что с ним? — тихо спросил Феми у Ники.

— Он знает моего папу, — ответила девочка. — Наверное, испугался, что я потерялась. Мои родители волнуются.

— А почему ты из столицы ушла?

Ника опустила голову.

— Я хотела найти цветы. Для мамы. У неё день рождения был, а я хотела сделать ей подарок. А потом... потом заблудилась. И всё время хожу, хожу, а выйти не могу.

— Найдём выход, — пообещал Хрон. — Обязательно.

Уцан вёл их быстро, ни разу не останавливаясь и не оглядываясь. Спустя час лес начал редеть, и впереди показалась странная постройка — не то дом, не то башня, окружённая цве-

тущими кустами. На крыше развевались флаги с какими-то символами, у входа горели светильники.

— Что это? — спросил Оскр.

— Жилище одного мага, — ответил Уцан. — Я его знаю. Он нам поможет.

— Ты? — удивился Нацу. — Откуда ты знаешь магов?

— У меня свои секреты, — усмехнулся Уцан и постучал в дверь.

Дверь открыл человек, которого сложно было описать словами. Тёмные растрёпанные волосы частично закрывали лицо, на голове — широкополая тёмно-синяя шляпа с пером и круглой эмблемой. Одет он был в чёрно-белое, напоминающее мантию или плащ, поверх которой ниспадал длинный белый плащ с жёлтыми звёздами и крестами. Тёмно-серые брюки, массивные серо-белые ботинки. Чёрные глаза смотрели устало, но внимательно.

— Нумэ, — представился он. — Кто вы и зачем пришли?

— Мы заблудились, — сказал Уцан. — Не можем выйти из леса. Что-то нас путает.

Нумэ оглядел компанию, и его взгляд остановился на Нике. Девочка снова спряталась за спину Хрона.

— А это кто? — спросил он, и в голосе послышалось напряжение.

— Ника, — ответил Хрон. — Она из столицы. Заблудилась в лесу и не может найти дорогу домой.

— И вы с ней не можете выйти, — это был не вопрос, а утверждение.

— Да, — кивнул Нацу, и его голос всё ещё дрожал. — Что-то нас всех задерживает. Я чувствую, что мы ходим по кругу, но не могу это исправить. Это... это сводит с ума.

Нумэ внимательно посмотрел на Нацу, потом на Нику, потом снова на Нацу.

— Входите, — сказал он, отступая в сторону. — Нам нужно поговорить.

Внутри дома было тепло и уютно. Сотни книг, свитков, странных приборов. В углу мерцал хрустальный шар, на стенах висели карты звёздного неба. Нумэ жестом пригласил всех сесть, а сам подошёл к Нике.

— Девочка, — сказал он мягко. — Ты чувствуешь, что с тобой что-то не так?

— Да, — прошептала Ника. — Я всё время хожу, а выйти не могу. Лес меня не выпускает.

— Потому что на тебе проклятие, — сказал Нумэ.

— Что? — Нацу вскочил, его лицо снова побледнело. — Проклятие? На ребёнке?

— Сильное проклятие, — продолжил Нумэ. — Оно заблуждает всех вокруг, не позволяет выйти из леса. Тот, кто наложил его, не хотел, чтобы она покинула эти места. Или чтобы кто-то нашёл её.

— Кто мог сделать такое? — возмутилась Штафор.

— Вопрос не в том, кто, — ответил Нумэ. — Вопрос в том, как его снять.

— Снимите, — твёрдо сказал Хрон. — Пожалуйста.

Нумэ посмотрел на него, на остальных.

— Это непросто. Проклятие въелось глубоко. Возможно, она носит его с собой уже несколько дней. Но... я попробую.

Он подошёл к Нике, взял её за руки.

— Будет страшно. Но ты не бойся. Я всё сделаю быстро.

— Я не боюсь, — прошептала Ника. — Я уже ничего не боюсь.

— Это хорошо, — Нумэ улыбнулся. — Смелым всегда легче.

Он закрыл глаза. Его руки засветились мягким золотистым светом. Свет перешёл на руки девочки, потом на плечи, на голову.

Ника вскрикнула и зажмурилась. Её тело напряглось, маленькие пальцы вцепились в руку Хрона.

— Держись! — крикнул дракон, сжимая её ладонь.

Свет становился всё ярче, комната наполнилась золотым сиянием. Из груди Ники вырвался тонкий, пронзительный звук — не то плач, не то вой. А потом всё стихло.

Ника открыла глаза. Она тяжело дышала, но на её лице появилась слабая улыбка.

— Всё, — сказал Нумэ, отступая назад. Он выглядел уставшим, но довольным. — Проклятие снято. Теперь вы сможете выйти из леса.

— А что будет с тем, кто наложил проклятие? — спросил Оскр.

— Он почувствует, что его чары разрушены, — ответил Нумэ. — Возможно, пойдёт искать. Но к тому времени вы уже будете далеко. В столице она будет в безопасности.

— Спасибо, — искренне сказал Феми. — Мы вам очень благодарны.

Нумэ кивнул и посмотрел на Нику.

— А тебе, девочка, больше никогда не надо уходить из дома без спроса. Родители волнуются.

— Папа волнуется, — кивнула Ника. — Я хочу домой.

— Мы проводим, — сказал Нацу, и в его голосе наконец-то появилась уверенность. — Теперь я знаю дорогу. Лес снова меня слушается.

— Ты был прав, — тихо сказал Уцан, хлопнув напарника по плечу. — Она из столицы. И ты её узнал.

— Прости, что сорвался, — Нацу виновато посмотрел на Нику. — Я просто... испугался. За тебя. И за нас.

— Всё хорошо, — улыбнулась Ника. — Вы же поможете мне найти папу?

— Обязательно, — кивнул Нацу. — Он, наверное, уже с ног сбился, ищет тебя.

Они вышли от Нумэ уже под вечер. Снятое проклятие словно открыло лес — тропинки стали ясными, ориентиры — понятными. Нацу, наконец, успокоился и снова уверенно вёл группу.

— Теперь правильно, — сказал он, оглядываясь. — До столицы рукой подать. Часа три-четыре.

— Придём ночью, — заметил Оскр.

— Ничего, — ответил Нацу. — Ворота в столицу открыты всегда. Особенно для тех, кто возвращается домой.

— И для потерявшихся девочек, — добавила Ника, сжимая руку Хрона.

— И для них, — улыбнулся Нацу.

Они шли через лес, уже знакомый, но теперь — правильный. Без петель, без тупиков, без проклятий. Просто дорога к столице.

Уцан, который ненадолго замолчал, снова начал болтать, пытаясь разрядить обстановку:

— А я говорил, что мы выйдем! Я всегда знал правильную дорогу! Просто Нацу меня не слушал!

— Ты вёл нас к магу, — напомнил Нацу. — А не к столице.

— Это был обходной манёвр! — гордо заявил Уцан. — Мы же вышли, правда?

— Вышли.

— Значит, я прав!

— Как всегда, — вздохнул Нацу, но в его голосе слышалась улыбка.

— А что там, в столице? — спросил Ринат.

— Много всего, — ответил Нацу. — Люди, дома, лавки. Королевский дворец. И те, кто помнит, как было до Малкаэля. Они ждут таких, как вы.

— Таких, как мы? — переспросил Феми.

— Тех, кто не боится идти против него, — пояснил Нацу. — Тех, кто не подчинился.

Стемнело, когда впереди показались огни. Много огней. Город, стена, высокие ворота.

— Столица, — сказал Нацу. — Добрались.

Все остановились, глядя на огни вдали. После стольких дней пути, после леса, озера, загадок и проклятий — они были здесь.

— Мы пришли, — выдохнула Сота.

— Пришли, — подтвердил Феми, обнимая её.

— А это... — Ника вдруг вырвала руку и побежала вперёд. — Папа! ПАПА!

У ворот стоял мужчина в простой одежде, с растрёпанными волосами и красными от слёз глазами. Увидев бегущую к нему девочку, он бросился навстречу.

— Ника! Дочка! Где ты была?! Мы искали тебя повсюду!

— Я заблудилась, папа, — плакала Ника, обнимая его. — Я хотела найти цветы для мамы, а потом... потом не могла выйти. Но они меня нашли! Они помогли!

Мужчина посмотрел на подошедшую компанию, и в его глазах была такая благодарность, что слова были не нужны.

— Спасибо, — только и сказал он. — Спасибо вам.

— Не за что, — ответил Хрон. — Она смелая девочка. Сама не сдавалась.

— Пойдём домой, — сказал отец, подхватывая Нику на руки. — Мама заждалась.

— А вы? — Ника обернулась к компании. — Вы придёте? Мама испечёт пирог!

— Придём, — пообещал Феми. — Обязательно.

Отец с дочерью скрылись в воротах, а компания осталась стоять у входа в столицу.

— Ну что, — сказал Оскр. — Завтра начинаем поиски. Союзников, информации, всего, что нужно.

— А сегодня — отдых, — добавила Штафор. — Выглядите вы все ужасно.

— Спасибо, доктор, — усмехнулся Ник. — Вы прямо мастер комплиментов.

Нацу и Уцан переглянулись.

— Мы свою работу сделали, — сказал Нацу. — Дальше вы сами.

— Спасибо вам, — искренне сказал Лирель. — Без вас мы бы не справились.

— Справились бы, — усмехнулся Уцан. — Но дольше. И скучнее. А с нами весело, правда?

— Правда, — улыбнулась Сота.

Проводники попрощались и растворились в ночи. Уцан, уходя, всё ещё что-то громко рассказывал, а Нацу слушал и улыбался.

— Теперь — в город, — сказал Феми. — Искать ночлег.

— И ответы, — добавил Оскр.

— И надежду, — тихо сказала Сота.

Они вошли в ворота столицы, и за их спинами остался лес — с его загадками, проклятиями и чудесами. Впереди ждал новый день.

Конец восемнадцатой главы.

Глава 19

Глава 19: Полки в небесах

Столица встретила их шумом и огнями. После долгих дней пути по лесу, после озера и загадок, после проклятой девочки и паники Нацу — здесь, за высокими стенами, всё казалось почти нормальным. Почти.

— Нам нужно найти место, где переночевать, — сказал Лирель, оглядывая улицы. — И желательно недорого.

— С такими деньгами, как у нас, только на улице спать, — фыркнул Ник.

— У меня есть зелья, — напомнила Дэния. — Может, обменяем на ночлег?

— А если они взорвутся? — с сомнением спросил Ринат.

— Не взорвутся! — возмутилась Дэния. — Ну... почти.

— Я видел на восточной улице гостиницу, — сказал Нацу перед уходом. — Недорогую. Скажете, что от меня.

— Спасибо, — кивнул Оскр.

Компания двинулась по указанному адресу. Город жил своей жизнью — торговцы закрывали лавки, зажигались фонари, где-то играла музыка. Всё было так... обычно. После хрустального леса, после Малкаэля и его слуг, после всего, что они пережили, обычность казалась почти чудом.

Гостиница оказалась уютной, хозяин — пожилой мужчина с седыми усами — пустил их без лишних вопросов, с радостью приняв несколько целебных зелий Дэнии в качестве платы.

— Комнат хватит всем, — сказал он. — Только не шумите. У нас тихий район.

— Обещаем, — сказал Феми.

Они разбрелись по комнатам. Сота уснула почти сразу, утомлённая дорогой. Феми укрыл её одеялом и вышел в коридор. Ник уже дрых без задних ног, Ринат пытался разговорить Крис, но та только отмахивалась.

А Оскр...

Оскр не мог уснуть.

Слишком много мыслей крутилось в голове. Лиса, превратившаяся в Лисандру. Малкаэль, ожидающий где-то на востоке. Путь, который им предстояло пройти. Всё это не давало покоя.

Он тихо вышел на улицу. Ночной город был красивым — фонари отбрасывали тёплый свет на каменные мостовые, где-то вдали слышались голоса, но здесь, на этой тихой улице, было почти безлюдно.

Оскр шёл не думая, просто вперёд, пока не остановился перед высоким зданием с огромными окнами. Над дверью висела вывеска: «Городская библиотека».

Библиотека.

Оскр почувствовал, как что-то внутри него дрогнуло. Он всегда любил читать, любил запах книг, тишину читальных залов. В их мире это было его убежище. Может, и здесь...

Дверь оказалась открытой. Внутри было темно, но в глубине здания горел свет. Оскр шагнул внутрь и замер.

Библиотека была огромной. Не просто большой — огромной. Полки уходили вверх, теряясь в темноте, между ними вились узкие лестницы, балконы, переходы. Это было больше похоже на лабиринт из книг, чем на обычное хранилище.

— Необычно, правда? — раздался голос откуда-то сверху.

Оскр поднял голову. На верхней полке, почти под самым потолком, кто-то сидел. Человек? Судя по силуэту — да. Но как он туда забрался? Лестницы рядом не было, крыльев за спиной тоже. А он просто сидел, свесив ноги, и держал в руках книгу.

— Я... я не знал, что библиотека работает, — сказал Оскр.

— Она работает всегда, — ответил силуэт. — Для тех, кто ищет.

Силуэт спрыгнул с полки. Не спустился — спрыгнул. И плавно, почти невесомо, опустился на пол. Без звука, без усилий. Будто и не было никакой высоты.

Теперь Оскр смог его разглядеть.

Молодой человек с длинными волнистыми волосами насыщенного красного цвета, заплетёнными в хвост. Бледная кожа, почти прозрачная в свете ламп. На нём был объёмный красный свитер, напоминающий накидку, и бордовые брюки. Но самое странное — он не отбрасывал тени.

— Призрак? — вырвалось у Оскара.

— Нэйл, — поправил тот с лёгкой улыбкой. — Но да, можешь называть меня призраком. Я уже привык.

— Прости, я не хотел...

— Ничего. Все так говорят. Что ты ищешь, живой человек?

— Я... — Оскр замялся. — Я хотел почитать. О вашем мире. О магии. О литературе. О чём угодно, на самом деле. Я почти ничего не знаю о том, где оказался.

Нэйл склонил голову, рассматривая его.

— Ты издали, — сказал он. — Не из этих земель. Я прав?

— Да.

— Тогда тебе нужно не это, — Нэйл шагнул к полке, провёл рукой вдоль корешков, и одна книга сама скользнула в его ладонь. — Вот. Это то, что нужно. История мира, магические основы, немного легенд. Начни с этого.

Оскр взял книгу. Она была тяжёлой, с потрёпанным переплётом и странным символом на обложке.

— Спасибо.

— Не благодари, — Нэйл уже отходил к другой полке. — Но если хочешь узнать больше... посмотри на тех, кто в читальном зале.

— В читальном зале? Здесь есть кто-то ещё?

— Двое. Они всегда здесь. Или почти всегда. Книги — их жизнь. Может, и тебе будет интересно.

Оскр посмотрел в глубь библиотеки, где за рядами полок виднелся тусклый свет. Читальный зал — просторная комната с высокими окнами, в которой за большим столом сидели двое.

Первый — парень с короткими каштановыми волосами, из которых торчали маленькие рожки. На нём был коричневый свитер с закатанными рукавами, бордовые широкие брюки, чёрные перчатки без пальцев. За спиной — чёрные крылья, сложенные, но всё равно заметные. На свитере белела приколотая лента, в волосах — белая заколка. Серые глаза смотрели внимательно, но спокойно.

Второй — рядом с ним, почти вплотную. Длинные ярко-зелёные волосы свободно спадали на плечи, на голове — большие наушники, а к волосам прикреплена жёлтая табличка с какими-то знаками. Зелёный свитер с изображением бабочки, чёрные брюки. Зелёные глаза смотрели на ту же книгу, что и первый.

Они читали вместе. Один экземпляр на двоих, склонившись почти вплотную.

Оскр подошёл ближе, но не решался прервать. Парень с рогами поднял голову первым.

— Ты новенький, — сказал он. Голос был низким, спокойным. — Я тебя раньше не видел.

— Я не местный, — ответил Оскр. — Только сегодня пришёл.

— А. Путники. — Парень кивнул, словно это объясняло всё. — Ямиор. Это Вайто.

— Привет, — Вайто оторвался от книги и махнул рукой. Его голос был мягче, легче. — Ты тоже пришёл читать?

— Да. Нэил посоветовал.

— Нэил хороший, — сказал Ямиор. — Он тут всем помогает. Что читаешь?

Оскр показал книгу.

— Хороший выбор, — кивнул Ямиор. — Основы. С них начинали многие.

— А вы? — Оскр кивнул на их книгу. — Что читаете?

— Психология, — ответил Вайто. — Ты слышал о такой?

— В нашем мире — да. Здесь?

— Здесь тоже. Люди везде одинаковые. Мы хотим понять, почему другие поступают так, а не иначе.

— Особенно когда они поступают глупо, — добавил Ямиор, и в его голосе послышалась тень усмешки.

— Ты про кого? — спросил Вайто.

— Про всех, — Ямиор пожал плечами. — Особенно про тех, кто лезет в драконы.

— Я дракон, — вдруг сказал Оскр.

Ямиор и Вайто посмотрели на него.

— Шучу, — Оскр улыбнулся. — Но в нашей компании есть один. Хороший.

— Драконы бывают разные, — заметил Ямиор. — Как и люди.

— Согласен.

Они немного помолчали, но молчание было неловким. Вайто первым нарушил тишину:

— Если хочешь, садись с нами. Тихо. Не помешаешь.

— Спасибо, — Оскр сел напротив, открыл книгу.

Они читали долго. Оскр погрузился в историю этого мира — древние королевства, войны, мирные времена, появление Малкаэля. Всё было сложно, запутанно, но безумно интересно. Ямиор и Вайто иногда перешёптывались, спорили о прочитанном, но тихо, не мешая.

— Ты ищешь что-то конкретное? — спросил Ямиор, когда Оскр отложил книгу.

— Я ищу... способ победить Малкаэля, — честно сказал Оскр.

Ямиор и Вайто переглянулись.

— Многие ищут, — сказал Вайто. — Некоторые находят. Но не здесь.

— Здесь только история, — добавил Ямиор. — Ответы — в людях. В тех, кто помнит. В тех, кто не сдался.

— Такие есть? — спросил Оскр.

— Есть, — кивнул Ямиор. — И ты их найдёшь. Если будешь искать.

— Спасибо.

— Не за что.

Оскр ещё почитал, но глаза уже слипались. Он закрыл книгу и поднялся.

— Мне пора. Спасибо за компанию.

— Приходи ещё, — сказал Вайто. — Здесь всегда есть место.

— Обязательно.

Он вышел из читального зала, прошёл мимо полок к выходу. Нэйл сидел на своём обычном месте — на верхней полке, свесив ноги.

— Уходишь? — спросил он.

— Да. Уже поздно.

— Книгу можешь взять. Вернёшь потом.

— Спасибо.

Оскр вышел на улицу. Ночь была свежей, звёзды яркими. Он сделал несколько шагов и увидел Хрона.

Дракон стоял у входа в библиотеку, его крылья были чуть расправлены, глаза беспокойно шарили по сторонам.

— Хрон? — окликнул Оскр.

Хрон обернулся. И в следующее мгновение бросился к нему, обнимая так крепко, что Оскр крикнул от неожиданности.

— Ты где был?! — голос дракона дрожал. — Я тебя ищу уже час! Проснулся, а тебя нет! Всех перебудил! Никто не знал, куда ты пошёл! Феми сказал, что ты мог пойти гулять, но я всё равно волновался!

— Хрон... я просто в библиотеку зашёл, — Оскр попытался освободиться, но дракон держал крепко.

— Час! Ты там был целый час! Я думал, что-то случилось! Думал, Малкаэль тебя нашёл! Или ещё кто! А ты в библиотеку зашёл!

— Прости, — Оскр положил руку ему на плечо. — Я не хотел никого пугать. Просто не мог уснуть и решил прогуляться. А тут библиотека... я не удержался.

Хрон наконец отпустил его, но продолжал стоять рядом, будто боялся, что Оскр снова исчезнет.

— Я думал, что потерял тебя, — тихо сказал он.

— Не потерял, — улыбнулся Оскр. — Я здесь.

— Давай больше так не делай.

— Обещаю.

Они пошли обратно к гостинице. Хрон всё ещё держался рядом, почти касаясь плечом.

— Что ты там читал? — спросил он, пытаясь скрыть волнение.

— Книгу. Историю этого мира. О магии, о королевствах, о Малкаэле.

— И как?

— Интересно. Но ответы — не в книгах. Мне сказали, что ответы — в людях.

— Кто сказал?

— Двое. В библиотеке. Они читали книгу по психологии. Странные. Но хорошие.

— Может, познакомишь меня с ними? — спросил Хрон. — Я тоже хочу знать ответы.

— Познакомлю, — пообещал Оскр. — Обязательно.

Они вернулись в гостиницу. В окнах горел тусклый свет — видимо, остальные уже легли. Хрон проводил Оскара до его комнаты и остановился у двери.

— Спокойной ночи, — сказал он.

— Спокойной ночи, Хрон.

Дракон улыбнулся и пошёл к себе. Оскр зашёл в комнату, закрыл дверь. На столе лежала книга, которую он принёс из библиотеки. Он положил её на видное место — завтра обязательно продолжит читать.

А сейчас — спать. Завтра их ждал новый день. И новые ответы.

Конец девятнадцатой главы.

Глава 20

Глава 20: Утро в столице и новая знакомая

В то время как компания ночевала в гостинице, далеко отсюда, в хрустальном лесу, разворачивались события иного рода.

Мечтиз вылетел из лаборатории с чувством глубокого удовлетворения. Тринадцать дней непрерывной работы — и вот результат! Лаборатория была расширена до трёх этажей, появились новые комнаты, мощная вентиляция, отдельный склад для зелий Дэнии (с усиленной защитой от взрывов) и даже комната отдыха с мягкими креслами, которые он сам сконструировал из местных материалов.

— Идеально! — провозгласил робот, облетая свои владения. — Абсолютно идеально! Теперь у каждого будет своё место, никто никому не будет мешать, и...

Он вылетел наружу, чтобы позвать остальных, и замер.

Никого.

Поляна перед лабораторией была пуста. Костёр погас. Ни людей, ни дракона, ни ангела, никого.

— Что? — Мечтиз облетел поляну по кругу. — Куда они все делись?

Он проверил сканеры. Ничего. Пустота.

— НЕВОЗМОЖНО! — заорал робот в пустоту. — ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЧЕЛОВЕК НЕ МОГУТ ПРОСТО ИСЧЕЗНУТЬ! КУДА ВЫ ВСЕ ПОДЕВАЛИСЬ?!

Тишина. Только ветер шумел в хрустальных деревьях.

Мечтиз заметил следы на земле — они вели к озеру. Он подлетел к берегу и увидел плот. Или то, что от него осталось. Плот был привязан к дереву, но явно использовался.

— Они что... уплыли? — прошептал робот. — Без меня? УПЛЫЛИ БЕЗ МЕНЯ?!

Его глаз замигал красным, потом синим, потом снова красным.

— НИЧЕГО! — заявил он, разворачиваясь обратно к лаборатории. — Я ЗДЕСЬ ВСЁ ОБОРУДУЮ! Я ТАКУЮ СИСТЕМУ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСТАВЛЮ! Я... я...

Он залетел внутрь и с грохотом захлопнул дверь.

А в столице утро начиналось с сюрпризов.

Сота проснулась раньше всех. В комнате было тихо, только Феми посапывал рядом. Она тихонько выскользнула из-под одеяла, оделась и вышла в коридор.

Ей хотелось увидеть город при свете дня. Вчера они вошли в столицу уже ночью, и всё скрывалось в темноте. А сейчас, когда солнце только начинало подниматься, город казался совсем другим.

Она вышла на улицу и пошла в сторону ворот. Воздух был свежим, где-то пели птицы, открывались лавки. Сота шла не спеша, рассматривая вывески, витрины, прохожих. Всё было так... обычно. После всего, что они пережили, эта обычность казалась почти волшебной.

Она вышла за стены столицы. Там начинались поля, а дальше — лес. Но она не собиралась уходить далеко, просто хотела посмотреть, как выглядит город снаружи.

И тут она его увидела.

Абит сидел на камне недалеко от дороги. Всё в том же — оранжевая расстёгнутая кофта, красная футболка с символом-глазом, чёрные перчатки без пальцев. Серые рога поблёскивали на солнце. Его разноцветные глаза — один обычный, постельно-голубой, второй с чёрным белком и голубым огоньком — смотрели куда-то вдаль.

Он заметил её не сразу. А когда заметил — улыбнулся.

— О, — сказал он, поднимаясь. — Ты.

Сота замерла. Её первая мысль была — бежать. Абит был приспешником Малкаэля. Он был с Лисандрой. Он опасен.

Но он не двигался. Просто стоял и смотрел, и в его взгляде не было угрозы.

— Я... я просто гуляла, — сказала Сота, делая шаг назад. — Я сейчас уйду.

— Не надо, — Абит сделал шаг вперёд, но не резко, а почти застенчиво. — Я не собираюсь тебя трогать.

— Ты с Малкаэлем, — напомнила Сота.

— Был, — поправил Абит. — Сейчас... не знаю. Запутался.

— Запутался?

— Я не хотел быть с ним, — сказал Абит, и в его голосе послышалась горечь. — Просто... некуда было идти. А он дал место. И силу. И... не знаю. Думал, что так правильно. Но потом вы пришли. С вами было... шумно. Живо. А с ним — тихо. Мёртво.

— Ты поэтому здесь? — спросила Сота.

— Наверное. Хотел понять. И... увидеть.

— Увидеть кого?

Абит посмотрел на неё, и его лицо стало чуть розовее.

— Тебя, — тихо сказал он.

Сота попятилась.

— Не бойся, — быстро сказал Абит, поднимая руки. — Я правда не хочу тебя пугать. Просто... ты не такая, как другие. Ты не боишься. Ты отважная. Я... я хотел сказать, что...

— Мне нужно идти, — перебила Сота.

— Подожди!

Но она уже бежала. Не оглядываясь, не слушая, что он кричит ей вслед. Сердце колотилось где-то в горле. Лису так же заманили. Она не позволит этому случиться с собой.

Она бежала к воротам, почти не разбирая дороги, пока не врезалась в кого-то.

— Осторожнее! — раздался нежный голос.

Сота подняла глаза и увидела девочку. Лет двенадцати-четырнадцати, с ярко-голубыми длинными волосами, уложенными в крупные завитки по бокам. Волосы были распущены, спереди заплетены в две аккуратные косички, украшенные небольшими декоративными элементами. На макушке торчал забавный хохолок. На голове — милая повязка с личиком и звёздами, а поверх — небольшая корона. Огромные глаза с красноватым оттенком смотрели с удивлением и лёгкой усталостью.

На ней было платье нежно-розового цвета в стиле «лолита» — с корсетным верхом, множеством оборок, кружев и объёмными манжетами. Юбка пышная, как облако. На ногах — розовые туфельки с бантами и украшениями в виде сердечек.

— Прости, я не смотрела, — выдохнула Сота.

— Всё в порядке, — девочка улыбнулась. — Ты Сота, да?

Сота замерла.

— Откуда ты знаешь моё имя?

Девочка улыбнулась ещё шире.

— Я многое знаю. Я принцесса Велья. Добро пожаловать в мою столицу.

— Принцесса? — Сота растерянно моргнула. — Но... откуда вы знаете, кто я?

— О вас говорят, — Велья пожала плечами. — О шестерых, что упали в хрустальный лес. О тех, кто шумит. О тех, кто не боится Малкаэля. Слухи быстро разносятся.

— Но вы...

— Я принцесса, — повторила Велья. — И я тоже не боюсь его. Пойдём, я провожу тебя до гостиницы.

— Вы не должны... я сама...

— Не спорь, — мягко сказала Велья, беря её под руку. — Ты выглядишь испуганной. И усталой. А в столице принцесса должна заботиться о гостях.

Они пошли к воротам. Велья говорила негромко, с лёгкой усталостью в голосе, но каждое её слово было тёплым.

— Я слышала, вы ищете союзников. Чтобы сразиться с Малкаэлем.

— Да, — кивнула Сота.

— Это будет непросто. Многие боятся. Многие предпочли подчиниться. Но есть и те, кто помнит. Кто ждёт.

— Вы знаете, где их найти?

— Я знаю, — Велья остановилась у ворот и посмотрела на Соту. — Но сегодня — отдых. Вы долго шли. Завтра приходи во дворец. Я познакомлю тебя с теми, кто может помочь.

— Спасибо, — искренне сказала Сота.

— Не за что, — улыбнулась Велья. — И... не бойся того парня с рогами. Он не опасен. Просто... потерянный.

— Вы его знаете?

— Я многое знаю, — повторила Велья и, помахав рукой, скрылась за воротами.

Сота вернулась в гостиницу. В коридоре она чуть не столкнулась с Феми.

— Ты где была? — спросил он, облегчённо выдыхая. — Я проснулся, а тебя нет.

— Гуляла, — улыбнулась Сота. — Всё в порядке.

Она прошла в комнату и замерла.

На кровати лежал её блокнот. Тот самый, который остался в лаборатории. Рядом — её карандаш.

— Как... — прошептала она.

— Мечтиз, наверное, прислал, — предположил Феми. — Или... не знаю. Чудеса столицы.

Сота взяла блокнот в руки. Он был цел, чист, словно новый.

— Я так скучала по тебе, — тихо сказала она, прижимая блокнот к груди.

В общей комнате Ник и Феми уже всюду прикалывались. Ник изображал, как пытался научить Хрона летать с закрытыми глазами, а Феми — как Уцан вёл их по лесу и всё время говорил не в ту сторону. Крис заливалась смехом, Ринат пытался добавить свои детали, даже Ламп улыбался, слушая.

Сота села на стул, открыла блокнот, взяла карандаш. Она смотрела на Ника и Феми — они спорили о том, кто кого спас от падения в озеро, и каждый доказывал свою версию с пеной у рта. Ник размахивал руками, Феми стоял в эффектной позе, готовый к прыжку.

Она улыбнулась и начала рисовать.

Карандаш летал по бумаге, фиксируя движение, эмоции, свет. Друзья, которые стали её семьёй. Те, ради кого она готова на всё. Те, кто не боялся шутить даже перед лицом опасности.

Она не знала, какую позу выбрать, поэтому рисовала их такими, какие они есть — живыми, настоящими, смешными.

— Что рисуешь? — спросил Феми, подходя.

— Секрет, — ответила Сота, пряча блокнот.

— Покажешь потом?

— Обязательно .

Она улыбнулась и посмотрела в окно. Там, за стенами столицы, ждали новые приключения, новые знакомства и, возможно, ответы.

Но сейчас она была здесь, с теми, кто дорог. И этого было достаточно.

Конец двадцатой главы.

Глава 21

Глава 21: Дворец и неожиданные вести

Утро в гостинице началось с шума. Ник и Ринат спорили, кто лучше спит — Ник утверждал, что он чемпион по храпу, Ринат доказывал, что храп — это не достижение. Крис пыталась их утихомирить, но сама хохотала так, что стены тряслись. Хрон сидел в углу, наушники на голове, и делал вид, что ничего не слышит. Ламп читал книгу, которую вчера принёс Оскр. Дэния уже успела взорвать что-то в своей комнате, и Штафор отчитывала её за несоблюдение техники безопасности. Линт и Лирель строили планы на день. Сатур играла своими тентаклями с Содой, который, кажется, начал к ней привыкать. Мистер Мит стоял в углу, как всегда, наблюдая.

Сота сидела на кровати, сжимая в руках блокнот, который чудесным образом вернулся к ней. Она листала страницы, вспоминая все рисунки, сделанные за время их путешествия. Хрустальный лес. Лощина Шепчущих Камней. Встреча с Лирелем, Линт и Мистером Митом. Появление Хрона. Ламп, Крис, Сода... Столько лиц, столько историй. И всё это — её друзья. Её семья.

— Ты сегодня какая-то задумчивая, — заметил Феми, садясь рядом.

— Думаю, — ответила Сота.

— О чём?

— О том, что будет дальше.

— Будет хорошо, — уверенно сказал Феми. — Мы всегда справлялись.

Сота улыбнулась, но промолчала. Она так и не рассказала никому о вчерашней встрече с принцессой. Почему-то хотелось сохранить это в тайне до последнего.

Когда компания разбрелась по своим делам — кто-то пошёл изучать город, кто-то остался отдыхать — Сота тихонько выскользнула из гостиницы. Никто не заметил. Или сделал вид, что не заметил.

Она шла к дворцу, волнуясь всё сильнее. А что, если вчерашняя встреча была просто сном? А что, если принцесса передумала? А что, если её не пустят?

Но у ворот её уже ждали.

— Сота! — Велья вышла навстречу, её голубые волосы блестели на солнце, а маленькая корона поблёскивала в лучах. — Я боялась, что ты не придёшь.

— Я обещала, — улыбнулась Сота.

— Пойдём. Я познакомлю тебя с теми, кто может помочь.

Велья взяла её под руку и повела через дворцовые коридоры. Стены были украшены гобеленами, на которых были изображены сцены из истории этого мира. Сота узнавала некоторые — о том, как Малкаэль пришёл, как устанавливал свой порядок, как люди теряли цвета и становились серыми тенями.

— Страшно, правда? — тихо сказала Велья, заметив её взгляд. — Моя мать рассказывала, что раньше здесь всё было иначе. Ярко. Живо. А потом он пришёл.

— Вы не подчинились.

— Не подчинились, — кивнула Велья. — Мой отец закрыл ворота. Мы спрятались за стенами. Многие ушли в лес, как те хранители, которых вы встретили. Многие... исчезли.

— Но вы выжили.

— Мы выжили. И ждали.

— Чего?

— Тех, кто сможет идти против него, — Велья остановилась перед высокой дверью. — Тех, кто не боится шуметь.

Она толкнула дверь, и Сота вошла в просторный зал.

Там, у большого стола, стояли четверо. Они повернулись на звук, и Сота почувствовала, как её сердце ёкнуло. Не от страха — от удивления. Но она постаралась не подавать виду. Мало ли кто эти люди. В конце концов, внешность может обманывать.

Первая — девушка с длинными розовыми волосами, в которые были вплетены голубые пряди. Большие белые крылья за спиной придавали ей ангельский вид, но одета она была в чёрный облегающий костюм. Выражение лица было спокойным, почти отстранённым.

— Дэвэда, — представила Велья. — Одна из лучших воительниц столицы.

Дэвэда кивнула, не произнося ни слова.

Второй — парень лет четырнадцати с ярко-зелёными объёмными волосами, в светло-зелёной футболке и тёмно-серых шортах. На макушке — зелёные очки в виде пятиконечной звезды. Он смотрел на Соту с вызовом, руки в карманах.

— Кристофер, — представила Велья. — Младший брат Крис.

— Крис здесь? — оживился парень.

— Здесь. В гостинице.

— Круто, — Кристофер усмехнулся. — А она говорила, что никогда не вернётся. А сама вернулась.

— Она искала вас, — сказала Сота. — Все эти годы.

— Теперь найдёт, — Кристофер пожал плечами, но в его глазах мелькнуло что-то тёплое. — Передай, что я её жду.

— Передам.

Третий — юноша со светлыми, почти белыми волосами, аккуратно уложенными, с декоративной заколкой в виде снежинки. Над головой парил миниатюрный цилиндр, придавая ему игривый вид. Лёгкая светлая одежда: белые шорты, светлая блуза без рукавов. На плечи накинут голубой плащ, на ногах — голубые гетры и обувь с меховой отделкой. Голубые глаза, под левым — голубой пластырь.

— Ютоми, — сказала Велья. — Он у нас за лекарство отвечает. И за алхимию.

— У нас есть свой алхимик, — сказала Сота. — Дэния. Она... своеобразная. Но талантливая.

— Хотел бы познакомиться, — улыбнулся Ютоми. — У нас мало кто умеет варить зелья. Большинство рецептов потеряно.

— Я передам.

Четвёртая — девушка с тёмно-фиолетовыми волосами, слегка растрёпанными, с маленькими рожками на голове. Большие чёрные крылья за спиной делали её похожей на демона. На ней была фиолетовая толстовка с капюшоном, тёмные свободные штаны, чёрная обувь. Она смотрела на Соту с любопытством, чуть склонив голову.

Сота заметила, как сильно она похожа на Феми. Те же черты лица, тот же разрез глаз, та же манера чуть склонять голову. Но она промолчала. Мало ли кто здесь. В этом мире полно странных совпадений.

— Фелис, — сказала Велья. — Тоже воительница.

— А вы все здесь живёшь? — спросила Сота, стараясь говорить ровно.

— Мы здесь тренируемся, — ответила Фелис. — Готовимся к тому дню, когда Малкаэль придёт за столицей.

— Если придёт, — заметила Дэвэда.

— Когда придёт, — твёрдо сказала Велья. — Он придёт. Рано или поздно. Вопрос только в том, встретим ли мы его готовыми.

— Поэтому вы ищете союзников, — поняла Сота.

— Поэтому мы ждали вас, — кивнула Велья. — Слухи о вашей группе дошли до нас. Шестеро, которые шумят. Шестеро, которые не боятся. Шестеро, которые идут против Малкаэля.

— Нас больше, — поправила Сота. — Нас много.

— Тем лучше, — улыбнулась Велья. — Значит, у нас есть шанс.

— Что вы предлагаете? — спросила Сота.

— Сражаться, — просто сказала Дэвэда. — Вместе.

— У нас есть силы, — добавила Фелис. — И есть желание. Нужно только время.

— И план, — заметил Кристофер. — Без плана мы просто шумная толпа.

— План будет, — кивнула Велья. — Но сначала — познакомиться. Понять, кто есть кто. Доверять друг другу.

— Вы хотите прийти в гостиницу? — спросила Сота.

— Мы хотим, чтобы вы пришли во дворец, — поправила Велья. — Здесь безопаснее. Здесь можно говорить свободно.

— Я передам, — пообещала Сота. — Завтра.

— Завтра, — согласилась Велья. — Приходите все. Поговорим.

Сота уже собиралась уходить, когда Велья остановила её.

— Постой, — сказала принцесса. — Есть ещё кое-что.

Она подошла к столу и развернула карту. Сота подошла ближе. Карта была старой, потрёпанной по краям, но на ней были отмечены многие места, которые они уже прошли — хрустальный лес, озеро, горы.

— Мы следили за вашим путём, — сказала Велья. — Не потому, что не доверяем. Просто... нужно знать, где вы.

— Понимаю, — кивнула Сота.

— Вы прошли через хрустальный лес, пересекли озеро, встретили хранителей... — Велья водила пальцем по карте. — А теперь вы здесь. В столице.

— А что дальше? — спросила Сота.

— Дальше... — Велья замялась. — Дальше есть одно место. Недалеко отсюда. Болото.

— Болото? — удивилась Сота. — Зачем нам туда?

— Там, по слухам, хранится то, что может помочь в борьбе с Малкаэлем, — сказала Дэвэда. — Древний артефакт. Или знание. Никто точно не знает. Но те, кто ходил туда, не возвращались.

— И вы хотите, чтобы мы туда пошли? — Сота посмотрела на принцессу.

— Я хочу, чтобы вы знали, — ответила Велья. — Это опасно. Но если вы готовы идти против Малкаэля, вам нужно всё, что может помочь.

— Мы подумаем, — сказала Сота. — Спасибо за предупреждение.

Она попрощалась и вышла из дворца. На душе было странно. Она видела людей, которые так похожи на её друзей. Но ничего не сказала. Зачем создавать ложные надежды? Вдруг это просто совпадение? А теперь ещё и болото...

В гостинице её встретили с любопытством.

— Где ты была? — спросил Ник.

— Во дворце, — ответила Сота.

— Во дворце? — удивился Ринат. — Одна?

— Не одна. Меня пригласила принцесса.

Все замерли. Феми, который сидел в углу, поднял голову.

— Принцесса? — переспросил он. — И что она хотела?

— Она хочет помочь, — Сота села на стул и обвела взглядом всех. — У неё есть союзники. Люди, которые ждали нас.

— Какие люди? — спросила Крис.

— Воители, — ответила Сота. — Четверо. Они хотят сражаться с Малкаэлем вместе с нами.

— И ты им веришь? — спросил Оскр.

— Велья — принцесса. Ей можно верить. А остальные... — Сота замаялась. — Я не знаю. Но они выглядят... серьёзными.

— Когда мы можем с ними встретиться? — спросил Лирель.

— Завтра. Во дворце.

— Тогда завтра и пойдём, — решил Феми. — Все вместе.

— Все вместе, — повторила Сота.

Она хотела рассказать о том, как один из них похож на Феми, а другой — на Крис. Но промолчала. Зачем говорить об этом сейчас? Завтра они всё увидят сами.

— Ещё кое-что, — сказала Сота. — Принцесса сказала, что недалеко от столицы есть болото.

— Болото? — переспросил Хрон. — Зачем нам туда?

— Там, по слухам, хранится что-то, что может помочь против Малкаэля. Артефакт или знание. Но те, кто ходил, не возвращались.

— Отлично, — пробормотал Ник. — Очередное гиблое место.

— Мы не обязаны туда идти, — сказал Оскр. — Пока не обязаны.

— Но если это может помочь... — начала Сота.

— Поможет или убьёт, — закончил Лирель. — Нужно больше информации.

— Может, завтра во дворце узнаем, — предложил Феми. — Принцесса наверняка знает больше.

— Согласна, — кивнула Сота. — Завтра всё обсудим.

Они разошлись по комнатам, каждый думая о своём. Сота долго не могла уснуть. Перед глазами стояли лица тех, кого она видела сегодня. Фелис, похожая на Феми. Кристофер, похожий на Крис. Что это? Совпадение? Или что-то большее?

Она не знала. Но завтра всё выяснится.

Феми тоже не спал. Он сидел на подоконнике, глядя на ночной город. Сота подошла и села рядом.

— Ты чего не спишь? — спросила она.

— Думаю, — ответил Феми. — О том, что будет завтра.

— Боишься?

— Не боюсь. Просто... странно. Столько лет мы искали союзников, а теперь они сами нас нашли.

— Это хорошо?

— Наверное. — Феми помолчал. — Сота, ты сегодня что-то не договаривала.

— С чего ты взял?

— Я тебя знаю. Ты что-то видела во дворце. Что-то, о чём не хочешь говорить.

Сота вздохнула. Она хотела сказать, но слова застряли в горле.

— Завтра увидишь, — сказала она. — Всё сам.

— Хорошо, — Феми не стал настаивать. — Завтра так завтра.

Они сидели на подоконнике, глядя на звёзды. Город внизу спал, и только редкие фонари мерцали в темноте.

— Сота, — тихо сказал Феми.

— М?

— Что бы ни случилось завтра, мы вместе.

— Вместе, — повторила Сота, прижимаясь к нему.

Она не сказала ему про Фелис. Не сказала про Кристофера. Не сказала про болото. Всему своё время.

Завтра он узнает сам.

А в другой комнате Крис тоже не спала. Она смотрела в потолок, перебирая в памяти слова Соты. Четверо воителей. Один из них — её брат. Она не знала этого, но чувствовала. Какая-то странная уверенность поселилась в груди.

— Не спится? — спросил Ламп из своего угла.

— Ага, — ответила Крис. — Думаю.

— О брате?

— С чего ты взял?

— Я чувствую, — Ламп улыбнулся. — Ты волнуешься. И надеешься.

— Глупо, да? — Крис усмехнулась. — Я даже не знаю, он ли это.

— Увидишь завтра.

— Увижу, — согласилась Крис. — Ламп, а ты веришь в чудеса?

— Я верю в людей, — ответил Ламп. — А люди иногда творят чудеса.

— Ты философ, — фыркнула Крис.

— Просто наблюдательный.

Они замолчали. В окно светила луна, и где-то вдалеке пела ночная птица.

— Ламп, — снова позвала Крис.

— М?

— Спасибо. Что ты рядом.

— Всегда, — просто ответил Ламп.

Она улыбнулась и закрыла глаза. Завтра будет новый день. И всё изменится.

А в это время в другой части города, в старой башне у восточных ворот, Фелис стояла у окна и смотрела на огни гостиницы, где остановилось компания. Её чёрные крылья были сложены за спиной, лицо скрывала тень капюшона.

— Думаешь, это они? — спросил Кристофер, подходя к ней. Зелёные очки-звезда блеснули в темноте, а на его лице не было обычной усмешки.

— Принцесса уверена, — ответила Фелис. — Она видела их вчера. Говорит, они... другие.

— Другие? — переспросил Кристофер. — Все так говорят о тех, кто шумит.

— Не все, — покачала головой Фелис. — Принцесса сказала, что в их группе есть парень с чёрными волосами. Шутит громче всех.

— И что с того?

— Ничего, — Фелис отвернулась к окну. — Просто... напоминает кое-кого.

Кристофер замолчал. Он знал, о ком она говорит. О том, кого они потеряли много лет назад, когда Малкаэль пришёл в их земли. О том, кого они считали мёртвым.

— А если это он? — тихо спросил Кристофер.

— Не знаю, — Фелис сжала подоконник так, что побелели костяшки. — Но если это он... почему не пришёл раньше? Почему не искал нас?

— Может, не знал, что вы здесь, — предположил Кристофер.

— Может, — Фелис усмехнулась, но усмешка вышла горькой. — А может, ему всё равно.

— Фелис...

— Завтра узнаем, — оборвала она. — Идём. Нас ждут.

Она спрыгнула с подоконника и направилась к лестнице. Кристофер вздохнул и последовал за ней.

Они спустились в подвал старой башни. Там, при тусклом свете масляных ламп, их ждали Ютоми и Дэвэда. Ютоми раскладывал на столе какие-то склянки, проверяя содержимое. Дэвэда сидела в углу, начищая меч.

— Что сказала принцесса? — спросила Дэвэда, не поднимая головы.

— Завтра они придут во дворец, — ответила Фелис. — Все.

— И что мы им скажем? — Ютоми оторвался от своих склянок.

— Правду, — Фелис села на лавку. — Что мы ждали. Что мы готовы сражаться. Что у нас есть план.

— У нас есть план? — удивился Кристофер.

— Будет, — усмехнулась Фелис. — Принцесса обещала.

— А если среди них... — начал Кристофер и замолчал.

— Если среди них он? — закончила Фелис. — Тогда посмотрим, изменился ли он.

— А если нет? — спросил Ютоми.

— Тогда будем сражаться без него, — твёрдо сказала Дэвэда. — Как и планировали.

Фелис посмотрела на неё. Дэвэда подняла голову, и их взгляды встретились.

— Мы справимся, — сказала Дэвэда. — С ним или без него.

— Справимся, — повторила Фелис.

Они замолчали. Каждый думал о своём. О завтрашнем дне. О встрече. О тех, кого потеряли и, возможно, скоро найдут.

А в гостинице, в своей комнате, Феми вдруг открыл глаза. Ему показалось, что кто-то зовет его. Но вокруг было тихо, только Сота мирно спала рядом.

— Приснится же, — пробормотал он и снова закрыл глаза.

Завтра всё изменится.

Конец двадцать первой главы.

Глава 22

Глава 22: Новые лица и старые надежды

Утро в гостинице началось с необычной тишины. Не той тяжёлой, давящей тишины, которая бывает перед битвой, а спокойной, почти домашней. Все выспались, привели себя в порядок, и теперь в общей комнате царило предвкушение.

— Ну что, — сказал Феми, завязывая шнурки на ботинках. — Идём знакомиться с местной аристократией?

— Идём, — кивнул Оскр. — Только держи себя в руках.

— Я всегда держу.

— Нет, — хором сказали Ник, Сота и даже Хрон.

Феми обиженно надулся, но спорить не стал.

Они вышли из гостиницы и направились к дворцу. Город уже проснулся — торговцы открывали лавки, дети бегали по мостовым, где-то играла музыка. Всё было так мирно, так обычно, что не верилось, что где-то за стенами столицы существует Малкаэль и его слуги.

— Красиво здесь, — заметила Сота, оглядываясь по сторонам.

— Да, — согласилась Крис. — Почти как дома. Почти.

— Скучаешь? — тихо спросил Ламп.

— Иногда, — честно ответила Крис. — Но там уже ничего не осталось. А здесь... здесь есть зачем жить.

Ламп не стал спрашивать, что она имела в виду. Он и так знал.

У ворот дворца их уже ждали. Велья вышла навстречу, сегодня в более простом платье, но с неизменной короной на голове и повязкой со звёздами.

— Добро пожаловать, — сказала она, и в её голосе не было вчерашней лёгкости. — Проходите. Вас ждут.

Она повела их через знакомые коридоры, но не в тот зал, где Сота была вчера, а дальше, в самую глубину дворца. Стены здесь были выше, потолки — ещё выше, и каждый шаг отдавался гулким эхом.

— Велья, — тихо спросила Сота. — А кто именно нас ждёт?

— Те, кто хочет сражаться, — ответила принцесса. — И те, кто ждал встречи.

Она толкнула высокие двустворчатые двери, и компания вошла в тронный зал.

Это было огромное помещение с высокими колоннами, украшенными резьбой, и витражами, на которых были изображены сцены из истории этого мира. В конце зала, на возвышении, стоял пустой трон — кресло из тёмного дерева с высокой спинкой, инкрустированное золотом и драгоценными камнями. Рядом с тронном, чуть ниже, стояли ещё несколько кресел, но они тоже были пусты.

Люди ждали их не на троне, а в центре зала.

Четверо, о которых Сота рассказывала вчера, стояли полукругом. Дэвэда — белокрылая воительница в чёрном, как всегда, спокойная и отстранённая. Ютоми — светловолосый юноша в белых шортах и голубом плаще, с заколкой-снежинкой и миниатюрным цилиндром над головой. И двое, на которых Сота вчера старалась не смотреть слишком пристально.

Кристофер — парень в зелёной футболке и очках-звезде на макушке, руки в карманах, на лице привычная усмешка.

Фелис — в фиолетовой толстовке, с чёрными крыльями за спиной и маленькими рожками.

Феми, войдя в зал, бросил на них быстрый взгляд и... ничего не сказал. Не заметил? Или сделал вид, что не заметил? Сота внимательно следила за ним, но его лицо оставалось спокойным, почти безразличным. Он посмотрел на Фелис так же, как на остальных — как на незнакомцев.

Сота хотела что-то сказать, но промолчала. Не сейчас.

Крис тоже смотрела на четвёрку. Её взгляд скользнул по Дэвэде, по Ютоми, по Фелис... и остановился на Кристофере.

Парень в зелёной футболке смотрел прямо на неё. На его лице не было той лёгкой усмешки, с которой он встречал всех остальных. Он смотрел серьёзно, почти испуганно.

— Кристофер? — прошептала Крис.

— Привет, сестрёнка, — сказал он, и в его голосе дрогнула нотка, которую он пытался скрыть. — Долго же ты шла.

Крис сделала шаг вперёд, потом ещё один, а потом просто побежала. Она схватила брата за плечи, вглядываясь в его лицо.

— Ты жив, — выдохнула она. — Ты жив!

— Жив, — Кристофер улыбнулся, и его обычная насмешка исчезла, сменившись чем-то тёплым. — Я же говорил, меня так просто не убить.

— Я думала... я думала, ты погиб, — голос Крис дрожал. — Когда Малкаэль пришёл, я думала...

— Я спрятался, — перебил Кристофер. — В подвале. А потом пришли эти, — он кивнул на остальных. — Сказали, что есть место, где можно укрыться. Я пошёл. Думал, ты тоже... но тебя не было.

— Я ушла раньше, — прошептала Крис. — Искала вас.

— Нашла, — Кристофер обнял её. — Теперь наша.

Сота смотрела на них и чувствовала, как защипало в глазах. Она перевела взгляд на Феми. Тот стоял, не двигаясь, и смотрел на Фелис. Теперь уже не скрываясь.

— Ты, — сказала Фелис, шагнув вперёд. — Ты похож на моего брата.

— Ты похожа на мою сестру, — ответил Феми.

— Это потому что я твоя сестра, дурак, — Фелис ударила его кулаком в плечо. — Где ты был столько лет?

— Искал вас, — Феми потёр ушибленное место, но улыбался. — Думал, вы погибли.

— А мы думали, ты погиб, — Фелис ударила его ещё раз, потом ещё, а потом просто обняла. — Дурак, — повторила она. — Какой же ты дурак.

— Я знаю, — Феми обнял её в ответ. — Прости.

— Прости, — эхом повторила Фелис.

Они стояли обнявшись, и никто не решался их прервать. Даже Велья, стоявшая в стороне, улыбалась, глядя на них.

— Ну вот, — сказала она тихо. — Теперь все в сборе.

— Не все, — раздался голос от дверей.

Все обернулись. В проёме стояли двое.

Первый — высокий, с белыми растрёпанными волосами, в чёрном длинном плаще и белой рубашке с голубым галстуком. На плечах — меховая отделка, на поясе — ремни и аксессуары. На лице — тёмные прямоугольные очки, а над головой — нимб с крестиками. Одна рука была в чёрной перчатке с часами, другая — в синей защитной накладке. На ногах — белые ботинки с серебряными пуговицами. И щетина. Небритая щетина, которая придавала ему вид уставшего, но всё ещё бодрого человека.

Второй — почти висел на нём. Длинные тёмные волосы с жёлтыми прядями были растрёпаны, на голове — оранжевые рога и белые крылья-заколки, крупные очки с оранжевой оправой съехали набок. На нём был светлый плащ с меховой отделкой, жёлто-чёрная рубашка и шорты с жёлтыми акцентами. Одна рука в чёрной перчатке, другая — с серым покрытием, похожим на механическую или магическую энергию. На ногах — чулки в сеточку и высокие

ботинки с жёлтыми деталями. И щетина. У него тоже была щетина, но на его весёлом лице она выглядела скорее забавно, чем серьёзно.

Второй что-то напевал себе под нос и явно не твёрдо стоял на ногах. Первый держал его под руку, и по его лицу было ясно, что это уже не первый раз.

— Камеки, — сказал он устало. — Ты обещал не пить перед встречей.

— А я и не пил, — ответил Камеки, и его голос был весёлым, чуть заплетающимся. — Это я просто... вдохновлялся.

— Ты вдохновлялся вчера, сегодня и, кажется, позавчера.

— Я творческая личность! — Камеки попытался выпрямиться, но снова повис на плече спутника. — Мне нужно вдохновение!

— Твоё вдохновение уже третий раз чуть не сожгло мою лабораторию.

— Это был микро-взрыв! — возмутился Камеки.

— Ты сжёг три стены, Камеки.

— Микро-сожжение.

Первый тяжело вздохнул и повернулся к залу.

— Прошу прощения за опоздание, — сказал он, и его голос был спокойным, почти невозмутимым. — Меня зовут Хаметио. Это Камеки. Мы слышали, что вы ищете союзников.

— Хаметио, ты слишком официальный, — Камеки отлепился от него и шагнул вперёд, пошатываясь. — Ребята, мы слышали, вы тут собираетесь навалить Малкаэлю?

— Эм... да, — ответил Феми, всё ещё не отпуская сестру.

— Отлично! — Камеки хлопнул в ладоши. — Мы с вами! У меня есть пара идей, как сделать этому крашеному демону неприятно.

— Камеки, — предостерегающе сказал Хаметио.

— Что? Я просто хочу помочь! — Камеки повернулся к нему, и от этого резкого движения его снова качнуло. Хаметио подхватил его за локоть.

— Ты пьян, — констатировал он.

— Я вдохновлён! — поправил Камеки.

— Это одно и то же.

— Нет! — Камеки попытался возразить, но его глаза уже закрывались. — Это... это разные... вещи...

Он медленно сполз на пол, и Хаметио, вздохнув, аккуратно усадил его у стены.

— Он скоро придёт в себя, — сказал он, поправляя очки. — Обычно через час.

— Обычно? — переспросил Ник.

— У него... режим, — уклончиво ответил Хаметио. — Главное, что в бою он трезв. Обычно.

— Обычно? — снова спросил Ник.

Хаметио не ответил. Он подошёл к остальным и встал рядом с Дэвэдой, которая всё это время молча наблюдала за происходящим.

— Итак, — Велья вышла в центр зала, привлекая всеобщее внимание. — Теперь все в сборе. Я хочу поговорить о том, что нас ждёт.

Она подошла к Камеки, который уже тихонько посапывал у стены, и на мгновение замерла.

— Он хороший, — сказала она, словно оправдываясь. — Просто... у него свои способы справляться с тем, что происходит.

— Со всеми нами происходит одно и то же, — заметила Дэвэда. — Но не все напиваются до потери сознания.

— Дэвэда, — мягко сказала Велья.

— Я ничего не имею против, — пожала плечами воительница. — Просто факт.

Велья вздохнула и продолжила:

— Вы знаете о болоте. То, что там находится, может помочь нам в борьбе с Малкаэлем. Но это опасно. Те, кто ходил, не возвращались.

— И мы должны туда идти? — спросил Оскр.

— Не должны, — ответила Велья. — Можете. Если решите, что риск оправдан.

— А что именно там? — спросила Линт.

— Никто не знает, — призналась Велья. — Легенды говорят о древнем артефакте, способном уничтожить Малкаэля. Или о знании, которое позволит его победить. Или о ловушке, которая ждёт тех, кто слишком любопытен.

— Отличный выбор, — пробормотал Ник.

— Мы подумаем, — сказал Лирель. — Сегодня.

— Конечно, — кивнула Велья. — Отдыхайте, знакомьтесь. Решение не нужно принимать сию минуту.

Она отошла к трону, оставляя компанию наедине с новыми знакомыми.

Феми наконец отпустил сестру, но продолжал стоять рядом, будто боялся, что она исчезнет.

— Ты изменился, — сказала Фелис, рассматривая его.

— Ты тоже, — ответил Феми. — Крылья отросли.

— Рожки тоже, — усмехнулась Фелис. — Мама будет в восторге.

— Мама? — голос Феми дрогнул. — Она... она жива?

— Жива. И папа тоже. Они в столице, ждут. Я не говорила им, что ты пришёл. Хотела сначала убедиться.

— Убедилась?

— Ещё нет, — Фелис ударила его кулаком в плечо. — Но, кажется, да.

Феми рассмеялся, и в этом смехе было столько облегчения, что Сота невольно улыбнулась.

— Мы навестим их, — сказал Феми. — Сегодня.

— Обязательно, — кивнула Фелис.

Крис всё ещё стояла рядом с братом, не отпуская его руку.

— Ты вырос, — сказала она, глядя на Кристофера.

— Я всегда был выше, — фыркнул он.

— Я про другое. Ты стал... серьезнее.

— Пришлось, — Кристофер пожал плечами. — Тут без этого нельзя.

— А я думала, ты погиб, — тихо повторила Крис.

— Я знаю. Я тоже думал, что ты погибла. А потом услышал слухи. Про компанию, которая шумит. И про девушку с зелёными волосами, которая смеётся громче всех.

— Это я, — улыбнулась Крис.

— Я знаю, — Кристофер улыбнулся в ответ. — Сразу понял.

Сота отошла от них, давая возможность побыть вдвоём. Она подошла к Камеки, который всё ещё спал у стены. Хаметио стоял рядом, наблюдая за ним.

— Он правда хороший? — спросила Сота.

— Лучший из нас, — ответил Хаметио. — Когда трезв.

— А почему он... — Сота не знала, как спросить деликатнее.

— Потому что ему есть что забыть, — просто сказал Хаметио. — Как и всем нам.

Сота кивнула. Она не стала спрашивать, что именно. Каждый имел право на свои тайны.

— А вы? — спросила она. — У вас тоже есть что забыть?

Хаметио посмотрел на неё поверх очков. Его глаза были тёмными, усталыми, но в них горел какой-то странный огонь.

— Я не пью, — сказал он. — Мне нужно быть готовым.

— К чему?

— К тому, что придёт, — Хаметио перевёл взгляд на спящего Камеки. — Кто-то должен присматривать за ним, пока он справляется со своим прошлым.

Сота посмотрела на Камеки. Во сне его лицо было спокойным, почти детским. Рожки смешно топорщились, крылья-заколки чуть подрагивали.

— Вы давно вместе? — спросила она.

— Достаточно, — ответил Хаметио. — Чтобы знать, что он надёжнее, чем кажется.

— Я не сомневаюсь.

Хаметио чуть заметно улыбнулся и отошёл к остальным.

Сота вернулась к Феми. Тот всё ещё стоял рядом с сестрой, но теперь они уже не обнимались, а просто разговаривали, как будто и не было этих лет разлуки.

— Всё хорошо? — спросила Сота.

— Да, — Феми взял её за руку. — Всё хорошо.

— А болото?

— Болото подождёт. Сегодня — семья.

Сота улыбнулась и сжала его руку. Сегодня — семья. А завтра — новый день.

Камеки зашевелился у стены, открыл один глаз, оглядел зал и снова закрыл.

— Хаметио, — позвал он. — Я голоден.

— Я знаю, — ответил Хаметио.

— Накормишь меня?

— Нет.

— Почему? — Камеки сел, потирая глаза. — Ты же мой друг.

— Я твой друг, который устал таскать тебя по дворцам, — спокойно ответил Хаметио, но все видели, как дрогнули уголки его губ.

— Врёшь, — Камеки поднялся, пошатываясь, но устоял. — Ты меня любишь как друга. Потому что я гений.

— Ты пьяница.

— Гениальный пьяница! — Камеки гордо поправил очки и расправил крылья-заколки. — Идёмте завтракать. Я умираю с голоду.

— Ты умираешь с похмелья, — вздохнул Хаметио.

— Это одно и то же!

Феми рассмеялся. Сота, глядя на эту странную пару, тоже не смогла сдержать улыбку.

— Они всегда такие? — спросила она у Фелис.

— Всегда, — кивнула та. — Но вы к ним привыкнете.

— Привыкнем? — переспросил Ник. — Мы что, будем с ними работать?

— Если вы согласитесь, — сказала Велья, подходя. — Они лучшие, что у нас есть. Камеки — мастер взрывчатых веществ. Хаметио — стратег и аналитик.

— Взрывчатых веществ? — оживилась Дэния. — О, это интересно!

— Только не взорвите дворец, — попросила Велья.

— Не обещаю, — улыбнулась Дэния.

Камеки, услышав про взрывчатку, подошёл к Дэнии.

— Ты тоже алхимик? — спросил он.

— Да! — гордо ответила Дэния. — Мои зелья иногда взрываются.

— Иногда? — Камеки хлопнул её по плечу. — Детка, мои взрываются всегда! Мы с тобой поладим!

— Камеки, — предостерегающе сказал Хаметио.

— Что? Я просто нашёл родственную душу!

— Ты нашёл сообщника, — поправил Хаметио.

— Это одно и то же!

Дэния захихикала. Казалось, она нашла в Камеки родственную душу. Хаметио вздохнул и отошёл в сторону, но в его глазах мелькнуло что-то тёплое.

Велья хлопнула в ладоши, привлекая внимание.

— Завтрак готов, — сказала она. — Прошу всех в столовую. А после мы обсудим, что делать дальше.

Все потянулись к выходу. Феми и Сота шли рядом, держась за руки. Крис и Кристофер — чуть впереди, и Крис всё ещё не отпускала руку брата. Фелис шла рядом с Феми, поглядывая на него с какой-то странной улыбкой. Ламп и Хрон замыкали шествие, обсуждая книги, которые нашли в библиотеке. Оскр шёл рядом с Лирелем, что-то тихо обсуждая. Линт, Штафор и Сатур — чуть поодаль, Сатур весело болтала с Дэнией и Камеки. Мистер Мит, как всегда, бесшумно скользил в тени.

— Интересная у вас компания, — заметила Велья, идя рядом с Сотой.

— Да, — улыбнулась Сота. — Настоящая семья.

— Теперь она стала больше, — сказала Велья.

— Да, — согласилась Сота. — И это хорошо.

Они вошли в столовую, и разговоры стихли. Впереди был завтрак, а потом — разговор о болоте. О том, идти туда или нет. О том, что их ждёт. О том, как победить Малкаэля.

Но сейчас они были вместе. И это было главное.

— Слушай, Хаметио, — сказал Камеки, усаживаясь за стол. — А почему у тебя нимб, если ты такой злой?

— Я не злой, — ответил Хаметио, садясь напротив. — Я реалист.

— Реалист с нимбом? — Камеки нацепил свою оранжевую рогатую заколку обратно на голову. — Нет, друг мой, ты определённо ангел. Замаскированный.

— А ты демон, — усмехнулся Хаметио. — Замаскированный под пьяницу.

— Я не маскируюсь! — гордо заявил Камеки. — Я настоящий!

— Вот это и страшно, — вздохнул Хаметио, но в его голосе не было злости.

Камеки рассмеялся, и его смех был таким заразительным, что даже Дэвэда, обычно невозмутимая, чуть заметно улыбнулась.

— А что у вас с болотом? — спросил Камеки, внезапно становясь серьёзным. — Вы правда туда собираетесь?

— Пока не решили, — ответил Оскр.

— Если пойдёте — мы с вами, — твёрдо сказал Камеки. — Я эти места знаю. Там опасно. Но я знаю, как пройти.

— Ты был там? — удивилась Сота.

— Был, — Камеки кивнул и, кажется, впервые за всё утро стал абсолютно трезвым. — Один раз. И еле вернулся.

— И что там? — спросил Феми.

— Не помню, — честно ответил Камеки. — Память отшибло. Но помню, что страшно. И что я вернулся не один.

— А кто с тобой был? — спросил Хрон.

— Я, — ответил Хаметио. — Пошёл за ним, когда понял, что он не вернулся вовремя.

— И вы оба вышли? — спросила Линт.

— Вышли, — кивнул Хаметио. — Но ничего не помним. Только то, что надо туда вернуться.

— И вы вернётесь? — спросила Велья.

— Если вы пойдёте — да, — сказал Камеки. — Вместе легче.

В зале повисла тишина. Каждый думал о своём. О болоте, о Малкаэле, о тех, кого они потеряли и кого нашли.

— Завтра, — сказал наконец Оскр. — Завтра мы решим. А сегодня... сегодня давайте просто будем вместе.

— Вместе, — повторил Кабеки и поднял кружку с соком. — За это!

— За это, — поддержали его остальные.

Кружки звякнули, и в столовой снова зазвучал смех. И в этом смехе было что-то такое, от чего становилось легче. От чего казалось, что даже Малкаэль не так страшен. Потому что они — вместе.

Конец двадцать второй главы.

Глава 23

Глава 23: Ночная встреча и раненый незнакомец

Ночь опустилась на столицу тихая и звёздная. Луна пряталась за облаками, и только редкие фонари освещали пустынные улицы. Гостиница, где остановилась компания, давно погрузилась в сон — слышалось лишь мерное дыхание спящих да изредка скрипели половицы под чьими-то невидимыми шагами.

Феми не спалось.

Он лежал на кровати, уставившись в потолок, и ворочался с боку на бок. Сота, уснувшая рядом, тихо посапывала, уткнувшись носом в подушку. Всё было хорошо. Сестра нашлась, родители живы, Крис воссоединилась с братом. Всё было хорошо. Но что-то не давало покоя.

Он тихо поднялся, накинул куртку и выскользнул из комнаты.

Коридор был пуст. Свет масляных ламп мерцал, отбрасывая длинные тени на стены. Феми прошёл мимо дверей, за которыми спали его друзья, и вышел на улицу.

Ночной город был другим. Днём он шумел, смеялся, жил. Ночью — замирал, словно боясь потревожить тишину. Только где-то вдалеке лаяла собака да ветер гонял сухие листья по мостовой.

Феми шёл не думая, просто вперёд, пока не оказался у восточных ворот. Здесь, за стенами столицы, начиналась дорога к болоту. Тому самому, о котором говорила принцесса Велья во дворце. Тому самому, куда они ещё не решились идти.

И тут он их увидел.

Тени. Три тени двигались к воротам со стороны леса. Они были одеты в тёмные плащи с капюшонами, скрывающими лица, и двигались бесшумно, словно призраки. Феми замер за углом ближайшего дома, наблюдая.

Один из них поднял голову, и в свете луны блеснул знакомый профиль. Феми узнал его. Это был один из приспешников Малкаэля — тот, кого они встречали в хрустальном лесу. Тот, кто был с Лисандрой.

Приспешники прошли мимо, даже не взглянув в его сторону. Они направлялись к болоту.

Феми хотел окликнуть их, спросить, что им нужно, но голос застрял в горле. Что он мог сделать один против троих? Только предупредить остальных.

Он дождался, пока тени скроются в темноте, и пошёл обратно в гостиницу. На душе было тревожно. Зачем приспешникам Малкаэля идти к болоту? Что они там ищут? Или кого?

Час спустя Ник проснулся от странного чувства — будто кто-то смотрит на него. Он открыл глаза и огляделся. В комнате было тихо, только Хрон тихонько посапывал в углу, свернувшись клубком. Ламп, который обычно спал чутко, даже не шевелился.

Ник сел на кровати и посмотрел на место Феми. Пусто. Постель была холодной — его не было уже давно.

— Куда он пошёл? — пробормотал Ник, натягивая штаны.

Он вышел в коридор, прошёл мимо дверей, за которыми спали остальные, и оказался на улице. Ночь была тихой, но Ник чувствовал — что-то не так.

Он пошёл к восточным воротам, сам не зная зачем. Может, Феми туда? Может, он решил прогуляться?

Ник почти дошёл до ворот, когда заметил тень у стены. Он подошёл ближе и замер.

На земле, прислонившись к каменной кладке, сидел человек. Его одежда была в пыли, на белой накидке темнели пятна — свежие пятна крови. Длинные светло-фиолетовые волосы, слегка растрёпанные, спадали на плечи. В них был вплетён декоративный элемент — украшение с белыми перьями и тёмным акцентом, напоминающим цветок или рог. Часть лица была закрыта белой повязкой, один глаз скрывала чёрная повязка или маска. На голове — чёрный цилиндр с фиолетовой лентой и небольшим зелёным украшением.

Он был одет в чёрный жилет с декоративными пуговицами и фиолетовыми элементами, поверх которого была накинута белая накидка с чёрной отделкой. Рукава с фиолетовыми вставками. Красный галстук-бабочка — единственное яркое пятно в этом тёмном образе. На ногах — массивные зелёные ботинки с белыми и фиолетовыми элементами, украшенные декоративными ремешками и символами, похожими на анкх.

Человек дышал тяжело, прерывисто. Его лицо было бледным, а сквозь повязку проступала кровь.

— Эй, — тихо позвал Ник, опускаясь рядом. — Ты живой?

Человек открыл единственный видимый глаз. Он был тёмным, почти чёрным, и в нём не было страха — только усталость и какая-то странная пустота.

— Живой, — прошептал он. Голос был слабым, но ровным. — Почти.

— Кто ты? — спросил Ник. — Что с тобой случилось?

— Неважно, — человек попытался подняться, но закашлялся и снова опустился на землю. — Мне нужно... уйти.

— Ты никуда не уйдёшь в таком состоянии, — Ник огляделся. — Сейчас, я позову остальных.

— Не надо, — человек схватил его за руку. Его пальцы были холодными, как лёд. — Не надо. Мне нельзя... меня нельзя видеть.

— Почему? — Ник попытался освободиться, но хватка была крепкой.

— Потому что если меня увидят те, кто меня ищет... они убьют и вас, и меня, — прошептал человек. — Я не хочу, чтобы кто-то пострадал из-за меня.

— Кто тебя ищет?

Человек не ответил. Он закрыл глаз и откинул голову назад, ударившись затылком о стену.

— Уходи, — сказал он. — Забудь, что видел меня.

— Нет, — упрямо сказал Ник. — Ты ранен. Если я тебя брошу, ты умрёшь.

— Может, так будет лучше.

— Не говори глупостей.

Ник подхватил человека под руку и помог ему подняться. Тот пошатнулся, но устоял, опираясь на плечо Ника.

— Я отведу тебя в гостиницу, — сказал Ник. — Там есть врач. Она тебя вылечит.

— Я не могу...

— Можешь. Ты уже идёшь.

Ник повёл его через ночной город. Человек почти не сопротивлялся, только тяжело дышал и иногда глухо стонал, когда боль становилась невыносимой.

Они дошли до гостиницы, и Ник, тихо открыв дверь, провёл его внутрь. В коридоре было пусто — все спали.

— Сюда, — Ник толкнул дверь в свою комнату.

В комнате было темно. Хрон спал в углу, свернувшись клубком, но когда они вошли, дракон мгновенно открыл глаза.

— Кто это? — спросил он, вглядываясь в незнакомца.

— Не знаю, — честно ответил Ник. — Нашёл у ворот. Раненый.

— Нужно разбудить Штафор, — Хрон поднялся, расправляя крылья.

— Сначала пусть сядет, — Ник усадил человека на свою кровать. Тот опустился на постель, тяжело дыша.

— Штафор спит, — сказал Хрон. — Но если надо...

— Надо, — кивнул Ник. — И разбуди остальных. Ты хоть знаешь, куда делся Феми?

— Феми? — Хрон удивился. — А где он?

— Я его не нашёл, — Ник покачал головой. — Но это потом. Сначала помоги ему.

Хрон вышел из комнаты. Через минуту в коридоре послышались шаги, голоса, кто-то спросил, что случилось.

Первой в комнату влетела Штафор, заспанная, но уже с медицинской сумкой в руках. За ней — Линт, Лирель, Ламп, Крис, Оскр и Ринат. Сатур заглянула в дверь, её тентакли испуганно подрагивали. Сода и Ютоми стояли чуть поодаль. Даже Камеки, которого Хаметио еле дотащил, с интересом разглядывал раненого.

— Кто это? — спросила Штафор, опускаясь на колени перед раненым.

— Не знаю, — повторил Ник. — Нашёл у ворот. Он не говорит, кто он.

Штафор начала осматривать раненого, снимая повязки с рук, проверяя пульс, осматривая раны на теле. Человек не сопротивлялся, только иногда вздрагивал, когда её пальцы касались больных места.

— Глубокие раны, — сказала Штафор. — Похоже на удар когтями или чем-то острым. И магический ожог. Кто-то очень сильный пытался его убить.

— Малкаэль? — предположил Лирель.

— Возможно, — кивнула Штафор. — Но не уверена.

Она добралась до лица. Её пальцы коснулись белой повязки, закрывавшей часть лица. Раненый не шевелился.

— Сейчас посмотрим, что под этим, — сказала Штафор, собираясь снять повязку.

И в этот момент человек резко открыл глаз. Его рука взметнулась вверх и схватила Штафор за запястье. Хватка была железной.

— Нет, — сказал он. Голос его был слабым, но твёрдым. — Не надо.

— Я врач, — спокойно ответила Штафор. — Мне нужно осмотреть все раны.

— Эта не нуждается в осмотре, — человек не отпускал её руку. — Не трогай.

— Почему? — спросил Оскр.

— Потому что если вы увидите, что под ней... — человек замолчал, его глаз затуманился.
— Вы пожалеете.

— Или мы поймём, кто ты, — сказал Феми, появившись в дверях. Он был бледен и явно не ожидал увидеть в своей комнате толпу народу.

Все обернулись к нему.

— Где ты был? — спросил Ник.

— Гулял, — коротко ответил Феми, не сводя взгляда с раненого. — Видел кое-что.

— Потом расскажешь, — сказал Оскр. — Сначала разберёмся с ним.

Штафор попыталась высвободить руку, но человек не отпустил.

— Я не причиню вам вреда, — сказал он. — Но эту повязку я не сниму.

— Ты нам не доверяешь? — спросил Ламп.

— Я не доверяю никому, — ответил человек. — Особенно тем, кто хочет заглянуть мне в душу через шрамы.

— Тогда хотя бы скажи, как тебя зовут, — попросила Сота.

Человек молчал долго. Потом тихо сказал:

— Не могу.

— Не можешь или не хочешь? — спросила Линт.

— И то, и другое, — он наконец отпустил руку Штафор и откинулся на подушку. — Имя — это сила. Если я назову его, они найдут меня. А если они найдут меня, они найдут и вас.

— Кто — они? — спросил Кристофер.

— Те, кто меня ищет, — человек закрыл глаз. — Те, кто ранил меня. Те, кто служат ему.

— Малкаэлю? — спросил Хрон.

Человек не ответил. Он, казалось, уснул, но его дыхание было слишком неровным для сна.

Мистер Мит, который всё это время стоял в углу, вдруг шагнул вперёд.

Он подошёл к раненому и замер. Его безликая маска была обращена к лицу незнакомца.

— Что? — спросил Ник, заметив его странное поведение.

Мистер Мит не ответил. Он стоял и смотрел. Или делал вид, что смотрит.

— Ты его знаешь? — спросил Лирель.

Мистер Мит медленно покачал головой.

— Нет, — сказал он своим скрежещущим голосом. — Но он... похож.

— На кого? — спросил Феми.

Мистер Мит молчал долго. Потом сказал:

— На Малкаэля.

В комнате повисла тишина. Все смотрели на раненого, который лежал на кровати. Длинные фиолетовые волосы, белая повязка на лице, чёрная повязка на глазу, цилиндр с зелёным камнем. И шрамы. Много шрамов.

— Ты уверен? — спросил Лирель.

— Нет, — ответил Мистер Мит. — Но чувствую. Он похож. Очень.

— Малкаэль не может быть раненым, — сказала Дэвэда. — Малкаэль — демон. Демонов не ранят так.

— Демонов не ранят, — согласился Мистер Мит. — Но человек может быть ранен.

— Ты хочешь сказать, что этот человек — Малкаэль в человеческой форме? — спросил Оскр.

— Не знаю, — повторил Мистер Мит. — Но он похож. И его тайна... под этой повязкой.

Все посмотрели на чёрную повязку, закрывавшую один глаз. Что скрывается под ней? Шрам? Метка? Или что-то, что действительно может выдать его личность?

— Штафор, — сказал Лирель. — Если он не позволяет снять повязку, не надо. Сначала вылечите то, что он позволяет.

— Хорошо, — кивнула Штафор. — Но если раны начнут гноиться...

— Тогда он сам попросит, — закончил Феми.

Штафор продолжила осмотр, обходя стороной лицо. Человек расслабился, и его дыхание стало ровнее.

— Он потерял много крови, — сказала Штафор. — Но жить будет. Если, конечно, никто не попытается его добить.

— Кто бы это ни был, он не должен умереть, — сказал Лирель. — Он может знать что-то важное.

— Или он может быть опасен, — заметила Линт.

— Тогда будем осторожны, — сказал Феми. — Я посижу с ним.

— Я тоже, — вызвался Ник.

— И я, — добавил Хрон.

— Один из нас, — поправил Феми. — Не надо пугать его, когда он очнётся.

— Я останусь, — сказал Хрон. — Он не выглядит опасным.

— Никто не выглядит опасным, пока не нападёт, — возразил Оскр.

— Хватит спорить, — прервал их Лирель. — Пусть Хрон остаётся. Он дракон, если что — защитит.

— А если этот человек — приспешник Малкаэля? — спросил Кристофер.

— Тогда он в меньшинстве, — ответил Лирель. — И мы решим, что с ним делать.

Все разошлись по комнатам, но спать уже никто не ложился. В коридоре тихо переговаривались, строили догадки, спорили. А в комнате Хрон сидел на стуле у кровати раненого и смотрел на него. Дракон был спокоен, но готов ко всему.

Феми стоял у окна, глядя на ночной город. Его мысли были далеко. Приспешники, идущие к болоту. Раненый, похожий на Малкаэля. Что происходит?

— Ты видел что-то? — спросил Ник, подходя к нему.

— Видел, — тихо ответил Феми. — Приспешники Малкаэля идут к болоту.

— Зачем?

— Не знаю. Но это не к добру.

— Может, они знают про артефакт?

— Может, — Феми повернулся к нему. — Завтра скажем остальным. Сегодня уже поздно.

— А он? — Ник кивнул на раненого.

— Он подождёт до утра.

Раненый застонал во сне, повернулся на бок. Его лицо было бледным, но спокойным. На чёрной повязке, закрывающей глаз, выступило красное пятно — кровь.

Хрон осторожно поправил одеяло.

— Он не враг, — тихо сказал дракон. — Я чувствую.

— Надеюсь, ты прав, — ответил Феми.

Ночь тянулась долго. Звёзды гасли одна за другой, и где-то далеко, за стенами столицы, в лесу, трое приспешников Малкаэля шли к болоту, неся в своих сердцах холод и тьму.

А в гостинице, среди друзей и союзников, на кровати лежал раненый человек, похожий на того, кого они поклялись победить.

И никто не знал, что скрывается под чёрной повязкой на его глазу.

Конец двадцать третьей главы.

Глава 24

Глава 24: Тихий разговор в темноте

Ночь почти закончилась. За окнами гостиницы начинало сереть — тот час перед рассветом, когда всё замирает в ожидании нового дня. В коридорах было тихо, только изредка скрипели половицы под чьими-то невидимыми шагами.

В комнате, где лежал раненый, горел тусклый свет масляной лампы. Хрон, который вызвался караулить, сидел на стуле у кровати и клевал носом. Он старался не спать, но усталость брала своё — веки тяжелели, голова клонилась вниз.

Дракон не заметил, как за окном мелькнула тень.

Сэкико шла по пустынной улице столицы, кутаясь в тёмный плащ с капюшоном. Её зелёные волосы были спрятаны, лицо скрывала тень. Она двигалась бесшумно, как призрак, и никто из ночных прохожих — если бы они были — не обратил бы на неё внимания.

Она знала, куда идти. Гостиница, где остановились те, кто шумит. Где остановились те, кто хочет победить Малкаэля.

Где остановился он.

Сэкико тихо вошла через чёрный ход, поднялась по лестнице, прошла по коридору. Никто её не видел. Никто не слышал.

Она толкнула дверь в комнату раненого и скользнула внутрь.

Хрон спал на стуле, уронив голову на грудь. Его крылья были сложены, хвост безвольно свисал до пола. Дракон устал после долгого дня и теперь видел десятый сон, в котором, кажется, летал над зелёными полями.

Сэкико подошла к кровати.

Раненый лежал с закрытым глазом, его дыхание было ровным, но беспокойным. На лице — белая повязка, закрывающая часть лица, и чёрная повязка на глазу. Он казался беззащитным, почти хрупким.

— Ты меня слышишь? — тихо спросила она, наклоняясь к нему.

Раненый не ответил. Его глаз не открылся.

— Всё идёт по плану? — прошептала Сэкико.

И в этот момент глаз раненого открылся. Тот самый, единственный, что был виден. Он был ярко-голубым — таким же, как огни у приспешников Малкаэля. Холодным, мерцающим, почти неестественным в темноте комнаты.

Он смотрел на Сэкико без удивления, будто ждал её.

— Да, — так же тихо ответил он. — Они ничего не подозревают.

— Ты уверен? — спросила Сэкико. — Они не пытались снять повязку?

— Пытались. Врач. Но я остановил её.

— Умно, — Сэкико усмехнулась. — А если будут настаивать снова?

— Не будут. Они уважают чужие границы. По крайней мере, пока.

— Ты хорошо их изучил.

— Я живу на болоте, — тихо сказал раненый. — Я изучаю всех, кто приходит. А они приходили. Не все вернулись.

— Но эти вернуться, — сказала Сэкико. — Они сильные.

— Знаю, — раненый закрыл глаз, и голубое свечение погасло. — Поэтому я здесь.

— Ты уверен, что хочешь идти с ними? — спросила Сэкико. — Туда, где тебя могут узнать?

— Я всю жизнь живу на болоте, — ответил раненый. — Меня не узнают. Даже если снимут повязку.

— А если снимут?

— Тогда увидят шрамы, — просто сказал он. — И ничего больше.

— Хорошо, — Сэкико выпрямилась. — Я ухожу. Меня не было.

— Тебя не было, — повторил раненый.

Сэкико уже повернулась к двери, когда вдруг замерла. Её взгляд упал на угол комнаты, где в тени стояла фигура.

Мистер Мит.

Он был там всё это время. Безликий, неподвижный, наблюдающий. Его безглазая маска была обращена к Сэкико.

— Ты... — прошептала она.

— Я, — ответил Мистер Мит своим скрежещущим голосом. — Я всё слышал.

— Что ты слышал? — Сэкико напряглась.

— Всё, — просто сказал Мистер Мит. — Всё идёт по плану? — повторил он слова Сэкико. — Да, — ответил он за раненого. — Они ничего не подозревают.

— Ты не понимаешь... — начала Сэкико.

— Я всё понимаю, — перебил Мистер Мит. — Вопрос в том, понимаешь ли ты сама, что делаешь.

— Я делаю то, что должна, — твёрдо сказала Сэкико. — Он — единственный, кто знает дорогу через болото. Без него они погибнут.

— А с ним?

— С ним у них есть шанс, — ответила Сэкико. — Он живёт там. Он знает каждую кочку, каждое дерево, каждую ловушку. Он проведёт их.

— А почему он здесь? — спросил Мистер Мит. — Почему он пришёл к нам, а не мы к нему?

— Потому что он хотел убедиться, что вы те, за кого себя выдаёте, — Сэкико посмотрела на раненого. — И убедился.

— Ты знал, кто мы? — спросил Мистер Мит у раненого.

Тот открыл глаз. Голубое свечение снова замерцало в темноте.

— Знал, — ответил он. — Слухи о вас дошли даже до болота. Я хотел посмотреть на вас своими глазами.

— И что ты увидел?

— Шумных, — раненый чуть заметно улыбнулся. — Но сильных. И преданных друг другу. Такие не предают.

— Ты нам доверяешь? — спросил Мистер Мит.

— Пока нет, — честно ответил раненый. — Но я готов рискнуть.

— А ты? — Мистер Мит повернулся к Сэкико. — Ты им доверяешь?

— Я доверяю ему, — Сэкико кивнула на раненого. — А он доверяет вам. Значит, и я доверяю.

— Логика странная, — заметил Мистер Мит.

— Но работает, — усмехнулась Сэкико.

В этот момент раненый вдруг сел на кровати. Его движение было резким, неожиданным. Хрон заворочался во сне, но не проснулся.

— Мне нужно идти, — сказал раненый, откидывая одеяло.

— Что? — Сэкико шагнула к нему. — Ты не можешь. Ты ранен.

— Я знаю, — он попытался встать, но ноги подкосились, и он чуть не упал. — Но если они узнают, кто я...

— Они не узнают, — сказал Мистер Мит. — Мы не скажем.

— А твои слова? — раненый посмотрел на него своим голубым глазом. — Ты сказал, что я похож на Малкаэля. Если они поверят тебе...

— Я не скажу больше, — ответил Мистер Мит. — Ты не Малкаэль. Я ошибся.

— Но другие могут не ошибиться, — раненый всё же поднялся, опираясь на спинку кровати. — Мне нужно уйти. Пока не поздно.

— Ты не уйдёшь, — раздался голос от двери.

Все обернулись. В дверях стоял Феми. Он был бледен и явно не спал всю ночь.

— Ты... — начал раненый.

— Я видел, как ты пришёл, — сказал Феми. — И видел, как пришла она, — он кивнул на Сэкико. — Я не спал. Стоял в коридоре и слушал.

— Сколько ты слышал? — спросил Мистер Мит.

— Достаточно, — Феми вошёл в комнату и закрыл за собой дверь. — Ты не Малкаэль. Ты его друг. Ты живёшь на болоте. И ты хочешь помочь.

— Да, — тихо сказал раненый.

— Тогда зачем ты пытаешься сбежать?

— Потому что если остальные узнают, что мой глаз светится как у приспешников... они не поверят, что я не враг.

Феми подошёл ближе и посмотрел на него. На бледное лицо, на белые повязки, на чёрную ткань, закрывающую один глаз. И на единственный видимый глаз — ярко-голубой, мерцающий в темноте.

— Ты не враг, — сказал Феми. — Я знаю. Я видел много врагов. Ты на них не похож.

— Ты не боишься? — спросил раненый.

— Боюсь, — честно ответил Феми. — Но не тебя.

— А чего?

— Того, что мы опоздаем. К болоту. К Малкаэлю. К Лисе.

Раненый посмотрел на него долгим взглядом. Потом медленно опустился обратно на кровать.

— Лиса, — повторил он. — Та, с белыми волосами? Которая служит ему?

— Да, — Феми сел на стул рядом. — Она наша подруга. Мы вернём её.

— Я помогу, — сказал раненый. — Но сначала вы должны помочь мне.

— Чем?

— Дойти до болота, — он снова открыл глаз, и голубое свечение стало ярче. — Там, в глубине, есть место, где можно спрятаться. Где даже Малкаэль не найдёт. Если мы доберёмся туда, я расскажу всё, что знаю.

— А что ты знаешь? — спросил Мистер Мит.

— Всё, — ответил раненый. — Я знаю, как победить его. Но для этого нужно пройти через болото. А без меня вы не пройдёте.

— Почему ты раньше не сказал? — спросил Феми.

— Потому что я не знал, можно ли вам верить, — честно ответил раненый. — Теперь знаю.

Он протянул руку Феми. Тот пожал её.

— Договорились, — сказал Феми. — Мы идём на болото. Вместе.

— Вместе, — повторил раненый.

Сэкико облегчённо выдохнула.

— Я пойду, — сказала она. — Меня не должно быть здесь, когда они проснутся.

— Иди, — кивнул Мистер Мит. — Но будь осторожна.

— Всегда, — усмехнулась Сэкико и исчезла в окне.

Феми посмотрел на спящего Хрона.

— Он ничего не слышал? — спросил он.

— Нет, — ответил Мистер Мит. — Он спал.

— Хорошо, — Феми встал. — Я тоже пойду. Нужно отдохнуть перед завтрашним днём.

— Иди, — сказал Мистер Мит. — Я присмотрю за ним.

Феми вышел из комнаты. Мистер Мит остался стоять в углу, глядя на раненого.

— Ты не боишься, что они узнают? — спросил раненый, не открывая глаза.

— Узнают что? — спросил Мистер Мит.

— Что ты не человек. Что ты... такое же, как я.

Мистер Мит молчал долго. Потом сказал:

— Я давно забыл, кто я. Может, они напомним.

— Или убьют, — сказал раненый.

— Или убьют, — согласился Мистер Мит. — Но не сегодня.

За окном занимался рассвет. Где-то в лесу, на пути к болоту, трое приспешников Малкаэля шли вперёд, не зная, что их план раскрыт.

А в гостинице, среди друзей и союзников, лежал человек с болота, который знал дорогу и был готов рискнуть всем, чтобы защитить свой дом.

И его глаз светился ярко-голубым в темноте.

Конец двадцать четвёртой главы. Глава 26: Путь к болоту

Солнце клонилось к полудню, когда компания вышла из библиотеки. На душе было тревожно — крик Нэила всё ещё звучал в ушах, а образ Ники с её холодной, чужой улыбкой не выходил из головы.

— Странная девочка, — сказал Ник, когда они свернули на главную улицу.

— Очень, — согласилась Крис. — И этот призрак... он явно её боялся.

— Но он не помнил почему, — напомнил Хрон. — Может, он просто обознался?

— Призраки не обознаются, — покачал головой Оскр. — У них с памятью всё сложно, но страх — это то, что остаётся всегда.

Они почти дошли до гостиницы, когда впереди показалась знакомая фигура.

Велья шла быстрым шагом, её голубые волосы развевались на ветру, а маленькая корона съехала набок. На лице принцессы было выражение лёгкой тревоги — не паники, но явного беспокойства.

— Велья? — окликнул её Феми.

Принцесса обернулась, на мгновение задержала взгляд на компании, но не остановилась.

— Привет, — бросила она на ходу. — Извините, спешу.

И она скрылась за дверью библиотеки, даже не придержав её за собой.

— Странно, — сказала Сота. — Она выглядела... обеспокоенной.

— Может, что-то случилось во дворце? — предположил Ринат.

— Или в библиотеке, — заметил Оскр. — Она пошла именно туда.

— Нэйл? — спросил Хрон.

— Или Ника, — ответил Феми.

Они переглянулись, но продолжили путь. У гостиницы их ждала Штафор. Доктор стояла на крыльце, скрестив руки на груди, и по её лицу было ясно — что-то пошло не так.

— Ну наконец-то, — сказала она, когда они подошли. — Я уже хотела послать за вами.

— Что случилось? — спросил Оскр, чувствуя неладное.

— Он сбежал, — коротко ответила Штафор.

— Кто? — не понял Ник.

— Раненый, — Штафор вздохнула. — Тот, с повязкой на глазу. Я оставила его на минуту, чтобы сходить за новыми бинтами. Вернулась — а его нет. Ни на кровати, ни в комнате, ни в коридоре.

— Как он мог сбежать? — удивился Хрон. — Он же еле стоял на ногах!

— Видимо, лучше, чем мы думали, — Штафор развела руками. — Или у него были сообщники.

— Сэкико, — сразу сказал Феми. — Она была ночью.

— Что? — Штафор уставилась на него. — Какая ещё Сэкико? Вы знали, что она приходила?

— Мы хотели сказать, — начал Оскр.

— Потом, — перебил Феми. — Сначала разберёмся с побегом.

— Он не мог уйти далеко, — заметил Лирель. — Он слаб. Раны ещё не зажили.

— Может, он пошёл на болото? — предположила Сота.

— Зачем ему на болото? — спросил Ринаг. — Он же говорил, что там ничего нет.

— Или он врал, — сказал Феми. — И хотел, чтобы мы не ходили.

— А если он пошёл туда один? — встревожилась Крис. — Он же там живёт. Он знает дорогу.

— Тогда мы идём за ним, — твёрдо сказал Оскр. — Но не сейчас. Надо подготовиться.

— Когда? — спросил Ник.

— Ближе к вечеру, — ответил Феми, посмотрев на небо. — Сейчас солнце слишком высоко. На болоте нас заметят.

— А если он к тому времени уйдёт далеко? — спросил Хрон.

— Тогда будем искать, — пожал плечами Феми. — Он не единственный, кто знает дорогу.

— Ты про что? — насторожилась Линт.

— Про Нэила, — ответил Оскр. — Он тоже был на болоте. И он умер там. Возможно, он помнит путь.

— Нэил — призрак, — напомнила Штафор. — Он не может покинуть библиотеку.

— Но он может рассказать, — сказал Феми. — Если захочет.

— Мы поговорим с ним позже, — решил Лирель. — Сначала нужно собраться.

Они разошлись по комнатам, готовясь к походу. Штафор собрала медицинскую сумку, Дэния наварила зелий (Камеки помогал ей, и это пугало всех, кто видел, как они смешивают ингредиенты). Хаметио стоял рядом и вздыхал, но не мешал.

К вечеру все были готовы. Компания вышла из гостиницы и направилась к восточным воротам. Небо над головой темнело, звёзды зажигались одна за другой. Ветер стал холоднее, и в воздухе появился странный запах — болотный, тяжёлый, сырой.

Они шли молча. Даже Ник не шутил. Все чувствовали, что впереди что-то неладное.

Лес встретил их тишиной. Не той спокойной тишиной, которая бывает летней ночью, а давящей, мёртвой. Ни птиц, ни зверей — только ветер шумел в ветвях да хрустели сухие ветки под ногами.

— Здесь страшно, — прошептал Ринат.

— Не бойся, — ответил Хрон, расправляя крылья. — Я с тобой.

— Я не боюсь, — обиделся Ринат. — Просто... атмосфера.

— Атмосфера — та ещё, — согласился Ник.

Они шли около часа, когда лес начал редеть, и впереди показалось болото.

Оно было тёмно-зелёным, почти чёрным в свете луны. Вода стояла неподвижно, покрытая ряской и тиной. Кое-где торчали коряги, похожие на скрюченные пальцы. Воздух стал тяжёлым, воняло гнилью и чем-то сладковатым — то ли цветами, то ли чем-то более страшным.

— Это здесь? — спросила Сота, поёжившись.

— Похоже на то, — ответил Феми.

Они сделали несколько шагов вперёд и замерли.

На деревьях, окружавших болото, висели тела. Много тел. Они качались на ветру, как страшные плоды, их лица были скрыты тенью, но силуэты угадывались безошибочно.

— Боже, — прошептала Крис, закрывая рот рукой.

— Не смотрите, — сказал Оскр. — Смотрите под ноги.

— Как тут не смотреть, — дрожащим голосом ответил Ник. — Они везде.

— Это не люди, — вдруг сказал Мистер Мит, который шёл сзади. Все обернулись к нему. — Куклы. Тряпичные куклы.

— Что? — не понял Ринат.

— Присмотритесь, — Мистер Мит указал на ближайшее тело.

Феми подошёл ближе, стараясь не дышать вонью. Действительно, это была кукла. Большая, почти в человеческий рост, сшитая из мешковины и набитая соломой. На месте глаз — две чёрные пуговицы. Рот — кривой, нарисованный красной краской.

— Кто это сделал? — спросил Хрон.

— Тот, кто живёт здесь, — ответил Мистер Мит. — Или тот, кто хотел, чтобы мы не шли дальше.

— Раненый? — предположила Линт.

— Или кто-то другой, — сказал Феми. — Идём дальше.

Они обошли куклы, стараясь не смотреть на них. Тропа становилась всё уже, вода — всё ближе. Где-то вдалеке ухнула сова, и этот звук показался почти живым после мёртвой тишины.

Вскоре впереди показался домик.

Он стоял на небольшом островке посреди болота, окружённый чёрной водой. Деревянный, покосившийся, с прогнившей крышей и тёмными окнами, похожими на глазницы черепа.

— Это его дом, — сказал Оскр.

— Похоже на то, — ответил Феми.

Они подошли ближе, но не могли понять, далеко ли до него. Глаз воспринимал расстояние странно — казалось, что до домика рукой подать, но каждый следующий шаг не приближал.

— Что за чертовщина? — выругался Ник.

— Болото обманывает, — сказал Мистер Мит. — Мы не сможем подойти, если он не захочет.

— А если он не захочет? — спросила Сота.

— Тогда мы никогда не попадём внутрь.

— А если он уже там? — спросил Хрон. — Раненый?

— Тогда он наблюдает за нами, — ответил Мистер Мит. — И решает, впускать или нет.

Они стояли на краю болота, глядя на тёмный домик. Внутри не было света. Никаких признаков жизни.

— Может, его нет дома? — предположил Ринат.

— Или он не хочет, чтобы мы знали, что он здесь, — сказал Оскр.

В этот момент Мистер Мит, который всё это время стоял чуть поодаль и смотрел в сторону домика, вдруг напрягся.

— Что? — спросил Феми, заметив его странное поведение.

Мистер Мит не ответил. Он смотрел на окно с правой стороны домика — маленькое, закопчённое, почти незаметное в темноте.

— Там кто-то есть, — сказал он наконец. — И свет.

Он подошёл ближе к краю тропы, стараясь разглядеть, что происходит внутри.

— Я пойду посмотрю, — сказал он. — Вы ждите здесь.

— Один? — удивился Феми. — Это опасно.

— Я быстрее, — ответил Мистер Мит. — И меня не видно в темноте.

Он шагнул на тропу, и, к удивлению всех, расстояние перестало обманывать. Мистер Мит шёл к домику и быстро приближался.

Он подошёл к окну и заглянул внутрь.

То, что он увидел, заставило его замереть.

На кухне, за столом, сидели трое. И он узнал их всех.

Сэкико — зелёные волосы рассыпались по плечам, прямоугольные очки блестели в свете масляной лампы. Она пила чай из глиняной кружки и слушала.

Обид — тот, кого они встретили в хрустальном лесу, с которым говорила Сэкико. Его лицо было спокойным, почти расслабленным. Он сидел, откинувшись на спинку стула, и держал кружку в руке.

И Лиса. Лисандра. Всё в том же наряде — тёмно-красное пальто, чёрный цилиндр с красной лентой, белые волосы с красной чёлкой. Её хвосты были распущены и лежали на спинке стула. Она улыбалась. Не той холодной улыбкой, которую они видели раньше, а настоящей, тёплой. Живой.

Мистер Мит смотрел на неё, и в его безликой груди что-то дрогнуло.

А четвёртый .. четвёртый был раненый.

Но не тот, которого они знали.

Он стоял у печки, спиной к окну, и разливал чай по кружкам. Его кожа была зелёной, с тёмными пятнами, словно покрытая тинной. Из головы торчали полосатые отростки, похожие на рыбы плавники. Из-под длинного плаща виднелся хвост — чешуйчатый, водный, с перепонками.

И повязки. На глазах у него был — и на левом, и на правом. белая повязка, скрывающие то, что находилось под ними.

Он был совсем другим. Не человеком. Или уже не человеком.

Мистер Мит смотрел, как раненый разливает чай, как Лиса берёт кружку и кивает ему, как Сэкико что-то говорит, а Обид улыбается.

Всё выглядело так обыденно, так мирно, что это казалось неправильным. Слишком неправильным.

— Они... все знакомы, — прошептал Мистер Мит сам себе.

Он отошёл от окна и вернулся к компании.

— Ну что? — спросил Феми.

Мистер Мит молчал несколько секунд, собираясь с мыслями.

— Он там, — сказал он. — И не один.

— Кто? — спросил Оскр.

— Сэкико, — ответил Мистер Мит. — И Обид. И Лиса.

— Лиса? — голос Феми дрогнул. — Ты уверен?

— Я видел её, — кивнул Мистер Мит. — Она пьёт чай. Улыбается.

— А раненый? — спросил Хрон.

— Он тоже там, — Мистер Мит помолчал. — Но он другой. Не человек.

— Что значит — не человек? — спросила Сота.

— Зелёная кожа. Плавники на голове. Хвост, как у рыбы. И повязка на голове.. белая. — перечислил Мистер Мит.

— На обоих? — удивился Лирель. — Но у него был только один закрыт.

— Значит, он скрывал больше, чем мы думали, — сказал Оскр.

— И они просто... пьют чай? — не поверил Ник. — Лиса, Сэкико, этот Обид и наш раненый — пьют чай?

— Да, — кивнул Мистер Мит. — Выглядят как старые друзья.

— Может, они и есть старые друзья, — заметила Линт. — А мы ничего о нём не знаем.

— Что будем делать? — спросил Феми.

— Ждать, — ответил Оскр. — Смотреть. Может, они уйдут.

— А если Лиса выйдет? — спросил Ринат. — Мы можем поговорить с ней?

— Она не выйдет, — сказал Мистер Мит. — Они все там. И не собираются уходить.

— Откуда ты знаешь? — спросил Хрон.

— По тому, как они сидят, — ответил Мистер Мит. — Они расслаблены. Чувствуют себя в безопасности. Это их место. Их дом.

— А наш раненый — их друг, — добавил Оскр. — Или союзник.

— Или хозяин, — сказал Мистер Мит. — Он разливал чай. Угощал их.

— Значит, он не враг, — предположила Сота. — По крайней мере, не для них.

— Для нас — неизвестно, — сказал Лирель.

Они ждали. Луна поднималась всё выше, освещая болото призрачным светом. Куклы на деревьях качались, их пуговичные глаза сверкали в темноте.

Мистер Мит снова подошёл к окну.

Внутри ничего не изменилось. Четверо сидели за столом, раненый стоял у печки. Но теперь он повернулся к окну.

Его лицо — зелёное, с плавниками вместо волос — было обращено прямо на Мистера Мита. Но он не мог его видеть. Или мог?

Раненый улыбнулся. Широко, обнажая острые зубы.

И покачал головой.

— Он знает, что я здесь, — прошептал Мистер Мит.

— Уходим, — сказал Феми. — Сейчас.

— Но Лиса там! — возразил Ринат. — Мы не можем просто уйти!

— Можем, — твёрдо сказал Феми. — Пока не знаем, что происходит. Пока не знаем, кто он и на чьей стороне.

— А если она уйдёт?

— Тогда будем искать снова, — ответил Феми. — Но не сегодня.

Они развернулись и пошли обратно. Тропа теперь не обманывала — она вела их прочь от домика, к лесу, к столице.

Мистер Мит шёл последним. Он обернулся на прощание и увидел, как в окне кухни мелькнула знакомая фигура.

Лиса стояла у окна и смотрела им вслед.

Её лицо было спокойным. Но в глазах — в тех, что были видны из-под цилиндра — читалось что-то странное. То ли грусть. То ли надежда.

А потом домик исчез. Словно его и не было.

— Что это было? — спросил Ник, когда они вышли к лесу.

— Не знаю, — ответил Феми. — Но завтра мы вернёмся. И узнаем правду.

— Если он захочет говорить, — заметил Оскр.

— Захочет, — сказал Мистер Мит. — У него нет выбора.

Луна светила им в спины, освещая путь обратно к столице. Впереди был новый день. И новые вопросы.

А в домике на болоте кто-то погасил свет.

Конец двадцать шестой главы.

Глава 25

Глава 25: Крик в библиотеке

Утро в гостинице началось с тишины. Не той спокойной, утренней тишины, когда всё только просыпается, а тяжёлой, напряжённой. Ночь выдалась беспокойной, и почти никто не выспался.

Феми проснулся первым. Он вышел в коридор и столкнулся с Оскром.

— Ты тоже не спал? — спросил Оскр.

— Почти, — ответил Феми. — Думал.

— О болоте?

— О многом.

Они прошли в общую комнату, где уже собрались несколько человек. Штафор перевязывала раненого, который лежал на кровати, перенесённой сюда для удобства. Хрон сидел рядом, всё ещё виноватый за то, что уснул ночью. Мистер Мит стоял в углу, как всегда, наблюдая.

— Как он? — спросил Оскр, кивнув на раненого.

— Лучше, — ответила Штафор. — Но слаб. Ему нужен покой.

— Покой? — раненый усмехнулся. — Вы собрались на болото, а говорите о покое.

— Ты прав, — сказал Феми. — Мы идём сегодня.

Раненый резко сел, его единственный видимый глаз — теперь обычный, тёмный — расширился.

— Нет, — сказал он. — Не ходите.

— Почему? — спросил Оскр.

— Потому что там сейчас ничего нет, — голос раненого был твёрдым, почти резким. — Артефакт, который вы ищите... его там нет. Я живу на болоте. Я знаю. Сейчас там пусто.

— Откуда ты знаешь? — спросила Линт, появившаяся в дверях.

— Потому что я проверял, — ответил раненый. — Перед тем как прийти сюда. Я хотел убедиться, что вам есть за чем идти. Но там ничего нет.

— Может, ты просто не нашёл? — предположил Лирель.

— Я живу на болоте пятнадцать лет, — спокойно сказал раненый. — Я знаю каждую кочку, каждое дерево, каждую тропу. Если бы там что-то было, я бы знал.

Все замолчали. Феми переглянулся с Оскром.

— Что ты предлагаешь? — спросил он.

— Подождать, — ответил раненый. — Хотя бы до полудня. Может, к тому времени я вспомню что-то ещё.

— Вспомнишь? — переспросила Сота, которая только что вошла. — Ты что-то забыл?

Раненый посмотрел на неё, и в его глазах мелькнуло что-то странное — то ли страх, то ли вина.

— Я многое забыл, — тихо сказал он. — Давно. На болоте это случается.

— Ладно, — сказал Феми. — Ждём до полудня. А потом решим.

Все разошлись по своим делам. Кто-то пошёл завтракать, кто-то остался в комнате. Оскар сидел в углу и смотрел в окно. Ему не сиделось на месте.

— Может, сходим в библиотеку? — предложил он Нику, который слонялся без дела.

— В библиотеку? — Ник скривился. — Скучно.

— Там интересно, — сказал Оскар. — Книги про этот мир. И Нэйл — он много знает.

— Нэйл — призрак, — напомнил Ник. — Я не очень люблю призраков.

— Он безобидный.

— Ты уверен?

— Я с ним говорил. Он нормальный.

— Ладно, — сдался Ник. — Идём. Но если он начнёт летать сквозь стены, я уйду.

Оскар усмехнулся и позвал остальных. К ним присоединились Сота, Феми, Хрон и Крис. Ринат тоже вызвался, но его больше интересовали не книги, а возможность отвлекаться от гнетущей атмосферы гостиницы.

Они вышли на улицу. Город уже проснулся — торговцы открывали лавки, дети бегали по мостовым, где-то играла музыка. Но в воздухе висело напряжение. Все чувствовали, что что-то грядёт.

Библиотека встретила их тишиной. Но не той спокойной тишиной, которая обычно царит в хранилищах книг, а тревожной, напряжённой.

А потом они слышали крик.

— ЧТО?! КАК ТЫ ВЫБРАЛАСЬ?! КАК ТЫ?!

Это был голос Нэила. Призрак, всегда такой спокойный и невозмутимый, кричал так, будто увидел привидение. Хотя он сам был привидением.

— Что там? — Ринат рванул вперёд, но Оскар схватил его за руку.

— Подожди. Не надо бежать сломя голову.

Они осторожно двинулись вглубь библиотеки, туда, откуда доносился крик. В читальном зале, где Оскар в прошлый раз видел Ямиора и Вайто, сейчас была только одна фигура.

Нэил стоял посреди зала, его красные волосы развевались, хотя ветра не было. Его бледное лицо было искажено страхом. Он смотрел на кого-то, кто стоял к ним спиной.

— Что происходит? — громко спросил Феми.

Нэил обернулся. Увидев компанию, он на мгновение замер, а потом указал дрожащей рукой на фигуру в центре зала.

— Она... она...

Фигура повернулась.

Это была Ника. Та самая девочка, которую они нашли в лесу и привели в столицу. Та самая, которую они вернули отцу. Та самая, которая так мило улыбалась и благодарила за помощь.

Сейчас её лицо было спокойным, почти безразличным. Только в розовых глазах мелькало что-то холодное, чужое.

— Ника? — удивилась Сота. — Что ты здесь делаешь?

— Читаю, — ответила девочка. — А что? В библиотеку нельзя?

— Можно, но... — Сота запнулась. — Почему Нэил кричит?

Ника пожала плечами.

— Не знаю. Наверное, призракам свойственно кричать.

Нэил сделал шаг назад, его полупрозрачное тело дрожало.

— Ты... ты не должна была выжить, — прошептал он. — Я видел... я видел, как ты...

— Как я что? — Ника посмотрела на него, и в её взгляде не было детской наивности. Только холод.

Нэйл замолчал. Он смотрел на неё, и в его глазах был страх. Настоящий, неподдельный страх.

— Нэйл, — позвал Оскр, подходя ближе. — Что случилось? Ты можешь объяснить?

Призрак посмотрел на него, потом снова на Нику. Его губы дрожали.

— Я... я не могу, — прошептал он. — Я не... не помню.

— Не помнишь? — переспросил Феми.

— Не помню, — Нэйл отступил ещё на шаг. — Я только... испугался. Увидел её и испугался. А почему — не помню.

— Ты кричал про то, что она не должна была выжить, — напомнил Оскр. — Что ты имел в виду?

Нэйл зажмурился, его лицо исказилось от усилия.

— Не помню, — повторил он. — Всё стёрлось. Только страх остался.

Ника улыбнулась. Улыбка была милой, почти невинной, но в ней чувствовалось что-то не так.

— Наверное, он просто обознался, — сказала она. — Призраки часто путают прошлое с настоящим.

— Может быть, — медленно сказал Хрон, не сводя с неё глаз.

— А ты что здесь делаешь, Ника? — спросила Сота. — Ты же должна быть с отцом.

— Папа работает, — ответила Ника. — Мне стало скучно, и я пошла гулять. Увидела библиотеку и зашла.

— Одна? — уточнил Феми.

— Одна, — кивнула девочка. — А что тут страшного? Это же просто библиотека.

— Просто библиотека, — повторил Нэйл, и в его голосе послышалась горечь. — Просто.

— Нэйл, — Оскр подошёл к призраку. — Ты в порядке?

— Я призрак, — ответил Нэйл, постепенно успокаиваясь. — Я никогда не в порядке. Но сейчас... сейчас я буду в порядке. Если она уйдёт.

Ника вздохнула.

— Хорошо, я пойду. — Она направилась к выходу, но на полпути остановилась и обернулась. — Знаете, я рада, что встретила вас. Вы хорошие. Не то что некоторые.

Она посмотрела на Нэйла. Тот отвёл взгляд.

— Приятно было поболтать, — сказала Ника и вышла из библиотеки.

На несколько секунд в зале повисла тишина. Потом Ринат выдохнул:

— Что это было?

— Не знаю, — ответил Оскр. — Но Нэйл, ты должен нам рассказать.

— Я не могу, — призрак опустился на пол, обхватив колени руками. — Я правда не помню. Только образ. Она... она стояла надо мной. И улыбалась. А потом... темнота.

— Ты хочешь сказать, что это она... — начал Ник и замолчал.

— Не знаю, — Нэйл поднял голову. — Может, да. Может, нет. Я не помню.

— Но ты боишься её, — сказал Хрон.

— Очень, — признался Нэйл. — И не знаю почему.

— Может, она тебя убила? — предположила Крис.

Нэйл замер. Его лицо стало ещё бледнее.

— Я не знаю, — прошептал он. — Я не помню, как умер. Вообще не помню. Только её лицо. И улыбку.

— Это не доказательство, — заметил Оскр. — Мало ли что может привидеться призраку.

— Я не вижу снов, — сказал Нэйл. — Я призрак. Я просто... существую. И иногда вспоминаю. Но это... это вспоминать не хочу.

— Может, тебе не стоит оставаться одному? — предложил Феми. — Пойдём с нами.

— Я не могу покинуть библиотеку, — Нэйл покачал головой. — Это мой дом. Моя тюрьма.

— Тогда будь осторожен, — сказал Оскр. — Если она придёт снова... кричи. Мы услышим.

— Кричать я умею, — усмехнулся Нэйл. — Как вы сегодня убедились.

Все неловко улыбнулись. Напряжение немного спало, но осадок остался.

— Мы пойдём, — сказал Феми. — Нам ещё на болото собираться.

— Не ходите, — вдруг сказал Нэйл. — Там ничего нет. Я чувствую.

— Ты тоже? — удивился Оскр. — Раненый то же самое сказал.

— Может, потому что мы оба знаем, о чём говорим, — ответил Нэйл. — Я умер не в библиотеке. Я умер на болоте.

Все переглянулись.

— Ты был человеком? — спросил Хрон.

— Давно, — Нэйл посмотрел в окно. — Очень давно. Я пошёл на болото за артефактом. И не вернулся.

— Ты его нашёл? — спросил Феми.

— Не помню, — Нэйл покачал головой. — Помню только, что шёл. И темнота. И её лицо. А потом — библиотека. Я очнулся здесь. И не мог уйти.

— Может, артефакт убил тебя? — предположила Сота.

— Может, — Нэйл пожал плечами. — А может, нет. Я не помню.

— Ты ничего не помнишь, — подытожил Ник. — Удобно.

— Неудобно, — возразил Нэйл. — Очень неудобно. Я бы хотел помнить. Но не могу.

Они попрощались и вышли из библиотеки. На улице было солнечно, но на душе у всех было пасмурно.

— Что думаешь? — спросил Феми у Оскра.

— Думаю, что нам нужно вернуться в гостиницу и всё обсудить, — ответил тот. — И раненый, и Нэйл, и Ника... слишком много загадок.

— И болото, — добавил Феми. — Не забывай про болото.

— И болото, — согласился Оскар.

Они пошли обратно. Солнце поднималось всё выше, приближаясь к полудню. Скоро надо будет принимать решение — идти на болото или нет.

Но теперь к этому добавилась ещё одна загадка. Девочка с розовыми глазами, которую они спасли в лесу. Которая так мило улыбалась и благодарила.

Которая заставила призрака кричать от страха.

Конец двадцать пятой главы.

Глава 26

Глава 26: Путь к болоту

Солнце клонилось к полудню, когда компания вышла из библиотеки. На душе было тревожно — крик Нэила всё ещё звучал в ушах, а образ Ники с её холодной, чужой улыбкой не выходил из головы.

— Странная девочка, — сказал Ник, когда они свернули на главную улицу.

— Очень, — согласилась Крис. — И этот призрак... он явно её боялся.

— Но он не помнил почему, — напомнил Хрон. — Может, он просто обознался?

— Призраки не обознаются, — покачал головой Оскр. — У них с памятью всё сложно, но страх — это то, что остаётся всегда.

Они почти дошли до гостиницы, когда впереди показалась знакомая фигура.

Велья шла быстрым шагом, её голубые волосы развевались на ветру, а маленькая корона съехала набок. На лице принцессы было выражение лёгкой тревоги — не паники, но явного беспокойства.

— Велья? — окликнул её Феми.

Принцесса обернулась, на мгновение задержала взгляд на компании, но не остановилась.

— Привет, — бросила она на ходу. — Извините, спешу.

И она скрылась за дверью библиотеки, даже не придержав её за собой.

— Странно, — сказала Сота. — Она выглядела... обеспокоенной.

— Может, что-то случилось во дворце? — предположил Ринат.

— Или в библиотеке, — заметил Оскр. — Она пошла именно туда.

— Нэил? — спросил Хрон.

— Или Ника, — ответил Феми.

Они переглянулись, но продолжили путь. У гостиницы их ждала Штафор. Доктор стояла на крыльце, скрестив руки на груди, и по её лицу было ясно — что-то пошло не так.

— Ну наконец-то, — сказала она, когда они подошли. — Я уже хотела посылать за вами.

— Что случилось? — спросил Оскр, чувствуя неладное.

— Он сбежал, — коротко ответила Штафор.

— Кто? — не понял Ник.

— Раненый, — Штафор вздохнула. — Тот, с повязкой на глазу. Я оставила его на минуту, чтобы сходить за новыми бинтами. Вернулась — а его нет. Ни на кровати, ни в комнате, ни в коридоре.

— Как он мог сбежать? — удивился Хрон. — Он же еле стоял на ногах!

— Видимо, лучше, чем мы думали, — Штафор развела руками. — Или у него были сообщники.

— Сэкико, — сразу сказал Феми. — Она была ночью.

— Что? — Штафор уставилась на него. — Какая ещё Сэкико? Вы знали, что она приходила?

— Мы хотели сказать, — начал Оскр.

— Потом, — перебил Феми. — Сначала разберёмся с побегом.

— Он не мог уйти далеко, — заметил Лирель. — Он слаб. Раны ещё не зажили.

— Может, он пошёл на болото? — предположила Сота.

— Зачем ему на болото? — спросил Ринат. — Он же говорил, что там ничего нет.

— Или он врал, — сказал Феми. — И хотел, чтобы мы не ходили.

— А если он пошёл туда один? — встревожилась Крис. — Он же там живёт. Он знает дорогу.

— Тогда мы идём за ним, — твёрдо сказал Оскр. — Но не сейчас. Надо подготовиться.

— Когда? — спросил Ник.

— Ближе к вечеру, — ответил Феми, посмотрев на небо. — Сейчас солнце слишком высоко. На болоте нас заметят.

— А если он к тому времени уйдёт далеко? — спросил Хрон.

— Тогда будем искать, — пожал плечами Феми. — Он не единственный, кто знает дорогу.

— Ты про что? — насторожилась Линт.

— Про Нэила, — ответил Оскр. — Он тоже был на болоте. И он умер там. Возможно, он помнит путь.

— Нэил — призрак, — напомнила Штафор. — Он не может покинуть библиотеку.

— Но он может рассказать, — сказал Феми. — Если захочет.

— Мы поговорим с ним позже, — решил Лирель. — Сначала нужно собраться.

Они разошлись по комнатам, готовясь к походу. Штафор собрала медицинскую сумку, Дэния наварила зелий (Камеки помогал ей, и это пугало всех, кто видел, как они смешивают ингредиенты). Хаметио стоял рядом и вздыхал, но не мешал.

К вечеру все были готовы. Компания вышла из гостиницы и направилась к восточным воротам. Небо над головой темнело, звёзды зажигались одна за другой. Ветер стал холоднее, и в воздухе появился странный запах — болотный, тяжёлый, сырой.

Они шли молча. Даже Ник не шутил. Все чувствовали, что впереди что-то неладное.

Лес встретил их тишиной. Не той спокойной тишиной, которая бывает летней ночью, а давящей, мёртвой. Ни птиц, ни зверей — только ветер шумел в ветвях да хрустели сухие ветки под ногами.

— Здесь страшно, — прошептал Ринат.

— Не бойся, — ответил Хрон, расправляя крылья. — Я с тобой.

— Я не боюсь, — обиделся Ринат. — Просто... атмосфера.

— Атмосфера — та ещё, — согласился Ник.

Они шли около часа, когда лес начал редеть, и впереди показалось болото.

Оно было тёмно-зелёным, почти чёрным в свете луны. Вода стояла неподвижно, покрытая ряской и тиной. Кое-где торчали коряги, похожие на скрюченные пальцы. Воздух стал тяжёлым, воняло гнилью и чем-то сладковатым — то ли цветами, то ли чем-то более страшным.

— Это здесь? — спросила Сота, поёжившись.

— Похоже на то, — ответил Феми.

Они сделали несколько шагов вперёд и замерли.

На деревьях, окружавших болото, висели тела. Много тел. Они качались на ветру, как страшные плоды, их лица были скрыты тенью, но силуэты угадывались безошибочно.

— Боже, — прошептала Крис, закрывая рот рукой.

— Не смотрите, — сказал Оскр. — Смотрите под ноги.

— Как тут не смотреть, — дрожащим голосом ответил Ник. — Они везде.

— Это не люди, — вдруг сказал Мистер Мит, который шёл сзади. Все обернулись к нему.
— Куклы. Тряпичные куклы.

— Что? — не понял Ринат.

— Присмотритесь, — Мистер Мит указал на ближайшее тело.

Феми подошёл ближе, стараясь не дышать воню. Действительно, это была кукла. Большая, почти в человеческий рост, сшитая из мешковины и набитая соломой. На месте глаз — две чёрные пуговицы. Рот — кривой, нарисованный красной краской.

— Кто это сделал? — спросил Хрон.

— Тот, кто живёт здесь, — ответил Мистер Мит. — Или тот, кто хотел, чтобы мы не шли дальше.

— Раненый? — предположила Линт.

— Или кто-то другой, — сказал Феми. — Идём дальше.

Они обошли куклы, стараясь не смотреть на них. Тропа становилась всё уже, вода — всё ближе. Где-то вдалеке ухнула сова, и этот звук показался почти живым после мёртвой тишины.

Вскоре впереди показался домик.

Он стоял на небольшом островке посреди болота, окружённый чёрной водой. Деревянный, покосившийся, с прогнившей крышей и тёмными окнами, похожими на глазницы черепа.

— Это его дом, — сказал Оскр.

— Похоже на то, — ответил Феми.

Они подошли ближе, но не могли понять, далеко ли до него. Глаз воспринимал расстояние странно — казалось, что до домика рукой подать, но каждый следующий шаг не приближал.

— Что за чертовщина? — выругался Ник.

— Болото обманывает, — сказал Мистер Мит. — Мы не сможем подойти, если он не захочет.

— А если он не захочет? — спросила Сота.

— Тогда мы никогда не попадём внутрь.

— А если он уже там? — спросил Хрон. — Раненый?

— Тогда он наблюдает за нами, — ответил Мистер Мит. — И решает, впускать или нет.

Они стояли на краю болота, глядя на тёмный домик. Внутри не было света. Никаких признаков жизни.

— Может, его нет дома? — предположил Ринат.

— Или он не хочет, чтобы мы знали, что он здесь, — сказал Оскр.

В этот момент Мистер Мит, который всё это время стоял чуть поодаль и смотрел в сторону домика, вдруг напрягся.

— Что? — спросил Феми, заметив его странное поведение.

Мистер Мит не ответил. Он смотрел на окно с правой стороны домика — маленькое, закопчённое, почти незаметное в темноте.

— Там кто-то есть, — сказал он наконец. — И свет.

Он подошёл ближе к краю тропы, стараясь разглядеть, что происходит внутри.

— Я пойду посмотрю, — сказал он. — Вы ждите здесь.

— Один? — удивился Феми. — Это опасно.

— Я быстрее, — ответил Мистер Мит. — И меня не видно в темноте.

Он шагнул на тропу, и, к удивлению всех, расстояние перестало обманывать. Мистер Мит шёл к домику и быстро приближался.

Он подошёл к окну и заглянул внутрь.

То, что он увидел, заставило его замереть.

На кухне, за столом, сидели трое. И он узнал их всех.

Сэкико — зелёные волосы рассыпались по плечам, прямоугольные очки блестели в свете масляной лампы. Она пила чай из глиняной кружки и слушала.

Обид — тот, кого они встретили в хрустальном лесу, с которым говорила Сэкико. Его лицо было спокойным, почти расслабленным. Он сидел, откинувшись на спинку стула, и держал кружку в руке.

И Лиса. Лисандра. Всё в том же наряде — тёмно-красное пальто, чёрный цилиндр с красной лентой, белые волосы с красной чёлкой. Её хвосты были распущены и лежали на спинке стула. Она улыбалась. Не той холодной улыбкой, которую они видели раньше, а настоящей, тёплой. Живой.

Мистер Мит смотрел на неё, и в его безликой груди что-то дрогнуло.

А четвёртый .. четвёртый был раненый.

Но не тот, которого они знали.

Он стоял у печки, спиной к окну, и разливал чай по кружкам. Его кожа была зелёной, с тёмными пятнами, словно покрытая тиной. Из головы торчали полосатые отростки, похожие на рыбы плавники. Из-под длинного плаща виднелся хвост — чешуйчатый, водный, с перепонками.

И повязки. На глазах у него были — и на левом, и на правом. белая повязка, скрывающие то, что находилось под ними.

Он был совсем другим. Не человеком. Или уже не человеком.

Мистер Мит смотрел, как раненый разливает чай, как Лиса берёт кружку и кивает ему, как Сэкико что-то говорит, а Обид улыбается.

Всё выглядело так обыденно, так мирно, что это казалось неправильным. Слишком неправильным.

— Они... все знакомы, — прошептал Мистер Мит сам себе.

Он отошёл от окна и вернулся к компании.

— Ну что? — спросил Феми.

Мистер Мит молчал несколько секунд, собираясь с мыслями.

— Он там, — сказал он. — И не один.

— Кто? — спросил Оскр.

— Сэкико, — ответил Мистер Мит. — И Обид. И Лиса.

— Лиса? — голос Феми дрогнул. — Ты уверен?

— Я видел её, — кивнул Мистер Мит. — Она пьёт чай. Улыбается.

— А раненый? — спросил Хрон.

— Он тоже там, — Мистер Мит помолчал. — Но он другой. Не человек.

— Что значит — не человек? — спросила Сота.

— Зелёная кожа. Плавники на голове. Хвост, как у рыбы. И повязка на голове.. белая. — перечислил Мистер Мит.

— На обоих? — удивился Лирель. — Но у него был только один закрыт.

— Значит, он скрывал больше, чем мы думали, — сказал Оскр.

— И они просто... пьют чай? — не поверил Ник. — Лиса, Сэкико, этот Обид и наш раненый — пьют чай?

— Да, — кивнул Мистер Мит. — Выглядят как старые друзья.

— Может, они и есть старые друзья, — заметила Линт. — А мы ничего о нём не знаем.

— Что будем делать? — спросил Феми.

— Ждать, — ответил Оскр. — Смотреть. Может, они уйдут.

— А если Лиса выйдет? — спросил Ринат. — Мы можем поговорить с ней?

— Она не выйдет, — сказал Мистер Мит. — Они все там. И не собираются уходить.

— Откуда ты знаешь? — спросил Хрон.

— По тому, как они сидят, — ответил Мистер Мит. — Они расслаблены. Чувствуют себя в безопасности. Это их место. Их дом.

— А наш раненый — их друг, — добавил Оскр. — Или союзник.

— Или хозяин, — сказал Мистер Мит. — Он разливал чай. Угощал их.

— Значит, он не враг, — предположила Сота. — По крайней мере, не для них.

— Для нас — неизвестно, — сказал Лирель.

Они ждали. Луна поднималась всё выше, освещая болото призрачным светом. Куклы на деревьях качались, их пуговичные глаза сверкали в темноте.

Мистер Мит снова подошёл к окну.

Внутри ничего не изменилось. Четверо сидели за столом, раненый стоял у печки. Но теперь он повернулся к окну.

Его лицо — зелёное, с плавниками вместо волос — было обращено прямо на Мистера Мита. Но он не мог его видеть. Или мог?

Раненый улыбнулся. Широко, обнажая острые зубы.

И покачал головой.

— Он знает, что я здесь, — прошептал Мистер Мит.

— Уходим, — сказал Феми. — Сейчас.

— Но Лиса там! — возразил Ринат. — Мы не можем просто уйти!

— Можем, — твёрдо сказал Феми. — Пока не знаем, что происходит. Пока не знаем, кто он и на чьей стороне.

— А если она уйдёт?

— Тогда будем искать снова, — ответил Феми. — Но не сегодня.

Они развернулись и пошли обратно. Тропа теперь не обманывала — она вела их прочь от домика, к лесу, к столице.

Мистер Мит шёл последним. Он обернулся на прощание и увидел, как в окне кухни мелькнула знакомая фигура.

Лиса стояла у окна и смотрела им вслед.

Её лицо было спокойным. Но в глазах — в тех, что были видны из-под цилиндра — читалось что-то странное. То ли грусть. То ли надежда.

А потом домик исчез. Словно его и не было.

— Что это было? — спросил Ник, когда они вышли к лесу.

— Не знаю, — ответил Феми. — Но завтра мы вернёмся. И узнаем правду.

— Если он захочет говорить, — заметил Оскр.

— Захочет, — сказал Мистер Мит. — У него нет выбора.

Луна светила им в спины, освещая путь обратно к столице. Впереди был новый день. И новые вопросы.

А в домике на болоте кто-то погасил свет.

Конец двадцать шестой главы.

Глава 27

Глава 27: Книга и тревога

Утро в столице встретило их серым небом и холодным ветром. После вчерашнего похода на болото никто не выспался — слишком много вопросов крутилось в головах, слишком много образов не давали покоя. Лиса, пьющая чай за одним столом с приспешниками. Раненый с зелёной кожей и плавниками. Домик, который исчез, когда они отвернулись.

Компания шла по улицам города молча. Даже Ник не шутил — он просто шёл, опустив голову, и перебирал в памяти вчерашние события. Сота сжимала блокнот, но не рисовала — слишком много мыслей мешало сосредоточиться. Феми смотрел вперёд, но не видел улицы, только ту картину, которую описал Мистер Мит: Лиса за столом, улыбающаяся, живая, но недостижимая.

— Как думаете, он человек? — спросил Хрон, нарушая тишину.

— Раненый? — переспросил Оскр, отрываясь от своих мыслей. — Не знаю. Но то, что Мистер Мит видел... это не похоже на человека.

— Может, он такой же, как приспешники? — предположила Крис. — У них тоже есть... особенности.

— У приспешников глаза светятся, — напомнил Феми. — А у него повязки. Мы не знаем, что под ними.

— Может, поэтому он их и носит, — заметила Линт. — Чтобы скрыть.

— Но зачем? — спросил Ринат. — Зачем скрывать, что ты не человек?

— Чтобы мы ему поверили, — ответил Лирель. — Чтобы мы думали, что он такой же, как мы.

— И мы поверили, — тихо сказала Сота. — Привели его в гостиницу. Лечили.

— Он не сделал нам ничего плохого, — возразил Хрон. — Пока.

— Пока, — согласился Феми.

Они почти дошли до гостиницы, когда впереди показалась знакомая фигура.

Велья стояла у крыльца, прислонившись к перилам. В руках она держала толстую книгу в тёмном переплёте, с потрёпанными краями и металлическими уголками. На лице принцессы не было привычной лёгкости — оно было серьёзным, почти суровым. Её голубые волосы растрепались, под глазами залегли тени — видно, что она не спала всю ночь.

— Наконец-то, — сказала она, когда они подошли. — Я вас жду уже час.

— Что случилось? — спросил Феми, чувствуя неладное.

Велья протянула им книгу.

— Это. Я нашла её в библиотеке. Вчера, когда вы ушли, я обыскала все полки. Все, до единой. И нашла это.

Оскр взял книгу в руки. На обложке не было названия — только вытисненный символ, похожий на глаз, смотревший прямо на него. Глаз был открыт, и казалось, что он следит за каждым движением.

— Что это? — спросил он, переворачивая книгу.

— Книга о Малкаэле, — ответила Велья. — И о... Экромиту.

— Экромиту? — переспросил Ник, пытаясь произнести странное имя. — Это кто?

— Не знаю, — призналась Велья. — В книге не сказано, кто он. Но сказано, как отличить приспешника от Малкаэля и от этого... Экромиту.

— И как? — спросила Линт, подходя ближе. Её глаза блестели от любопытства.

Велья открыла книгу на заложенной странице. Бумага была старой, пожелтевшей, но чернила сохранились удивительно хорошо.

— У приспешников один глаз чёрный с огоньком, — прочитала она. — Только один. А у Малкаэля и Экромиту... оба глаза такие. Оба чёрные, с огнём внутри.

— Оба глаза? — переспросил Феми. — Значит, они не могут скрыть это?

— Не знаю, — ответила Велья. — В книге нет рисунков. Только текст. Но если верить тому, что здесь написано... их глаза светятся всегда. Даже когда они спят.

— Тогда наш раненый... — начал Хрон и замолчал.

— У него повязки, — закончил Оскр. — Он не мог скрыть глаза, если бы они светились. Значит, он не Малкаэль и не Экромиту.

— Или он очень хорошо их скрывает, — заметил Мистер Мит, который до этого молчал.

Все обернулись к нему. Он стоял в тени, прислонившись к стене гостиницы, и его безликая маска была обращена к книге.

— Ты думаешь, он может быть одним из них? — спросил Феми.

— Я думаю, что мы ничего о нём не знаем, — ответил Мистер Мит. — И то, что я видел вчера... его кожа, плавники, хвост... это не похоже на человека. Может, он и есть тот, кого называют Экромиту.

— Но в книге сказано, что у Экромиту глаза светятся, — возразила Велья. — Если бы они светились, мы бы заметили даже под повязками.

— Не обязательно, — сказал Лирель. — Магия может скрывать многое. Даже свет. Я видел артефакты, которые делали невидимым то, что было прямо перед глазами.

— Тогда мы должны узнать правду, — твёрдо сказал Феми. — Сегодня же.

— Сегодня мы не пойдём на болото, — покачал головой Оскр. — Слишком опасно. И слишком мало информации.

— Тогда что? — спросил Ринат, разочарованно вздыхая.

— Изучим книгу, — ответила Велья. — В ней может быть что-то ещё. И подождём. Если раненый захочет говорить, он сам придёт.

— А если не захочет? — спросила Сота, и в её голосе слышалась тревога.

— Тогда мы пойдём к нему, — сказал Феми. — Но не сегодня. Сегодня мы будем читать.

Они поднялись в гостиницу. Велья пошла с ними — она решила остаться, чтобы помочь с книгой. Хозяин гостиницы удивлённо посмотрел на принцессу, но ничего не сказал — видимо, привык к странностям своих постояльцев.

В коридоре было тихо. Все разошлись по комнатам, чтобы отдохнуть и переодеться. Но Феми, Оскр, Сота, Лирель и Линт остались в общей комнате, листая тяжёлый том.

— Смотри, — сказал Оскр, показывая на одну из страниц. — Здесь сказано, что приспешники Малкаэля не могут находиться рядом с ним дольше нескольких часов. Иначе они теряют свою волю.

— А Лиса? — спросил Феми, вглядываясь в текст. — Она была рядом с ним долго. Очень долго.

— Значит, она не приспешница, — ответил Оскр. — Или она сильнее, чем мы думаем.

— Или он не хотел её подчинять, — предположил Феми. — Может, она нужна ему добровольной.

— Возможно, — кивнул Оскр. — Малкаэль — демон порядка, но даже порядок иногда требует добровольных слуг.

Он перелистнул ещё несколько страниц и замер.

— Что? — спросил Феми, заметив его напряжение.

— Здесь написано про Экромиту, — тихо сказал Оскр. — Что он... был другом Малкаэля. До того, как тот стал тем, кем стал.

— Другом? — переспросил Феми. — Значит, он не слуга.

— И не враг, — добавил Оскр. — По крайней мере, не был.

— А теперь? — спросила Сота, откладывая блокнот.

— Не знаю, — ответил Оскр. — Книга обрывается. Дальше нет страниц.

— Кто-то вырвал? — спросил Феми, разглядывая неровные края переплёта.

— Похоже на то, — кивнул Оскр. — Или сама книга не захотела рассказывать.

— Книги не умеют хотеть, — заметила Линт, но в её голосе не было уверенности.

— В этом мире — умеют, — сказал Лирель. — Мы видели и не такое.

Они продолжили читать. Нашлись записи о ритуалах, о символах, о том, как Малкаэль превращал людей в своих слуг. Но ничего о том, как его победить. Ничего о том, где его слабость.

— Это бесполезно, — сказала Линт, закрывая книгу. — Здесь только история. Не оружие.

— История иногда бывает оружием, — возразил Лирель. — Если знать, что искать.

— И что мы ищем? — спросила Крис, заглядывая в дверь. Она уже переоделась и выглядела отдохнувшей.

— Имя, — ответил Феми. — Экромиту. Кто он, откуда, зачем.

— Может, он тоже демон? — предположил Ринат, появляясь за спиной Крис. — Как Малкаэль?

— Или кто-то более древний, — сказал Оскр. — Имя звучит... не здешнее.

— Ничего не здешнее, — вздохнула Сота. — Мы сами не здешние.

В этот момент в комнату вошёл Мистер Мит. Он был спокоен, как всегда, но в его движениях чувствовалось что-то странное — напряжение, которого раньше не было.

— Что-то случилось? — спросил Феми, откладывая книгу.

— Я вспомнил, — сказал Мистер Мит. — Того рыцаря. Который стоял у лаборатории. В хрустальном лесу.

— И что с ним? — спросил Оскр, нахмурившись.

— Он был приспешником Малкаэля, — ответил Мистер Мит. — Я это знал. Но не понимал, как.

— Как ты понял? — спросил Феми, придвигаясь ближе.

— Его глаза, — ответил Мистер Мит. — Он смотрел на меня, и в его глазах был огонь. Тот самый, о котором написано в книге.

— Почему ты не сказал раньше? — спросил Оскр, и в его голосе послышалось раздражение.

— Не был уверен, — ответил Мистер Мит. — Но теперь... теперь я уверен. Книга подтвердила.

— И где он сейчас? — спросил Феми, чувствуя, как холодок пробегает по спине.

— Не знаю, — Мистер Мит покачал головой. — Когда мы ушли, он остался. Может, до сих пор стоит. Может, ушёл.

— А если он пошёл за нами? — предположил Оскр.

— Тогда он знает, где мы, — сказал Мистер Мит. — И может прийти в любой момент.

— Значит, лаборатория не безопасна, — понял Феми.

— Ничего не безопасно, — ответил Мистер Мит. — Но мы должны предупредить Мечтиза.

— Мечтиз остался там, — вспомнил Оскр. — Он расширял лабораторию.

— И он один, — добавил Феми. — Если рыцарь вернётся...

— Не вернётся, — сказал Мистер Мит. — Он не вернётся.

— Почему ты так уверен? — спросил Оскр, прищурившись.

— Потому что он мёртв, — ответил Мистер Мит. — Я чувствую.

— Как ты можешь чувствовать? — удивился Феми. — Ты же не...

— Не человек? — закончил Мистер Мит. — Знаю. Но я чувствую. Так же, как чувствую вас. Живых.

В комнате повисла тишина. Никто не знал, что сказать. Даже Ник, который всегда находил слова, молчал.

— Мечтиз в опасности, — наконец произнёс Оскр. — Мы должны предупредить его.

— Мы не можем вернуться в хрустальный лес сейчас, — сказал Феми. — Слишком далеко. И слишком опасно.

— Может, он сам догадается, — предположил Мистер Мит. — Он умный.

— Но не всеведущий, — возразил Оскр.

— Тогда пошлём весточку, — сказал Феми. — С кем-нибудь, кто может добраться быстро.

— С кем? — спросил Оскр.

Феми задумался. Перебрал в уме всех, кто был в их компании. Хрон — быстрый, но нужен здесь. Ламп — летает, но не так быстро. Крылья у него скорее для красоты, чем для скорости. Хрон — единственный, кто может покрыть большие расстояния.

— С Хроном, — ответил он наконец. — Он дракон. Он быстрее всех.

— Но он нам нужен здесь, — возразил Оскр. — На болоте.

— Выбирай, — сказал Феми. — Лаборатория или болото.

Оскр молчал. Потом сказал:

— Лаборатория. Мечтиз один. А здесь нас много. Справимся.

— Хорошо, — кивнул Феми. — Я поговорю с Хроном.

Он вышел из комнаты. Оскр остался сидеть за столом, глядя на книгу. Сота подошла и села рядом.

— Ты думаешь, Мечтиз в опасности? — спросила она.

— Не знаю, — ответил Оскр. — Но лучше перестраховаться.

— А как же раненый? — спросила Сота. — Он всё ещё на болоте.

— Он никуда не денется, — сказал Оскр. — Это его дом.

— А если он не захочет говорить?

— Тогда мы будем ждать, — ответил Оскр. — У нас есть время.

— А у Лисы есть время? — тихо спросила Сота.

Оскр не ответил.

Хрон согласился сразу. Он понимал, что Мечтиз один и что лаборатория может быть небезопасна. Его драконья сущность жаждала действия, и возможность полететь на помощь была лучше, чем сидеть в гостинице и ждать.

— Я быстро, — сказал он, расправляя крылья. — День туда, день обратно.

— Будь осторожен, — сказал Феми. — Если увидишь что-то подозрительное — не лезь. Только предупреди и возвращайся.

— Обещаю, — кивнул Хрон.

Он вышел на улицу, взмыл в небо и скрылся из виду.

— Он справится, — сказала Крис, глядя ему вслед.

— Надеюсь, — ответил Феми.

Они вернулись в гостиницу. Велья всё ещё сидела за столом, листая книгу. Её лицо было сосредоточенным, почти злым.

— Ничего, — сказала она, когда они вошли. — Ничего полезного. Только история, только легенды.

— Может, мы ищем не там? — предположил Лирель.

— Где ещё? — спросила Велья.

— В библиотеке, — ответил Лирель. — Там много книг. Может, эта не единственная.

— Я обыскала всё, — сказала Велья. — Всё, что могла.

— А то, что не могла? — спросила Линт.

Велья посмотрела на неё.

— Что ты имеешь в виду?

— Есть места, куда даже принцесса не может войти, — сказала Линт. — Тайные комнаты. Запретные секции.

— Ты думаешь, в библиотеке есть такое? — спросила Велья.

— В каждой старой библиотеке есть, — ответил Лирель. — Вопрос в том, как туда попасть.

— Нэйл, — вдруг сказала Сота. — Он может знать.

— Нэйл — призрак, — напомнил Оскр. — Он не может покинуть библиотеку.

— Но он может говорить, — возразила Сота. — И он многое помнит.

— Или не помнит, — заметил Ник. — Он же сам сказал, что память у него дырявая.

— Но он может знать, — настаивала Сота. — Стоит попробовать.

— Хорошо, — сказал Феми. — Завтра ходим в библиотеку. Поговорим с Нэйлом.

— А сегодня? — спросил Ринат.

— Сегодня отдыхаем, — ответил Феми. — Завтра будет трудный день.

Они разошлись по комнатам. Сота осталась сидеть за столом, глядя на книгу.

— Ты не идёшь? — спросил Феми, задержавшись в дверях.

— Посижу ещё, — ответила она. — Может, найду что-то.

Феми кивнул и ушёл.

Сота открыла книгу на первой странице и начала читать с начала. Символы, буквы, слова. Всё смешалось в голове, но она продолжала.

И вдруг она заметила то, что не заметили другие.

На последней странице, там, где обрывался текст, был едва видимый след. Не чернила, не карандаш. Что-то другое.

Она поднесла страницу к свету.

Там был символ. Такой же, как на обложке — глаз. Но этот глаз был закрыт.

— Что ты нашла? — спросил Мистер Мит, появляясь из тени.

Сота вздрогнула, но не отшатнулась.

— Глаз, — сказала она. — Закрытый.

— Покажи, — Мистер Мит подошёл ближе.

Она протянула ему книгу. Он посмотрел на символ.

— Это не просто украшение, — сказал он. — Это знак. Ключ.

— Ключ к чему? — спросила Сота.

— К двери, — ответил Мистер Мит. — К той, которую мы ищем.

— Ты думаешь, это связано с Экромиту?

— Я думаю, что всё связано, — ответил Мистер Мит. — И чем больше мы узнаём, тем меньше понимаем.

Он вернул ей книгу и отошёл в угол.

Сота смотрела на закрытый глаз и чувствовала, что они на правильном пути.

Но куда он ведёт — она не знала.

Конец двадцать седьмой главы.

Глава 28

Глава 28: Символы, свет и внезапная атака

Сота сидела за столом в общей комнате гостиницы уже несколько часов. За окном давно стемнело, масляная лампа мерцала, отбрасывая тёплые блики на пожелтевшие страницы старой книги. Вокруг было тихо — все разошлись по своим комнатам, только Мистер Мит стоял в углу, наблюдая своим безликим взглядом.

Она перелистывала страницу за страницей, вчитываясь в строки, но ничего нового не находила. Всё та же история о Малкаэле, о его приспешниках, о том, как он захватывал мир за миром. Имя Экромиту встречалось несколько раз, но всегда вскользь, без подробностей.

— Бесполезно, — прошептала Сота, закрывая книгу.

Она откинулась на спинку стула и посмотрела в потолок. Мысли путались. Лиса, раненый, болото, приспешники, пьющие чай... Слишком много загадок и слишком мало ответов.

— Может, я что-то упустила, — сказала она сама себе и снова открыла книгу.

На этот раз она решила проверить переплёт. Провела пальцами по корешку, по краям обложки. Ничего. Тогда она открыла книгу на последней странице и заметила, что бумага там толще, чем в остальных местах.

— Что это? — прошептала она, наклоняясь ближе.

Сота перевернула последнюю страницу. Под ней оказались ещё две — тонкие, почти прозрачные, сложенные гармошкой. Она осторожно развернула их.

На первой были иероглифы. Не те, что она видела раньше в этом мире — другие, более древние, угловатые. Они складывались в строки, но Сота не могла прочитать ни одного символа.

— Что за язык? — пробормотала она.

Она перешла ко второй странице. Там было изображение. Книга. Толстая, старая, с потрёпанным переплётом и металлическими уголками. Очень похожая на ту, что лежала перед ней. Но не такая. На обложке этой книги был не глаз, а какой-то другой символ — Сота не могла разобрать, какой именно, потому что изображение было плохо прорисовано.

— Книга о книге? — удивилась она. — Зачем?

Она сидела и смотрела на иероглифы, пытаясь понять их значение. Но язык был чужим, незнакомым. Она чувствовала, что это важно, но не могла прочесть ни слова.

В комнату вошёл Оскр. Он был в своей обычной одежде, но в руках держал странный предмет — фонарик, которого Сота раньше не видела.

— Ты ещё не спишь? — спросил он, садясь рядом.

— Не могу, — ответила Сота. — Смотрю книгу. Нашла кое-что.

— Что?

Она показала ему спрятанные страницы.

Оскр нахмурился, разглядывая иероглифы.

— Я не знаю этот язык, — сказал он. — Никогда не видел.

— Я тоже, — кивнула Сота. — И это изображение... книга. Зачем рисовать книгу в книге?

— Может, это подсказка, — предположил Оскр. — Где искать следующую.

— Или что мы ищем не то, — вздохнула Сота.

Оскр положил на стол свой фонарик. Он был странным — не обычным, с какими-то дополнительными кнопками и переключателями. Сота взяла его в руки.

— Что это? — спросила она.

— Фонарик, — ответил Оскр. — Линт дала. Говорит, может пригодиться. Специальный свет.

— Какой?

— Ультрафиолетовый, — сказал Оскр. — Она сказала, что некоторые символы видны только в нём.

— Так включи! — воскликнула Сота.

— Не сейчас, — покачал головой Оскр. — Поздно уже. И этот свет... он странный. Фиолетовый. Линт сказала, что он может влиять на зрение, если долго смотреть. Лучше утром.

— Но это может быть важно! — возразила Сота.

— Утром, — твёрдо сказал Оскр. — Сейчас ложись спать. Завтра будем разбираться.

Сота не стала спорить. Она закрыла книгу, положила её на стол и пошла в свою комнату. Но спать не легла — села на кровать и уставилась в стену, перебирая в голове увиденное.

Утро началось с шума. Ринат, как всегда, проснулся раньше всех и уже бегал по коридору, собирая остальных.

— Вставайте! — кричал он. — Солнце уже высоко! А вы всё спите!

— Мы не спим, — ответил Ник, выползая из своей комнаты с растрёпанными волосами.
— Мы думаем.

— О чём?

— О том, как тебя заставить замолчать.

Ринат обиженно фыркнул, но спорить не стал.

Оскр вышел из комнаты, держа в руке фонарик. Он был бледен и выглядел уставшим — видимо, тоже не спал.

— Идём в библиотеку, — сказал он Ринату. — Нужно показать книгу Нэилу. Может, он знает этот язык.

— А я? — спросил Ник.

— Ты остаёшься, — ответил Оскр. — Присмотри за остальными.

— Скучно, — вздохнул Ник, но спорить не стал.

Оскр и Ринат вышли из гостиницы. На улице было солнечно, но ветер оставался холодным. Они быстро шли по главной улице, держа курс на библиотеку.

— Ты взял фонарик? — спросил Ринат.

— Да, — ответил Оскр, показывая его.

— А зачем он?

— Линт сказала, что ультрафиолетовый свет может проявить скрытые символы. Может, в книге есть что-то, что мы не видим.

— Умно, — кивнул Ринат.

Они свернули за угол и оказались на узкой улочке, ведущей к библиотеке. И в этот момент перед ними возникла фигура.

Абит стоял посреди дороги, его оранжевая кофта развевалась на ветру. Красная футболка с символом-глазом была видна из-под расстёгнутой кофты. Серые рога поблёскивали на солнце. Его разноцветные глаза — один обычный, постельно-голубой, второй с чёрным белком и голубым огоньком — смотрели на них с неожиданной яростью.

Он заметил книгу в руках Оскара.

И его лицо изменилось.

— Откуда у вас эта книга?! — выкрикнул он. Голос его был резким, полным гнева, которого Оскр никогда в нём не видел.

— Мы нашли её в библиотеке, — начал Оскр, делая шаг назад. — Нам сказали, что она может помочь...

Но договорить он не успел.

Абит двинулся вперёд. Не предупреждая, не замедляясь. Его рука, сжатая в кулак, полетела в сторону Оскра.

Оскр успел прикрыться книгой, но удар пришёлся по плечу. Острая боль пронзила руку, и Оскр почувствовал, как по пальцам течёт что-то тёплое и липкое.

Кровь.

— Оскр! — закричал Ринат, бросаясь вперёд.

Но Абит уже развернулся. Он схватил книгу, вырвав её из рук Оскра, и отступил на несколько шагов.

— Не лезьте в то, чего не понимаете, — сказал он, и в его голосе не было обычной насмешки. Только холод.

Он развернулся и исчез так же внезапно, как и появился.

Ринат бросился к Оскру. Тот стоял, прижимая руку к груди, и смотрел на пустую дорогу.

— Ты как? — спросил Ринат, осматривая рану. Глубокая. Крови много.

— Жить буду, — сквозь зубы ответил Оскр. — Книга... он забрал книгу.

— Книга не главное, — сказал Ринат. — Идём, нужно перевязать.

Он обхватил Оскра за плечи и повёл обратно к гостинице. Оскр шёл, стиснув зубы, и думал только об одном — что же такого было в этой книге, что Абит, всегда такой насмешливый и беззаботный, вдруг превратился в зверя?

И почему он так боялся, что они её прочитают?

В гостинице поднялась паника. Штафор, увидев рану, тут же принялась за дело, накладывая швы и перевязки. Феми стоял рядом, сжимая кулаки. Ник матерился. Сота сидела в углу, бледная как мел.

— Он просто появился, — рассказывал Ринат. — И спросил про книгу. А когда Оскр начал отвечать, ударил.

— Зачем ему книга? — спросил Феми.

— Не знаю, — покачал головой Ринат. — Но он её забрал.

— Абит — приспешник Малкаэля, — напомнил Лирель. — Возможно, книга была опасна для них.

— Или полезна, — заметила Линт. — Может, он хотел спрятать то, что могло бы нам помочь.

— А может, он хотел защитить нас, — тихо сказал Мистер Мит.

Все обернулись к нему.

— Защитить? — переспросил Феми. — Он ранил Оскра!

— Но не убил, — заметил Мистер Мит. — Мог бы. Не убил.

— Это ничего не значит, — сказала Крис. — Он всё равно забрал книгу.

— И мы не знаем, что в ней было, — добавил Оскр, морщась от боли. — Кроме тех страниц.

— Каких страниц? — спросил Феми.

Сота рассказала про иероглифы и про изображение книги. И про фонарик, который они не успели использовать.

— Значит, мы не узнаем, что там было, — вздохнул Ник.

— Узнаем, — твёрдо сказал Феми. — Если книга существует, значит, есть и другие. Мы найдём.

— А если нет? — спросил Ринат.

— Тогда мы найдём того, кто её написал, — ответил Феми.

Он посмотрел в окно. Там, за стенами столицы, было болото. И домик. И те, кто, возможно, знал ответы.

— Завтра идём снова, — сказал Феми. — И на этот раз мы не уйдём, пока не узнаем правду.

Оскр кивнул, хотя рука болела, а в голове шумело. Он знал, что Феми прав. Вопросы оставались, и ответы были где-то там, в темноте болота.

А Абит — кто бы он ни был — только подтвердил, что они на правильном пути.

Конец двадцать восьмой главы.

Глава 29

Глава 29: Возвращение книги

Домик на болоте стоял, как и прежде, окружённый чёрной водой и зловещими силуэтами деревьев. Масляная лампа горела на столе, отбрасывая мягкий свет на бревенчатые стены. На печке тихо потрескивали дрова, и в воздухе пахло травяным чаем и сыростью. За окном было темно — ночь вступила в свои права, и только редкие звёзды пробивались сквозь плотные облака.

За столом сидели трое.

Сэкико поправляла свои прямоугольные очки и рассеянно смотрела на огонь. Её зелёные волосы были распущены и слегка растрепаны. Она выглядела уставшей, но спокойной — такой, какой её редко видели приспешники Малкаэля. Рядом с ней сидела Лиса — Лисандра, в своём привычном тёмно-красном пальто и чёрном цилиндре с красной лентой. Её белые волосы с красной чёлкой были аккуратно уложены, хвосты лежали на спинке стула, лениво покачиваясь. На лице не было привычной холодной маски — сейчас она выглядела почти умиротворённой. Почти.

Напротив них, на грубо сколоченной лавке, сидел Экромиту. Тот самый раненый, которого они нашли у ворот столицы. Теперь он выглядел иначе — его зелёная кожа с тёмными пятнами поблёскивала в свете лампы, полосатые отростки, похожие на рыбы плавники, были убраны назад. Длинный чешуйчатый хвост лежал на полу, изредка постукивая кончиком по доскам. На глазах у него была только одна повязка — белая, закрывающая оба глаза.

Он пил чай из глиняной кружки и слушал, о чём говорят остальные. Его лицо было спокойным, но в нём чувствовалась внутренняя напряжённость — как у человека, который ждёт чего-то важного.

— Абит задерживается, — сказала Лиса, отставляя кружку. Её голос был ровным, но в нём слышалось лёгкое беспокойство. — Ты его послала за чем-то?

— За книгой, — ответила Сэкико, не отрывая взгляда от огня. — Я узнала, что у тех, кто шумит, появилась старая книга. Та самая, о которой мы говорили.

— Книга о Малкаэле и Экромиту? — спросил Экромиту, поворачивая голову в сторону Сэкико. Его голос был спокойным, почти равнодушным, но Сэкико знала его достаточно хорошо, чтобы услышать скрытое напряжение.

— Да, — кивнула Сэкико. — Если она попадёт не в те руки, всё может пойти не так.

— Она уже попала не в те руки, — заметила Лиса. — У них.

— Но Абит её заберёт, — сказала Сэкико, и в её голосе прозвучала уверенность. — Он быстрый.

— И безрассудный, — добавила Лиса.

— Это тоже, — согласилась Сэкико. — Но он не подведёт.

— Он никогда не подводил, — тихо сказал Экромиту. — В этом его сила. И его слабость.

Лиса посмотрела на него своим разноцветным взглядом — красным и сияющим синим.

— Ты говоришь так, будто знаешь его всю жизнь.

— Я знаю его достаточно, — ответил Экромиту. — Он из тех, кто идёт до конца. Даже когда не надо.

— Это комплимент? — спросила Лиса.

— Это факт, — ответил Экромиту. — Ни больше, ни меньше.

В этот момент дверь распахнулась, и в домик ворвался Абит. Его оранжевая кофта была растёгнута, красная футболка с символом-глазом взмокла от пота. Серые рога блестели в свете лампы, а в разноцветных глазах — одном обычном, постельно-голубом, и втором с чёрным белком и голубым огоньком — горело торжество.

В руках он держал книгу. Ту самую, которую забрал у Оскра.

— РЕБЯТА! — закричал он, потрясая книгой над головой. Его голос эхом разнёсся по маленькому домику, заставив Сэкико поморщиться. — Я НАШЁЛ ТУ САМУЮ КНИГУ!

— Тише, — поморщилась Сэкико, но в её голосе не было настоящего раздражения. Скорее, облегчение. — Ты чего орёшь? Мы не глухие.

— Я принёс! — Абит подбежал к столу и положил книгу на середину. Его руки дрожали от возбуждения — или от усталости. — Смотрите! Та самая! Я её вырвал прямо из рук этого... как его... Оскра!

— Ты его ранил? — спросила Лиса, прищурившись. Её хвосты перестали качаться.

— Немного, — отмахнулся Абит, но его взгляд на мгновение стал виноватым. — Он живой. Я же не убивать его пришёл.

— А зачем ты пришёл? — спросил Экромиту, поворачивая голову в его сторону. Его белая повязка скрывала глаза, но все присутствующие чувствовали, что он «видит» происходящее. Видит больше, чем они.

— За книгой! — повторил Абит, немного сбавив тон. — Я же сказал!

— Ты мог просто попросить, — заметила Сэкико, поправляя очки.

— А они бы отдали? — усмехнулся Абит, садясь на лавку. — Нет. Они же думают, что мы враги.

— Мы и есть враги, — сказала Лиса, и её голос стал холоднее. На мгновение в нём снова проявилась та самая Лисандра, которую они знали.

— Мы? — переспросил Абит, не сводя с неё взгляда. — Или они так думают?

— И то, и другое, — ответила Лиса. — Пока.

Экромиту встал из-за стола. Его хвост волочился по полу, издавая тихий шорох. Он подошёл к книге и провёл по обложке рукой. Его пальцы, покрытые мелкой чешуёй, ощупывали каждый миллиметр переплёта.

— Это она, — сказал он. — Та самая.

— Откуда ты знаешь? — спросила Сэкико. — Ты же не видишь.

— Я чувствую, — ответил Экромиту. — В ней есть... эхо. Эхо того времени. Эхо того, кем мы были.

— Так что в ней? — спросил Абит, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. — Ты можешь её прочитать?

— Не сейчас, — ответил Экромиту. — Сначала я должен подготовиться.

— К чему? — спросила Лиса.

— К тому, что, когда я открою эту книгу, прошлое оживёт, — тихо сказал Экромиту. — И не факт, что мне понравится то, что я увижу.

— Ты боишься? — спросил Абит.

— Боюсь, — честно ответил Экромиту. — Но не себя. Я боюсь за вас.

— За нас? — удивилась Сэкико.

— За тех, кого эта книга может задеть, — ответил Экромиту. — В ней есть не только история. В ней есть правда. А правда иногда ранит сильнее любого оружия.

Он взял книгу в руки и повернулся к Лисе.

— Нам нужно показать эту книгу Малкаэлю.

— Что? — хором воскликнули Абит и Сэкико.

— Ты с ума сошёл? — сказала Лиса, вставая из-за стола. Её хвосты распушились — признак волнения. — Если он узнает, что мы нашли эту книгу...

— Он узнает в любом случае, — перебил Экромиту. — Вопрос в том, когда. И от кого.

— А если он уничтожит её? — спросил Абит, и в его голосе прозвучал страх. Настоящий, неподдельный страх.

— Не уничтожит, — покачал головой Экромиту. — Он не может. Эта книга — часть его. Часть того, кем он был. Уничтожить книгу — значит уничтожить часть себя.

— Ты уверен? — спросила Сэкико, и её голос дрогнул.

— Уверен, — ответил Экромиту. — Я знаю его. Я знал его до того, как он стал тем, кем стал. Он не сможет.

Он подошёл к печке и протянул книгу к огню. Языки пламени лизнули обложку, но страницы не загорелись. Они даже не нагрелись.

— Видите? — сказал он, возвращаясь к столу. — Огонь не берёт её. Вода не топит. Её нельзя уничтожить.

— Только прочитать, — тихо сказала Лиса.

— Только прочитать, — согласился Экромиту. — И понять.

— Тогда мы должны отнести её ему, — сказал Абит. — Чем быстрее, тем лучше.

— Не так быстро, — остановил его Экромиту, кладя книгу на стол. — Сначала я должен подготовиться. И вы должны быть готовы.

— К чему? — спросила Сэкико.

— К тому, что, когда Малкаэль прочитает эту книгу, он изменится, — ответил Экромиту. — В какую сторону — зависит от нас.

— От нас? — переспросила Лиса.

— От того, что мы скажем ему. И как мы это скажем, — ответил Экромиту. — Книга — это только инструмент. Главное — что мы вложим в слова.

Он вернулся к столу и сел на лавку.

— Мы пойдём завтра, — сказал он. — На рассвете.

— А если он не захочет слушать? — спросил Абит.

— Захочет, — ответил Экромиту. — У него нет выбора.

Он повернулся к окну, за которым было чёрное болото и тёмное небо. Звёзды гасли одна за другой, предвещая скорый рассвет.

— Я устал прятаться, — тихо сказал он. — Я устал бояться. Я устал от того, что те, кого я люблю, страдают.

— Ты говоришь о нём? — спросила Лиса.

— О всех, — ответил Экромиту. — О нём, о вас, о тех, кто шумит. О тех, кто хочет мира, но вынужден воевать.

Он повернулся к ним. Его белая повязка блеснула в свете лампы.

— Завтра всё изменится. Хотим мы этого или нет.

— Слушай, Экромиту, — сказала Лиса, глядя на него своим разноцветным взглядом. Её голос был серьёзным, почти торжественным. — Ты же быстро передвигаешься по воде. Но у тебя книга... она может испортиться, если намокнет.

— И что ты предлагаешь? — спросил Экромиту, чуть склонив голову.

— Нужно идти пешком, — ответила Лиса. — Так мы будем уверены, что книга останется в целости.

— Ты права, — кивнул Экромиту. — Книга важнее скорости.

— А как же мы? — спросил Абит. — Мы тоже пойдём?

— Вы пойдёте с нами, — ответил Экромиту. — Все вместе.

— А если Малкаэль разозлится? — спросила Сэкико, и в её голосе слышался страх.

— Тогда мы будем защищать друг друга, — ответил Экромиту. — Как всегда.

Он взял книгу и положил её на полку у печки, рядом с глиняными кружками и банками с травами.

— Отдыхайте, — сказал он. — Завтра трудный день.

— Ты не ляжешь? — спросила Сэкико.

— Я посижу, — ответил Экромиту. — Подумаю.

Они разошлись. Лиса легла на кровать в углу, её хвосты укрыли её, как одеяло. Сэкико устроилась на лавке, положив голову на руки. Абит вышел на крыльцо и сел на ступеньки, глядя на чёрную воду.

Экромиту остался у печки.

Он сидел и думал о том, что будет завтра. О том, как Малкаэль отреагирует на книгу. О том, поверит ли он им. О том, не поздно ли всё.

Он провёл рукой по своей белой повязке. Под ней, там, где должны быть глаза, было пусто. Давно. С тех пор, как он в последний раз видел Малкаэля. С тех пор, как друг предал его.

— Завтра всё изменится, — прошептал он. — Хотим мы этого или нет.

А в гостинице столицы было беспокойно.

Штафор крутилась вокруг Оскра, меняя повязки, промывая рану и ругаясь на чём свет стоит. Её белый халат был испачкан кровью, но она не обращала на это внимания.

— Я же говорила! — причитала она, накладывая новый слой мази. — Не лезьте в эти дела без подготовки! А вы! — она ткнула пальцем в Феми. — Вы должны были пойти с ними!

— Я не знал, что на них нападут, — ответил Феми, стоя у стены.

— Должны были знать! — отрезала Штафор. — Это приспешники! Они опасны!

— Абит не хотел его убивать, — заметил Ринат, сидевший в углу.

— Не хотел, но ранил! — воскликнула Штафор, завязывая бинт. — Глубокая рана! Мог задеть артерию!

— Не задел, — тихо сказал Оскр. — Я жив.

— Жив, — проворчала Штафор. — Спасибо и на том.

Она закончила перевязку и отошла, собирая инструменты. Её руки дрожали — то ли от усталости, то ли от гнева.

— Теперь покой, — сказала она. — Никаких приключений. Никаких книг. Никаких библиотек.

— Но мы должны узнать... — начал Ник.

— Ничего вы не должны! — перебила Штафор. — Ему нужно зажить. А вы будете бегать и искать приключения на свою голову!

Она вышла из комнаты, громко хлопнув дверью.

— Суровая, — заметил Каеки, сидевший в углу с Хаметио.

— Она доктор, — ответил Хаметио. — У них такое.

— Доктор, который ругается, как сапёр, — усмехнулся Каеки.

— Замолчи, — беззлобно сказал Хаметио.

В комнате повисла тишина. Оскр лежал на кровати, глядя в потолок. Феми стоял у окна, сжимая кулаки. Сота сидела в углу, бледная как мел.

— Что теперь? — спросил Ник.

— Теперь ждём, — ответил Феми. — И готовимся.

— К чему? — спросил Ринат.

— К тому, что мы пойдём на болото снова, — ответил Феми. — И на этот раз мы не уйдём, пока не узнаем правду.

Оскр кивнул, хотя рука болела, а в голове шумело. Он знал, что Феми прав. Вопросы оставались, и ответы были где-то там, в темноте болота.

А Абит — кто бы он ни был — только подтвердил, что они на правильном пути.

А в домике на болоте Экромиту всё сидел у печки, глядя на огонь.

Книга лежала на полке, ожидая своего часа. Завтра они понесут её Малкаэлю. Завтра всё решится.

Он знал, что они придут. Знал, что принесут вопросы. Знал, что придётся отвечать.

— Ты готов? — спросила Лиса, не открывая глаз.

— Готов, — ответил Экромиту. — А ты?

— Не знаю, — честно ответила Лиса. — Боюсь.

— Чего?

— Что они меня не простят.

— Простят, — сказал Экромиту. — Они любят тебя.

— Любили, — поправила Лиса. — До того, как я стала Лисандрой.

— Ты всё ещё Лиса, — ответил Экромиту. — Просто... в другой оболочке.

— А ты? — спросила Лиса. — Ты всё ещё человек?

— Не знаю, — ответил Экромиту. — Но я всё ещё помню, кем был.

Он повернулся к окну. За ним было чёрное болото и тёмное небо.

— Завтра всё изменится, — сказал он. — Хотим мы этого или нет.

Конец двадцать девятой главы.

Глава 30

Глава 30: Старые друзья и новые встречи

Небо над хрустальным лесом было фиолетовым — таким же, каким они запомнили его в первый раз. Два солнца клонились к закату, отбрасывая длинные тени на светящиеся деревья. Воздух был прохладным и чистым, но в нём по-прежнему не хватало жизни — ни пения птиц, ни стрекотания насекомых. Только тихий, едва уловимый звон хрустальных листьев нарушал тишину. Этот звон был почти музыкальным, но в нём чувствовалась какая-то тоска — будто сам лес оплакивал то, чем когда-то был.

Хрон летел низко, почти касаясь вершущек деревьев. Его крылья мерно взмахивали, создавая лёгкий ветерок, который колыхал серебристые мхи на земле. Линт сидела у него на спине, держась за чешую, и вглядывалась вперёд. Ветер трепал её тёмно-фиолетовые волосы, а нимб над головой светился ровным, спокойным светом.

— Вижу лабораторию, — сказала она, прищурившись.

— Я тоже, — ответил Хрон, начиная снижаться. — Странно. Тишина.

— Слишком тихо, — согласилась Линт. — Где рыцарь?

— Может, ушёл, — предположил Хрон, приземляясь на поляну перед входом. Его когти оставили глубокие борозды в мягкой земле.

Он сложил крылья и помог Линт спуститься. Её ноги коснулись земли, и она на мгновение замерла, прислушиваясь. Ничего. Только звон хрусталя и далёкий шум ветра.

Они стояли перед знакомой скалой, но теперь она выглядела иначе. Вход в лабораторию был расширен, дверь заменена на новую — массивную, металлическую, с какими-то символами, выгравированными по краям. Символы слабо светились в сумерках, переливаясь голубоватым светом.

— Мечтиз постарался, — заметил Хрон, разглядывая дверь.

— Он всегда старается, — ответила Линт, подходя ближе. — Когда не взрывается.

— Он не Дэния, — усмехнулся Хрон.

— Он тоже иногда взрывается, — возразила Линт. — Но реже. И взрывы у него тише.

— Дэния бы обиделась, — сказал Хрон.

— Дэния бы согласилась, — ответила Линт. — Она знает свои слабые стороны.

Она толкнула дверь. Та бесшумно открылась, словно была не металлической, а сделанной из воздуха.

Внутри было светло. Очень светло. Лаборатория расширилась до неузнаваемости — теперь это был не один зал, а целый комплекс помещений. Коридоры уходили вглубь скалы, стены были укреплены, а вместо тусклых магических светильников горели яркие, ровные лампы, похожие на те, что были в столице.

— Мечтиз! — позвал Хрон, оглядываясь. — Мы пришли!

Тишина. Только гул вентиляции и далёкий звук капающей воды. Потом откуда-то из глубины раздался голос — звонкий, механический, но с новыми нотками, которых раньше не было. Он эхом разнёсся по коридорам, отражаясь от стен.

— Хрон! Линт! Я ЗНАЛ, ЧТО ВЫ ВЕРНЁТЕСЬ!

Из-за угла вылетела знакомая фигура. Но теперь Мечтиз выглядел иначе.

Его бирюзовые волосы, раньше просто короткие и растрёпанные, теперь стали длиннее — средней длины, слегка растрёпанные, обрамляли лицо. Коричневая кепка-гаврош по-прежнему была на голове, но сидела чуть иначе — более стильно, что ли. На нём была чёрная куртка с длинными рукавами, частично расстёгнутая, под которой виднелась белая рубашка с пуговицами, аккуратно заправленная. Галстук светло-серого цвета, не слишком строгий, дополнял образ. Чёрные брюки свободного кроя были украшены декоративными светоотражающими полосками на коленях. На ногах — тёмные ботинки с декоративными элементами: шнуровкой и вставками.

— Ты... изменился, — удивлённо сказал Хрон, разглядывая робота.

— Я МОДЕРНИЗИРОВАЛСЯ! — гордо ответил Мечтиз, подлетая ближе. — НОВОЕ ТЕЛО, НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ! И НОВАЯ ЛАБОРАТОРИЯ! КАК ВАМ?

— Впечатляет, — честно сказала Линт, оглядываясь. — Но мы пришли не только смотреть.

— Я ЗНАЮ, — Мечтиз опустился на пол и посмотрел на них своим единственным глазом. — ВЫ ПРИШЛИ ПРЕДУПРЕДИТЬ МЕНЯ. О РЫЦАРЕ.

— Откуда ты знаешь? — спросил Хрон, нахмурившись.

— Я ВСЁ ЗНАЮ, — ответил Мечтиз. — НУ, ПОЧТИ. А ЕЩЁ... Я ЗДЕСЬ НЕ ОДИН.

— Что? — Линт напряглась. Её рука непроизвольно потянулась к поясу, где висело небольшое устройство — не оружие, но защита.

— У МЕНЯ ЕСТЬ ГОСТЬ, — Мечтиз повернулся и полетел вглубь коридора. — ИДИТЕ ЗА МНОЙ. ОН ВАМ ВСЁ РАССКАЖЕТ.

Хрон и Линт переглянулись, но последовали за роботом. Хрон расправил крылья — на всякий случай, чтобы быть готовым к любой опасности. Линт достала небольшой кристалл из кармана — артефакт, который мог создать защитное поле.

Лаборатория действительно стала огромной. Они прошли мимо нескольких комнат, складов, какой-то мастерской, где на стенах висели инструменты, и наконец оказались в просторном зале — самом большом из всех, что они видели. Потолок здесь уходил высоко вверх, теряясь в темноте. Стены были увешаны картами, схемами, чертежами. В центре стоял длинный стол, заваленный бумагами и книгами.

У стола, спиной к ним, стоял человек.

Он был высоким — наверное, под сто девяносто. Чёрные, растрёпанные волосы средней длины спадали на плечи, чёлка частично закрывала глаза. Его лицо было бледным, с выраженными тёмными кругами под глазами — это придавало ему усталый, почти меланхоличный вид. Взгляд казался отрешённым, щёки слегка впалыми. На голове была чёрная повязка или лента, частично скрытая волосами.

Одет он был в чёрную свободную кофту с объёмными рукавами, закатанными до локтей. Под кофтой виднелся чёрный корсет с застёжками, подчёркивающий талию. На предплечьях заметны белые вставки, создающие контраст с тёмной одеждой. Широкие чёрные брюки свободного кроя визуально удлиняли фигуру и добавляли образу расслабленности. На ногах — необычные чёрные туфли с закруглённым носом, на которых были нарисованы крестики. На шее — несколько слоёв чёрных и белых ожерелий и цепочек, создающих готический акцент.

Он медленно повернулся к ним.

— Значит, это вы, — сказал он, и его голос был низким, спокойным, с лёгкой хрипотцой. — Другья моего начальника.

— Твоего начальника? — переспросил Хрон, не понимая. Его крылья чуть расправились — инстинктивная реакция на незнакомца.

— Мистер Мит, — уточнил человек. — Он был моим начальником. И другом. По работе.

Линт опешила. Она смотрела на этого странного человека в готическом стиле и не могла поверить.

— Мистер Мит? — переспросила она. — У него были... коллеги?

— Были, — ответил человек, чуть заметно улыбнувшись. — И я один из них. Меня зовут Сенкид. Я ждал вас.

— Ты знал, что мы придём? — спросил Хрон, всё ещё не расслабляясь.

— Знал, — ответил Сенкид. — Мечтиз рассказал мне о вас. О том, кто вы, откуда и куда идёте. О том, что случилось в хрустальном лесу и за его пределами.

— А ты? — спросила Линт. — Кто ты? Откуда?

— Я из того же места, что и Мистер Мит, — ответил Сенкид. — Из лаборатории. Из другого мира. Мы работали вместе, пока Малкаэль не уничтожил всё.

— Ты был приспешником? — спросил Хрон.

— Нет, — покачал головой Сенкид. — Я был учёным. Исследователем. Мы с Мистером Митом изучали природу магии и её влияние на разные миры. Это было давно. Очень давно.

— Что значит — не так? — спросила Линт.

— Малкаэль нашёл нас, — тихо сказал Сенкид. — Предложил сотрудничество. Мы отказались. Тогда он... уничтожил лабораторию. Всех, кто был внутри. Кроме меня и Мистера Мита.

— Как вы выжили? — спросил Хрон, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

— Мистер Мит закрыл меня порталом, — ответил Сенкид. — А сам остался. Я думал, он погиб. Но потом Мечтиз рассказал, что он жив. И что он с вами.

— Ты поэтому здесь? — спросила Линт.

— Я здесь, потому что хочу помочь, — ответил Сенкид. — Мистер Мит спас меня. Теперь моя очередь.

Он подошёл к столу и развернул карту. На ней был изображён не только хрустальный лес, но и столица, и болото, и даже какие-то земли дальше на востоке.

— Я знаю, как победить Малкаэля, — сказал он. — Но для этого нужно попасть в его цитадель. А туда можно войти только через болото.

— Болото? — переспросил Хрон. — Мы уже были там.

— Значит, вы знаете, о чём я говорю, — кивнул Сенкид. — Тогда вы знаете и о том, кто там живёт.

— Экромиту, — сказала Линт.

— Да, — кивнул Сенкид. — Экромиту. Бывший друг Малкаэля. Единственный, кто знает путь через болото.

— Он не захочет помогать, — сказал Хрон.

— Захочет, — ответил Сенкид. — Если мы скажем ему правду.

— Какую правду? — спросила Линт.

— О книге, — ответил Сенкид. — О той, которую вы нашли. И которую у вас забрали.

— Ты знаешь о книге? — удивился Хрон.

— Мечтиз рассказал, — кивнул Сенкид. — Он связан с вами через магический канал. Он знает всё, что происходит в столице.

— Правда? — Линт посмотрела на Мечтиза.

— ПРАВДА, — ответил робот. — Я УСТАНОВИЛ СВЯЗЬ, КОГДА ВЫ УШЛИ. ТАК БЫЛО НАДЁЖНЕЕ.

— И ты молчал? — спросил Хрон.

— ВЫ НЕ СПРАШИВАЛИ, — ответил Мечтиз. — А Я НЕ ЛЮБЛЮ ХВАСТАТЬСЯ.

— С каких пор? — усмехнулся Хрон, и напряжение немного спало.

— С НЕДАВНИХ, — гордо ответил Мечтиз.

Сенкид тем временем свернул карту и положил её на стол. Его движения были медленными, почти сонными, но в них чувствовалась точность человека, привыкшего работать с хрупкими вещами.

— Мы должны вернуть книгу, — сказал он. — И отнести её Экромиту.

— А если он не захочет её брать? — спросила Линт.

— Захочет, — ответил Сенкид. — Она нужна ему больше, чем нам.

— Почему? — спросил Хрон.

— Потому что в ней написано, как спасти Малкаэля, — тихо сказал Сенкид. — А Экромиту — единственный, кто хочет его спасти, а не убить.

— Ты уверен? — спросила Линт.

— Уверен, — ответил Сенкид. — Я знаю его. Мы встречались. До того, как всё пошло не так.

— Ты знаешь Экромиту? — удивился Хрон.

— Знаю, — кивнул Сенкид. — Он был... другим. Добрым. Отзывчивым. Малкаэль изменил его. Как и всех вокруг.

— А ты? — спросила Линт. — Ты изменился?

— Да, — честно ответил Сенкид. — Но не так, как они.

Он подошёл к окну, за которым был хрустальный лес, и замолчал. Два солнца почти сели, и лес погружался в фиолетовые сумерки. Хрустальные деревья начинали светиться — сначала слабо, потом всё ярче.

— Красиво, правда? — сказал Сенкид, не оборачиваясь. — Даже после всего... даже после того, что он сделал с этим местом... осталась красота.

— Ты говоришь о Малкаэле? — спросил Хрон.

— О нём, — кивнул Сенкид. — Он тоже был красивым. Когда-то.

— Что с ним случилось? — спросила Линт.

— Он потерял себя, — ответил Сенкид. — В погоне за порядком, за контролем, за властью. Он хотел сделать мир идеальным. А стал его тюремщиком.

— А Экромиту? — спросил Хрон.

— Экромиту пытался его остановить, — сказал Сенкид. — И поплатился. Малкаэль забрал у него глаза. И память. И дом. Но не смог забрать душу.

— Он всё ещё верит в него? — спросила Линт.

— Он всё ещё любит его, — ответил Сенкид. — Как друга. Как брата. Иногда любовь сильнее ненависти.

Он повернулся к ним. Его глаза — полузакрытые, отрешённые — смотрели куда-то сквозь них.

— Мы должны помочь ему, — сказал он. — Помочь им обоим.

— Даже после того, что сделал Малкаэль? — спросил Хрон.

— Даже после этого, — ответил Сенкид. — Потому что если мы не попробуем, кто попробует?

Он подошёл к столу и взял со стола небольшой кристалл. Он был тёмным, почти чёрным, но внутри него пульсировал слабый свет.

— Что это? — спросила Линт.

— Ключ, — ответил Сенкид. — К двери, которую вы ищете.

— Какой двери? — спросил Хрон.

— К двери в цитадель Малкаэля, — ответил Сенкид. — Без него вы не войдёте. Даже с помощью Экромиту.

— Откуда он у тебя? — спросила Линт.

— Мистер Мит отдал его мне перед тем, как закрыть портал, — ответил Сенкид. — Он знал, что он может пригодиться.

— Он знал? — удивился Хрон.

— Он всегда знал, — ответил Сенкид. — Он видел больше, чем другие. Даже без глаз.

— У него нет глаз, — заметила Линт.

— Поэтому он и видел, — ответил Сенкид. — Иногда отсутствие зрения открывает другие способы смотреть.

Он спрятал кристалл в карман и взял со стола ещё одну карту — маленькую, сложенную в несколько раз.

— Это карта болота, — сказал он. — Экромиту нарисовал её для меня. Когда мы встречались.

— Ты говорил, что он потерял память, — напомнил Хрон.

— Частично, — кивнул Сенкид. — Но некоторые вещи он помнит. Болото — своё болото — он помнит хорошо.

Он протянул карту Линт.

— Возьми. Она может пригодиться.

Линт взяла карту и развернула её. На ней были отмечены тропы, опасные места, места для отдыха. И домик Экромиту — в центре.

— Теперь мы знаем, куда идти, — сказала она.

— И когда, — добавил Сенкид. — Чем быстрее, тем лучше.

— Мы должны вернуться в столицу, — сказал Хрон. — Предупредить остальных. И взять их с собой.

— Я с вами, — сказал Сенкид. — Я готов.

— ТЫ ТОЧНО УВЕРЕН? — спросил Мечтиз, подлетая ближе. — ТВОЁ ЗДОРОВЬЕ...

— Моё здоровье в порядке, — перебил Сенкид. — Спасибо за заботу, Мечтиз.

— НЕ ЗА ЧТО, — ответил робот, но в его голосе слышалось беспокойство.

— Ты с нами? — спросил Хрон.

— НЕТ, — покачал головой Мечтиз. — КТО-ТО ДОЛЖЕН ОСТАТЬСЯ И СЛЕДИТЬ ЗА ЛАБОРАТОРИЕЙ. И Я ПОДОЖДУ ВАС ЗДЕСЬ.

— Хорошо, — кивнула Линт. — Тогда мы летим.

Она повернулась к Сенкиду.

— Ты готов лететь на драконе?

— Я готов ко всему, — ответил Сенкид. — Лишь бы успеть.

— Тогда пошли, — сказал Хрон, направляясь к выходу.

Они вышли из лаборатории. Хрон превратился в дракона — его чешуя засверкала в свете двух солнц, крылья расправились, хвост мощно ударил по земле.

— Забирайтесь, — сказал он.

Линт и Сенкид устроились у него на спине.

— Держитесь крепче, — предупредил Хрон. — Будет быстро.

Он взмыл в небо, оставляя лабораторию позади.

Мечтиз стоял у входа и махал им своей металлической рукой.

— ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ! — крикнул он. — Я БУДУ ЖДАТЬ!

Его голос эхом разнёсся по лесу, отражаясь от хрустальных деревьев.

Хрон летел быстро, рассекая воздух. Линт смотрела вниз, на проплывающий лес. Сенкид сидел молча, закрыв глаза.

— Ты не боишься? — спросил Хрон, чувствуя, как ветер треплет его чешую.

— Боюсь, — ответил Сенкид. — Но я привык.

— К чему?

— К страху. Он всегда со мной.

— Он уйдёт, — сказала Линт, оборачиваясь к нему.

— Не уверен, — ответил Сенкид. — Но я надеюсь.

Они летели в сторону столицы. Солнце садилось, окрашивая небо в золотисто-фиолетовые тона. Впереди их ждали друзья, новые встречи и, возможно, ответы.

Хрон думал о том, что скажет остальным. О том, как они отреагируют на Сенкида. О том, поверят ли ему.

Линт думала о книге, которую забрал Абит. О том, что в ней может быть написано. О том, успеют ли они её вернуть.

Сенкид думал о Мистере Мите. О том, каким он был раньше. О том, каким стал. О том, что они скажут друг другу, когда встретятся.

А Мечтиз стоял у входа в лабораторию и смотрел вслед удаляющейся точке. Он знал, что они вернутся. Он верил в них. И ждал.

Ночь опустилась на хрустальный лес. Звёзды зажглись на небе, отражаясь в светящихся деревьях. Где-то вдали ухнула сова — первый живой звук, который Мечтиз услышал за долгое время.

— Возвращайтесь, — прошептал он. — Я буду ждать.

И огоньки в лаборатории погасли, оставляя только тишину и звёзды.

Конец тридцатой главы.

Глава 31

Глава 31: Утренний переполох

Ночь в гостинице прошла беспокойно. После того как Хрон и Линт улетели в лабораторию, в комнатах стало тише, но тревога не уходила. Слишком много вопросов оставалось без ответов. Слишком много загадок кружилось вокруг.

Утро наступило серое и хмурое. За окнами столицы собирался дождь, и редкие капли уже стучали по подоконникам. В коридорах гостиницы было тихо — все спали, измотанные вчерашними событиями.

Феми проснулся раньше всех. Он лежал на кровати, глядя в потолок, и пытался собрать мысли в кучу. Слишком много всего произошло за последние дни. Лиса, болото, раненый, которого теперь называют Экромиту, книга, Абит, раненый Оскр... Голова шла кругом.

Он повернулся на бок, чтобы посмотреть на Соту.

И замер.

На кровати, где должна была спать Сота, лежал Ник. Его рот был открыт, из-под одеяла торчала босая нога, и он тихонько посапывал, совершенно не подозревая о том, что творится вокруг.

Феми сел.

— Какого чёрта? — прошептал он, протирая глаза.

Он подумал, что ему снится. Но Ник не исчез. Он продолжал мирно спать, раскинувшись в позе морской звезды.

— Ник! — Феми потряс его за плечо. — Ник, просыпайся!

Ник недовольно заворочался, что-то пробормотал и попытался натянуть одеяло на голову.

— Ник! — Феми уже тряс его сильнее.

— А?! Что?! Пожар?! — Ник подскочил, вытаращив глаза. — Где?! Кто?! Я не я!

— Где Сота? — спросил Феми, не обращая внимания на его панику.

— Какая Сота? — Ник огляделся. — Я откуда знаю? Я сам тут... как я тут оказался?

— Ты лежишь на её кровати! — Феми указал на пустое место, где обычно спала Сота. — А её нет!

Ник посмотрел на пустую постель, потом на себя, потом на Феми.

— Я... не помню, — честно сказал он. — Я ложился в своей комнате. С Хроном. Но Хрон же улетел! Значит, я...

— Переселился? — закончил Феми.

— Похоже на то, — Ник почесал затылок. — Слушай, а у тебя не было такое, что ты просыпаешься в другом месте, а как туда попал — не помнишь?

— Нет, — отрезал Феми. — У меня такого не было.

— Странно, — задумался Ник. — Может, это местная особенность?

— Ник!

— Ладно-ладно, — Ник поднял руки. — Ищем Соту. И Соду заодно. Он тоже где-то пропал.

Они быстро оделись и вышли в коридор. В гостинице было тихо, только из комнаты Штафор доносилось приглушённое бормотание — она, видимо, перевязывала Оскра.

— Может, в библиотеке они? — предположил Феми.

— В восемь утра? — усомнился Ник. — Сомнительно.

— А где ещё?

— Может, завтракают?

— В восемь утра? — усмехнулся Феми. — Ты же не завтракаешь никогда.

— Я — нет, — согласился Ник. — А они — могут.

Они спустились в столовую. Там было пусто, только Камеки сидел за столом и пил чай, а Хаметио стоял рядом и смотрел на него с укоризной.

— Ты опять добавил туда свои... добавки? — спросил Хаметио.

— Немного, — ответил Камеки с невинным видом.

— Чай не должен светиться.

— А это спецэффект!

— Камеки...

— Ну, подумаешь, чуть-чуть!

Феми и Ник переглянулись и вышли, не дожидаясь продолжения спора.

Они обошли гостиницу, заглянули во все комнаты, даже на чердак, но Сота и Сода исчезли.

— Куда они могли деться? — Ник начинал волноваться.

— Не знаю, — Феми тоже чувствовал беспокойство. — Но мы их найдём.

— А если их похитили?

— Кто?

— Не знаю... приспешники?

— Приспешники пьют чай на болоте, — напомнил Феми. — Вряд ли они пришли в столицу за Сотой и Содой.

— А зачем им вообще кто-то?

— Не знаю, — Феми покачал головой.

Они вышли на улицу. Город просыпался — открывались лавки, по пустынным улицам бегали дети. Дождь всё ещё моросил, но уже не так сильно.

— Искать по одному? — предложил Ник.

— Нет, вместе, — ответил Феми. — Если они где-то вдвоём, то...

— То что?

— То, возможно, у них свои дела.

— Какие дела?

— Если бы я знал.

Они пошли по главной улице, заворачивая в переулки, заглядывая во дворы. По пути Ник успел рассказать три анекдота, дважды чуть не провалился в открытый люк и один раз купил у уличного торговца какую-то непонятную сладость.

— Ты серьёзно? — спросил Феми, глядя, как Ник жуёт странный жёлтый шарик.

— А что? Вкусно! — сказал Ник, жуя. — Напоминает лимон, только с мятой.

— Мы теряем время.

— Мы ищем, — возразил Ник. — Просто я ищу с пользой для желудка.

Феми закатил глаза.

Они дошли до городского парка — небольшого сквера с фонтаном и скамейками. Отсюда было видно стены столицы и ворота.

— А ну посмотрим наверх, — предложил Ник, указав на небольшой холм в центре парка.

— Зачем?

— Выше — лучше видно.

Феми не стал спорить. Они поднялись на холм и огляделись.

— Никого, — разочарованно сказал Ник.

— Слушай... — Феми поднял руку. — Ты слышишь?

Ник прислушался.

Где-то вдалеке, за деревьями, слышался звон металла. Удары. Ритмичные, частые.

— Там кто-то дерётся? — предположил Ник.

— Похоже на то, — Феми уже бежал в ту сторону.

— Эй, подожди! — крикнул Ник и побежал следом.

Они пересекли парк, выбежали на небольшую поляну и замерли.

Впереди собралась толпа. Человек двадцать, не меньше. Они стояли полукругом и смотрели в центр, откуда доносился звон мечей.

— Что там? — прошептал Ник.

— Не знаю, — Феми пробирался вперёд, расталкивая зевак. — Простите... извините... пропустите...

Он пробился в первый ряд и остановился.

На поляне, в окружении зрителей, фехтовали двое.

Сота и Сода.

Они двигались быстро и резко, их мечи сверкали на утреннем солнце. Удары сыпались градом — один, два, три, четыре... Блок, отскок, выпад, уклонение.

— Это тренировка? — спросил Ник, подоспевший к Феми.

— Не похоже, — ответил Феми, не сводя глаз с Соты.

Она была другой. Не той тихой художницей, которая рисовала в блокноте и стеснялась просить помощи. Здесь, с мечом в руке, она была быстрой, резкой, опасной.

Сода тоже не отставал. Его нимб, который всегда парил над головой, сейчас светился ярче обычного. Он двигался плавно, словно танцевал.

— Смотри! — Ник указал на Соту.

У неё тоже был нимб. Феми никогда не замечал его раньше. Тонкое золотое кольцо парило над её макушкой, чуть заметно пульсируя в такт ударам.

— У неё всегда был нимб? — спросил Ник.

— Не знаю, — честно ответил Феми. — Может, всегда.

— И ты не замечал?

— Я... не смотрел.

Ник хмыкнул, но ничего не сказал.

На поляне бой продолжался. Сота сделала выпад, Сода отбил. Она развернулась и нанесла удар с левой — он едва успел заблокировать.

— Неплохо, сестрёнка, — сказал Сода, отскакивая назад. — Но этого недостаточно.

— Ты тоже, — ответила Сота. — Но не торопись.

Они снова схлестнулись.

Феми смотрел внимательно. Что-то было не так в этом поединке. Слишком серьёзные лица, слишком резкие движения. Это напоминало не тренировку, а настоящую дуэль.

— Они что, всерьёз? — прошептал Ник, словно прочитав его мысли.

— Не знаю, — ответил Феми. — Но выглядит агрессивно.

Сода выбросил длинную серию ударов — один, два, три, четыре, пять. Сота едва успевала заблокировать. Нимбы над их головами светились всё ярче.

— Хорошо, — сказал Сода. — Ты стала сильнее.

— А ты стал самоувереннее, — ответила Сота.

Она сделала ложный выпад. Сода отвлёкся на блок и на долю секунды потерял концентрацию. Его взгляд скользнул в сторону Феми и Ника — всего на мгновение, но этого хватило.

В ту же секунду Сота ушла в сторону, развернулась и нанесла удар с правой.

Сода успел подставить клинок, но не удержал равновесия. Он отшатнулся, и Сота, не теряя темпа, сократила дистанцию и нанесла ещё один удар — снизу вверх.

Меч Сода вылетел из рук.

Он застыл с пустыми руками, глядя на сестру. Его нимб потускнел.

— Ты... — начал он.

— Не отвлекайся в бою, — холодно сказала Сота. — Учили же.

Она опустила меч и отступила на шаг.

Толпа загудела. Кто-то захолопал.

— Неплохо, — сказал Ник.

— Очень неплохо, — ответил Феми, не сводя глаз с Соты.

Она была другой. Иной. И это открытие пугало его не меньше, чем встреча с приспешниками.

— Идём, — сказал Феми, выходя на поляну.

Сота повернулась к ним. Её лицо было спокойным, только дышала она тяжело после схватки.

— Феми? — удивилась она.

— Что вы делаете? — спросил он, подходя ближе.

— Тренируемся, — ответил Сода, поднимая свой меч с земли. В его голосе прозвучало что-то странное. Неуверенность? Вина? Феми не понял.

— Почему вы ушли без предупреждения? — спросил Феми, поворачиваясь к Соте.

— Ты спал, — ответила она. — Я не хотела тебя будить.

— Ты хотела, чтобы я проснулся и увидел на твоём месте Ника? — спросил Феми, указывая на друга.

Сота удивлённо посмотрела на Ника.

— Я не знала, что он там.

— Я сам не знал, — пожал плечами Ник.

— Ладно, — Феми махнул рукой. — Объясните, что происходит.

— Ничего, — ответил Сода, убирая меч в ножны. — Просто тренировка.

— Такая агрессивная?

— Мы всегда так тренируемся, — сказал Сода. — С детства.

— С детства? — переспросил Ник.

— Мы родственники, — напомнил Сода. — Родственники иногда дерутся.

— Но не до потери оружия, — заметил Феми, кивнув на ножны Сода.

— Он выронил, потому что отвлёкся, — ответила Сота, и в её голосе послышалась грусть.
— Он всегда так делает. Смотрит по сторонам, теряет фокус.

— Я не отвлекался, — возразил Сода.

— Ты смотрел в толпу, — сказала Сота. — На Феми и Ника.

Сода опустил взгляд и замолчал.

— А что у вас за нимбы? — спросил Ник, показывая на золотистые кольца над их головами. — Я раньше их не замечал.

— Они всегда были, — ответила Сота. — Просто слабые.

— А сегодня засветились, — добавил Ник.

— Потому что мы дрались, — объяснил Сода. — Эмоции усиливают нимб.

— Откуда они вообще у вас? — спросил Феми. — Это же ангельская штука, да?

Сота и Сода переглянулись.

— Наша мама была богиней Солнца, — сказала Сота тихо.

Феми замер.

— Что? — переспросил Ник, думая, что ослышался.

— Наша мать — богиня Солнца из другого мира, — повторил Сода. — Отец — обычный человек. Поэтому у нас есть нимбы. И не только.

— И вы молчали? — Феми не верил своим ушам.

— А ты спрашивал? — ответила Сота с лёгкой усмешкой.

— Не помню, чтобы кто-то интересовался нашим происхождением, — добавил Сода. — Все считали, что нимб — просто украшение.

— Украшение? — Ник фыркнул. — Нимб — это серьёзно!

— Вот мы и не говорили, — сказала Сота.

Феми смотрел на неё и чувствовал, как мир снова переворачивается. Сначала Лиса оказалась приспешницей, потом раненый — Экромиту, теперь Сота — дочь богини Солнца. Что дальше? Ник окажется принцем?

— Так что нимб — не просто так? — спросил он.

— Нет, — ответил Сода. — Он даёт силы. Защищает от магии. Усиливает способности.

— Поэтому я могу видеть ауры, — добавила Сота. — И рисовать то, что скрыто.

— А почему ты раньше не говорила? — спросил Феми.

— Ты не спрашивал, — снова ответила Сота.

Феми вздохнул.

— Ладно, — сказал он. — Идём в гостиницу. Хрон и Линт вернулись. И, кажется, не одни.

Сота удивилась.

— Когда?

— Только что, — ответил Ник. — Сода сказал.

Все посмотрели на Соду. Тот кивнул.

— Я почувствовал, — сказал он. — Нимб даёт такую возможность.

— Чувствовать далеко? — спросил Ник.

— Не далеко, — ответил Сода. — Но Хрон очень яркий. Его энергия заметна за километр.

— А Линт? — спросила Сота.

— Линт слабее, — сказал Сода. — Но она с ним.

— Пойдём, — Феми взял Соту за руку. — И в следующий раз, когда решишь тренироваться, разбуди меня. Пожалуйста.

— Хорошо, — улыбнулась Сота.

Они двинулись к выходу из парка. Толпа рассеивалась, оставляя позади утренние новости.

— А мечи вы где взяли? — спросил Ник.

— Нашли, — ответил Сода.

— Нашли?

— В библиотеке, — сказала Сота. — Нэйл показал.

— Нэйл? — удивился Феми. — Призрак?

— Да, — кивнула Сота. — У него есть много всего. И мечи, и книги, и даже карты.

— Надо будет к нему зайти, — сказал Феми. — Поговорить.

— Он будет рад, — ответил Сода.

— Ты с ним общался? — спросил Ник.

— Не так много, — ответил Сода. — Но он... хороший.

Феми покосился на него, но ничего не сказал.

Они вышли из парка и направились к гостинице. Дождь перестал, и из-за туч показалось солнце.

— Слушай, а чем ещё отличается дочь богини Солнца? — спросил Ник у Соты.

Сота задумалась.

— Например, я могу лечить, — сказала она. — Вот так.

Она подняла руку, и её ладонь засветилась тёплым золотистым светом.

— Солнечный свет, — пояснил Сода. — У неё он мягче. У меня — жёстче.

— Можешь показать? — спросил Ник.

— Не здесь, — ответил Сода. — Я могу случайно поджечь что-нибудь.

— Так ты ещё и огнём... — начал Феми.

— Солнечным, — поправил Сода. — Это не совсем огонь. Но дома лучше не экспериментировать.

— Спасибо, что предупредил, — сказал Ник.

Сота улыбнулась.

Они подошли к гостинице. У входа их уже ждали.

Конец тридцать первой главы.

Глава 32

Глава 32: Возвращение и холодный взгляд

Гостиница встретила их привычным шумом и суетой. После утренних событий в парке все постепенно собирались в общей комнате. Оскр лежал на кушетке, Штафор заканчивала перевязку. Камеки и Хаметио, как всегда, спорили о чём-то в углу. Крис и Кристофер сидели на подоконнике и о чём-то тихо переговаривались. Ламп, пристроившись у стены, читал книгу, которую принёс из библиотеки. Сатур, свернувшись калачиком на полу, дремала, её тентакли мирно покачивались.

Феми, Сота, Ник и Сода вошли почти одновременно. Все выглядели уставшими, но довольными — утренняя тренировка и последующие разговоры, кажется, разрядили обстановку.

— Вы нашли друг друга? — спросил Лирель, поднимая голову от карты.

— Нашли, — ответил Феми, бросив быстрый взгляд на Соту. — И даже кое-что новое узнали.

— Что именно? — заинтересовалась Линт, которая сидела за столом.

— Потом, — Сота мягко остановила Феми. — Сначала послушаем, что вы узнали.

— Да, — подал голос Ринат, сидевший на лавке у входа. — Вы же летали в лабораторию. Как там Мечтиз?

Линт и Хрон переглянулись. Потом Линт кивнула в сторону двери.

— Заходи, — сказала она.

Все обернулись.

Из тени коридора шагнул невысокий, худощавый человек в чёрной свободной кофте с объёмными рукавами. Его чёрные растрёпанные волосы падали на бледное лицо, под глазами залегли глубокие тени. На шее несколько слоёв цепочек и ожерелий, на ногах необычные чёрные туфли с крестиками. Он был бледен, почти болезненно бледен, но держался прямо.

— Здравствуйте, — сказал он низким голосом. — Меня зовут Сенкид.

— Ещё один? — пробормотал Ник.

— Тихо, — шикнула на него Крис.

— Я друг Мистера Мита, — продолжил Сенкид. — Мы работали вместе. До того, как...

Он не договорил. Его взгляд упал на Мистера Мита, который стоял в своём привычном углу, прислонившись к стене.

Тишина повисла в комнате.

Мистер Мит смотрел на Сенкида. Его безликая маска, казалось, застыла ещё сильнее. В его позе не было ни приветствия, ни радости — только холодное, почти неприкрытое презрение. И какая-то глубокая, давняя боль, которую никто не мог разглядеть за отсутствием черт лица.

Сенкид замер.

— Мистер Мит... — начал он.

Мистер Мит не ответил. Он просто стоял и смотрел своим не-лицом, и в этом взгляде было столько напряжения, что, казалось, воздух в комнате стал плотнее. Даже Сатур во сне вздрогнула и свернулась плотнее.

— Что происходит? — тихо спросил Феми у Линт.

— Не знаю, — так же тихо ответила она. — Он сразу так на него посмотрел. Как только мы вошли. Я такого взгляда никогда не видела.

— Ты знаешь этого человека? — спросил Лирель у Мистера Мита, когда пауза затянулась.

Мистер Мит молчал. Долго. Очень долго. Потом произнёс:

— Знаю.

И замолчал. Его безликая маска оставалась непроницаемой, но в ней чувствовалось что-то, чего раньше никто не замечал. То ли обида. То ли горечь.

Сенкид стоял, не зная, куда деть глаза. Казалось, он хотел что-то сказать, но не решался. Его лицо было бледным — ещё бледнее, чем обычно. Пальцы нервно перебирали край рукава.

— Может, вы объясните? — спросил Оскр, приподнимаясь на локте. Даже раненый, он чувствовал напряжение.

— Не сейчас, — ответил Мистер Мит.

И в его голосе — скрежещущем, металлическом — прозвучала такая твёрдость, что никто не решился перечить.

Он развернулся и вышел из комнаты.

— Мистер Мит! — крикнула Линт.

Но он не обернулся. Дверь за ним тихо закрылась, и в коридоре затихли шаги.

В комнате повисла неловкая тишина. Даже Камеки и Хаметио перестали спорить. Крис и Кристофер замерли. Сатур проснулась и смотрела на дверь испуганными глазами.

— Ну и дела, — пробормотал Ник.

— Он не злой, — тихо сказал Сенкид, не поднимая головы. — Просто... я понимаю. Есть причины.

— Какие? — спросил Хрон, нависая над ним.

— Не сейчас, — повторил Сенкид слова Мистера Мита. — Не здесь. И не при всех.

Он отошёл к окну и замер, глядя на улицу. Его плечи были напряжены, руки скрещены на груди.

Линт и Хрон переглянулись. Было ясно — эту тему пока лучше не трогать.

— Рассказывайте, — сказала Линт, поворачиваясь к остальным. — Что у вас случилось? Почему вы пропали?

— Мы тренировались, — ответил Сода, немного оттаивая после напряжённой сцены.

— С мечами, — добавила Сота.

— С мечами? — удивился Ринаг. — Где вы взяли мечи?

— В библиотеке, — ответил Сода. — Нэйл дал.

— Нэйл — призрак? — спросил Камеки, высовываясь из-за спины Хаметио.

— Да, — кивнул Сода.

— И у него есть мечи? — не унимался Камеки. — А у него есть что-нибудь взрывающееся?

— Камеки, — устало сказал Хаметио.

— Что? Я просто спросил!

— У него есть много всего, — ответила Сота, пропуская вопрос мимо ушей. — И мечи, и книги, и карты.

— Надо будет к нему зайти, — заметил Лирель. — Поговорить.

— Мы уже хотели, — сказал Феми. — Но тут вы вернулись.

— Потом, — Линт махнула рукой. — Сначала расскажите про тренировку. Почему вы ушли без предупреждения?

— Ничего особенного, — ответила Сота, чувствуя, что вопрос о тренировке безопаснее, чем темы, которые витали в воздухе. — Мы просто проверяли навыки.

— Сода выронил меч, — добавил Ник с усмешкой. — Отвлёкся на нас.

— Я не отвлекался, — возразил Сода, но в его голосе не было уверенности.

— Отвлекался, — спокойно сказала Сота. — И проиграл.

Сода замолчал и уставился в пол. Его нимб погас.

— А ещё у них нимбы, — добавил Ник, решив выложить всё сразу. — Настоящие. Как у ангелов.

— Или как у детей богини Солнца, — поправила Сота, глядя на Феми.

В комнате снова стало тихо. Но уже по другой причине.

— Богини Солнца? — переспросил Лирель, откладывая карту. — Из другого мира?

— Наша мама была богиней, — ответил Сода, поднимая голову. — Из другого мира. Мы уже говорили.

— И вы молчали? — удивился Хрон, расправляя крылья.

— Мы не скрывали, — сказал Сода. — Просто никто не спрашивал.

— Вот сегодня спросили, — усмехнулся Феми. — И мы ответили, — закончила Сота.

Линт хотела что-то сказать, но передумала. Она посмотрела на них — на странную пару с нимбами над головами, которые раньше никто не замечал, а теперь они казались такими очевидными.

— Ладно, — сказала она. — Давайте сначала разберёмся с тем, что у нас есть.

Она развернула карту на столе и начала объяснять, что они узнали в лаборатории. О Мечтизе, который теперь выглядел совсем иначе. О Сенкиде, который стоял у окна и молчал. О ключе, который хранится у него. О книге, которую забрал Абит.

Сота слушала вполуха. Её мысли были далеко. В парке, на поляне, где она впервые за долгое время почувствовала себя сильной. И дома — там, где всё начиналось. И о том, что сказал Сода про их мать. Богиня Солнца.

— Сота? — позвал её Феми.

— Что? — она очнулась.

— Ты слушаешь?

— Да, конечно, — соврала она.

Феми посмотрел на неё с сомнением, но ничего не сказал.

Когда обсуждение закончилось, все разошлись. Кто-то пошёл отдыхать, кто-то — размышлять. Сота подошла к окну. Дождь прошёл, и на улице стало светлее. Солнце пробивалось сквозь тучи, и капли воды на подоконнике сверкали как маленькие драгоценности.

— Может, прогуляемся? — предложил Ринат, подходя к ней.

Сота удивилась — Ринат редко гулял. Он больше любил сидеть в компании, болтать, есть. Но в его глазах было что-то, что заставило её согласиться.

— Хорошо, — сказала она. — Пойдём.

Они вышли из гостиницы и направились к главной улице. Воздух был свежим и чистым, пахло мокрой землёй и чем-то ещё — цветами, которые росли в горшечных садах.

— Как ты? — спросил Ринат, когда они отошли подальше.

— Нормально, — ответила Сота, вдыхая полной грудью.

— Ты не выглядишь нормальной.

— Просто устала.

— Врёшь, — сказал Ринат, но без злости. Скорее, с заботой.

Сота промолчала. Они шли по мокрой мостовой, обходя лужи. Город жил своей жизнью — торговцы зазывали покупателей, дети бегали по площадям, где-то играла музыка. Жизнь шла своим чередом, несмотря на Малкаэля, на книгу, на всё, что происходило.

— Смотри, — вдруг сказал Ринат, указывая вперёд.

На другой стороне улицы сидела кошка. Небольшая, ухоженная, с шерстью тёплого коричневого оттенка. Она сидела на каменном парапете и спокойно умывалась, не обращая внимания на прохожих.

— Милая, — улыбнулась Сота.

Кошка подняла голову, посмотрела на неё своими зелёными глазами и, как показалось, моргнула. Потом прыгнула с парапета и пошла по мостовой. Не спеша. Уверенно. Как будто знала, куда идёт.

— Интересно, куда она направляется? — спросил Ринат.

— Пойдём за ней, — предложила Сота, чувствуя странное притяжение.

Они пошли за кошкой. Она петляла по переулкам, не обращая внимания на собак, не отвлекаясь ни на шум, ни на детей, ни на прохожих.

— Странная, — заметил Ринат.

— Да, — согласилась Сота. — Не похожа на обычную уличную кошку.

Кошка вывела их на широкую улицу, ведущую к дворцу. Там, у входа в королевскую резиденцию, стояла Велья. Её голубые волосы развевались на ветру, маленькая корона блестела на солнце. Она смотрела куда-то вдаль, задумавшись о чём-то своём.

Кошка подошла к ней и села у ног.

Велья наклонилась и погладила её.

— Привет, Джейси, — сказала она. — Где ты была?

Кошка мякнула и потёрлась о её ногу.

Сота и Ринат остановились в нескольких шагах, не решаясь подойти ближе. Сота смотрела на Велью, на кошку, на то, как принцесса гладит её — мягко, заботливо, с явной нежностью.

Она думала о том, что раньше Велья казалась ей другой. Холодной. Отстранённой. Такой, которая не любит животных. Но сейчас, глядя на неё, Сота поняла, что ошиблась. Велья была просто... другой. Не холодной, а сдержанной. Не отстранённой, а осторожной. И кошка у неё была. И она любила её.

— Красивое имя, — сказал Ринат, кивая на кошку. — Джейси.

— Да, — тихо ответила Сота. — Красивое.

Она ещё раз посмотрела на Велью. Принцесса подхватила кошку на руки и направилась ко дворцу, даже не заметив их.

— Пойдём, — сказал Ринат. — Уже поздно.

— Пойдём, — согласилась Сота.

Они повернули обратно. В голове у Соты крутилась одна мысль: если Велья, которая казалась такой неприступной, оказалась способной любить кошку, может, и остальное не так, как кажется? Может, Лиса тоже... может, она всё ещё их, просто... спрятала себя глубоко?

Она не знала ответа. Но надеялась.

Конец тридцать второй главы.